ISSN 0235 - 005X

А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

И З В Е С Т И Я
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

PROCEEDING
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND LAW AFTER A.BAHOVADDINOV OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

№ 4 (1)

Душанбе – 2017

АХБОРИИНСТИТУТИФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢВАҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сармуҳаррир: Муҳаммад А.Н. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Маҳмадҷонова М.Т. - доктори илмҳои фалсафа
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Закиров Н. – номзади илмҳои фалсафа

Аъзои ҳайати таҳририя:
Ғаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
Додихудоев Х.Д. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
Музаффарӣ М. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
Искандаров А.- доктори илмҳои сиёсӣ
Саидов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
Олимов К. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Тоҳиров Ф. - академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология
Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Мирзоев Ғ.- номзади илмҳои фалсафа, дотсент

Масъулони таҳия: Қудусов Х.С. - номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, Иброҳимова С.Ҳ.
Таҳриру такмили матнҳо: Ҳоҷиматова Г.М., Шарипов А.

Мақолаҳо таҳрир мешаванд. Матни мақолаҳо дар таҳрири муаллиф нашр мешавад.
Фикри ҳайати таҳририя бо фикри муаллиф метавонанд мувофиқ набошад.
Ҳангоми истифода аз мавод ва иқтибос ҳавола ба
“Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон” ҳатмӣ аст.

МУНДАРИҶА

ФАЛСАФА

Маҳмадҷонова М.Т. Гузориш ва ҳалли масъалаҳои табиатшиносӣ дар таърихи муосири фалсафаи тоҷик…………………………………………………….. 10
Аскардаев К. А., Ҳазратқулов М. Ибни Муқаффаъ ва тарҷумаи «Калила ва Димна»……………………………………………………………………………… 13
Саидов А.С., Муминова М.О. Такмили амали экологии субъекти миллӣ ва таъсири он ба ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ дар Тоҷикистон……………. 27
Мирзоев Ғ. Ҷ., Раҷабов Х. С. Принсипҳои умумиинсонии башардӯстиву адолат ва таълимоти «уммати исломӣ» дар тафсирҳои муосир........................ 37
Саидҷаъфарова П. Ҳаёт ва осори Азизи Насафӣ………………………………….. 42
Саидов И.А. Макулаҳои сабаб ва натиҷа дар фалсафаи мобаъдуттабиаи Ҳодии Сабзаворӣ…………………………………………………………………… 48
Неъматова П., Низомиддинов С.- Майдони соҳавӣ ва тадқиқотии информатикаи иҷтимоӣ.. 56
Муҳамедхоҷаева П. Асосгузори шохаи нақшбандия дар Ҳинд ва ё ислоҳотгарии афкори нави динӣ-фалсафии Ҳинди асримиёнагӣ........................ 62
Акрамов Н., Маҳмадҷонова М.Т. Абулайси Самарқандӣ ва мероси фалсафии ӯ... 71
Султонов С. А.Баррасии модда дар таълимоти Ибни Сино аз назари як қатор олимони аврупоӣ.. 79
Эшонхонов М. З. Абулмуини Насафӣ ва вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии замони ӯ.. 88
Гадоев И. Давраҳои рушду нумӯ ва сукути давлат аз нигоҳи Ибни Халдун....... 92

СИЁСАТШИНОСӢ

Искандаров А., Сафранчук И.А., Юсуфҷонов Ф.М. Афзалиятҳои ИМА дар Осиёи Марказӣ дар солҳои 2000 ум.. 98
Раҷабов С.А., Маҳмадов П.А. Самтҳо, методҳо ва хусусиятҳои истифодаи кибертерроризм алайҳи суботи ҷомеаи тоҷик ва чораҳои муқовиматӣ............. 102
Ҳайдаров Р.Ҷ. Тамоюлҳои муосири геополитикӣ ва вазъияти байналмилалӣ дар Осиёи Марказӣ.. 109
Мирзоев С.Т. Омилҳо ва натиҷаҳои пайдоиши бӯҳрони давомдор дар ҷомеаи Афғонистон.. 114
Маҳмадова Ф.А. Баъзе масъалаҳои раванди гуфтушунид ва миёнҷигарӣ дар мухолифати байни тоҷикон: мушкилот ва хусусиятҳо……………………….... 121
Қурбонова М.Ю. Арзишҳо ва мафкураи фарҳангӣ- омилҳои асосии инкишофи ҷомеа…….. 128
Қаландаров М. И. Масъалаҳои сиёсӣ ва давлатдорӣ дар асари «Ҷомеъ-ул-улум»-и Фахриддини Розӣ……………………………………………………….. 134
Соҳибов У.Ш. Фазои иттилоотӣ ва хусусиятҳои он дар шароити дигаргуниҳои ҷомеа (таҷрибаи Тоҷикистон).. 138
Ҷононов С. Шуури худшиносии миллӣ: сиришт, сохтор, заминаҳои ташаккул ва вазифаҳо.. 144
Колядин А. М., Ниҳодҳои сиёсӣ ва соҳторҳои сиёсӣ дар муҳити пасошуравӣ: масъалаҳои эътибори шаҳравандон.. 154
Ализода Ҳ..Нақши воситаҳои ахбори умум дар ташаккули афкори умум…….. 162
Муртазо Ашрафӣ Баъзе омилҳои инкишофи исломи сиёсӣ дар Осиёи Марказӣ...... 167
Сайдализода Ш.Ф. Мақом ва накши ташкилотҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар мустаҳкамнамоии сиёсати дохилии давлат…………………………..................... 171

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Буриев И.Б., Шонасридинов Н. Сарчашмаҳои танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва муносибатҳои бо он алоқаманд.. 177

Назарзода Н.Ҷ. Заминаҳои ташкилӣ-ҳуқуқии ташаккул ва рушди артиши дохилии ВКД Тоҷикистон (сс.1917-1991)... 181
Масиев У. Хусусиятҳои уҳдадории шахси ҳуқукии тиҷоратии таҷдиди сохторшаванда.. 188
Обидова М. Масъалаҳои амалишавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба ҳимояи судӣ.. 192
Шоев С.Таърихи кооперативҳои истеҳсолӣ ва таҳаввули вазъи ҳуқуқии онҳо дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон 197
Қиёмиддинов С. Таҳлили ҷанбаҳои мубрами хавфҳоикоррупсия: механизмҳоиташкилиюҳуқуқии пешгирии он.. 204
Идиев Ф.Ф. Рушди дипломатияи тоҷик дар замони истиқлолияти давлатӣ: таҳлили ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллӣ... 210
Дмитрик Н.А. Тақриз ба китоби У. Меликов "Речаи ҳуқуқии объектҳои ҳуқуқи граждани дар Интернет" (Душанбе: "ЭР-граф", 2017)............................. 216

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Главный редактор: Мухаммад А.Н. – член. - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора: Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.
Ответственный секретарь: Закиров Н. – кандидат философских наук

Члены редколлегии:
Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук
Додихудоев Х.Д. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
Музаффар М. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
Искандаров А. –доктор политических наук
Саидов А. – доктор философских наук, профессор
Олимов К. – академик, доктор философских наук
Рахимов С.Х.- доктор философских наук
Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
Тохиров Ф. - академик, доктор юридических наук, профессор
Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.
Мирзоев Г. - кандидат философских наук

Ответственные за подготовку к печати:
Кудусов Х.С. - кандидат политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.
Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Шарипов А.

Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на “Известия Института философии, политологии и права АН Республики Таджикистан” обязательна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Маҳмадҷонова М.Т. Постановка и решение проблем натурфилософии в современной таджикской историко-философской науке………………………….. 10

Аскардаев К. А., Ҳазратқулов М. Ибни Мукаффаъ и перевод «Калила ва Димна» ………………………………………………………………………… 13

Саидов А.С., Муминова М.О. Совершенствование экологических действий национального субъекта и их влияние на структуризацию социальных отношений в Таджикистане ……………………………………………………… 27

Мирзоев Г. Дж., Раджабов Х.С. Общечеловеческие принципы гуманизма и справедливости и концепция «исламской уммы» в современных религиозных толкованиях…………………………………………………………………………… 37

Саидҷаъфарова П. Жизненный путь и наследие Азиза Насафи………………... 42

Саидов И.А. Категории причины и следствия в метафизике Ходи Сабзавори….. 48

Нематова П.М., Низомиддинов С.Ш. - Предметное и отраслевое поле социальной информатики…………………………………………………………… 56

Мухамедходжаева П.А. Основатель индийской ветви ордена накшбандия или новый реформатор религиозно-философской мысли средневековой Индии………………………………………………………………………………....... 62

Акрамов Н., Махмаджонова М.Т. Жизнь и философское наследие Абулайса Самарканди………………………………………………………………………… 71

Султонов С.А. Изучение материи в учении Ибн Сины с точки зрения некоторых европейских исследователей... 79

Эшонхонов М. Абулмуин Насафи- политическая, социальная и культурная обстановка его эпохи... 88

Гадоев И. Этапы подъема и упадка государства с точки зрения Ибн Халдуна…… 92

ПОЛИТОЛОГИЯ

Искандаров А., Сафранчук И.А., Юсуфджанов Ф.М. Приоритеты США в Центральной Азии в 2000-е гг……………………………………………………… 98

Раджабов С.А., **Махмадов П.А. -** Направления, методы и особенности использования кибертерроризма против стабильности таджикского общества и меры противодействия……………………………………………………………….. 102

Хайдаров Р.Дж. Современные геополитические тренды и международная ситуация в Центральной Азии…………………………………………………… 109

Мирзоев С.Т. Причины и следствия затяжных и системных кризисов в афганском обществе.. 114

Махмадова Ф.А. Некоторые вопросы переговорного процесса и посредничества в межтаджикском конфликте: проблемы и особенности……………….. 121

Курбанова М. Культурные ценности и идеология – основные критерии развития общества……………………………………………………………………... 128

Каландаров М. И. Вопросы политики и государственности в книге «Джомеъ-ул-улум» Фахриддина Рази………………………………………………….. 134

Сохибов У.Ш. Информационное пространство и его функции в условиях трансформации общества (опыт Таджикистана)………………………………… 138

Джононов С. Национальное самосознание: природа, структура, предпосылки формирования и функции…………………………………………………... 144

Колядин А. М.Политические институты и государственные структуры на постсоветском пространстве: проблемы доверия граждан…………………… 154

Ализода Х.Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения…………………………………………………………………………… 162

Муртазо Ашрафи. Некоторые факторы политического ислама в Центральной Азии.. 167

Сайдализода Ш.Ф. Место и роль государственных и общественных организаций в укреплении внутренней политики государства……………………… 171

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Буриев И.Б., Шонасридинов Н. Источникирегулирования трудовых и связанных с ними отношений…………………………………………………………… 177
Назарзода Н.Дж. Организационно - правовые основы становления и развития внутренних войск МВД Таджикистана (1917-1991 г.г.)…………………….. 181
Масиев У. Особенности обязательства реорганизуемого коммерческого юридического лица …………………………………………………………………….. 188
Обидова М.К вопросу реализации прав граждан на судебную защиту............ 192
Шоев С. История производственных кооперативов и эволюция их правового положения в современном законодательстве Республики Таджикистан………………………………………………………………………………… 197
Киёмиддинов С. Анализ рисков коррупции: организационно-правовые механизмы профилактики коррупции, актуальные аспекты…...………………… 204
Идиев Ф.Ф. Развитие таджикской дипломатии в период государственной независимости: международно-правовой и национально-правовой анализ…. 210
Дмитрик Н.А.Рецензия на книгу У. Меликова "Правовой режим объектов гражданских прав в Интернете" (Душанбе: "ЭР-граф", 2017)………………….. 216

ROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Chief Editor:Mukhammad Abdurakhmon- Corresponding member of the AS RT , Doctor of Political Sciences, Professor
Deputy Editor-in-chief: Mahmadjonova M.T.- Doctor of Philosophical Sciences
Buriev I.B.-Doctor of Juridical Sciences, Docent
Executive editor Zakirov N.-Candidate of Philosophical Sciences
Members of editorial board:

1. Gayurov Sh.- Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. Dinorshoev M.-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
3. Dodikhudoev Kh.D. -Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences
4. Muzaffar M.- Doctor of Philosophical Sciences, Professor
5. Iskandarov A - Doctor of Political Sciences
6. Saidov A. - Doctor of Philosophical Sciences .
7. Olimov Karomatullo - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences.
8. Rakhimov S. Kh.- Doctor of Philosophical Sciences
9. Rajabov S. A. - Doctor of Juridical Sciences, Professor
10. Takhirov F.- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
11. Shoismattulloev Sh.- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences
12. Sharipov T.- Doctor of Juridical Sciences, Professor
13. Mirzoyev Gh.– Candidate of Philosophical Sciences

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent
Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Sharipov A.

Articles are reviewed. Texts of articles are printed in the autors. When using and citing materials, reference to "Preceedings of the Institute of Political Sciences and Law after A Bahonaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan" is mandatory

PHILOSOPHY

Mahmadjonova M.T. Formulation of the Problems of Natural Philosophy in the Modern Tajik History and Philosiphy…………………………………………………………………... 10
Askardaev K., Hazratkulov M. Ibn Mukaffa and Translation of *Kalila and Dimna*……… 13
Saidov A.S., Muminova M.O. Improvement of Environmental Activities of the National Entity and Its Impact on the Structuring of Social Relations in Tajikistan…………………… 27
Mirzoev G.J., Rajabov. Kh. C. General principles of Humanism, Justice and the Teaching of the "Islamic Ummah" in Modern Religious Commentaries... 37
Saidjafarova P. Sh. The Life and Activities of Azizi Nasafi……………………………… 42
Saidov I.A. The Category of Reason and Consequence in the Hadi Sabzavari Metaphysics… 48
Nematova P.M., Nizomiddinov S.Sh. - Subject and Branch Field of Social Informatics….. 56
Muhamedkhojaeva P. The Founder of Indian Branch of *Nakshbandi* Order or The New Reformer of Religious and Philosophical Thought in the Medieval India…………………… 62
Akramov N., Mahmadjonova M.T. Life and Philosophical Heritage of Abulays Samarqandi… 71

POLITICAL SCIENCE

Iskandarov A., Safranchuk I.A., A. Yusufjonov F.M. The U.S. Priorities in Central Asia in 2000s…... 98
Rajabov S.A., Mahmadov P. A. Directions, Methods and Features of Using Cyberterrorism Against Stability of the Tajik Society and Countermeasures……………………………….. 102
Haydarov R. Modern Geopolitical Trends and International Situation in Central Asia…… 109
Mirzoev S.T. The Causes and Consequences of Protracted and Systemic Crises in Afghan Society……………………………………………………………………………………… 114
Mahmadova F.A.- Some Issues of Negotiating Process and Mediation in the Inter-Tajik Conflict: Problems and Specificities……………………………………………………... 121
Qurbanova M. U. Cultural Values and Ideology as a Basic Criteria of the Society Development... 128
Kalandarov M.I. Issues o f Politics and Statehood in the Book "Jome-ul-Ulum" by Fakh Al-Din Al- Razi……………………………………………………………………………... 134
Sohibov U. Sh. Information Space and Its Functions in Terms of Changing Community (Experience of Tajikistan)…………………………………………………………………... 138
Jononov S. National Identity: Natural, Structure, Preconditions of Formation and Features... 144
Kolyadin A.M. Political Instituions and State Structures in the Post-Soviet Space: Problems' of Citizen's Trust……………………………………………………………………………. 154
Alizoda Kh. The Role of Mass Media in Shaping Public Opinion…………………………… 162
Murtazo Ashrafi. Some Factors of Political Islam in Central Asia………………………….. 167

STATE AND LAW

Buriev I. B., Shonasriddinov N. Sources of Regulation of Labor Relations and Relations Affiliated with Labor……………………………………………………………………... 177
Nazarzoda N.J. Organizational and Legal Foundations of formation and Development of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Tajikistan (1917-1991)………………... 181
Masiev U. Features of Liabilities of Restructured Commercial Entity……………………….. 188
Obidova M. About Question of Realization of the Rights of the Citizens for Judicial Protection.. 192
Shoev S. History of Productive Cooperatives and Evolution of Their Legal Status in the Modern Legislation of the Republic of Tajikistan…………………………………………….. 197
Kiyomiddinov S. Analysis of Corruption Risks: Organizational and Legal Mechanisms for Preventing Corruption, Topical Aspects……………………………………………………… 204
Idiev F.F. Development of the Tajik Diplomacy in the Period of State Independence: International Legal and National Legal Analysis…………………………………………… 210
Dmitrik N.A. A Review of U. Melikov's book "The Legal Regime of Civil Rights Objects on the Internet" (Dushanbe: ER Graph, 2017)……………………………………………… 216

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4 (1)/2017

ФАЛСАФА - ФИЛОСОФИЯ

Маҳмадҷонова М.Т. –доктори илмҳои фалсафа, ИФСҲ

ГУЗОРИШ ВА ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ТАБИАТШИНОСӢ ДАР ТАЪРИХИ МУОСИРИ ФАЛСАФАИ ТОҶИК

Дар мақола таҳлили масъалагузории муҳақиқони ҷавони таърихи фалсафаи тоҷик, ки солҳои охир таҳқиқоти худро анҷом додаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифта таъкид мегардад, ки бинобар дастрасии бештар ба мавзӯъ, сарчашмаҳо ва таҳқиқоти соҳавӣ, инчунин дар асари вусъат ёфтани уфуқи нигариши илмӣ, дар онҳо ҷанбаҳои наву тозаи масоили таърихи фалсафаи тоҷик, алалхусус моддигароӣ ва илмгароии асримиёнагӣ ифода гардидаанд.

Калидвожаҳо: *машшоия, илмгароӣ, моддигароӣ, фалсафаи табиат, фалсафаи асримиёнагии тоҷик, фалсафаи тоҷик, фалсафаи форсу тоҷик.*

Ҳолати муосири таҳқиқоти таърихи фалсафӣ дар Тоҷикистон чунин ба назар мерасад, ки бинобар дар охири асри XX ва аввали асри XX1 ба таври фавқулодда ба вуҷуд омадани шароити мусоид барои таҳқиқи масоили ирфон, фалсафаи дин ва таълимоти динӣ-фалсафӣ, як андоза диққати муҳаққиқони тоҷик аз масоили фалсафаи табиатшиносӣ ба масоили дигар баргашт. Дар ин давра бештари таҳқиқоти таърихи фалсафӣ ба масоили фалсафӣ, динӣ, ахлоқӣ ва зебоишиносии самтҳои мазкури фалсафаи форсу тоҷик даст зада, аксаран хамин ҷиҳати таърихи фалсафа ва фарҳанги тоҷикро мавриди баррасӣ қарор доданд. Бояд гуфт, ки дар соҳаи мазкур як идда монографияҳои мукаммал ва академӣ таълиф шуда халои дар солҳои «атеизми ҷанговар» дар соҳаи таҳқиқи масоили метафизикии ҳастишиносӣ ба миён омадаро пур намуданд.

Дар айни замон, масъалаҳои омӯзиши яке аз муҳимтарин соҳаи фалсафаи форсу - тоҷик, яъне афкору мероси гаронбаҳои мутафаккирони машшоия ва фалсафаи табиатшиносӣ, ки таъсири беандоза дар рушду нумуи тафаккури илмии ҳавзаи исломии даври худ ва минбаъд, инчунин- илму тафаккури илмии ҷаҳонӣ ворид намуда буданд, низ давом доштанд. Дар Тоҷикистони шӯравӣ мактаби муқтадири шинохти фалсафаи мактаби машшоъ таҳти сарварии академик Мусо Диноршоев амал мекард, ки худи устод ва шумораи зиёди шогирдони эшон пахлуҳои гуногун ва вижагиҳои таълимоти ин пайравони Арастуро дар Шарқ ба оламиён шарҳу таълим медоданд.

Бояд тазаккур кард, ки он тавре олимони ҷавони минбаъд иброз медоранд, гузориши масъала ва тайини ҷанбаҳои асосии аристотелизми Шарқӣ аллакай дар мактаби мазкур баррасиву муайян гардидаанд. Аммо ин бахри бекарони маънӣ ҳанӯз ҳам лабрези илму маърифат буда, ҷанбаи таҳқиқу пажӯҳиши олимони ҷавони тоҷик қарор гирифт.

Бо пазируфтани умум аз ҷумлаи масоили қамтаҳқиқ андешаҳои илмии табиатшиносӣ, алалхусус Форобӣ, Киндӣ, Ибни Сино, Закариёи Розӣ, Берунӣ, Ровандӣ, Эроншаҳрӣ, равияи илмӣ-фалсафии «ихвону-с-сафо» ба шумор мераванд. Агар дар ин соҳа монографияҳои М.Диноршоев «Плюрализми Закариёи Розӣ» ва Х.Додхудоев «Фалсафаи исмоилияро» ном нагирем, ба мутафаккирони мазкур ва андешаву осори фалсафии онҳо як идда рисолаҳои номзадӣ бахшида шуданд, ки баррасии масоилеро аз фалсафаи табиатшиносӣ сар карда то арастугароӣ ва мантиқ фаро гирифтаанд.

Ҳангоми баррасии андешаҳои гносеологӣ-мантиқии Абунасри Форобӣ диди нав нисбати мақому манзалати мутафаккир дар фалсафа пешниҳод шуда таъкид мегардад, ки барои аввалин бор дар фалсафаи Шарқ тақсимбандии илмро анҷом дода, мақоми фалсафа, мантиқ, таносуби он бо сарфу наҳв аҳамият додааст. Форобӣ ҳамчун асосгузори машоияи Шарқӣ муаррифӣ гардида ин мавқеъ асоснок карда

мешавад. (Бахманёр Сулаймонов, Логико-гносеологические воззрения Абунасра Фараби.Д.2016-с.3-4) Форобӣ илми мантиқро чун яке аз фанҳои назариявӣ таъриф дода онро дар шинохти олам, қонуну қоидаи тафаккур воситаи асосӣ донистааст. Дар айни ҳол, Форобӣ пайрави мутлақи Арасту набуда, анъанаи назари эҷодӣ-илмӣ доштан нисбати таълимоти «муаллими аввал»-ро дар Шарқ бунёд гузоштааст. Форобӣ, чун асосгузори машоияи шарқӣ масоили мантиқ ва назарияи маърифатро кор карда, таълимоти мантиқии ӯ тамоми арзишҳои мантиқиро вусъат додааст. Муҳаққиқ дар мавриди тафсирҳои Форобӣ аз осори Арасту таъкид карда мефармояд, ки қисми бештари осори ӯро шарҳ дода дар аксари вақт онҳоро пурра менамояд. Фарқи асосии ин таҳқиқот оид ба фалсафаи Форобӣ дар он аст, ки бевосита аз сарчашмаҳо маншаъ гирифта, таълимоти мутафаккирон бо ҳам муқоиса карда мешавад.

Дар мавриди меҳру муҳаббати мутафаккирони «насли тиллоӣ» сухан карда муҳаққиқ фалсафаи табиии Ал Беруниро ҳамчун як таълимоти томи нодири асрҳои миёна ба қалам дода ӯро асосгузори мактаби натурфалсафаи Шарқ меномад. Дар айни замон мазмун ва мундариҷаи пажӯҳишҳои мактаби натурфалсафа чун пайгирӣ аз идроки мукаммали табиати том, ҷустуҷӯи сарчашма ва қонуниятҳои умумӣ, ягона ва гуногунмазмун, ошкор кардани усулҳои дохилии алоқамандиҳои таркибҳои он, хулоса-чун низоми мураккабу том муаррифӣ мегарданд. Абӯрайҳон Берунӣ ҳаёти худро барои омӯзиш ва шарҳи илмии табиат, тақсимбандии сохтори ҳодисоти табиӣ бахшида дар ин бора осори гаронбаҳо таълиф намудааст. Ӯ бунёдгузори анъанаи илмӣ-таҳқиқотӣ буда пайванди таърихии дастовард ва арзишҳои илмиро возеҳу равшан нишон додааст. Берунӣ нисбат ба хурофот назари танқидӣ дошта масъалаҳои онтологӣ ва гносеологии омӯзиши нахустсабабро ба таври илмӣ гузошта аст. Дар баробари олими нуктасанҷи риёзӣ будан, ӯ дар илми мардумшиносӣ дастовардҳои назаррас дошта адёни ҷаҳонро меомӯзад ва яке аз самтҳои башаргароиро дар шакли таълимоти тааммулпазирии динӣ тарҳрезӣ намудааст. Инчунин ӯ чун яке аз аввалин методологҳои илм низ шинохта шудааст. (Маджидов Д. Натурфилософия Абу Рейхана Бируни. Д. 2015.)

Масъалаҳои мубрами натурфалсафаи форсу тоҷик чун пажӯҳиши алоҳида ба муҳаққиқ имконият додааст, то андешаи мутафаккирони давраи тиллоии рушди улуми ақлгароӣ-Закариёи Розӣ, Ибни Сино, Абурайҳон Берунӣ ва ҳаммаслаконашонро дар муқоиса бо ҳам ва фалсафаи юнони қадим мавриди баррасӣ қарор диҳад. Дар ин соҳа ба қутбнокӣ, ҳамчун принсипи таснифи ягонагии ибтидоии табиат ва ҷомеа аҳамият дода шуда, аҳамияти он дар рушди минбаъдаи фалсафа асоснок карда шудааст. Ба андешаи илмӣ-фалсафии мутафаккирон назари жарфтар карда муайян шудааст, ки як идда афкори нобиғавии эшон минбаъд сарманшаи кашфиётҳои бузурги улуми дақиқ гардидааст, масалан: усули индуксия, нақш ва мақоми таҷриба ва улуми амалӣ, таснифбандии навъӣ, бунёди назарияи эволютсионии инкишоф ва амсоли он. Таъкид мегардад, ки барои мутафаккирони мазкур фалсафаву тиб дар як асос вуҷуд дошт. Бинобар ин аксари мутафаккирони ин давра ҳам табиб ва ҳам файласуф буданд, ки ин гунаи ҷаҳонбинӣ барои вусъат додани ҳар ду самт дар асоси илмӣ имконият медиҳад. (Исмаилиахангар М.Р. Проблемы персидско-таджикской натурфилософии. Д. 2014.)

Ба таҳлили масъалаҳои метафизикаи Арасту ва таъсири он ба фалсафаи минбаъда таҳқиқоти дигаре бахшида шудааст, ки мақоми хирадро дар дарки масоили мовауттабиа омӯхтааст. Муайян гардидааст, ки саҳм ва мақоми «муаллими аввал» дар ташаккулёбии андешаҳои ҳастишиносии аксарияти кули равияҳои фалсафии Шарқ бидуни шакк буда, бевосита ба рушди хирадгароӣ дар фалсафа таъсир расонидааст. Ин таъсир ҳам дар масъалаи ҳастӣ, ҳам дар донистани нафс ва мақоми аксиденталии он дар пайдоиши махлуқоти дигар, масъалаи таҷаллии нафс ва ҳ.к. ба мушоҳида мерасад. Муҳаққиқ исбот кардааст, ки метафизика ва ҳастишиносии Носири Хусрав синтези илмии фалсафаи Арасту ва дигар мутафаккирони Юнони

Қадим буда, ҷанбаи қавии хирадгароӣ дорад. (Норбоев Ю.М. Метафизика Аристотеля и Носира Хусрава. Д. 2016.)

Хулосаи гузориши мазкур ин аст, ки рушди илму фалсафа, алалхусус, ҳувияти муҳаққиқ дар шароити имрӯзаи таъсир, дар баъзе маврид- фишор ва плюрализми иттилоотӣ, фазои озоди таҳқиқотро ба вуҷуд овардааст. Дастрасии маълумоти илмӣ ва сарчашмаҳо, аз байн рафтани монеаҳои идеологӣ, билохира- зарурати кишвар ба инкишоф додан ва қавӣ намудани сармояи зеҳнии миллат домани пажӯҳиши фалсафиро фарох гирифта шуҷоати таҳқиқии муҳаққиқони ҷавонро қудрат бахшидааст. Умед аст, ки бо сарварии устодони закиву ҳушманд, онҳо ба қуллаҳои то ҳол дастнораси пажӯҳиш расида илм ва фарҳанги миллиро боз ҳам ғанӣ мегардонанд.

Адабиёт:

1. М.Диноршоев. Плюрализми Закариёи Розӣ. Душанбе, 2013

2. Х.Додхудоев. Философия исмаилизма. Душанбе, 2011

3. Вольф М.Н. Софистика. Горгий Леонтийский: Трактат «О не-сущем, или О природе» в современных интерпретациях. Новосибирск, 2014.- 249с.

4. Сулаймонов Б. Логико-гносеологические воззрения Абунасра Фараби.Душанбе 2016-с.3-4.

5. Маджидов Д. Натурфилософия Абу Рейхана Бируни. Душанбе, 2015.

6. Исмаилиахангар М.Р. Проблемы персидско-таджикской натурфилософии. Д. 2014.

7. Норбоев Ю.М. Метафизика Аристотеля и Носира Хусрава. Душанбе, 2016.

Муҳиба Маҳмадҷонова –

Постановка и решение проблем натурфилософии в современной таджикской историко-философской науке

В статье подвергается анализу ряд новых исследований по истории таджикской философии молодых исследователей, в которых вследствие большей доступности литературы и исследований, первоисточников и расширения научных горизонтов, прослеживаются новые актуальные аспекты историко-философской науки, в частности доказывается приверженность средневековых таджикских натурфилософов к материи и научному мировоззрению.

Ключевые слова: *машшаизм, научный подход, материализм, натурфилософия, средневековая таджикская философия, персидско-таджикская философия.*

Muhiba Mahmadjonova

Formulation and Solution of Problems of Natural Philosophy in Modern Tajik Historical and Philosophical Science

The article analyzes a number of new studies on the history of the Tajik philosophy of young researchers, in which, due to greater accessibility of literature and research, primary sources and expansion of scientific horizons, new topical aspects of historical and philosophical science are traced, in particular, the adherence of medieval Tajik natural philosophers to matter and the scientific worldview.

Keywords: mashshaism, scientific approach, materialism, natural philosophy, medieval Tajik philosophy, Persian-Tajik philosophy.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4 (1)/2017

Аскардаев К.А.- сарходими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ
Ҳазратқулов М.- ходими калони илмии ИФСҲ АИ ҶТ

ИБНИ МУҚАФФАЪ ВА ТАРҶУМАИ«КАЛИЛА ВА ДИМНА»

Мақола ба ҳаёту фаъолияти Абу Муҳаммад Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ – мутафаккири шаҳири форсу тоҷик, асосгузори насри бадеии араб, беҳтарин тарҷумони матнҳои паҳлавӣ ба забони арабӣ бахшида шудааст. Ибни Муқаффаъ дар овони ҷавонӣ барои мухолифати мафкуравиаш бар зидди ҳукмронии арабҳо дар Эрон ва озодандешиаш кушта шуд. Ӯ мехост ба воситаи тарҷума ва паҳн намудани адабиёту матнҳои паҳлавӣ тавонад таъриху фарҳанги ниёгонаш ва низоми сиёсиву иҷтимоии даврро аз нав эҳё намояд.

Муаллифи асарҳои ахлоқии «Адаби кабир» ва «Адаби сагир». Ӯ аз забони паҳлавӣ ба забони арабӣ маҷмӯаи панду андарзро дар китоби «Калила ва Димна» тарҷума намуд, ки он такмилу тағйири китоби «Панчатантраи» ҳиндӣ мебошад. Минбаъд ин асар ҳамчун яке аз шоҳкориҳои адабиёти асримиёнагӣ шинохта шуд. Ин китоб на танҳо аз тарафи аҳли адабу фарҳанги араб, балки дигар қавмияту халқҳо хуш пазируфта шуд. Дар он бештар ба ҷанбаҳои ахлоқӣ ва қоидаҳои одобу рафтори ҳокимон нисбат ба муқаррабону табаа аҳамият дода мешавад.

Калидвожаҳо: *Муқаффаъ, Калила, Димна, озодандешӣ, ахлоқ.*

Абу Муҳаммад Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ дабир, нависанда, мутафаккир ва бузургтарин мутарҷими мероси хаттии паҳлавӣ ба забони арабӣ, бунёнгузори насри илмии араб дар соли 724 дар рустои Ҷурҷон, ки имрӯз бо номи Фирӯзобод ёд мешавад, дар минтақаи Форс ба дунё омадааст. Падараш Додвейҳ аслан форс ва пайрави зардуштия буд. Ӯ писарашро тибқи беҳтарин суннатҳои пешин тарбият мекард.

Тибқи баъзе маълумот, Додвейҳ ба иллати сӯистифода аз мансаб аз тарафи Ҳаҷҷоҷ мавриди муҷозот қарор гирифт ва бар асари шиканҷа як дасташ хушк шуд. Ба ҳамин далел ба ӯ лақаби «Муқаффаъ» доданд, ки маъноям дар тарҷума аз арабӣ «хушкидадаст» мебошад.

Ибн Муқаффаъ то замони ислом оварданаш бо номи «Рӯзбеҳ» ва лақаби «Абу Амр» маъруф буд. Тибқи иттилооти ал-Балозурӣ ва Ибн ан-Надим пас аз ислом овардан ӯ номи «Абдуллоҳ» ва лақаби «Абу Муҳаммад»-ро барои худ ихтиёр кард.

Бо гузашти муддате чанд ӯро падараш ба Басра, ки яке аз марокизи маъруфи илмии он замон буд, барои омӯзиши забони арабӣ овард. Дар ин ҷо ӯ тавонист, кибо кӯмаки дӯстонаш Абулғаул ва Абуҷомус, ки аз ҷумлаи таҳсилдидатарин афроди замон буданд, гузошт. Бо баракати ҳамин амал Ибн Муқаффаъ тавонист дониши худро дар бахши забон ва адабиёти араб такмил диҳад.[1.101.]

Пас аз истилои араб Ибни Муқаффаъ дар Басра забон ва адабиёти арабро омӯхт ва бо дигар илмҳои маъмули замонаш ошноӣ пайдо кард. Ӯ назди Абӯязид ибни Умар дар вазифаи дабир ва омӯзгори писари ӯ Довуд ибни Язиди Умавӣ буд. Баъди ба сари ҳокимият омадани Аббосиён вай дабир ва омӯзгори писарони волии Басра Исо ибни Алӣ шуд. Тақрибан дар ҳамин вақт тасмим гирифт, ки ба дини ислом гарояд. Ибни Муқаффаъ ба назди амаки халифаи дуюми хилофати аббосӣ Мансури Давонақӣ омад ва расман ба ислом гаровид, ки дар ин бора ривоятҳои зиёде дар адабиёти таҳқиқӣ ироа шудаанд. Ӯ баъди ба ислом гаровиданаш, вазифаи муншии аввали хонадони бани Аббос дар Басраро соҳиб гардид.

Вақте дасисаҳо дар дарбори хилофат рӯй дод ва Исову Сулаймон ба муқобили Мансури Давонақӣ қиём карданд, халифа ба муқобили онҳо қувваҳои Абумуслимро сафарбар кард. Исову Сулаймон шикаст хӯрда, дар назди бародараш дар Басра паноҳ бурданд. Байни онҳо ва халифа Мансур «изҳорномае» (ба истилоҳи онвақта «зинҳорномае») ба имзо расид, ки дар он роҳбарони қиём сарзаниш карда шуданд.

Ин «изҳорнома»-ро Ибни Муқаффаъ тартиб дода буд. Халифаи аббосӣ Мансури Давонақӣ аз матни он «изҳорнома» гумонбар шуд ва чун ба монавия эътиқод доштани ӯро барояш хабар дода буданд, нисбат ба Ибни Муқаффаъ кине дар дилаш парварид ва ба ӯ бо назари бадбинӣ менигарист.[2.34-35.]

Ибни Муқаффаъ дар фаъолияти худ, аз як тараф, тамоюлу вобастагии хешро ба осори гузаштаи Эрони бостон ва оини қадимаи худ зоҳир менамуд ва, аз тарафи дигар, китобҳои вобаста ба одобу одот ва сайри мулуку таърихи эрониёни аҳди бостонро аз забони паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума карда, фазилатҳои волои қавмии хешро тавассути асотир, таърих, ҳукму одоби онҳо, ки намоишгари фарҳанги Эрони бостон мебошанд, гӯшзади арабҳо менамуд. Ӯ мехост, ки тамаддуни Эрони қадимро чуноне ки бояд, ба арабҳо шиносонад, онҳоро аз маърифати гузаштаи эронӣ бархурдор гардонад.

Бо ҳамин мақсад ба тарҷумаи китобҳои паҳлавӣ ба забони арабӣ пардохт ва барои аз байн нарафтани мазмуну муҳтавои пур аз рамзу розҳои адабу ирфони Эрони бостон мунтаҳои кӯшиши худро ба харҷ медод. Бузургтарин хизмати Ибни Муқаффаъ дар назди миллати хеш дар тарғибу шиносоии осори илмию адабии ниёгони мо ба дигарон, аз ҷумла ба арабҳои тоза аз даврони ҷоҳилия беруномада арзёбӣ мешавад. Ӯ яке аз намояндагони барҷастаи наҳзати шуубия буд ва номуназзамии умури хилофат ва беадолатиҳои мавҷуд дар онро натиҷаи ҷаҳлу нодонӣ мешуморид ва мардумро ба илму маърифат даъват менамуд.

Ибни Муқаффаъ аз асҳоби маъруфи монавия буд. Абурайҳони Берунӣ аз аҳли монавия будани ӯро дар «Таҳқиқ мо ли-л-ҳинд» [3.76.] таъйид намудааст. Муҳаққиқи эронӣ Саид Муртазо дар китоби маъруфи «Ғурар ва дурар» мегӯяд, ки вақте Ибн Муқаффаъро ба зиндиқа айбдор намуда, гурӯҳе аз зиндиқонро, ки писараш ҳам ба мисли худи ӯ, шомили он гурӯҳ буд, аз назди оташкадаи зардуштӣ мегузарониданд, ӯ дӯстони худро дар байни мардум дид, вале аз тарси он ки агар салом бикунад, онҳоро низ ба зиндон хоҳанд андохт, хомӯшона аз назди онҳо убур кард.[4.94.]

Чун Мансури Давонақӣ нисбат ба Ибни Муқаффаъ ҳангоми навиштани «изҳорнома»-и ёдшуда дар дилаш кин варзида буд, оқибат сабаби қатли ӯ гардид. Иллати асосии қатли ӯ ҳамон ҷонибдорӣ аз монавия буд, ки дар фаъолияташ гоҳ-гоҳе ба таври бориз ҳувайдо мешуд. Ба ибораи дигар, сабаби қатли ӯ ватанпарастии беҳад ва таассуби эрондӯстии вай мебошад. Ин масъаларо муаллифи «Таърихи Табаристон» ва Рашиди Ватвот дар яке аз рисолаҳои худ, бо истинод ба Ёқути Ҳамавӣ дар «Маҷмаъ-ул-булдон» таъйид намуданд.[5.105-108.]

Ибни Муқаффаъ дар замони хеш туфайли дониши фавқулоддаи худ дар фанни балоғату адаб ва иттилои комилаш аз аҳволи ниёгон дар байни аҳли фазлу адаб ном бароварда буд. Онҳо ба назди ӯ меомаданд, маҳфили унсу анҷумани адаб ташкил медоданд. Соҳиби «Китоб-ул-ағонӣ» қайд мекунад, ки Ибни Муқаффаъ ва чаҳордаҳ нафари дигар аз адибону шоирон маҳфили доимӣ доштанд, бо ҳам суҳбат меоростанд ва масъалаҳои гуногуни адабию бадеиро мавриди баҳсу баррасӣ қарор медоданд. Вале муташарреини замони ӯ, ки лаёқати ташкили чунин маҳфилҳоро дар соҳаи худ надоштанд, ҳамаи дӯстони Ибни Муқаффаъро ба куфру зиндиқа айбдор мекарданд. Онҳоро ба шаробхорӣ муттаҳам менамуданд.

Ҳамидулло Муставфӣ дар «Таърихи гузида»[6.300-301.] қайд карда, ки бозори таассубу такфир онқадр дар аҳди халифа Ҳодӣ авҷ гирифт, ки собиқа надошт. Муташарреин аз Абдулло ибни Муқаффаъ, Солеҳ ибни Абдулқуддус, Абдулло ибни Довуд, ки ба монигарӣ муттаҳам мешуданд, хостанд, ки дар нақизӣ, яъне ба муқобили Қуръон китобе иншо кунанд, вагарна онҳо ба куфр маҳкум хоҳанд шуд. Ибни Муқаффаъ шаш моҳ заҳмат кашид ва коре дар ин умур анҷом дода натавонист. Ҳодӣ аз ин кор воқиф шуд ва ҳамаи онҳоро ба ҳалокат бирасонд. Дар воқеъ, куштани Ибни Муқаффаъ бисёр ваҳшиёна сурат гирифтааст. Ба ақидаи Таҳа Ҳусейн сабаби марги фоҷиавии Ибни Муқаффаъ ин таълифи «Рисолаи саҳоба» мебошад, на зиндиқ, зеро ин рисола хитобан ба Мансур навишта шуда буд ва он тақрибан барно-

маи як инқилоб буд.[7.] Аввал дасту пои ӯро бурида, дар танӯр сӯзониданд, баъд ҷасадашро низ ба оташ андохтанд. Вале баъзе муҳаққиқон дар замони халифа Ҳодӣ рух додани ин ҳодисаро рад карда, соли ба қатл расидани Ибни Муқаффаъро 759 дар Басра медонанд.

Барои нишон додани мақому манзалати Ибни Муқаффаъ дар илми балоғату адаб ривоятеро муаллифони «Китоб-ул-ағонӣ» ва «Муъҷам-ул-удабо» нақл кардаанд, ки хеле ҷолиб ба назар мерасад. Ибн Муқаффаъ ва Халил ибни Аҳмад - арӯздони машҳури он замон,қабл аз он, ки бо якдигар шинос шаванд, ба мулоқоти якдигар моил буданд. Яке аз фозилони он давр маҷлисе орост ва ин ду донишманди соҳаи илму адабро даъват кард ва дар он ҷамъомад онҳо бо ҳам шиносоӣ пайдо карданд ва баҳсе оростанд. Пас аз чанде аз Халил ибни Аҳмад пурсиданд, ки рафиқи худро дар суҳбат чӣ гуна дарёфтӣ? Халил гуфт: каломи ӯро беш аз илмаш дарёфтам. Вақте Ибни Муқаффаъро пурсиданд, ки Халил ибни Аҳмадро дар суҳбат чӣ гуна дарёфтӣ? Вай гуфта: ақлашро беш аз илмаш дарёфтам.[8.46.]

Ин ривоят баъдҳо дар нисбати бисёр шоирону нависандагон ва мутафаккирони асрҳои миёна бо каме тағйирот, аз ҷумла нисбати воҳӯрии Ибни Сино бо Абӯсаид Абулхайр ва Шаҳобуддини Сӯҳравардӣ бо яке аз дӯстонаш мавриди истифода қарор гирифааст. Аббос Иқболи Оштиёнӣ бо истинод ба «Китоб-ул-ағонӣ» ва «Муъҷам-ул-удабои» Ибни Халикон овардааст, ки Ибни Муқаффаъ аз ҷумлаи аъёну ашрофи асри худ буда, ҳоҷати дигаронро мебаровардааст ва дар ин росто чандин ҳикоёт дар «Уюн-ул-ахбор»-и Ибни Қутайба низ ироа гардиданд.

Муҳаққиқон Ибни Муқаффаъро яке аз муншиён ва нигорандагони забони паҳлавӣ медонанд, ки бо гузашти замон ба таҳсили адабу иншои забони арабӣ низ машғул мешуд ва чун забони паҳлавӣ аз байн мерафт ва забони маъмулии илму адабро забони арабӣ мегирифт, ӯ маҳорати худро дар ду забон - яъне тарҷумаи осори гузашта аз забони паҳлавӣ ба забони арабӣ сарф мекард ва бо гузашти айём ба як мутарҷими бузургу чирадаст табдил ёфт. Ибни Муқаффаъ аз дигар мутарҷумоне, ки дар маркази илмии Гундишопур осори гуногунро аз забонҳои юнониву суриёнӣ, портӣ ва ғайра ба арабӣ тарҷума менамуданд, бо он фарқ мекард, ки ӯ хусусиятҳои адабӣ, луғавӣ ва завқии ҳар ду забонро хуб эҳсос мекард ва на фақат вожаҳо ва истилоҳоти эронӣ, балки завқу табъи эрониро низ ба забони арабӣ ворид менамуд.[9.]

«Калила ва Димна»-и Ибни Муқаффаъ ва чанде аз китобҳои дигаре, ки ӯ ба забони арабӣ тарҷума кардааст, наҳзати махсуси адабие бар бахши тарҷума ба шумор меравад, ки мавриди писанди адибони арабзабон ва аҳли фазли он замон қарор гирифта буд. Ӯро аз он сабаб муншии балиғ дар таърихи тарҷума номидаанд, ки сабки махсуси ӯ, равонӣ ва муҳкамии ибороташ, ба қавли Аббос Иқболи Оштиёнӣ, бо бузургтарин муншиёни забони арабӣ рақобат мекард. Ӯ суханашро идома дода, бо боварии том таъкид намудааст, ки ҳанӯз дар забони арабӣ китобе, ки аз ҷиҳати салосат, лафзу истеҳком ва равонии калом бо тарҷумаи «Калила ва Димна»-и Ибни Муқаффаъ ҳамсанг бошад, пайдо нашудааст.

Ба ҳамин сабаб иншои «Калила ва Димна» сармашқ ва марҷаи кори дигарон дар он замон қарор гирифта ва яке аз услубҳои муассири тақлид барои адибони наҳзати Мисру Шом гардида буд. Сухан дар бораи он меравад, ки балоғати эрониёи қадим дар байни арабҳо маълум буд ва онҳо мегуфтанд, ки агар касе дар фанни балоғат бихоҳад маҳорат ёбад, бояд дар илми луғат «табаҳҳур» ҳосил кунад. Вале аҷобати кор дар он аст, ки Ибни Муқаффаъ бо тарҷумаҳои худ, бахусус тарҷумаи «Калила ва Димна» балоғату хусусиятҳои як забонро ба забони дигар дода тавонист. Дар ин бора Абуҳилоли Аскарӣ дар асараш бо номи «Саноатайн» таъкид мекунад, ки «Касе тартиби маонӣ ва истеъмоли ҳамаи қисми алфозро ба луғате аз луғот бидонад, баъд ба луғати дигар баргардад, аз санъати калом он чиро, ки дар забони аввал фароҳам дошта, дар ин забони ҷадид ҳам барои ӯ фароҳам мешавад».[10.54.]

Ба унвони намуна ҳоло метавонем чанд иқтибос аз муҳаққиқони асрҳои миёна, ки роҷеъ ба шахсияти Ибни Муқаффаъ ҳамчун адиб ва мутарҷим ироа намудаанд, бо

истинод ба таҳқиқоти Иқболи Оштиёнӣ пешкаши хонандагон намоем. Ибни Надим дар «Ал-ферист»-и худ чунин нигошта: «Ибни Муқаффаъ яке аз балиғони дараҷаи аввали забони арабист ва бузургони аҳли адаб ӯро яке аз даҳ нафар балиғони рӯзгор донистаанд». Ибни Фақеҳ дар «Ал-булдон» оварда, ки «Аҳли Эрон дар айёми гузашта аз ҷиҳати вусъати мамлакату касрати амвол ва шиддати шавкат бар умуми милал бартарӣ доштанд..., вале баъди истилои араб парокандагии куллӣ дар корашон роҳ афтод ва дар аҳди ислом аз он ҷамоати бузурге намонд, ки қобили зикр бошад, магар Абдулло ибни Муқаффаъ ва Фазл ибни Саҳл - вазир ва дабири Ибни Маъмун». Яҳё ибни Холиди Бармакӣ вазири маъруфи эронӣ, ки худ низ аз муншиёни бузурги арабист, дар бораи Ибни Муқаффаъ навишта: «Чаҳор нафаранд, ки дар фанни худ монандӣ надоранд: Халил ибни Аҳмад, Ибни Муқаффаъ, Абуҳанифа ва Ал-Физорӣ".

Китобҳое, ки Ибни Муқаффаъ аз форсӣ (паҳлавӣ) ба арабӣ тарҷума кардааст ва ё нақл намудааст, зоҳиран хеле зиёд ба назар мерасад, лекин дар маъхазҳои адабию бадеӣ номи баъзе аз онҳо зикр шудааст. Тарҷумаи китобҳое, ки ба ин мутарҷими намоёни аҳди худ нисбат медиҳанд, «Худойнома», «Оиннома», «Калила ва Димна», «Китоби тоҷ» дар сифати Анӯшервон «Маздакнома», «Гоҳнома» ва ғайра мебошанд. Ибни Абиусайбиа дар китоби машҳури худ «Уюн-ул-анбо фӣ табақот-улатиббоъ» иттилоъ дода, ки Ибни Муқаффаъ «Категория» ва «Аналитика»-и Арастуро аз забони юнонӣ ба арабӣ тарҷума кардааст. Ҳамчунин «ал-Мадхал ила кутуб ал-мантиқ»-и маъруф ба «Исоғуҷӣ»-и Фарфориус (Порфирий»-ро низ ба арабӣ баргардонидааст.[11.56.]

Бино ба иттилои Аббос Иқбол Оштиёнӣ Ибни Муқаффаъ ҳамчунин як силсила рисолаҳои тарбиявию ахлоқӣ таълиф намудааст, ки дар онҳо масъалаҳои умури кишвардорӣ, муносибати ахлоқӣ, одоби муошират ва ғайра инъикос ёфтаанд. Масалан, дар «Адаб-ул-кабир» шартҳои одоб ва умури кишвардорӣ, суннати шаҳриёрӣ, тарғиби илму дониш, дӯстию ҳамкорӣ ва дигар масоили ахлоқӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. «Рисолат-ус-саҳоба» асари дигари Ибни Муқаффаъ мебошад, ки дар бораи тарзи кишвардорӣ, сифатҳои шаҳриёрӣ, адолатпарварӣ ва вазъи мавозини ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ баҳс мекунад. Дар «Ал-адаб-ус-сағир» муаллиф бештар сифатҳои ахлоқии инсон, муносибатҳои оқилонаю рафтори муаддабонаи афроди ҷамъият, тарғиби ахлоқи ҳамида ва оқибатҳои нохушоянди сифатҳои разила, муносибат ба тарбияи кӯдаконро тасвир намудааст. Фарқияти таълимоти ахлоқии Ибни Муқаффаъ аз дигар намояндагони ҳикмати амалӣ дар он зоҳир мешавад, ки ӯ афкори ахлоқии ташаккулёфта дар Эрони аҳди бостонро маллоки амали тарғиботи худ қарор додааст. Ин таълимоти ахлоқии ӯ ба мутафаккирони асрҳои миёна таъсири муассири худро боқӣ гузоштааст.

Баъзе аз муҳаққиқон муътақиданд, ки Ибни Муқаффаъ забони юнониро намедонист ва он чӣ ӯ аз файласуфони юнонӣ тарҷума карда аст, китобҳое будаанд, ки ба забони форсӣ-тоҷикӣ тарҷума шуда буданд. Фаъолияти Ибни Муқаффаъро дар тарҷума ба назар гирифта, муҳаққиқи эронӣ М.Муҳаммадӣ дар тадқиқоташ навиштааст, ки «Ин донишманди мутарҷими эрониро набояд як мутарҷими содда донист ва дар радифи дигарон қарор дод, балки бояд аз шахсиятҳои бузурге шуморид, ки дар муҳити худ таъсири фаровон доштааст. Вай на танҳо китобҳои мутааддиде дар таъриху мантиқи адаб ва афсона аз форсӣ ба арабӣ тарҷума кардааст, балки осори гуногуне дар ҳар ришта аз худ ба ҷой гузошта, дар таърихи фарҳанги эрону араб мақоми хоссе эҳроз карда ва, аз ин рӯ, шоиста аст, ки вайро сардастаи тарҷумакунандагон ва донишмандони асри худаш биномем».[12.30.]

Дафтари таҳқиқи андарзноманависӣ «Готҳо»-и Авесторо қадимтарин андарз ба қалам додааст. Аммо ҳамчун навъи адабию ахлоқии дорои мушаххасоти шаклӣ силсилаи андарзномаҳо дар адабиёти паҳлавӣ ташаккул ёфта буданд. Ба унвони мисол ба «Андарзномаи Озарподмеҳрсипандон», «Андарзи Хусрави Кавотон», «Андарзи Бахтофарид», «Пандномаи Бузургмеҳри Бахтакон» ва бисёр дигар андарзномаҳову пандномаҳо метавон ишора кард. Чун оини зардуштӣ ва таълимоти

ҷаҳоншиносии он бештар бар асоси ахлоқ қомат барафрохта буд, дар аҳди Сосониён панду андарзнависӣ ба ҳукми анъана даромад. Ин анъана ҳатто баъди истилои араб ҳам идома пайдо кард. Мисоли барҷастаи он «Андарзи Озарфаранбағи Фаррухзод» ва як қатор пандномаҳо, аз қабили «Пандномаи Бузургмеҳри Бахтакон» мебошанд. Ин панду андарзҳо дар баробари китобҳои дорои хусусияти панду ахлоқии «Калила ва Димна», «Тӯтинома» ва «Синдбоднома», ки аз ҳиндӣ ба паҳлавӣ баргардон шудаанд, равиши пандомез ва насиҳатии ин адабиётро такмил додаанд.

Бояд чунин нуктаро дар ин ҷо ёдовар шуд, ки чун наҳзати тарҷума дар маркази илмии Гундишопур, чӣ қабл аз ислом ва чӣ баъд аз ислом, бо суръат идома дошта, вале на ҳамаи тарҷумаҳо таҳтуллафзӣ ва аз ҳар ҷиҳат комилан мутобиқ ба асл будааст. Мутарҷумон гӯё озодии бештаре дар ин кор доштаанд ва ҳангоми тарҷумаи бадеӣ мутарҷумон мувофиқи завқу салиқаи худ ё хонандагон ва ё барои мутаносиб сохтани онҳо бо муҳити исломӣ ғолибан дар китобҳои адабӣ матолиберо ҳазф ё мазмунҳои тоза ба он изофа менамуданд.[13.195.]

Т.Нёлдеке, ки дебочае ба Калила ва Димна навиштааст, дар бораи Ибни Муқаффаъ ва равиши тарҷумаи вай ҳамин нуктаро таъйид намуда, аз ҷумла мегӯяд, ки «Ибни Муқаффаъ муаллифест, ки пайваста равиши махсуси худро пайравӣ карда ва тамоми кӯшиши худро мутаваҷҷеҳи он сохта, то китобҳои мутаносиб ба завқи хонандагон, ки умдатан аз табақаи дарсхонда ва равшанфикр будаанд, ба вуҷуд оварад ва аз ин рӯ, дар ибороти китобҳое, ки ба арабӣ дароварда, тасарруф карда ва ҳатто боке ҳам надошта, ки матолибе, ки дар асли китоб набуда, бар он биафзояд».[14.82.] Чунин муносибат на танҳо ба Ибни Муқаффаъ, балки ба бештари мутарҷумони он давра хос будааст.

Барои исботи ин фикр ақидаи олими тоҷик Худоӣ Шарифзодаро дар ин ҷо овардан мумкин аст. Ӯ дар ин бора навиштааст, ки бо интихоби панҷ бод (Шер ва Гов, Кабӯтари Мутаваққеъ, Бум ва Зоғ, Бӯзина ва Сангпушт, Зоҳид ва Росу) аз китоби «Панчатантра», такмили боби «Шер ва Гов» ва се боби дигар аз «Махабхаратаи» Барзавейҳи табиб дар замони ҳукмронии Анӯшервони Сосонӣ (531-579) китоби муътабари ахлоқӣ ба вуҷуд овард. Баргардони таълифи мазкур ба забони арабӣ аз ҷониби Ибни Муқаффаъ бо исми «Калила ва Димна» онро китоби ҷаҳонӣ намуд. Агар ин фикри Худоӣ Шарифзодаро идома диҳем, маълум мегардад, ки «Калила ва Димна» бо тарҷумаи мустақим аз китоби паҳлавии Барзавейҳи табиб дар зимни «Панчатантра»-и ҳиндӣ нигошта ба забони паҳлавӣ ва аз он ба забони арабӣ ба қалами Ибни Муқаффаъ ва боз, дар навбати дигар, аз забони арабӣ дар аҳди Наср ибни Аҳмади Сомонӣ (914-942) ба порсии дарӣ баргардондани Абулфазли Балъамӣ ва ахиран ба назм овардани он аз ҷониби Рӯдакӣ тимсоли муҳим ва конуни сайри адабӣ ва баргашти он ба асли худро нишон медиҳад. [15.183.]

Дар шеъри Рӯдакӣ, ба гуфтаи Худоӣ Шарифзода, ду пора аз «Калила ва Димна» боқӣ мондааст, ки яқинан дар асли матн ҳаҷми андарзномаро доштанд. Яке аз он, пораест, ки бо мисраи «Ҳеҷ шодӣ нест андар ин ҷаҳон» оғоз мeёбад ва ду байт дорад. Дувум, пораи чаҳорбайтӣ, ки шакли нақли ҳамосӣ дорад ва ишора ба таърихи фаро гирифтани дониш аз ҷониби мардумон дар ҷаҳон медиҳад:

То ҷаҳон буд аз сари одам фароз,
Кас набуд аз роҳи дониш бениёз.
Мардумони бихрад андар ҳар замон,
Роҳи донишро ба ҳар гуна забон.
Гирд карданду гиромӣ доштанд,
То ба санг андар ҳаме бингоштанд.
Дониш андар дил чароғи равшан аст,
В-аз ҳама баъд бар тани ту ҷавшан аст.

Аз «Калила ва Димна»-и ба риштаи назм кашидаи Рӯдакӣ танҳо ба ҳамин миқдор байтҳои пароканда дар манбаъҳои адабию таърихӣ дар «Луғати фурс»-и Асадии Тусӣ боқӣ мондаанд.

Агар ба таърихи овардани китоби «Калила ва Димна» назар андозем, бояд ба фаъолияти маркази илмии Гундишопур муроҷиат кунем. Дар ин марказ, ки пеш аз ҳама бо бемористонаш машҳур аст, таъсири тибби ҳиндӣ ба хубӣ эҳсос мешуд. Аз ҳамин сабаб Анушервони Одил табиби худ

Барзавейҳро бо гурӯҳе аз пизишкони эронӣ барои фаро гирифтани илми тибби ҳиндӣ ва усули табобати онҳо ба Ҳиндустон фиристод. [16.77.] Онҳо ҳамроҳи худ аз Ҳиндустон на фақат китобҳои зиёде доир ба илми тиб ва чандин табибонро оварданд, балки китобҳои дигаре дар соҳаҳои гуногуни илмию адабӣ ва фарҳангиро низ оварданд. Яке аз онҳо «Калила ва Димна» ва дигаре «Ҳикмати ҳиндуён» буд, ки охирӣ дар аҳди хилофати аббосӣ ба арабӣ тарҷума ва соли 1070 аз арабӣ ба юнонӣ тавассути Шамъуни Энтокӣ баргардонида шуда буд.

Дар аҳди Хусрави Анӯшервон дар Эрон на фақат тибби ҳиндӣ, балки нуфузи афкори ҳиндӣ ҳам дар асарҳои эронӣ ба хубӣ ҳис карда мешуд ва ин аз он сабаб буд, ки аввалан, дар рӯзгори гузашта қавму қабилаҳои ҳиндуэрониҳо таърих ва зиндагии муштарак доштанд ва бисёр масъалаҳои илмию фарҳангӣ зимни таъсири тамаддуни мутааххир ба муосир сина ба сина дода шуда, ба тамаддуни маънавии эрониён ворид мешуданд, сониян, афсонаҳои ҳиндӣ ба мисли «Калила ва Димна», ки ба забони паҳлавӣ тарҷума шуда буданд, аз рӯи таъсири мутақобилаи фарҳангӣ нуфузи фикри ҳиндиро дар осори эронӣ рӯз ба рӯз ғанӣ мегардониданд.[17.195-196.]

Ба тарҷумаи китоби «Калила ва Димна» табиби (баъзе муҳаққиқон Барзавейҳро вазир ва ҳаким пиндоштаанд) Хусрави Анӯшервон Барзавейҳ, ки ба сифати сардори гурӯҳ ба Ҳиндустон рафта буд, муқаддимае навишта, ки ҳанӯз ҳам, мувофиқи маълумоти М.Муҳаммадӣ, ин китоб дар шакли эронии он маҳфуз аст. Дар муқаддима муаллиф натиҷаҳоеро, ки бо тааммулу тафаккур дар бораи мазҳаб ва дигар умури зиндагӣ ва рӯзгори ҳиндуён гирифтааст, бо муқоисаи онҳо бо дастурҳои асосии дини зардушт ва таълимоти эронӣ зикр намудааст. Аз онҳо ба хубӣ метавон донист, ки дар ин давра фикри ҳиндӣ ва фалсафаи навафлотунӣ, то чӣ андоза дар Эрон русух карда, таълимоти зардуштро ғанитар намудааст.

Барзавейҳ бо овардани китобҳои тиббӣ ва дигар адабиёти гуногун барои Маркази илмии Гундишопур ду хизмати бузургеро анҷом дод: аввалан, ӯ чун ба табибӣ ва табобат алоқаи фавқулодда дошт, бо тарҷумаи китобҳои ҳиндӣ аз санскрит ба паҳлавӣ такони бузурге ҳам барои пешрафти назария ва ҳам ҷиҳати рушди амалии тиббӣ бахшид; дуюм дар муқаддимаи навишташуда ба «Калила ва Димна» ҳам як маълумоти мухтасар дар бораи тарҷумаи ҳоли Барзавейҳи табиб ва бо табибони фозили ҳиндӣ ошноӣ пайдо карданаш ироа шудааст ва ҳам дар бораи ихтилофи кешу мазҳабҳо ва вуруди афкори ҳиндию фалсафаи навафлотунӣ ба тарзи тафаккури эронӣ сухан рафтааст.

Саидҳусайни Наср дар «Илм ва тамаддун дар ислом» ном асараш аз забони Барзавейҳ, баъди нишон додани пешрафти улуми адабӣ дар маркази илмии Гундишопур, чунин нигоштааст: «Баъди рағбати содиқ ва ҳирси ғолиб ба тааммули илми тиб мекӯшидам, то бад-он санъат шӯҳрат ёфтам ва дар маърази муолиҷоти беморон омадам… Ва дар китоби тиб овардаанд, ки фозилтарини атибоъ он аст, ки муолиҷот аз ҷиҳати захирати охират мувозибат намояд, ки бар мулозимоти ин сират насиби дунё ҳарчи комилтар биёяд, растохези дунё мудаххир гардад… Дар ҷумла ба ин кор иқболи тамом кардам ва дар ҳар куҷо беморӣ нишон ёфтам ва рӯзгор дар он мустағриқ гардонид, то ба маёмини он дарҳои рӯзӣ ба ман кушуда гашт ва салобату мавоҳиби подшоҳон бар ман мутавотир шуд. Ва пеш аз сафари Ҳиндустон ва пас аз он анвои дӯсткорию неъмат дидам».

Онҳое, ки аз таърихи адаби аҳди қадими ориёии мо огоҳанд, ба хубӣ медонанд, ки достонҳои эронӣ бештар аз саргузашти далерону паҳлавонони давр, ки дар ҷангҳои кишварӣ аз худ шоистагӣ нишон додаанд ва онҳо дар байни мардуми мо ҳамчун достонҳои ҳамосиву паҳлавонӣ маълуманд. Аслан афсонаву достонҳои қадим, осори фикрии ҳар миллат ба шумор мераванд. Дар адабиёти араб, ки то истилоъ ва интишори онҳо давраи ҷоҳилияро аз сар мегузаронид, афсонаву хаёлпардозиҳо вуҷуд доштанд, вале онҳо, чуноне ки муҳаққиқон қайд намудаанд, аз табиати соддаву муҳити бадавии худ берун набаромада буданд ва эҳтиёҷ ба афсонаҳои миллатҳои дигар доштанд.

Бинобар он дар аҳди аввали ислом осори зиёде аз афсонаву достонҳои халқҳои дигар тарҷума гардиданд ва муҳити арабӣ

нафақат он афсонаҳои тарҷумашударо ба хушӣ пазируфт, балки онҳо нукта ва манбаи асосии афсонанависӣ дар адабиёти араб гардиданд. Ибни Надим дар «Алфеҳрист» дар оғози фасле, ки дар он китобҳои афсонанависиро зикр кардааст, таъкид мекунад, ки дар афсонаҳое, ки аз забони ҷонварон ба тариқи тамсил ҳикоят мешаванд, дар Эрони бостон аз аҳди ашконӣ сар карда, то замони сосонӣ идома пайдо карда буд, ба воситаи тарҷумаҳо ба хонандагони араб расид. Арабҳо аз қиссанависӣ, аз таҳзибу ороиши афсонаҳои эронӣ ва чаҳорчӯби сюжетҳои он берун набаромаданд.

Дар асри 8, вақте ки ҳокимият аз дасти Умавиён ба Аббосиён гузашт, нуфузи фарҳанги эронӣ на фақат дар соҳаи умури давлатдорӣ ва иқтисодиёти хилофат афзоиш ёфт, балки дар бахши адабу фарҳанг низ ниёзи мубрам ба тарҷумаи осори адабӣ, ахлоқию фарҳангӣ низ ба вуҷуд омад. Наҳзати шуубия ба тамоми соҳаҳои иҷтимоию маданӣ таъсир расонида буд. Ибни Муқаффаъ, ки яке аз намояндагони ҳаракати шуубия ба шумор мерафт, баробари дигар китобҳо «Калила ва Димна»-ро аз паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума кард ва зимни он, чуноне ки дар боло қайд шуд, таъғироту иловаҳо ворид намуд. Ин китоб аз тарафи аҳли адабу фарҳанги араб, балки дигар халқу қавмиятҳо низ хуш пазируфта шуд.

Соли 1144 Абулмаоли Насруллоҳ бар асоси нусхаи тақдимшуда тавассути дӯсташ Алӣ ибни Иброҳим ба манзури аз ҳикмату хирад бахра бурдани мардум ва тақрири самару таҳрири ҳикоёту тафҳими ҳикмат, аз арабӣ ба форсӣ гардонид ва зимни он матни асарро бо байту масалҳо ва панду ҳикмат такмил намуд. Абулмаолӣ қадри сухани тарҷумонҳои дигарро эътироф карда, мегӯяд, ки ҳар мутарҷим тибқи лаёқати худаш тамсилҳои «Калила ва Димна»-ро ба хонандагон ироа намудааст. Ин тарҷумаи ӯ аз 14 боб, ба фикри адабиётшинос А.Афсаҳзот аз 16 боб иборат аст. Ин бобҳоро Холиқ Мирзозода чунин шарҳ додааст: «боби аввал дар бораи дӯстии ду шахс, ба миён даромадани шахси хабаркаш ва дӯстиро ба душманӣ табдил додани ӯ баҳс мекунад. Вобаста ба ҳамин мавзӯъ ҳикояти Шер ва Гов оварда шудааст. Боби дуюм ба тафтиши кору амали Димна баррасӣ шудааст. Боби сеюм роҷеъ ба аҳамияти дӯстӣ дар ҳикояти зоғ, муш, кабӯтар, сардорашон Мутаввақа ва сангпушт маълумот медиҳад. Боби чаҳорум дар мавриди ба мулотифати фирефта шудан баҳс мекунад ва ҳикояти бум ва зоғ ироа гардидааст».[18.403.]

Дар бобҳои минбаъда ҳикояти маймунҳо, таҷлили кори амали муфид дар мисоли ҳикояти «ан-Носик ва Ибни Ирс», ҳикояти илм ва ҷомеа, аҳли кина ва адоват, нигоҳ доштани ҷон ва риояти нафс аз бадии дигарон, зарар нарасондан ба ҷанговарон, гӯш додан ба панди носеҳон, меҳмону меҳмондорӣ, хислатҳои сутудаи подшоҳон аз қабили ҳилм, саховат ва шуҷоат, ҳикояти подшоҳи Ҳинд ва хоби ӯ, накӯии хизматгорон ва тарбияти онҳо, ҳикояти сайёҳ ва заргар, хабардор будани одами зирак аз бало ва ғайра оварда шуда, ҳар як аз ин мавзӯъҳо бо як ҳикояти тамсилӣ оро дода шудаанд.

«Калила ва Димна»-и Абулмаолӣ маъруфтарин китоб дар таърихи адабиёти форс-тоҷик ба шумор меравад ва аксари муаллифони баъдина онро ба унвони марҷаъ қабул кардаанд. Соли 1227 Аҳмади Конеӣ «Калила ва Димна»-ро ба номи яке аз ҳукмронони салҷуқӣ Иззуддини Кайковус ба риштаи назм кашид, ки як нусхаи он дар музеи Британия маҳфуз аст. А.Афсаҳзод роҷеъ ба сайри таърихии минбаъдаи «Калила ва Димна» сухан ронда, аз ҷумла навиштааст, ки ҷунбиши адабию илмие, ки пас аз истилои муғул дар асри 15 дар Осиёи Миёна ва Хуросон ба амал омад, ба инкишофи фикрии ин сарзамин таконе дод ва ин ҳодиса боиси бори дигар рӯ оварда ба «Калила ва Димна» гардид.[19.404.] Ҳусайн Воизи Кошифӣ матни тарҷумаи Абулмаолиро бори дигар таҳрир намуда, ба он «Анвори Суҳайлӣ» ном гузошт. Ӯ номҳои аслии бобҳоро як сӯ гузошт, ба ҳар боб мувофиқи мазмуни он унвоне гузошт ва баъзе ҳикояҳои тамсилиро низ ба он илҳоқ намуд. «Анвори Суҳайлӣ» дар замони муаллиф ва пас аз он махсусан дар Ҳиндустон шӯҳрати зиёде пайдо кард.

Дар Ҳиндустон дар замони ҳукмронии Акбар (156-1605) дар асоси «Анвори

Суҳайлӣ» Абулфазл ибни Муборак «Илёри дониш» ном китоберо тадвин намуд ва соли 1945 дар Теҳрон Ҷаҳонбахши Ҷомеҳрӣ «Калила ва Димна»-и манзумро ба вуҷуд овард. «Калила ва Димна»-и Абулмаолӣ минбаъд ба забонҳои яҳудии қадим (1270), лотинии қадим (а.13), испании кадим (1251), лотинии миёна (1270) ва лотинии нав (1313), немисӣ (1480), итолиёвӣ (1552 ва 1583), англисӣ (1570), голландӣ (1623), даниягӣ (1518), франсавӣ (1724), туркӣ, ӯзбекӣ, тоторӣ (ҷамъан қариб ба 60 забон) тарҷума гардидааст, ки асли онҳо аз матни Ибни Муқаффаъ гирифта шудааст.

Китоби «Алфа лайли ва лайла» дар форсӣ ҳамон китоби «Ҳазору як шаб» мебошад. Китоби «Ҳазор афсона»-и паҳлавӣ, ки дар асрҳои нахустини исломӣ ба арабӣ тарҷума шуда буд, асли ҳамон китоби «Ҳазору як шаб» аст. М.Муҳаммадӣ дар ин бора ба баҳси муфассале пардохта, аз ҷумла қайд мекунад, ки Силвестер де Сасӣ яке аз муҳаққиқони франсавист, ки роҷеъ ба «Ҳазору як шаб» таҳқиқоте анҷом дода ва натиҷаи таҳқиқи худро дар маҷаллаи «Номаи донишварон» ва дигар маҷаллаҳои илмӣ чоп кардааст. Вале ӯ нуқтаи назари Масъудӣ ва Ибни Надимро дар ин бора нодида гирифта, иштибоҳан китоби «Ҳазору як шаб»-ро аз оғоз то анҷом як таълифи арабӣ донистааст.[20.47.]

Баъдтар назари Силвестер де Сассиро муҳаққиқи олмонӣ фон Хумер рад карда, соли 1819 дар маҷаллаи олмонӣ мақолае чоп намуда, дар он таъкид кардааст, ки асли китоби «Ҳазору як шаб»-и кунунӣ аз «Ҳазор афсона»-и паҳлавӣ сарчашма гирифтааст. Чандин нафар аз ховаршиносони Ғарб, ба мисли Мюллер ва Нёлдеке низ дар ин бора ибрози назар намудаанд. Couskan ном олими англис тамоми масоили ин баҳсҳоро ҷамъбаст намуда, аз ҷумла иброз доштааст, ки афсонаи аслии «Ҳазору як шаб» шабеҳ ба баъзе афсонаҳои санскритӣ мебошад ва асли «Ҳазор афсона»-и паҳлавӣ аз афсонаҳои қадимии ҳиндӣ будааст, ки эрониён онро ба паҳлавӣ гардонида буданд.

Мо ин баҳси адабиро дар таҳлили масъалаи «Калила ва Димна» беҳтар дарк карда метавонем. Ин асари ҳиндӣ аз қиссаву ҳикоятҳо иборат мебошад, ки ғолибан аз забони ҳайвонот нақл шудааст. Ин тарзи сохтори асари адабии ҳунариро Худоӣ Шарифзода қисса андар қисса, ҳикоят андар ҳикоят меномад, ки муносиби навъи ҳикояти марказӣ унвонгузорӣ шудааст. Ҳикояти бунёдии решапайванд бештар маънои муносиби матлаби худро тақозо мекунад ва дар нисбати он ҳикояти баъдӣ маънои тамсилӣ пайдо мекунад.[21.183.] Бинобар он, Холиқ Мирзозода қайд мекунад, ки «Калила ва Димна» сюжети муайян надорад. Ҳар боб ва ҳикояти он дорои сюжети алоҳида мебошад. Тарзи баёни асар пеш аз овардани ҳикоят баёни мақсад буда, барои тасдиқи фикр ба тариқи масал ҳикояте оварда мешавад, ки қаҳрамонони он ҳайвонот, паррандагон ва дар баъзе маврид инсон мебошад.

Таърихи интишори «Калила ва Димна» аз ҳиндӣ ба паҳлавӣ, аз он ба арабӣ ва аз он ба форсии манзуму мансур ва ниҳоят навишта шудани «Калила ва Димна»-и Абулмаолӣ ба он шаҳодат медиҳад, ки ин асар ҳам тарбиявию ахлоқӣ ва ҳам ба умури давлатдорию шаҳриёрӣ дар он замон муфид ва зарур будааст.[22.402.] Асли онро гурӯҳе, ки бо сарварии табиби Нӯшервон ба Ҳиндустон рафта буд, ба Эрон овард. Барзавейҳ онро солҳои 1759-1763 аз санскрит (парокрит) ба паҳлавӣ баргардонд ва зимни он аз дигар манбаъҳо, аз ҷумла, аз «Махабхарата» истифода намуд. Соли 750 аз асли паҳлавӣ як шахси эронинажоди масеҳӣ бо номи Буд онро ба забони суриёнӣ баргардонид.

Таҳқиқотҳои зиёде, ки дар ин росто анҷом дода шудаанд, ба он шаҳодат медиҳанд, ки мазмуни ин асар аз таҳзиби нафси саркаши инсонӣ, ислоҳи ахлоқи иҷтимоӣ ва беҳбудии муомилаи мутақобилаи одамон иборат мебошад. Ҳамчунин тадқиқотҳои мазкур нишон медиҳанд, ки ба асли ин китоби ҳиндӣ, ки «Панчатантро» мебошад, фаслҳое низ ҳам тавассути мутарҷими он аз забони ҳиндӣ ба забони паҳлавӣ ва ҳам тавассути мутарҷими он аз забони паҳлавӣ ба забони арабӣ изофа шудаанд. Муҳаққиқи эронӣ М.Муҳаммадӣ дар ин бора дар таҳқиқоташ оварда, ки китоби «Калила ва Димна» дар Эрон ҳамон сарнавиштеро дошта, ки китоби «Ҳазор афсона» баъд аз тарҷума ба забони арабӣ ба он дучор

шудааст. Яъне ҳар дуи ин китобҳо пас аз тарҷума шудан аз забони аслӣ ба воситаи матолибе, ки ба онҳо афзуда гашта, бо асли худ ихтилоф пайдо карда, бо ин фарқ, ки ин ихтилоф дар «Калила ва Димна» камтар ва дар «Ҳазор афсона» бештар будааст».[23.49.]

Роҷеъ ба миқдори бобҳои «Калила ва Димна» низ ихтилофи назар мавҷуд аст. Ибни Надим, ки тақрибан ду аср баъди тарҷума шудани ин китоб ба забони арабӣ зиндагӣ кардааст, «Калила ва Димна»-ро аз 17 боб иборат медонад. Силвестер де Сасӣ онро шомили 18 боб ба қалам додааст. Ӯ тадқиқоти худро бори аввал аз рӯи нусхаи арабии «Калила ва Димна» соли 1816 ҷамъбаст намуда, нусхаи арабии «Калила ва Димна»-ро дар Париж чоп кард ва натиҷаи таҳқиқоти худро ба унвони муқаддима ба забони франсавӣ дар он ҷой дод. Мувофиқи тадқиқоти анҷомшудаи ӯ «Калила ва Димна» аз 18 боб иборат буда, ду боби он дар давраи ислом, баъд аз ба арабӣ тарҷума шудани он, ва шаш боби он дар Эрони давраи сосонӣ, пас аз тарҷума шудан ба забони паҳлавӣ ба он афзуда шудааст. Танҳо 10 боби он аз китоби ҳиндии «Панчатантра»-и асл тарҷума шудааст.

Худоӣ Шарифзода дар асари ёдшуда дар бораи ин асар навиштааст, ки бузургтарин китоби тамсилии адабиёти ҷаҳон ҳам аз ҷиҳати интишор миёни мардумони олам ва касрати тарҷумаҳо «Калила ва Димна»-ро, агар донист бошем, шояд дар ин назар ҳарфи газоф нагуфтаем. Аз осори қадим ва асрҳои миёна шуҳрате аз он бузургтар собиқа надорад. Фирдавсӣ китоби «Калила ва Димна» ва сайри онро аз Ҳинд ба Эрон ва аз паҳлавӣ ба арабӣ ва аз арабӣ ба форсӣ-дарӣ-тоҷикӣ хуб медонист. Манбаи ин огоҳии ӯ тарҷумаи адабии Ибни Муқаффаъ, шояд худи матни Рӯдакӣ ва мустақиман ахбори «Шоҳнома»-и Абӯмансурӣ буда бошад. Фирдавсӣ ду маротиба аз ин китоб ёд мекунад. Бори аввал номи «Калила ва Димна» дар замони подшоҳии Нӯшинравон ёд шудааст, дар тамсили арзиши ин китоб ва дар бахши «Гуфтор андар овардани «Калила ва Димна» аз Ҳиндустон».

Муҳаққиқи ёдшуда дар таҳқиқоташ, дар иртибот ба ҳамин масъала воқеаи ҷолиберо, ки хусусияти тамсилӣ дорад, чунин ироа намудааст, ки онро айнан меорем: Шодони Бурзин ба даргоҳи Нӯшинравон гуфт, ки имрӯз дар дафтари ҳиндувон нигоҳ кардам, чунин набишта буд: - Бар кӯҳи Ҳинд гиёҳест ба монанди паранди румӣ. Агар онро роҳнамоӣ гирд овараду биёмезад, чун бар мурда бипароганад, дар замон зинда (сухангӯй) гардад. Пизишки сароянда Барзавейҳ паймудани роҳ ва кушодани ин шигифтро ба ӯҳда гирифт. Шоҳ ба ӯ гуфт, ки ин будан нашояд ва бар озмун шудани он мумкин аст.

Барзавейҳ ба назди подшоҳи Ҳинд Рой чу шахси фиристода биомад. Рой ба ӯ гуфт, ки яке аз бараҳманон ба кӯҳ ин сирро медонад. Бо амри Рой гурӯҳи пизишкон бо Барзавейҳ ба кӯҳ рӯй ниҳоданд. Гиёҳҳо зи хушку тар барчид ва аз ҳар гунае ба мурда пароганд. Аз гиёҳ ягон мурда зинда нашуд. Пас аз он бихрадон бипурсид, ки аз худ донотар киро донед?

Ба посух шуданд анҷуман ҳамсахун,
Ки донанда пирест, эдар каҳун.
Ба солу хирад ӯ зи мо меҳтар аст,
Зи дониш зи ҳар меҳтаре беҳтар аст.
[24.223.]

Барзавейҳ аз ҳиндувон роҳнамоӣ ба сӯи ӯро хост, магар он донои пир ба ман роҳнамой бошад. Барзавейҳро назди вай бурданд. Назди ӯ ранҷҳояшро роз кард ва аз кори набишта чизи дигар гуфт:

Гиё чун сахун дону донишгун кӯҳ,
Ки бошад ҳамасола ӯро шукӯҳ.
Тани мурда чу марди бедониш аст,
Ки доно ба ҳар ҷой бо ромиш аст.
Ба дониш бувад бегумон зинда мард,
Хунук ранҷбардори поянда мард.
Чу мардум зи нодонӣ ояд сутӯҳ,
Гӯё чун Калиласту дониш чу кӯҳ.
Китобе ба дониш намоянда роҳ,
Биёбӣ чу ҷӯбе ту аз ганҷи шоҳ.
[25.223-224.]

Силвестер де Сасӣ муътақид аст, ки ду бобе, ки дар аҳди аввали ислом ба ин китоб ҳамроҳ шудааст, яке боби аввали он мебошад, ки ба қалами Али ибни Шоҳи Форсӣ тааллуқ дорад ва боби сеюми онро Ибни Муқаффаъ ба он изофа намудааст.

Аз шаш бобе, ки дар давраи Сосониён ба он ҳамроҳ шуда буд, бобҳои чаҳорум ва аз чаҳордаҳум то ҳаждаҳум мебошад. Вале Аббос Иқболи Оштиёнӣ, ки дар чанд сол қабл аз ӯ тадқиқоти муфассале роҷеъ ба фаъолияти Ибни Муқаффаъ анҷом додааст, «Калила ва Димна»-ро аз 19 боб иборат медонад. Холиқ Мирзозода «Калила ва Димна»-и Абулмаолиро шомили муқаддима ва 14 боб гуфтааст.

Ин муҳаққиқи эронӣ шарҳ дода, ки «Калила ва Димна» номи ду шағол аст, ки боби аввали китоб ба зикри достони онҳо шурӯъ мешавад. Асли номи ҳиндии ин ду шағол «Картеко» ва «Дамнеко» будааст, ки пас аз нақл ба забони паҳлавӣ «Калиг» ва «Дамег» гардида ва ба забони арабӣ ба сурати «Калила ва Димна» даромадааст. Иқболи Оштиёнӣ ин китобро ба сурате, ки имрӯз дар даст ҳаст, аз се қисмат иборат медонад. Қисмати аввали он ҳамон достони асили ҳиндист. Бахши дуюми он достонҳои эронӣ аст, ки пас аз тарҷумаи ҳикоятҳои ҳиндӣ ба паҳлавӣ, ба он афзуда шудааст ва бахши сеюми он бобҳое мебошанд, ки пас аз тарҷумаи он ба забони арабӣ ба он илҳоқ шудаанд.

Дар ин ҷо ақидаҳои Силвестер де Сасӣ ва Иқболи Оштиёнӣ ба ҷуз миқдори бобҳо ба ҳам монананд, вале баъзе нуктаҳои ҷузъии он бо ҳам тафовут доранд. Ҳикоёти асили ҳиндии «Калила ва Димна» (Бобҳои ал-асад ва-с-савр, ал-ҳамомат ал-матаввақа, ал-бум ва-л-ғуроб, ал-қирд ва-с-салҳафо, ан-носик ва ибн ирс) маҷмӯаи ҳикоётест, ки дар байни мардуми Ҳинд аз қадим маъруф буда, асли санскрити онҳо ҳоло ҳам боқӣ мондаанд. Шарқшиноси олмонӣ Ҳортел муътақид аст, ки ин маҷмӯаи панҷгонаро тақрибан солҳои 300 мелодӣ як нафар аз браҳманҳои ҳиндӣ таълиф намудааст. Дар ин бора К.Брокелманн иттилоъдодааст.[26.82.]

Вақте як нусхаи ин маҷмӯаи панҷгона ба дасти эрониҳо афтод, онҳо онро бо баъзе достонҳои дигари ҳиндӣ аз санскрит ба паҳлавӣ тарҷума намуда, «Калила ва Димна»-ро тадвин намуданд. Бақияи фикри Иқболи Оштиёнӣ дар бораи бобҳои илҳоқнамудаи Барзавейҳ ва Ибни Муқаффаъ ба фикри Силвестер де Сасӣ монанд аст. Иқболи Оштиёнӣ ҳамчунин иттилоъ дода, ки аз достонҳои дигари ба ҷуз маҷмӯаи панҷгонаи ҳиндӣ, се боби «Калила ва Димна» аз китоби дувоздаҳуми «Мхабхарата» тарҷума шудааст, вале маншаи бобҳои дигари он дақиқан маълум нест.

Ба ҳамин тариқ, метавон гуфт, ки «Калила ва Димна»-и арабӣ як тарҷумаи комил аз забони ҳиндӣ набуда, он омехтае аз унсурҳои афсонаҳои ҳиндуэронӣ мебошад, ки ба забони арабӣ тарҷума ва ба фарҳангу адаби ислом дохил шудааст. Чунин нуктаро низ қайд намудан зарур аст, ки вақте «Калила ва Димна» ба забони паҳлавӣ тарҷума шуда буд, дар Эрони бостон аз он истиқболи пуршӯре ба амал омад ва сабаби чунин истиқбол аз он будааст, ки байни таълимоти ахлоқии зардуштия ва муҳтавои китоби «Калила ва Димна» шабоҳати зиёде ба назар мерасид.

Худоӣ Шарифзода бо истинод ба муҳаққиқи эронӣ Аҳмади Тафаззул иброз дошта, ки бахши муҳиме аз адабиёти монавиро достонҳои тамсилӣ ташкил медиҳанд. Ин достонҳои тамсилӣ воситаи хубе барои таблиғу ташвиқи таълимоти онҳо буд. Сайри ин достонҳо ба форсии миёна, портӣ ва суғдӣ анҷом меёфт. Брагинский И.С. ҳикояти «Се моҳӣ ва ду сайёд»-ро аз тамсилоти суғдии Монӣ нақл карда ва нависандагони китоби «Литература Древнего Востока» муқоисаи матни «Калила ва Димна» ба забони русиро анҷом додаанд.[27.225.]

М.Муҳаммадӣ дар бахши охири тадқиқоти худ бо истинод ба Диноварӣ ва Фирдавсӣ нақли ҷолиберо оварда, ки ба аҳамияти ин китоб дар даврони сосонӣ далолат мекунад. Вақте ки Хусрави Анӯшервон бар падараш Ҳурмуз қиём кард ва ӯро ба зиндон андохт, яке аз сардорони номии Ҳурмуз Баҳроми Чӯбина буд, ки ба фармонҳои Ҳурмуз гӯш намедод ва оқибат ба муқобили ӯ баромада буд. Ин сарфармондеҳ ба Анӯшервон низ итоат накард. Хусрави Анӯшервон ба таври маҳрамона ба яке аз сипоҳиёни наздики худ дастур дод, то ба ӯрдугоҳи Баҳроми Чӯбина равад ва аз тарзи рафтор ва авзои лашкари ӯ ахборе ба ӯ биёварад. Он марди сипоҳӣ махфиёна ба Ҳамадон рафт ва муддате дар ӯрдугоҳи ӯ ба хидмат даромад ва вақте ба назди Анӯшервон баргашт ва вазъи лашкари

Чӯбинаро баён мекард, аз ҷумла гуфт: Чӯбина ба ҳар ҷое, ки фуруд меояд, китоби «Калила ва Димна»-ро аз бар мегирад ва тамоми рӯз онро мутолиа мекунад.

Хусрави Анӯшервон баъди шунидани ин суханон ба доиёни худ рӯ оварда гуфт: «Ман ҳаргиз аз Баҳром чун акнун ҳароснок нашуда будам, ки шунидам ӯ ба хондани «Калила ва Димна» мудовимат мекунад…» Анӯшервони Одил пас аз тарҷумаи «Калила ва Димна» аз Барзавейҳ хоҳиш намуд, ки муқаддимае бар ин китоб нависад, вале Барзавейҳ аз Анӯшервон дархост намуд, ки ин корро вазири ӯ Бузургмеҳр анҷом бидиҳад. Ҳамин тариқ, Бузургмеҳр муқаддимае (бобе) ба номи ӯ нигошта, ҳамвора фаъолияти Барзавейҳро дар он зикр кард.

Роҷеъ ба Барзавейҳи табиб, ки маълум мешавад дар илми адаб низ маҳорати баланд доштааст, ба ҷуз дар ин китоб дар дигар маъхазҳо ва адабиёти тиббӣ иттилое дода нашудааст. Аз ин рӯ, баъзе аз муҳаққиқон ба мавҷудияти чунин табиб шак намудаанд. Китоби «Калила ва Димна» ягона марҷаест, ки шарҳи ҳол ва зиндагии ин табибро ироа намудааст ва муаллифи якчанд асарҳои тарҷумавӣ ба паҳлавӣ будааст. Иқболи Оштиёнӣ дар ин маврид дар тадқиқоти худ бобе таҳти унвони «Барзавейҳи табиб» ихтисос дода, ба баъзе масоили шубҳаовар равшанӣ андохтааст.[28.82.]

Мувофиқи маълумоти ӯ андаке баъд аз тарҷумаи «Калила ва Димна» як нафар рӯҳонии исавӣ китоби мазкурро аз паҳлавӣ ба суриёнӣ тарҷума намудааст. Ба назар чунин мерасад, ки аз ин нусхаи суриёнӣ касе иттилоъ надошта ва танҳо соли 1287 ҳ. (1870) дар яке аз дайрҳои шаҳри Мардин (Осиёи Хурд) Bickell ном Шарқшиноси олмонӣ онро бо як тарҷумаи олмонӣ соли 1293 ҳ. (1876) дар Лейпсиг аз чоп баровард ва ҳамкасби дигари олмонии ӯ бо номи Benfey муқаддимаи муфассале навишта, дар он ихтилофоти нусхаи арабии Ибни Муқаффаъ бо нусхаи суриёнии қадим ва осоре, ки ҳанӯз аз нусхаи суриёнӣ боқӣ буд, батафсил ба баҳс пардохт ва Keith-Falconer- мутарҷими«Калила ва Димна» ба забони англисӣ таҳқиқоти Benfey-ро дар муқаддимаи пурмӯҳтавои худ ҷой дод.

Нусхаи паҳлавии «Калила ва Димна», ки Барзавейҳи табиб, ки ҳакими замони худ низ буд, тарҷума карда буд, то а.9 боқӣ буд ва баъди ба забони арабӣ тавассути Ибни Муқаффаъ тарҷума шуданаш, нусхаи паҳлавии он ба сабаби забони паҳлавиро надонистани аксари донишмандон ба хотири фаромӯшӣ супорида шуд. Бояд қайд кард, ки дар нусхаи тарҷумаи суриёнӣ, ки аз паҳлавӣ тарҷума шуда буд, аз 10 боб иборат аст. Бобҳои изофие, ки ба «Калила ва Димна» изофа карда шуда буд, шомили тарҷумаи суриёнӣ нашудааст. Танҳо боби ахир («Алмалик-ул-ҷузрон ва вазроа»)-ро, ки баъдан Т.Нёлдеке назари ҳамаи олимонро ҷамъбаст намуда, бо тасҳеҳи марбута дар бораи он ки ин боб ба қалами эрониён тааллуқ дорад, соли 1879 онро ба табъ расонид. Чунин нуктаро низ дар ин ҷо бояд тазаккур дод, ки Абулмаолӣ муншӣ ва мутарҷими Калилаи Баҳромшоҳӣ дар бораи тарҷумаи худ аз забони Ибни Муқаффаъ гуфтааст: «Чун аҳолии форсро дидем, ки ин китобро аз забони ҳиндӣ ба паҳлавӣ тарҷума карданд, хостем, ки аҳли Ироқу Шом ва Ҳиҷозро аз он насибе бошад ва ба луғати тозӣ, ки забони эшон аст, тарҷума кардаем».

Баъди ба забони арабӣ тарҷума шудани «Калила ва Димна», чун он мавзӯи тозае барои арабҳо ба шумор мерафт, хеле аз шоирони араб ба мисли Обон ибни Абдулҳамид ал-Лоҳиқӣ, Алӣ ибни Довуд ва Бишр ибни Муътамар онро ба риштаи назм кашиданд, баъзе адибони араб ба мисли Саҳл ибни Ҳорун ва Салм - соҳиби китобхонаи «Байтулҳикмат»-и Бағдод мухтасари «Калила ва Димна»-ро бо шарҳу эзоҳот тартиб додаанд.

Ибни Муқаффаъ дар аксари соҳаҳои илми замони худ, аз қабили таърих, адаб, фалсафа, ахлоқ, мантиқ ва ғайра устоди мумтоз будааст ва китобҳои зиёдеро дар ин соҳаҳо аз забони паҳлавӣ ба забони арабӣ тарҷума кардааст. Яке аз китобҳое, ки тарҷумаи он ба қалами Ибни Муқаффаъ тааллуқ дорад, «Номаи Тансар» мебошад.[29.315-316.] Тансар мубади мубадони аҳди Ардашери Бобакон буд, номашро Деххудо дар «Луғатнома» Баҳроми Ҳирзода гуфтааст. Нақши мубади мубадон, сипаҳбудон ва дабирон дар ҷомеаи сосонӣ, хусусан байни табақаи ашроф ниҳоят бу-

зург доништа мешуд. Ардашери Бобакон алоқаи дӯстӣ бо Тансар дошт. Бино ба маълумоти «Динкард» Ардашер Тансарро ба дарбор хонда, ба ӯ фармудааст, ки матни парокандаи «Авесто»-и аҳди ашкониро гирдоварӣ намояд. Дар ин бора Муқаддасӣ низ дар «Китоб-ул-бидъ ва-т-таърих» маълумот додааст.

Муаррихи юнонӣ Гардезӣ мегӯяд, ки Ардашер ибни Бобакро аз он сабаб «Сосони ҷомеъ» номидаанд, ки ӯ бар ҳамаи доноёни форс фармони ҷамъоварии китобҳои муғонро додааст. Писари Ардашер - Шопури I кори падаршро идома додааст ва бо дастури ӯ ҳамаи дастовардҳои илми тиб, ҷуғрофия, ситорашиносӣ ва фалсафаи Ҳинду Юнонро ҷамъоварӣ намудаанд. Дар замони Шопури II ихтилофоте, ки дар маънии баъзе ҷузъҳои Авесто мавҷуд буданд, Тансар онҳоро рафъ намуд. Тансарро баъзе муҳаққиқон тарғиботчие мешуморанд, ки гӯё тамоми умрашро барои ҷамъоварию омӯхтани қисматҳои парокандаи Авесто сарф намудааст.

Тибқи иттилои Эҳсон Табарӣ чаҳор тан бузургтарин мубадони зардуштӣ (Тансар, Ардвиров, Картир ва Озарподмеҳрсипандон) вуҷуд доштанд, ки дар ташаккули муҷаддади ҷаҳонбинии зардуштӣ нақши муҳим доштаанд. Тансар яке аз онҳо буд, ки аз ӯ то ба рӯзгори мо таҳти унвони «Номаи Тансар» боқӣ мондааст, ки ба подшоҳи Табаристон Густоспшоҳ навишта шудааст. Ин номаро Ибни Муқаффаъ аз забони паҳлавӣ ба арабӣ тарҷума намудааст. Ин нома аслан номаи ҷавобӣ ба Густоспшоҳ мебошад, ки ба эътирозоти ӯ дар бораи тарзи ҳукмронии Ардашер мебошад. Дар номаи ҷавобӣ Тансар саъй намудааст, то собит намояд, ки Ардашери Бобакон дар корҳои худ аз рӯи адлу инсоф қадам мегузорад ва оқилона рафтор мекунад.

Бино ба маълумоти маъхазҳо асли «Номаи «Тансар» дар дасти Ибни Муқаффаъ набуда ва ӯ аз рӯи нусхаи паҳлавии баргардондашуда аз нусхаи асл дар солҳои 570 кор кардааст. Муҳаққиқон ин номаро як санади таърихӣ арзёбӣ намудаанд, ки дар он бисёр масъалаҳои марбут ба муассисаҳои давлатӣ, идорӣ ва мазҳабии аҳди Сосониён мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ибни Муқаффаъ ин номаро барои он ба арабӣ тарҷума кардааст, ки осоре аз аҳди қадими ниёгонамонро наҷот диҳад, вагарна барои арабҳо ин нома, ки мавзӯи баҳсаш ба матолиби тоисломии эрониён вобаста мебошад, ҳеҷ заҳмате надоштааст.

Матни паҳлавии «Номаи Тансар» боқӣ намондааст, вале тарҷумаи форсии он дар «Таърихи Табаристон»-и Ибни Исфандиёр боқист. А.Кристенсен дар «Эрон дар замони Сосониён» қайд кардааст, ки ин нома тақрибан солҳои 557-570 навишта шуда, соли 1824 дар журнали франсавии «Маҷаллаи Осиё» нашр шуда буд. Нусхаи қадими онро муҳаққиқи эронӣ Муҷтабо Минавӣ пайдо намуда, соли 1933 онро аз нав интишор дод. Он барои шинохти ҷомеаи сосонӣ мадраки муҳим ба шумор меравад.[30.61-63.]

Китоби дигаре, ки тарҷумаи он аз паҳлавӣ ба забони арабӣ ба қалами Ибни Муқаффаъ тааллуқ дорад, «Худойнома» мебошад. Бо тарҷумаи он ӯ хостааст номи Эрони бостон, паҳлавонону қаҳрамонони асотирии ориёии моро дар байни арабҳо интишор намояд. Ин китоб дар забони паҳлавӣ «Худойномак» ном дошта, онро Ибни Муқаффаъ ба забони арабӣ «Сайри мулук-ул-фурс» (ё «Сайри мулук») тарҷума намудааст. Аббос Иқболи Оштиёнӣ мавзӯи ин китобро чунин шарҳ додааст: «Худойнома достони бузурге будааст, шомили шарҳу воқойеи таърихи қадими Эрон ва ривоятҳои маҳаллию афсонаҳои миллии маҳфуз бо баъзе аз достонҳои мазҳабии Авесто ва ривоятҳои қавмии ориёиҳои қадим ва қисаси маъхуз аз суриёниҳо ва юнониҳо, ки дар аҳди Яздигурди III - охирин подшоҳи сосонӣ ҷамъоварӣ шуда, тақрибан тамоми таърихи вобаста ба афсонаҳои қадимро аз аҳди Каюмарс то замони Хусрави Парвиз дарбар мегирад».[31.85-89.]

Ин китобро Муққафаъ тарҷума кардааст, вале он зуд аз байн рафтааст. Нёлдеке дар ин бора навиштааст, ки мутарҷим хеле бодиққат ин асарро тарҷума карда ва ба мутобиқати он бо матни асли мувозибат кардааст. Роҷеъ ба ин масъала муҳаққиқи рус Барон Росен, Шарқшиноси олмонӣ Зутенберг низ назари худро роҷеъ ба маншаи достонҳои миллии Эрон ва

«Шоҳномаҳо»-и манзуму мансур назари худро иброз доштаанд. Ин достон низ дар байни арабҳо ба зудӣ интишор ёфт.

Дар боло тарҷумаҳои Ибни Муқаффаъ ироа гардидаанд. Он чи то ба имрӯз маълум шуда ва муҳаққиқон дар бораи онҳо ибрози назар намудаанд, мавриди назари муаллифи ин сатрҳо қарор гирифтанд. Масалан, мегӯянд, ки китоби табиби Шопури дуюм Ураниусро низ Ибни Муқаффаъ ба арабӣ тарҷума кардааст. Як силсила асарҳое низ вуҷуд доранд, ки муҳаққиқон таълифи онҳоро ба ин мутарҷими машҳур нисбат додаанд. Аз ҷумла рисолаеро бо номи «Ал-ятима» ба ӯ нисбат додаанд, ки онро муҳаққиқон пур аз аркони балоғат медонанд... Ин китоб рисолаҳои «Ал-одоб-ул-кабир» ва «Ал-одоб-ус-сағир»-ро низ ба ӯ нисбат медиҳанд, ки онҳо гӯё дар Мисру Шом борҳо ба табъ расидаанд. Устод Фозил Закипошшо соли 1330 ҳ.ш. ҳардуи ин китобро дар Қоҳира ба табъ расонидааст. Муҳаққиқон боз чандин китобу расоилро номбар кардаанд, ки онҳоро Ибни Муқаффаъ ё таълиф ва ё тарҷума намудааст.

Нақши Ибни Муқаффаъ дар омезиши фарҳанги эронӣ бо тамаддуни исломӣ ниҳоят бузург аст. Яке аз муҳаққиқони муосири араб ба тарҷумаҳои ӯ аҳамияти махсус дода, гуфтааст, ки «Адаби Ибни Муқаффаъ ҳарчанд аз ҷиҳати лафзу таркиб арабии мубаййин аст, лекин дар ҷамъ ва таълифи матолиб аҷамист, зеро вай ба шеъри араб истинод намекард, тамсилоти арабӣ надошт, аз ҳиёкоти арабӣ ривоят намекард, ба хутбаву ахбори эшон ишора наменамуд. Абулфазл Аҳмад ибни Аби Тоҳир пас аз зикри «Ал-ятима», дар тавсифи Ибни Муқаффаъ гуфтааст: «Иҷмои улум бар он ҳастанд, ки касе ба пои сабки Муқаффаъ нарасидааст».

Адабиёт

1. Абурайҳон Берунӣ. Таҳқиқ мо лил Ҳинд. Ҳайдаробод. 1958. – С. 76.
2. История таджиксой философии с древнейших времен до XY века. Т. 2. Душанбе, 2012.
3. Крымский А. История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. М., 1905.
4. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик. (Аз давраҳои қадим то асри XIII. Душанбе, 1989.
5. Муҳаммади Муҳаммадӣ. Фарҳанги эронии пеш аз ислом ва осори он дар тамаддуни исломӣ ва адабиёти арабӣ. Теҳрон, 13747. – С. 30.
6. Наср Саид Ҳусайн. Илм ва тамаддун дар ислом. Теҳрон, 1350. – С. 195.
7. Оштиёнӣ Аббос Иқбол. Шарҳи ҳоли Абдуллоҳ ибни Муқаффаъ. Теҳрон, 1382.
8. Саид Муртазо. Ғурар ва дурар. Қоҳира. 1325.
9. Таҳа Ҳусейн. Осори Ибни Муқаффаъ.
10. Ҳазратқулов М. Ориёиҳо ва тамаддуни ориёӣ. Душанбе, 2006. – С. 315-316.
11. Ҳамдуллоҳ Муставфӣ. Таърихи гузида. Теҳрон. 1342
12. Шарифзода Худоӣ. Шоҳнома ва шеъри замони Фирдавсӣ. Душанбе, 2014.

Аскардаев К., Ҳазратқулов М.

Ибни Мукаффаъ и перевод Калила ва Димна

Ключевые слова: Мукаффаъ, Калила, Димна, свободомыслие, поведение

Статья посвящена жизни и деятельности Абу Мухаммеда Абдаллаха ибн Мукаффы – персидско-таджикского мыслителя, родоначальника арабской художественной прозы, прекрасного переводчика текстов со среднеперсидского языка на арабский язык. Он стал жертвой дворцовых интриг и был казнён как противник арабского господства в Иране, обвиненый до этого в вольнодумстве и ереси. Ему хотелось противостоять арабской гегемонии путем распространения литературы; возродить историю своей нации (Ирана), политическую и социальную систему персов. Является автором дидактических сочинений «Единственная жемчужина», «Наставления для малых дел» , «Наставления для больших дел» и др. Также перевёл со среднеперсидского языка на арабский язык сборник назидательных басен «Калила и Димна», который является переработкой текстов известной индийской книги "Панчатантра", ставшая шедевром средневековой литературы, перевод которой обошёл почти все страны Европы и Азии. Большое внимание уделяется вопросам моральных норм и правилам поведения правителей в отношении приближенных и подданных.

Askardaev K., Khazratkulov M.

Ibn Mukaffa and translation of Kalila and Dimna

The article is devoted to the life of Abu Muhammad Abdullah ibn Mukaffa, the Persian-Tajik thinker, at the same time the founder of Arabic prose, one of the best translators of anciet texts from the Middle Persian language to the Arabic language. He was executed as an opponent of Arab domination in Iran and freethinker. He wanted to revive the history of his nation, the political and social system of the Persians through spreading of examples of old Persian literature among Muslim intellectuals.

Ibn Mukaffa is the author of didactic works "The only pearl", "the Instructions for small works" and "Manuals for big things". He translated from Middle Persian into Arabic a collection of the edifying fables "Kalila and Dimna", which is a transposition and processing of the texts of the famous Indian book "Panchatantra", which became a masterpiece of medieval literature. It existed completely independently, having bypassed in translations almost all countries of Europe and Asia. Much attention is paid to issues of moral norms and rules of conduct of rulers in relation to the approximate and subjects.

Keywords: Mukaffa, Kalila, Dimna, freethinking, ethics

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4 (1)/2017

Саидов А.С., - д.ф.н., профессор, заведующий
Отделом социальной философии ИФП и П АН РТ,
Муминова М.О. - аспирант ТНУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СУБЪЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРИЗАЦИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Как известно, вопросы совершенствования массовых экологических действий субъектов в условиях государственного суверенитета в Таджикистане относятся к числу сложных вопросов и требуют своего тщательного научного анализа. Они приобрели особую актуальность после окончания гражданской войны в стране и перехода национального общества к построению подлинно демократического политического строя и структуризациионных социальных отношений в стране.Данные вопросы рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: *экологическое действие, национальный субъект, социальное действие, Таджикистан, государственный суверенитет, риск, экологическая культура, воспитание .*

Длившийся почти пять лет, внутриэтнический конфликт привёл не только к огромному количеству жертв среди мирных граждан, разрушений в городах и селах, но и резкому ухудшению экологической обстановки многих источников питьевой воды, возникновению различных форм инфекционных заболеваний среди населения. Вынужденная миграция коренных жителей южных районов Таджикистана, которые являлись хранителями и естественными регуляторами экосистемы этого региона, а также перенаселённость восточной территории республики, вследствие скопления там беженцев, нанесли огромный ущерб окружающей среде.

Вдобавок к этому, резкий экономический спад, провоцировавшей войною, нищета и бедность в обществе, нехватка отопительных домов средств, как в городах, так и в сельской местности вынудило населения совершить деструктивные действия по отношению к окружающей среде - в массовом порядке вырубить деревья и леса, что привело к катастрофическим экологическим последствиям. Обладая богатейшими экологическими ресурсами, Республика Таджикистан должен был предпринимать срочные и необходимые меры для их сохранения и рационального использования. Безусловно, в реализации этих мер, главная роль принадлежит государству и тем структурам, которые непосредственно решают природоохранные проблемы.

Сам факт развития Таджикистана по пути государственной независимости, впоследствии создал необходимые экономические, социально-политические и духовно-культурные предпосылки для решения существующих в стране экологических проблем в условиях демократизации общества и регулирования действий национального субъекта по отношению к окружающей среде. При этом процесс формирования социально-экономического механизма для упорядочения действий людей в этом направлении сопровождался многими сложными и противоречивыми явлениями.

Молодому независимому таджикскому государству необходимо было, прежде всего, выработать эффективную экологическую политику, которая в любой цивилизованной стране функционирует в качестве основного рычага регуляции всякого действия субъекта по отношению к окружающей среде. В новых условиях экономического, социально-политического и культурного развития, суверенная Республика Таджикистан, как и другие независимые государства, возникшие на постсоветском пространстве, вынуждена преодолевать немало сложных проблем во всех сферах жизни общества, к которым, в частности, можно отнести:

- проблему конструирования мощной материально-технической базы нового общества, которая была бы способна удовлетворить актуальные потребности индивидов;

- урегулирование острых демографических проблем, требующих гуманного и научно - обоснованного решения, которое способствует эффективной регламентации процессов, связанных с семьёй, миграцией населения как внутри Таджикистана, так и за его пределами;

- проблему создания в стране новых рабочих мести занятости всего трудоспособного населения Республики Таджикистан;

-выработку действенной экологической политики охраны природы и окружающей среды в пространстве таджикского государства, которая всегда имеет большое практическое значение;

- разработку научно-обоснованных концепций обучения и воспитания подрастающего поколения в духе бережного отношения к окружающей среде, формирование у них экологического сознания и экологической культуры.

В этой цепи весьма значимой выступает рассмотрение проблемы изменения климата, которое носит вполне реальный характер, и, в определённой степени, обусловлено нерациональными действиями субъекта, преуменьшение чего может, в конечном счете, свести на нет все усилия, чтобы сохранить и улучшить состояние окружающей среды, и дать возможность будущим поколениям полноценно воспользоваться ею.

Совершенно очевидно, что происходящие негативные изменения климата, как набирающая силу угроза для мировой экосистемы, также отрицательно влияет и на природу Таджикистана. Здесь главной опасностью считается повышение средней естественной температуры на земном шаре, которое, несомненно, приводит к таянию вечных ледников на высокогорье и уменьшению водных ресурсов, в результате чего осложняется гидрологический режим и, соответственно, обостряется проблема доступа к питьевой воде и орошения сельхозугодий. Вместе с тем, на территориях, где уже сейчас наблюдается дефицит воды, нерациональное использование природных ресурсов и разрушительные действия людей по отношению к окружающей среде увеличивает пагубное воздействие вероятных климатических изменений. Соответственно, в скором будущем потребуются более устойчивые способы использования водных ресурсов – до того, как эффект глобального потепления станет более частым.

Естественно, изменение климата и участившиеся пагубные экологические действия субъекта ставят вопрос о будущем человечества. В этом отношении прогнозы на планетарном уровне в Глобальном отчете 2011 года представлены с учетом следующих сценариев развития:

- базовый сценарий, допускающий ограниченные изменения в неравенстве, в области экологических угроз и рисков;

- другой сценарий, предполагающий учет экологических вызовов развитию и, наконец, третий сценарий, предусматривающий нарастание экологических катастроф [11].

Если исходить из содержания прогнозов по базовому сценарию, то в 2050 году рейтинг мирового Индекса роста человеческого потенциала (ИРЧП) будет превышать его сегодняшний уровень почти на 19 процентов. Согласно прогнозу второго сценария, который допускает такие экологические угрозы, как нарастающее воздействие климатических изменений на аграрный сектор производства, а также возрастание неравенства и коллапс безопасности, глобальный показатель ИРЧП к середине XXI века на 8 процентов будет ниже, чем при базовом варианте. При сценарии, предполагающем увеличение экологических катастроф, много достижений в этом направлении начала нового столетия к указанному выше периоду будут потеряны, и глобальный показатель ИРЧП окажется ниже уровня базового сценария почти на 15 процентов [12].

Перспективы развития Республики Таджикистан в этом плане также будут определяться решением проблемы эффективной регуляции экологических действий граждан и сложившейся восприимчивостью к результатам потрясения климата. На дан-

ный момент в Таджикистане, как и в других регионах мира, отмечается увеличение Индекса роста человеческого потенциала, анализ составляющих которого показывает, что Республике Таджикистан присущи относительно более высокие показатели достижений в сферах образования и здравоохранения, чем в уровне дохода на душу населения.

Заслуживает одобрения то, что в настоящее время в Республике Таджикистан уже создан Центр по изучению изменения климата. Его целью является координация работ по осуществлению Национального плана действий и Конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата в пределах страны. В представленном Таджикистаном в Секретариат РКИК в 2003 году первом, а в 2008 году втором Национальном сообщении были изложены основные направления деятельности по снижению уровня уязвимости жителей страны.

Компетентные представители республики, активно участвуя в во всех международных переговорах, особенно в последние годы, по актуальным проблемам экологии, несколько раз на крупных международных конференциях выступили с официальными заявлениями относительно сохранения ледников мира, и призвали к созданию Международного фонда сохранения ледников. В то же время, Правительством Таджикистана была принята Программа по сохранению и изучению ледников на период 2010-2030 годов, которая указывает на ряд проблем, связанных с быстрым темпом таяния ледников [6]. Оно выразило свою готовность к весьма плодотворному сотрудничеству со всеми центрально-азиатскими странами и международными организациями для эффективного решения этих проблем, а также улучшения экологической ситуации в бассейне Аральского моря.

Безусловно, для Республики Таджикистан, как активного субъекта экологических действий в регионе, важны такие направления их реализации, которые требуют неотложного рассмотрения и разработки мер по приспособлению и смягчению климатических изменений, консолидация усилий в деле объединения разного рода учреждений, в плане их оценки и адаптации. Местные специалисты утверждают, что, невзирая на очевидную связь между изменением климата, снижением риска бедствий и человеческим развитием, необходимо повышать информированность общества о наличии этой глобальной проблемы.

Тем временем, конструктивные экологические действия социального субъекта на местах становятся необходимым условием выполнения национальных обязательств в отношении изменения климата, растолкованных на международном уровне. В то же время, большая часть механизмов мировой системы по части изменения климата предназначена для национальных государств. Они точно не указывают, как в решении данной проблемы могут принять участие местные власти и другие заинтересованные субъекты. Не разработанность региональных программ с точки зрения профилактики опасных климатических изменений и их негативных последствий, недостаточности их интеграции в отраслевые проекты по ослаблению и адаптации к изменению климата способны замедлить прогресс в социально–экономическом развитии областей Таджикистана. При таком подходе очень актуальна оценка региональных индексов человеческого развития, позволяющая выяснить «точки» уязвимости, которые могут усложниться, включая на почве воздействия климатических изменений.

Следует подчеркнуть, что сохранение и оздоровление экологической обстановки конструктивными действиями субъектов в современном Таджикистане имеет не только местное значение, а является очень важной для всех стран Центральной Азии. Заметим, что на его территории находятся более 3000 ледников, в том числе гигантский ледник в регионе – Сомони, а на Бадахшане, его предгорьях и других горных массивах республики образуется свыше двух третей стока крупнейших рек центрально-азиатского региона - Амударьи и Сырдарьи. Общий объём, протекающих пресных вод по территории РТ, специалистами оценивается в 110—115 млрд. куб. метров в год, большая часть которого, практически, рас-

ходуется для орошения сельхозугодий, на цели промышленного и питьевого водоснабжения [4].

Вследствие необдуманных экологических действий субъекта происходит эвтрофикация пестицидами и промышленными отходами воздушного пространства в регионах хозяйственной деятельности Таджикистана, что негативно влияет не только на экологию долины, но и на окружающую среду горных районов страны. Так, при исследовании учёными почвы и растительности в окрестностях высокогорного озера Зоркуль на Восточном Памире, там были обнаружены пестициды [2, 173-177].

Общеизвестно, что интенсивные экологические действия субъекта в форме окультуривания залежных, пойменных территорий, полупустыни, предгорий и гор достаточно заметно преобразовали естественный растительный покров и животный мир, доказательством чему может служить, проведённая инвентаризация фауны и флоры в Таджикистане.

Осуществлённая в этом плане люстрация установила, что 58 видов беспозвоночных животных в республике уже относятся к числу редких и вымирающих, а из 49 видов рыб - четыре находятся на грани полного исчезновения, почти 50% пресмыкающихся, т.е. 21 из 44 видов, также стали уникальными и исчезающими, более 10% видов птиц (из 350 видов - 37) на данный момент стали краснокнижными и погибающими видами. Наиболее чувствительными к резко изменившейся экологической ситуации оказались млекопитающие, из которых ровно половина видов (из 84 - 42) сейчас стали редкими, исчезающими, а небольшое количество диких животных, такие как туранский тигр, леопард и другие полностью и навсегда исчезли из состава фауны Таджикистана. Согласно данным учёных-ботаников, из 5000 видов цветковых растений, имеющихся в республике, 226 из них стали редкими, исчезающими, для сохранения которых нужна человеческая помощь [1, 148].

Все это, на наш взгляд, требует гуманизацию экологических действий людей как в пределах одной страны, так и в глобальном масштабе, а также расширить и углубить научных исследований состояния диких животных и растений для разработки наиболее рациональных способов их использования, охраны, репродукции количества и реакклиматизации. В этом направлении, наряду с заповедниками и заказниками Таджикистана, наиболее важную роль должны сыграть все граждане страны. Думается, для реализации этой цели необходимо создать и несколько биосферных национальных парков, чтобы сохранить разные природные эталоны флоры и фауны республики.

Необходимо заметить, что к постоянному и возрастающему загрязнению естественных и искусственных водоемов в Таджикистане приводят и такие виды экологических действий социального субъекта, как широкое и повсеместное применение минеральных удобрений, почти полное отсутствие севооборотов и, особенно, постоянное использование пестицидов в сельском хозяйстве. Не менее опасным является загрязнение наземных и подземных запасов питьевой воды токсичными промышленными отходами, и это диктует необходимость проведения углубленных гидробиологических исследований, разработки ряда экологически обоснованных рекомендаций для сохранения и рационального использования водохранилищ страны на очень долгий срок.

Примечательно, что таджикские учёные и специалисты в области зоологи, как в советское время, так и ныне в условиях государственной независимости, проводят систематические исследования по созданию экологически обоснованных методов борьбы с сельхоз вредителями, в том числе регенерации естественного комплекса полезных энтомофагов, и они считаются пионерами в разработке интегрированного метода борьбы с вредителями сельхоз культур. Доказательством этому может служить внедрение системы интегрированной борьбы в практику хлопководства хозяйств Шаартузского района Хатлонской области ещё при Советском Союзе, когда местные хлопкоробы в 1988 году на площади 17,4 тыс. га вырастили хлопок без применения пестицидов. При этом реальная экономическая эффективность таково-

го способа борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур только в Шаартузском районе, по подсчетам специалистов, тогда составил около 10 млн. советских рублей [10, 84]. В плане сохранения и оздоровления окружающей среды, такое действие является бесценным. Конечно, было бы в пользу таджикского общества и всего региона, если подобные, заслуживающие поддержки, экологические действия стали ещё больше и осуществлялись повсеместно.

Несомненно, чтобы активизировать и обеспечить комплексность разработок по защите экологии, необходимо серьезно укрепить материально-техническую базу исследовательских центров и научных учреждений Академии наук Республики Таджикистан, подготовить высококвалифицированные кадры в области охраны окружающей среды. Хотя экологические проблемы, как последствия объективных факторов и необдуманных действий субъекта, с каждым годом будут осложняться и требуют более пристального внимания научных организаций, однако планирующие структуры, министерства и ведомства, к сожалению, все еще недооценивают их остроту, и они должны изменить свой подход к решению этих задач.

Не подлежит сомнению тот факт, что для гуманизации экологических действий субъектов и решения возникших, как следствие - проблем, необходима серьёзная финансовая поддержка. Например, для решения проблем связаных с загрязнением окружающей среды от хранилищ радиоактивных отходов в Согдийской области, необходимо свыше 300 млн. долларов США.

По словам Саулюса Смалиса – бывшего советника по вопросам охраны окружающей среды Центра ОБСЕ в Таджикистане, радиоактивные отходы, захороненные на севере республики, представляют собой самую серьёзную экологическую опасность не только для населения страны, но и граждан соседних государств. Он констатировал, что "По оценкам специалистов, объем радиоактивных отходов в этом регионе равняется 55 миллионам тонн. Это бомба замедленного действия, которая работает каждый день. Радиация такая вещь, что ее не видишь, у тебя ничего не болит, но она просто человека убивает. По той медицинской статистике, которая у нас есть, уровень заболеваемости раковыми болезнями в этом регионе на 250-300 процентов больше, чем в других регионах, где те же самые условия пропитания и климата. В районе Табошара (город на севере Таджикистана) стоит гора, высотой около 300 метров. И за последние три года эта гора наполовину смылась в реку, в бассейн реки Сырдарья. Более 10 миллионов человек в Таджикистане, Узбекистане и Казахстане используют воду из этой реки. Это проблема не только Таджикистана, но и всех стран региона» [7].

Само собой разумеется, что там, где расположены радиоактивные отходы – территория сильно загрязнена, это уже потерянная земля, и там нельзя ничего выращивать, поскольку радионуклиды в организм человека поступают, главным образом, с водой и пищей, а почти 70 % радионуклидов в тело индивида проникают через молоко и молочную продукцию. Население в этих местах пасет скот, выращивает овощи и фрукты, люди откапывают хранилища и извлекают оттуда цветные металлы, реализуют их тем, кто не знает об их происхождении. Самое удручающее то, что местные жители, используя строительные материалы из этих хранилищ, возводят для себя жилище, и поэтому в их домах уровень радиации составляет 800 микрорентген в час, в то время как общепринятая норма в европейских странах не превышает 20 микрорентген в час, т.е. здесь радиационный фон в 40 раз больше [5, 53].

К сожалению, в советский период центральные и местные власти скрывали от населения этого региона правду о существующих радиационных угрозах. В то время, если сотрудники таких предприятий, например, Чкаловского предприятия "Востокредмет" или же рабочие шахт, где добывали уран, были знакомы с техникой безопасности, то остальное население, проживающее на окружающей территории об этом ничего не знали. Хотя на сегодняшний день эти предприятия простаивают (около 15 лет), и многие бывшие их

специалисты и рабочие покинули Таджикистан в поисках работы, население региона все ещё не имеет достаточной информации о степени радиационной угрозы.

Стоит отметить, что на данный момент многие экологические организации, такие как Худжандский Орхус-Центр, проводят активную работу в этом направлении, организуя, например, информационные кампании, подготавливают публикации и организуют тематические радио- и телепрограммы по проблеме радиационной угрозы. Особенно такие мероприятия активно ведутся в самом городе Табошар, потому что с трех сторон этот населённый пункт окружен хранилищами радиоактивных отходов.

Продолжая анализ, отметим, что в РТ за период независимости, созданная система государственного контроля соблюдения природоохранного законодательства, с учетом мировых стандартов, постоянно совершенствуется. Это делается потому, что ныне мировое сообщество рассматривает вопросы охраны окружающей среды не только как внутригосударственные, но и как региональные и общепланетарные проблемы. Для этой цели странами центрально-азиатского региона, куда входит и Таджикистан, подготавливаются и утверждаются единые системы лицензий на использование природных ресурсов, информации о его состояния и мониторинга, совершенствуется законодательство в этой области, корректируются способы и формы государственного контроля в рамках международных конвенций и межгосударственных соглашений.

Логично, что все эти экологические катаклизмы стали предметом актуальных вопросов политики государства, которые нашли своё отражение в различных, принятых им, законах и программах. В этом направлении первым после приобретения государственного суверенитета, существенным шагом стал Закон «Об охране природы» 27 декабря 1993 года, за № 905-а, в первой статье которого чётко прописано: «Задачами природоохранительного законодательства являются регулирование отношений в сфере взаимодействия общества и природы с целью сохранения природных богатств и естественной среды обитания человека, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов» [3, 3].

На базе основных требований этого Закона впоследствии были приняты другие законодательные акты. Например, постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан за № 907, от 27 декабря 1993годабыл утверждён «Водный кодекс». Главной задачей данного Кодекса стало упорядочение водных ресурсов, для реального обеспечения рационального использования воды, её охраны от вероятных загрязнений, засорений и убавлений, профилактика и устранение вредного влияния вод, повышения её качества и состояния водоёмов и резервуаров, упрочнение законности и охраны прав граждан, предприятий, объединений и учреждений.

Затем была принята «Программа экологического воспитания и образования Республики Таджикистан», которая была разработана в соответствии с Постановлением Правительства Таджикистана от 23 марта 1995 года, за №225 «О вопросах организации экологического воспитания и образования населения Республики Таджикистан» и согласно требованию статей 73-77 Закона Республики Таджикистан «Об охране природы». Данная Программа, в первую очередь, была ориентирована на развитие и совершенствование концепции экологического воспитания молодёжи и переход на качественно новый уровень подготовки кадров в соответствии с требованием международного стандарта[6, 40].

Эффективная реализация «Программы экологического воспитания и образования Республики Таджикистан» выступает необходимым условием экологически-мотивированного, стабильного, социально-экономического развития страны со сбережением биосферы и сохранением благоприятной для здоровья людей, природной среды. Это условие, по своей сути, идентично организационному, правовому, экономическому требованиям, с учётом защиты окружающей среды, экологического воспитания и образования, что является жизненно важным для нынешнего и будущего поколений.

Совершенно очевидно, что в суверенном Таджикистане динамично совершенствуется экологическая культура населения, что, несомненно, способствует эффективности реализации политики государства относительно природной среды. В современном мире экологическая культура выступает как важный элемент социально-политической экологии, и в центре ее внимания находятся человек, общество, природа. На этой основе политическая культура, влияя на экологические действия субъекта, повышает его уровень сознательности и формирует у него экологическую культуру. В совокупности многообразные виды культуры (культура производства, культура управления, политическая культура, культура межнациональных отношений, экологическая культура), как формы существования и развития человеческой природы, образуют единое целое.

Целенаправленные действия по повышению экологической культуры у населения страны и налаживания окружающей среды осуществляются на всех государственных и частных предприятиях, хозяйственных организациях и другихучреждениях. Тем самым, наличие экологической культуры сформирует предпосылки и условия для гармоничного взаимодействия общества, человека и окружающей среды, а динамичное совершенствование экологической культуры населения является неотделимой частью общей культуры, её обновления.

Характерно, что в процессе экологического образования и воспитания населения Таджикистана учитываются психологические особенности, национальные традиции и обычаи местного населения, специфика вероисповедания, литературы, искусства и т.п. [9, 58].

Вне всякого сомнения, устойчивое экологическое состояние может позитивно повлиять на стабильный политический и социально-экономический прогресс любого государства, в частности Республики Таджикистан. К тому же, само устойчивое развитие во многом зависит от верной организации процесса пользования природными ресурсами.

В связи с этим, уместно напомнить, что политика таджикского государства нацелена на решение триединой задачи по достижению устойчивого развития, среди которых очень важной считается экологическая стабильность. Чтобы решить эту задачу, Республика Таджикистан, основываясь на принципах равного партнерства, взаимного уважения, справедливости, выступает за взаимодействие с другими странами Центральной Азии, так как экологические проблемы на нынешнем этапе стали очень актуальными, и решать их надо в интересах всех народов региона.

Присоединяясь к «Конвенции об оценке воздействия в трансграничном контексте», Таджикистан подписал и ратифицировал «Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов», «Соглашение об информационном сотрудничестве в области окружающей среды» и многие другие международные нормативно-правовые акты по окружающей природе.

Для обеспечения полномасштабной деятельности по улучшению состояния окружающей среды, Комитету по охране природы и экологии необходимо обеспечить непрерывное совершенствование экологического образования должностных лиц этой структуры. Широкая пропаганда экологических знаний и законов по охране природы порождает заботливое отношение граждан к окружающей среде и бережного отношения к её ресурсам. Всё это, естественно, должны обеспечить государственные органы РТ, профсоюзы, общественные объединения и средства массовой информации.

Стоит напомнить, что, кроме вышеназванных документов, также и в других принятых нормативно-правовых актах, пути и способы совершенствования экологических действий субъекта в Республике Таджикистан конституционно определены и законодательно закреплены.

Так, в 1996 году Постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан был принят Закон «Об охране атмосферного воздуха». Главной целью данного Закона является регулирование действий субъ-

екта в этой сфере, чтобы обеспечить благоприятное состояние окружающей среды для жизнедеятельности населения, сохранить растительный и животный мир, чистоту, а также улучшить состояние атмосферного воздуха. Основные положения Закона предполагают установить государственный контроль над эксплуатацией воздушного бассейна городов и сёл, источниками загрязнения атмосферного воздуха, укрепить законность их использования со стороны людей.

Знаменательным событием в совершенствовании экологических действий социального субъекта в последнее десятилетие прошлого столетия стало принятие «Экологической Программы РТ в период 1998-2008 годы», Постановлением Правительства от 7 августа 1997 года, за № 449, как основного документа, определяющего основные направления эколого-экономического развития государства. К тому же, с целью координации и совершенствования экологических действий граждан страны были разработаны и приняты ряд существенных законов, постановлений, программ и положений об усилении охраны рыбных запасов, создании Таджикского Национального парка, регуляции сбора дикорастущих лекарственных растений и другие.

Примечательно, что анализ проблем охраны окружающей среды, с целью корректировки экологических действий социального субъекта, осуществляются в контексте главных направлений деятельности конкретной отрасли, а фиксированные научные результаты внедряются в производство сообразно заключенным договорам междунаучно-исследовательским учреждением и агропредприятиями.

Вместе с тем, специалисты Комитета по охране окружающей среды Республики Таджикистан сосредоточивают своё внимание на обеспечении эффективного взаимодействия со своими иностранными партнерами в рамках международных организаций, многосторонних и двухсторонних конвенций и соглашений, что позволит реализовать конкретные программы, проекты и решить многие практические задачи в сфере защиты экологии.

Как показывает практика, за сравнительно короткое время Комитет по охране окружающей среды РТ смог направить свою деятельность, как на организацию исполнения своих обязательств, которые вытекают из содержания существующих международных Конвенций, так и на подготовку новых договоров по окружающей среде.

Как известно, участие компетентных специалистов и РТ, практически, на всех семинарах в странахСНГпо вопросам охраны окружающей среды обеспечивается Управлением информации по международным отношениям. Вполне положительно, что многие предложения, рекомендации, выступления таджикских экспертов в области экологии вошли в итоговые документы семинаров и совещаний стран Содружества. Регулярные встречи с представителями посольств и международных организаций, аккредитованных в Таджикистане, оказывают содействие взаимообмену информацией, дополнительными связями, совершенствованию экологических действий на международной арене.

На сегодняшний день почти все регионы Республики Таджикистан охвачены пропагандой бережного отношения к окружающей природной среде. В разных районах страны организуются и проводятся специальные семинары, выставки на тему охраны природы, экологические занятия, создана специальная рубрика по радио и телевидению, опытные специалисты посещают детские дошкольные учреждения, школы и вузы с целью пропаганды и проведения занятий по вопросам бережного отношения и охраны окружающей среды.

Согласно статистическим данным, на сегодня более 90 процентов жителей Таджикистана охвачены экологическим образованием через средства массовой информации. Более того, Комитетом по охране окружающей среды регулярно организуются выступления по радио, подготавливаются и проводятся передачи по различным каналам телевидения по таким актуальным темам, как предотвращение вырубки деревьев и порчи зелёных насаждений, проблемы загрязнения водных ресурсов, упорядочение утилизации отходов,

защита и улучшение состояния атмосферного воздуха, пропаганда законодательных актов по охране природы и т.д.[8, 73].

Таким образом, краткий анализ состояния и перспективы совершенствования экологических действий субъекта в Республике Таджикистан позволяют заключить, что природные ресурсы страны с экологической точки зрения, более легко подвержены риску, так как каждый природный биоконструкт здесь представлен либо в ограниченном и уникальном виде, либо он относится к разряду исчезающих.

Кроме того, состояние окружающей среды, по большому счёту, зависит от состояния и наличия ресурсов по её охране и плодотворных экологических действий национального субъекта. В связи с этим, важными правилами формулирования рекомендаций по рациональному использованию и защите естественно-природных ресурсов на территории Республики Таджикистан является регулирование и корректировка массовых экологических действия субъекта посредством принятия актуальных и действенных законов. При этом следует подчеркнуть, что принятые культурно-идеологических мер государственными органами в осуществлении процедур по охране окружающей среды уже дают положительные результаты. Невзирая на это, в создавшейся экологической ситуации в стране существует немало нерешенных проблем, которые требуют своего специального научного исследования.

Литература:

1. Акрамов С. Основы охраны природы. - Душанбе: «Маориф», 1991.
2. Арифов Х.О., Арифов П.Х. Климатические изменения как фактор угрозы энергетической безопасности региона и необходимость принятия превентивных мер //Материалымеждунар.конф. «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного миропорядка: тенденции и подходы к обеспечению стабильности.- Душанбе, 2014.
3. Закон Республики Таджикистан «Об охране природы» от 27 декабря 1993г.
4. ЛедникиПамираинтенсивно тают. Нужна единая стратегия /tajmigrant.com/statya2.
5. Мирсаидов У., Мирсаидов И.У. Стратегия безопасности и незаконный оборот ядерных материалов // Организация борьбы против незаконного оборота ядерных и других радиоактивных материалов в Центральной Азии. - Душанбе, 2007
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О вопросах организации экологического воспитания и образования населения Республики Таджикистан» от 23 марта 1993 года. - № 93 3.
7. Проблема радиоактивных отходов в Центральной Азии:svoboda.org/a/1730573.html
8. РасуловК.Р. Экология и современность. - Душанбе: «Шарки Озод, 1999.
9. Саидов А.С. Роль воспитания в формировании экологической культуры /«Авчи Зухал», 2013. - № 2.
10. Сафаров Н. Экология и охрана природы. - Душанбе, 1998.
11.См.:http://www.unep.org/GEO/pdfs/Keeping_Track.pdf1
12. См.: nauka**21**vek.ru/archives/22292

Саидов А.С., Муминова М.О.

Такмили амали экологии субъекти миллӣ ва таъсири он ба ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ дар Тоҷикистон

Тавре маълум аст, масъалаҳои такмили амали оммавии экологии субъект дар шароити истиқлолияти давлатӣ дар Тоҷикистон мураккаб буда, таҳлили амиқи илмии худро тақозо мекунад. Чунин масъалаҳо, махсусан баъд аз ба анҷом расидани ҷанги шаҳрвандӣ ва созмон додани сохтори сиёсии воқеан демократии ҷомеаи миллӣ ва ташаккули муносибатҳои нави иҷтимоӣ дар мамлакат, мубрам гаштанд.

Калидвожаҳо: амали экологӣ, субъекти миллӣ, амали иҷтимоӣ, Тоҷикистон, истиқлолияти давлатӣ, таҳдидҳо, фарҳанги экологӣ, тарбияи экологӣ ва ғ.

A.S. Saidov, M.O. Muminova

Improvement of environmental activities of the national entity and its impact on the structuring of social relations in Tajikistan

As is known, the issues of improving the mass environmental activities of subjects in the context of state sovereignty in Tajikistan are among the most complex and require their careful scientific analysis. They acquired special urgency after the end of the civil war in the country, and the transition of the national society to the construction of a truly democratic political system and the structuring of new social relations in the country.

Key words: ecological action, national subject, social action, Tajikistan, state sovereignty, risk, ecological culture, education, etc.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4 (1)/2017

Мирзоев Г.Дж.- кандидат философскихнаук, зав.отделом философскихпроблем религии Института философии, политологии и права АН РеспубликиТаджикистан;
Раджабов Х.С. - аспирант Отделафилософскихпроблем религииИФПП им.А. Бахавиддинова АН РТ

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗМА И СПРАВЕДЛИВОСТИ И КОНЦЕПЦИЯ «ИСЛАМСКОЙ УММЫ» В СОВРЕМЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТОЛКОВАНИЯХ

В противоречивых и сложных современных ситуациях, особенно в процессе социальных конфликтов, когда исламский конфессиональный факториспользуется различными сторонами в своих корыстных целях, определённое значение имеют особенности толкования и интерпретация религиозных источников и постулатов. Религиозные первоисточники в силу своей неконкретности, растяжимости и абстрактности могут быть интерпретированы различными способами. Это зависит от того, какой проповедник или духовный представитель, с какими знаниями и взглядами осуществляет их толкование, и в какую среду верующих преподносит эти интерпретации. Эти особенности имеют важное значение для правильного понимания религиозного текста, а также для профилактики и недопущения распространения религиозного экстремизма и радикализма.

Ключевые слова:*исламскаяумма, толкование, нация, семья, ислам, экстремизм, интерпретация, этнос.*

В современных противоречивых и сложных ситуациях, особенно в процессе вооружённых конфликтов, когда исламский конфессиональный фактор используется различными сторонами в своих корыстных целях, определённое значение имеют особенности толкования и интерпретации религиозных текстов. Одновременнопоиск взаимоотношения, а такжесочетаниегуманитарных правс религиозными исламскими постулатами или их взаимоисключения, если они имеются,во многом зависят от подхода и формы комментарии к религиозным первоисточникам. Важно, какой проповедник или духовный представитель, с какими знаниями и взглядами это осуществляет. Таким образом, эти определения получают шанс на практическую реализацию. Это положение, прежде всего связано с тем, что религиозные устои занимают серьёзное место в общественном сознании мусульманского населения.

В этом отношенииважное значение имеют следующие положения:первое, особенность растяжимости, абстрактности исламских понятий, религиозных текстов, возможность интерпретировать их с различных точек зрения. Второе, принятие определений и восприятия в социуме концепции общности людей в исламском учении, как «умма исламия», исламская концепция нации. Её восприятие во многом определяет налаживание отношений мусульман между собой и с другими религиозными общностями.

Первое положение о чрезмерной абстрактности означает, что свойственная любой мировой религии амбивалентность, иногда её называют двойственностью, имеет в исламе особо «растяжимый» характер. Исследователь ислама И.Хаддур в своей работе «Ислам и его роль в процессе общественного развития» правильно отмечает, что в рассуждениях об амбивалентности ислама, прежде всего, «речь идет о его способности оправдывать что-либо одновременно с оправданием ему противоположного. Эта способность сложилась исторически и отмечена многими мусульманскими мыслителями и общественными деятелями…Таким образом, исходя из этого положения проистекает дуализм ислама, его «растяжимость» как религиозного и идеологического воззрения. Каждая группа ищет в учении ислама соответствующее её воззрениям толкование и, как правило, находит его».[1] Однако это не означает,

что в исламе есть двойные стандарты или определения, а подобная «двойственность» характернапочти всем религиям и языкам религии, в смысле их символичности.Всё это говорит о многогранном, многоаспектном характере исламского учения, но для верного использования этих интерпретаций нужно исходить из конкретно-исторических ситуаций общественного развития и условий формирования данных текстов.

Что касается исламской концепции нации, так называемой «исламской уммы», то она строится на основе общности веры и убеждения, а не на основе этнических и исторических форм объединения людей. В этой концепции доминирует принцип «мусульманин мусульманину брат», но также не исключается доброе отношение к другим человеческим объединениям.Слово «миллат» («нация») в исламском учении означает направление пути, течения и религии. Что же касается человеческих общностей в форме племён, народов, рас, наций и других, то к их существованию ислам в своих первоисточниках относится уважительно и толерантно. Этнические расхождения он рассматривает как божественную волю и не даёт преимущества одной группе над другой. Для ислама этнические признаки, национальная принадлежность, раса, цвет кожи и т.п., хотя и признаются, но особого значения не имеют. Преимущество даётся людям только по мере их богочестивости и веры, а по национальной принадлежности и этническому происхождению все люди перед Богом равны.«О, люди! Мы сотворили вас из (пары) мужа и жены и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас перед Аллахом – самый благочестивый. Поистине, Аллах – знающий, сведущий!» - говорится в Коране.[2]

Также в хадисах приводится следующее высказывание:

«О, люди! Все вы являетесь сыновьями Адама и Адам сотворён из глины, араб не может претендовать быть лучшим чем не арабы, или, наоборот, кроме богобоязненности».

В исламе такие понятия, как «быть верующим», «быть мусульманином» и «быть человеком» понимаются близко к своему содержаниюи являются продолжением совершенствования человеческого бытия.

Ҳазорсолароҳаст аз ту то мусулмонӣ,
Ҳазор соли дигар то ба ҳаддиинсонӣ.

(ДжалалиддинБалхи)

(Тебе нужно тысяча лет, чтобы дойти до мусульманства, и ещё тысяча лет до (постижения) грани человечности).

Но проблема заключается в том, что эти превосходные идеи во многом остаются на уровне идеологии и пожеланий, а на практике в большинстве случаев получается наоборот.

В области межнациональных отношений исламское учение также исходит из принципов гуманизма и справедливости. В первоисточниках этой религии, в Коране и хадисах, верующие призываются относиться с представителями других верований и конфессий добропорядочными и справедливыми. В необходимых случаях они должны помогать друг другу, оказывать взаимную поддержку. Исключение делается лишь только по отношению к тем, кто с ними (мусульманами) находится в состоянии войны – религиозной или захватнической.

«Аллах не запрещает вам проявлять доброту и справедливость к тем людям, которые с вами за веру не сражались и не изгоняли вас из ваших домов. Поистине, Бог любитсправедливых». [3]

Таджикский учёный Нодир Одилов в своей статье «Скромность в исламе» подчёркивает, что в исламских первоисточниках требуется от мусульманина соблюдать во время войны следующие основные требования, которые можно назвать принципами гуманизма и справедливости:

1) По первоисточникам ислама, мусульмане не должны заниматься грабежом и мародёрством.

2) Они не должны допускать насилие и пытки в отношении военнопленных.

3) Ни в коем случае не должны причинятьболь женщинам и детям.

4) Не должны уничтожать сельскохозяйственных полей и садов.

5) Не должны грабить и убивать животное хозяйство.

6) Не препятствовать и не мешать богослужению людей, в том числе и представителям других религий в их молебных местах.[4]

История ислама знает много примеров, когда мусульмане, жили с представителями разных верований и народностей в атмосфере мира, согласия и защищали их права и достоинства. Одновременно, можно привести много эпизодов, когда религиозный элемент, в том числе исламский, становился фактором межнациональной розни, то при анализе этих ситуаций становится ясно, что в большинстве случаев этот элемент является не причиной, а поводом. Религиозный фактор в силу своей внутренней особенности и абсолютной абстрактности с лёгкостью используется определенными группами в своих личных целях. Это происходит особенно тогда, когда и светское и религиозное образование верующих мусульман находятся на низком уровне, а их конфессиональное самосознание переплетено с суеверием.

Эти моменты имеют также важное значение при определении соотношения религиозного элемента с национальными ценностями. Анализируя специфику исламского вероучения в сфере национального мышления и национального образования, мы считаем, что религиозное сознание мусульман играет определённую роль в формировании национальных ценностей и национальной культуры своих приверженцев.

Тождество религиозной и национальной общности мусульман Среднего Востока изучали и анализировали в Западных странах ещё при Советском Союзе. Хотя эти исследования больше носили идеологический и политический характер, но они были более близки к истине, чем отечественные по вопросу соотношения религиозного и национального. Западные исследователи подчёркивали, что религия и национальная культура в мусульманских регионах Советского Союза смешана друг с другом. Например, британский исламоведУ.Колларц ещё в середине 50-х годов прошлого века писал, что «национальность и религия почти идентичны в восточных провинциях Российской империи, как и повсюду на Востоке, и поэтому борьба против религии на этих территориях была борьбой Советов против национальной культуры, а также национальных традиций».[5] Развивая свою мысль дальше, он отмечал, что «Советским властям приходится и придется ещё долго считаться с фактом исключительной религиозности мусульманского населения, особенно Средней Азии и Кавказа» и «искоренить её почти невозможно».[6] Хотя высказывание исследователя о вечной религиозности определённых народов вызывает сомнение, но с его мнением об определенном единстве, ассимилированности религиозного и национального в мусульманском обществе, особенно в республиках Центральной Азии, можно согласиться.

С этим мнением согласна и казахский исследователь ислама Алма Султангалиева. Она, исследуя место и роль ислама в современном казахском обществе, приходит к выводу, что, хотя влияние ислама в жизни кочевого казахского населения по сравнению с соседними народами – таджиками и узбеками – значительно слабее, но ислам для него является одним из элементов этнической принадлежности: «Исторически ислам не был для казахов формой социальной организации, а является одним из элементов этнической (родовой, племенной) принадлежности. В этой связи вряд ли правомерно говорить о существовании в прошлом традиционной исламской системы политико-правовых, социокультурных норм, регулировавших социальную и политическую жизнь».[7] По её мнению и мнению ряда других исследователей, ислам уже сыграл свою положительную роль в деле консолидации казахской нации в новейшей истории. Он способствовал также и самоидентификации казахского этноса.[8.339]

Что же касается влияния ислама на формирование духовной культуры и национального сознания оседлых народов Центральной Азии, особенно таджиков, то оно исторически было сильно и таким же остается. Роль ислама в становлении национальной культуры и национальной самоидентификации таджиков очевидна, и это признает и учитывает руководство страны.

Объявляя 2009 год годом основателя ханафитскогомазхаба Имома Аъзама, основатель мира и национального согласия, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей статье «ИмомАъзам и диалог цивилизаций» отметил, что изучение национального и религиозного наследия может способствовать формированию национального самосознания и оздоровлению религиозного сознания нашего населения.[9] Далее он, отмечая демократические и прогрессивные положения ханафитской правовой школы, указывает, что принципы толерантности и терпимости, которыепридерживался Имом Аъзам, могут служить хорошим примером в борьбе против религиозного экстремизма и радикализма. [10]

Таким образом, при изучении принципов гуманитарного права с исламскими нормами, необходимо отметить, что они не исключают друг друга, но религиозные тексты в силу своейнеконкретности, растяжимости и абстрактности, могут быть интерпретированы различными способами. Это зависит от того, какой проповедник или духовный представитель, с какими знаниями и взглядамиосуществляет их толкование и в какую средуверующих преподносит эти интерпретации.Эти особенности имеют важное значение для правильного понимания религиозного текста, а также для профилактики и недопущения распространения религиозного экстремизма и радикализма.

Литература:

1. Хаддур И. Ислам и его роль в процессе общественного развития //Цивилизация: теория, история и современность. – М., 1999. - С. 92.
2.Коран. Сура «Комнаты». 49–13.
3.Коран. Сура «Подвергнутые испытанию». 60–8.
4.Одилов Н. Мақоми тавозуъ дар ислом/Терроризм ваифротгароӣ – Роҳҳоипешгирии он. Душанбе, 2015,саҳ.10
5. Цит. по: Ислам в СССР. М.: Мысль, 1983. С. 168.
6.Там же. С. 164.
7. Султангалиева А. Центральная Азия и исламский мир//Казахстан и мировое сообщество. – 1995. - №3. - С. 51.
8. В.А.Бобак. Исламский фактор во внешней политике Казахстана //Ислам насовременном Востоке. - М.: Крафт+, 2004. - С. 339.
9. Рахмон Э. ИмомиАъзамвагуфтугӯитамаддунҳо//Ҷумҳурият. - 2008. - 13 янв. (№15).
10. Рахмон Э. ИмомиАъзамвагуфтугӯи тамаддунҳо//Ҷумҳурият. - 2008. - 13 янв. (№15).

MirzoevG.J, Rajabov.Kh. C.

General principles of humanism, justice and the teaching of the "islamic ummah" in modern religious commentaries.

Disagreements and difficulties of the modern world, specifically in the area of armed conflict when academics among specific groups want to use ambiguious goals they decide to specifically use religious explanations and commentaries. The basic source of religion in every way can be explained, so that it is able to be uncertain and two-sided and in one area remain abstract. It is dependent on each publisher and representative of a religious branch for how they explain the religion and in which arena they preach. This is important to remember for safety reasons and for not giving in to religious extremism.

Key words: Ummah, interpretation, nation, husband, wife, Islam, extremism, interpretation, ethnos.

Мирзоев. Ғ. Ҷ., Раҷабов. Х. С

Принсипҳои умумиинсонии башардӯстиву адолат ва таълимоти «уммати исломӣ» дар тафсирҳои муосир

Дар раванди низоъҳои иҷтимоии муосир, вақте ки омили мазҳабиро баъзе гуруҳҳо бо мақсадҳои ғаразнок мавриди истифода қарор медиҳанд, як зумра мафҳуму истилоҳҳо шарҳу тафисири махсуси динро металабанд. Сарчашмаҳои асосии диниро ҳар гуна шарҳу тафсир додан мумкин аст, ки онҳо метавонанд номуайяну муҷарради пурра ва дар як мулоҳизаи мавҳум боқӣ монанд. Ҳамин тавр, ин аз он вобастааст, ки кадом воиз ва намояндаи дин онро чӣ гуна шарҳу тафсир

медиҳад ва дар кадом муҳити диндорон онро мавъиза мекунад. Ин махсусиятҳо барои дуруст фаҳмиданимаъниии матни динӣ, инчунин ҷиҳати муайян намудани шароити мушаххаси таърихии ташаккулёбии мазмун,таъмини бехатарӣ ва роҳ надодан ба экстремизму радикализми динӣ аҳмияти басо муҳим доранд.

Калидвожаҳо:*умммати исломӣ, шарҳ, тафсир, миллат, нажод, оила, ислом, моҷароҷӯӣ, таъвил.*

Саиджаъфарова П.Ш. - Кандидат философских наук.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И НАСЛЕДИЕ АЗИЗА НАСАФИ

В данной статье анализируются жизнь и творчество известного таджикского философа, поэта и гностика Х11-Х111 вв. Азизуддина Насафи (Нахшаби).

Жизнь и творчество мыслителя глубоко исследованы в научных произведениях отечественных и зарубежных исследователей. Азизи Насафи в « Кашф ал-хакоик», «Ал - Инсан ал – комил», «Максад ал-аксо», « Мабда ва маад» и «Зубдат ал-хакоик» исследует многие философские проблемы: высший и низший мир, начало и возвращение, линию восхождения и нисхождения, совершенного человека и др.

Ключевые слова*: высший и низший мир, начало и возвращение, линия восхождения и нисхождения, совершенный человек.*

Шейх Абдулазиз ибн Мухаммад Насафи (Нахшаби) является крупным философом, поэтом и великим мистиком V11 столетия хиджры. Он был мюридом крупного суфия V11 столетия Саъдуддина Хамави. Насафи во многих своих трактатах с особым почтением и уважением называет его «старцем» (пир), «целью» (мурод), «нашим шейхом» (шайхи мо), и т.д.

Азиз Насафи родился примерно в 1240 году в городе Насаф близ Бухары (ныне Карши). Видимо его отец также был образованным человеком. Детство своё он провел в своем родном городе, а в период юности отправился в Бухару и получил начальное образование. «Перед самым нашествием монгольских завоевателей покинул Бухару и перебрался в Хорасан. Некоторое время в Бахрабаде Хорасана жил у своего учителя Шейха Саъдуддина Хумави, а затем направился в Исфахан и Шираз. День и ночь проводил в различных местах и не мог найти удобное и постоянное пристанище». [4.19.]

Как вытекает из высказывания самого Насафи, он большую часть своей жизни провел в пути и на чужбине, и эта неопределенность и одиночество оставили неизгладимый отпечаток в его становлении и состоянии.

Насаф или Нахшаб - родина Азиза Насафи, считался одним из влиятельных городов Мовароуннахра XIII- го столетия, ибо был известен высокоразвитой культурой и образованными людьми того времени. «Насаф, называемый на фарси «Нахшаб», был одним из крупных обустроенных и развитых городов Мовароуннахра».

В исторических хрониках упоминается как самостоятельная область и наибольшее развитие имел в доисламский период. Власть правителя в Насафе приравнивалась к власти султана.[5.]

По определению Домгони, популярность и влияние Насафа были на уровне султана, и об этом пишет Хурдодбех в «ал-Масолик вал-мамолик», называя правителя Нахшаба «Нахшабоншах», то есть, Шах Насафа.

О Насафе и его истории летописцы и авторы различных антологий, такие как Мукаддаси Башори в «Аксон-ун-таксим», Яъкуби в «Ал-Булдон»(«Сведущие»), автор «Худуд-ал-олам», Ибн Хурдодбех в «Ал-Масолик вал-мамолик» дают некоторые сообщения.

Более подробную информацию можно найти в «Муъчам-ул-булдон» Якуба и «Осор-ул-булдон» Казвини. Махдавии Домгони, опираясь на информацию перечисленных источников, наибольшее предпочтение отдает английскому исследователю Лустаранджу: «Однако покойный Лустарандж -известный английский востоковед сумел в своей работе «Земли восточного Халифата» собрать более ценные и подробные сведения о городе Насафе».[6.21.]

Таким образом, город Насаф или Нахшаб, попавший в поле нашего исследования, дал ряд мыслителей, упомянутых в различных источниках. По подсчетам автора «Ал-джавохир ал-мазият» более сорока ученых и поэтов жили и творили в этом го-

роде, а Мухаммад Авфи в «Лубоб-ул-албоб» перечисляет многих поэтов и мыслителей с прибавлением имени «Насафи».[7.] Вот некоторые из них: «Хисомуаллима Мухаммад ибн Абубакр Насафи – воспевающий од, панегарики, Шамсуддин Доъйи Хусайн Насафи и Муайиддин Насафи, известный как «Устод-уш-шуаро» («Учитель поэтов»), Наджмуддин Абухавс Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Исмаил ибн Ахмад ибн Али ибн Лукмон ан-Насафи, известный автор хадисов своего времени.

Азиз Насафи жил в эпоху, когда набеги и разбои караханидов, сельджукидов, газневидов, а чуть позже монгольские илханы притесняли все слои населения, в том числе и людей науки и культуры и им ничего не оставалась, как покинуть родные места и искать убежища на чужбине. Не удалось избежать этой участи и нашему мыслителю, и видимо этим, т.е. разрозненностью и разбросанностью его наследия, объясняется тот факт, что этот великий мыслитель и его богатое наследие, остались вне поля зрения исследователей.

Иранский исследователь Махдави Домгони по этому поводу пишет: «Несмотря на огромное научное наследие, этот великий муж остался неизвестным и не изученным. Поэтому он как бы стоит ниже тех, кто в суфизме и научном творчестве стоит намного ниже него».[1.18.] Домгони, не разделяя позиций многих авторов тазкире, в том числе Абдурахмана Джами, по поводу того, что последующие авторы как бы игнорировали Азиза, видит в его лице неудачника в жизни. Отмечая это положение Азиза Насафи, Домгони подчеркивает: «…одним словом, этот безмятежный и уединенный суфий, как явствует из источников, лично предпочитал безызвестность и затворничество в сравнении с популярностью и известностью».[2.19.]

Несомненно, слова этого исследователя истинны. Соглашаясь с мнением Махдави Домгони, мы считаем, что одной из причин того, что мыслитель оказался вне поля зрения авторов антологий и летописцев – это его жизненные неурядицы, а другой причиной является его затворничество, отшельничество. Это подтверждается и самим мыслителем, заявляющим, что скромность предпочительнее популярности.

Что касается биографических данных, то впервые об Азизе Насафи дает сведения известный автор антологии Хусайн Бойкаро в «Маджлис ал-ушшок» («Собрание влюблённых»). Затем Ризакулихон Хидоят в «Риёз-ул-орифин» («Сады мистиков») по существу повторяет сведения предыдущего автора. Авторы некоторых других антологий также повторяют сведения Хусайна Бойкаро. Некоторые авторы, не располагая достаточными сведениями, впадают в изложение преданий.

Между тем, Азиз Насафи особое положение и место имеет в европейском востоковедении. Европейские исследователи имеют особое отношение и особую привязанность к мистицизму и суфизму. Так, например, западные исследователи больше уделяли внимания творчеству Азиза Насафи, чем исследователи Ирана и Таджикистана.

В 1665 году А.Мюллер опубликовал некоторые части работы Насафи «Максад-ул-аксо» («Отдалённая цель») на латинском языке. Затем Солвак в своей работе «Зерцало суфизма», долгие годы считавшейся в Европе классической работой по суфизму, обширно использовал публикацию А.Мюллера. В XIX веке востоковеды Ф. Толюк и Е.Пальмер обратились к наследию Азиза Насафи, и Пальмер опубликовал комментарии и разъяснения к «Максад-ул-аксо». Затем до середины прошлого столетия Азиз Насафи оставался вне поля зрения исследователей, пока немецкий востоковед Фриц Мейер не обратил на него внимание. Фриц Мейер обратил особое внимание двум работам Азиза Насафи – «Кашф-ул-хакоик» и «Ат-Танзил» («Ниспослание»). Найдя рукописи этих книг в библиотеке Стамбула, он написал и опубликовал небольшой трактат о жизни и наследии Азиза Насафи. Впоследствии эти трактаты привлекли внимание востоковедов и многие из них воспользовались трактатом Ф.Мейера.

Немного позже, в 1964 году М.Мейе опубликовал собрание трактатов Азиза Насафи под названием «Совершенный человек» расширенной вводной статьей на французском языке. Иранский исследова-

тель Ахмад Махдавии Домгони в 1965 году подготовил и издал трактат Азиза Насафи «Кашфул-хакоик». Русский востоковед А.Е.Бертельс в книге «Пять философских трактатов» на тему «Офок и анфус» поместил русский перевод трактата Насафи «Зубдат-ул-хакоик».

«Кашф-ул-хакоик» (Откровение истины) является одним из самых интересных и замечательных произведений мыслителя. В нем Насафи рассматривает основные проблемы познания и объективно излагает точки зрения различных религиозно- философских течений: перипатетизма, учение сторонников единства, сторонников шариата, а также суфиев. Точно приводя их высказывания, без каких-либо изменений или добавлений, он в конце выражает свое отношение по тому или иному рассуждению тех или иных учений. Как отмечает сам Азиз, «Мабдаъ ва маод» /Исток и возрат/, было очень объемистым и слишком не понятным для необразованных людей. Поэтому они и попросили мыслителя изложить в краткой форме основную сущность и содержание «Мабдаъ ва маод». Азиз, удовлетворяя их просьбу, создает сокращенный вариант и называет его «Зубдат-ул-хакоик» /«Квинтессенция истины»/. Как и в других своих работах, Насафи в «Зубдат-ул-хакоике» дает сравнительно - исторический анализ существующих различных философских учений относительно познания макро - и микромира, «истока» и «возврата», «нисхождения» и «восхождения». Мыслитель объективно, «не оказывая предпочтения мнению какой-либо одной группы», излагает их учения. Что касается «Баёни танзил» /«Изложение нисхождения»/, по словам самого Насафи, группа дервишей попрасила его, чтобы он написал им книгу, которая по объему была бы больше его книги «Танзил-ул-арвох» /«Нисхождение ангелов»/ и меньше книги «Кашф-ул-хакоик». Книга написана по структуре «Танзила» и состоит из десяти глав.

Кроме вышеназванных работ, источники приписывают Азизу ещё много трактатов, но принадлежность их перу Насафи является спорным.

Наследие Азиза Насафи неоднакратно издавалось в Стамбуле, Тегеране, Лондоне, Калькутте, Вене, Ленинграде. В Душанбе издана небольшая работа Рустама Шукурова об Азизе Насафи и его «Зубдат-ул-хакоик», которая никак не может восполнить имеющуюся брешь в этом направлении. Трудности при изучении жизни и наследия Насафи встречаются уже при определении его имени и прозвища. Некоторые из членов иерархии суфизма (табакот) называют его «Азизуддином», некоторые «Абдулазизом» или сокращено «Азиз», а некоторые его полное имя называют «Абдулазиз Мухаммад ибн Мухаммад ан-Насафи», что не соответствует истине. Как явствует из фехраста (оглавления) в «Зубдат-ул-хакоик», имя этого философа, наверняка Шейх Азизуддин Насафи, что близко к истине. Предполагают, что имя Насафи исходит со времен Азиза. Его слова и во введении «Кашф-ул-хакоик» и в «Китоб-ал-инсон ал-комил фи маърифат ал-вофир» подтверждают данный довод. Не случайно мыслитель начинает собрание своих трактатов этим именем и этим методом: «говорит не мощь слабых и служитель обездоленных Азиз ибн Мухаммад Насафи, что общество дервишей…».[3. 16.]

Работы «Ал-Акоид» и «Акоид» Насафи были объектом споров и тяжб исследователей. Тафтазани написал комментарии к этим работам.

С Нахшабом связан также известный мистик Абутуроб Нахшаби, упоминаемый во многих источниках и антологиях: «Абутуроб Нахшаби, по утверждению Аттора, был одним из изворотливых мужей тариката и известным представителем Хорасанских шейхов». Жизнеописание и макомат (стоянки, ступени) этого известного мистика даны в «Тазкират-ул-авлиё» Аттора, «Табакот-ал-суфия» Сулами, «Тароик-ул-хакоик», «Табакот шарони» и «Хамият-ул-авлиё» и других работах.

Сузани Самарканди – известный поэт, мыслитель Абулхасан Мухаммад ибн Ахмад Насафи – один из предводителей исмаилизма казнены по приказанию Нуха ибн Насра Самани; факех и правовед, знаток хадисов – Абу Исхок Ибрахим ибн Муаккил были выходцами из города Насафа. Этот перечень в какой-то мере дает пред-

ставление об интеллектуальном уровне города Насафа в эпоху средневековья.

Этот же город, эта научная и литературная среда привели на историческую арену и воспитали известного мыслителя, философа, поэта Азиза Насафи, наследие которого имеет особое место в культуре нашего средневековья.

Как было отмечено, Азиз Насафи в юности приехал в Бухару, и кроме установившихся традиционных в медресе наук, приступает к изучению основ медицины. Как явствует из его «Кашф-ул-хакоик» мыслитель имел медицинскую практику, и уход и лечение больных считал ежедневной своей обязанностью: «…и правы те, кто утверждают, что ваш слуга некоторое время практиковался врачеванием. Нашел общим чувство сопереживания и памяти, видел единство догадыващих и овладевающих чувств, и целью моей в обучении медицине и врачевании было приобретение веры в исследование».[8.39.]

По выражению Ахмада Махдави Домгони, «наряду с тем, что Азиз освоил теоретические основы врачебной науки, занимался и практической деятельностью и долгие годы занимался лечением больных».

Именно в это время или чуть позже Азиз Насафи стал мюридом известного суфия Шайхулмашаиха Саъдуддина Хумави и избрал путь суфизма (сулук). Под влиянием и воспитанием этого великого суфия приступил к сочинению практических и теоретических философских работ.

Поскольку неоднократно в его работах он упоминается как «пир» (старец) и «шейх» становится ясным, что Саъдуддин Хумави имел на него сильное влияние и оставил неизгладимый след в формировании его идей и его учений. Азиз Насафи при анализе воззрений философов и суфиев о шариате, единобожии и т.д. всегда подчеркивает соответствие и близость своих мыслей с воззрениями своего учителя. Подтверждение этих слов о его любви и уважении к своему муршиду (наставнику) можно найти в словах самого Азиза Насафи: «Знай, что столпов пути (тариката) – также шесть. Первый столп - это ходи (предводитель), без которого мистический путь (сулук) невозможен. Вторым столпом является преданность и любовь к ходи. Путник как достигнет предводителя (ходи) и будет принят им, то он обязан во времени в мире никого не любить, так как своего старца дабы быстрее достичь цели, потому что ослом путника в этом пути являются воля и любовь. Ежели воля и любовь будут устойчивы, устойчивым будет и осел.»[9.95.]

Саъдуддин Хумави, известный как Мисбох фи-т-тасаввуф (светоч суфизма), был мюридом известного суфия Мухаммада ибн Умара Хиваки Хорезми по прозвищу Наджмуддин Кубро или Тамматулкубро, о котором писали: «… был весьма популярен и стал наиболее известным мистиком и шейхом времени, и ему приписывали многие чудеса».[10.23.]

Поскольку Саъдуддин Хумави считался признанным учеником Наджмуддина Кубро, предполагают, что он также принадлежал к ордену кубравия и, естественно, Азиз Насафи также был последователем этого течения (ордена). Из-за того, что Азиз Насафи был непосредственным учеником и мюридом Шейха Саъдуддина Хамави, то естественно, Азиз также был в тарикате кубравия».[11.24.]

О том, имел ли Азиз Насафи своих учеников и были ли у него мюриды, Ахмад Махдави Домгони не дает утвердительного ответа. Видимо это и верно, ибо полное одиночество и отшельничество не позволяли протянуть руку помощи еще кому - нибудь. Но с другой стороны, с трудом верится в то, что мыслитель, создавший такие творения как «Кашф-улхакоик» («Раскрытие истины»), «Инсони комил» («Совершенный человек»), «Максад-ул-аксо» («Цели мироздания») и другие, не воспитал хотя бы одного мюрида. В раскрытии этой проблемы также замешаны те же неопределенности, которые присущи всей эпохе Азиза Насафи.

Как известно, нездоровое социально-политическое положение времени имело сильное влияние не только на экономические, но и на другие стороны жизни общества. Такое отрицательное влияние имеется и в сфере духовной жизни, которая не только приостановилась, но и пришла в упадок. Многие представители интеллектуальной мысли не только разбежались и скрылись,

но были перебиты. Одно из самых страшных событий истории человечества – нашествие монголов привело к полному опустошению края, с приходом чингизидов жизнь в регионе была разрушена, наука и образование, как бы оказались вне закона, а некоторые спасшиеся их представители оказались на чужбине. Эта участь постигла и нашего мыслителя, о ком пишут: «Каждую ночь в другом пристанище и каждый день в ином углу, в постоянном скитании и без определенного места жительства, в конце концов, добирается до Абаркуха, где и заканчивается его жизнь. Примерно в 1300 году в этом городе он покидает этот бренный мир, где и похоронен».[12.48.]

Именно скитания и жизненные неурядицы, по свидетельству источников, сделали его и поэтом. Чтобы выразить свою боль и негодование, переживания и потрясения, и чтобы хоть как-то излить свою душу, он взялся за перо, чтобы выразить все эти невзгоды в иносказательнойформе.

Кас дар кафи айём чу ман хор мабод,
Меҳнатзадаву ғарибу ғамхор мабод.
На рӯзу на рӯзгору на ёру на ҳол,
Кофар ба чунин рӯз гирифтор мабод.
[13.59.]

(Не приведи во всей земле
униженного как я,
Подавленного, заброшенного
и униженного как я.
Нет жизни, семьи, друга и сил,
Не дай бог неверному такой участи,
как моей.)

В другом четверостишии он очень четко и ярко изображает довольствование, смиренность, покорность и безвыходность суфиев перед жизненными неурядицами:

Дар даҳр ҳар он, ки ними ноне дорад,
В-аз баҳри нишастан ошёне дорад.
На ходими кас буда, на махдуми касе,
Гӯ шод бизӣ, ки хуш ҷаҳоне дорад.
[14.82.]

(Во всем мире, всяк, кто имеет кусок
хлеба,
И имеет собственное пристанище,
Не прислуживал кому-то и не был
господином,
Скажи: жил счастливо, так как имел
прекрасную судьбу.)

Следует отметить, что смысл и логика четверостиший Азиза Насафи свидетельствуют о том, что суфий или путник пути Истины, дабы достичь своей цели – познать лик Истины, должен отречься от многих жизненных благ. Достичь можно этого лишь путем телесного и духовного очищения. Путник должен быть терпеливым к трудностям пути познания:

Муҳаббатро зи моҳӣ бояд омӯхт,
Ки аз обаш бурун орӣ, бимирад.
[15.34.]

(Любви необходимо учиться у рыбы,
Её как вынешь из воды, погибнет.)

Азиз Насафи,подобно истинному мистику, идущему по пути Истины, отрёкся от благ этого мира и всю свою жизнь посвятил безвозмездному служению науке и людям. «Кроме того в эпоху, когда (рынок) любого иного материала был приостановлен, суфизм был приемлем и популярен».[16.27.] Можно сказать, что поэты и литераторы, создавая панегирические стихи, приближались ко двору и правителям, собирали немалые подношения. Однако, Азиз Насафи был не из тех суфиев, которые занимались подхалимством и ожидали вознаграждения. Он избрал отшельничество и более чем все соблазны и богатства мира считал полезным изучение наук: «… каждый, кто в дольнем мире проявил рвение и усердие ради того, чтобы в потустороннем мире быть спокойным и блаженным и в вечном наслаждении, тот достигнет высот истинного спокойствия. И каждый, кто не познал истинную суть земной жизни и избрал земные потехи и телесные наслаждения, являющиеся источником мук и страданий, в потусторонней жизни не миновать ему потрясений и страданий».[17.]

Относительно принадлежности Азиза Насафи к тому или иному направлению илама (шиизму или суфизму) между исследователями нет единого мнения. И это часто прослеживается при изучении наследия мусульманских мыслителей, и в особенности суфиев, ибо в их наследии очень часто прослеживается плюрализм и толерантность и проявляются различные религиозные взгляды.

Саидҷаъфарова П.Ш.

Ҳаёт ва осори Азизи Насафӣ

Дар мақола яке аз файласуфони орифи тоҷик Азизуддин Насафӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҳаёт, осор ва дараҷаи омӯзиши мероси шоир, файласуф, табиб ва орифи охири асри Х11 ва аввали асри Х111-и тоҷик - Азизи Насафӣ дар рисолаҳои муҳаққиқони аврупоӣ ва ватанӣ баррасӣ гардидааст.

Азизи Насафӣ дар осори худ - «Кашф ал -ҳақоиқ», «Ал- инсон ал- комил», «Мақсад ал- ақсо», «Мабдаъ ва маод» ва «Зубдат ал-ҳақоиқ» масоили зиёди фалсафӣ, аз қабили маърифат, олами сағир ва олами кабир, мабдаъ ва маод, қавси нузул ва қавси сууд, инсони комил, ҷавҳар ва аразро ба таҳқиқ гирифтааст.

Калидвожаҳо:олами сағир ва олами кабир, мабдаъ ва маод, қавси нузул ва қавси сууд, инсони комил.

Saidjafarova P. Sh.

The life and activities of Azizi Nasafi

This article analyzes the life and work of the farmans Tajik philosopher of the poet and the Gnostics of the XII th and XIIIth centuries Azizuddina Nasafi. The life and work of the thinker is deeply explored in the scientific works of domestics and foreign researches. Nasafi in Kashf – al hakoik, al – inson, al-komil, maqsad al aksa, mabda and maod and sabdat – ull haqoiq will follow many philosophical problems higer and lower world, beginning and return, line of walking and descent accomplished man and e.t.

Key words: Higer and lower, world, line of walking, perfoming m

ЛИТЕРАТУРА:

1. АбдураҳмониҶомӣ. Нафаҳот-ул-унсминҳазарот-ил-қудс. -Теҳрон, 1336 х. - 679 с.
2. Аттор. Тазкират-ул-авлиё. -Бомбей. 1325 х.
3. Аттор. Мантиқ-ут-тайр.-Теҳрон, 1319 х.
4. Аттор. Мусибатнома.-Теҳрон, 1338 х.
5. Аттор. Илоҳинома. -Теҳрон, 1339 х.
6. Афлокӣ Аҳмад. Manоқиб-ул-орифин. -Теҳрон. 1896. 396 с.
7. Валад Баҳоуддин. Маориф. -Теҳрон. 1338 х. Том 1. 498 с. Том 2. 416 с.
8. Насафӣ Азизуддин. Китоб инсон-ал-комил-фи маърифат-ал-вофир. Ба тасҳеҳ ва муқаддимаи франсавии Мори - Жан Моле.-Теҳрон, Нашр. Забон ва фарҳанги Эрон, 1403ҳ. -608с.
9. Насафӣ Азизуддин.Кашф-ул-ҳақоиқ. Бо эҳтимом ва таъмиқи дуктур Аҳмад Маҳдавии Домғонӣ. –Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1359. -340с.
10. Насафи Азизуддин. Мақсад-ул-ақсо.Нусхаи каламии Архиви миллии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон.-Кобул. № 61/1.

Key Words: Conceptual, "Living Stand", "Perfect Human", Philosophical Philosophy, Spiritual Philology, Pragmatism, Islamic Philosophy, Western Philosophy, Practical Philosophical Philosoph

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУКРЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4(1)/2017

Саидов И. - к.ф.н., старший научный сотрудник ИФПП

КАТЕГОРИИ ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ В МЕТАФИЗИКЕ ХОДИ САБЗАВОРИ

В статье рассматриваются категории причины и следствия или причинно-следственные связи в философских воззрениях Хади Сабзавори. Утверждается, что причинно-следственная связь является одним из важнейших вопросов философии вообще и позднего средневековья в частности. Эти категории, также как и категории возможного и необходимого, изначального и возникшего, в философской концепции философа-мыслителя и поэта, представителя Исфаганской философской школы Ходи Сабзавори (1797-1872) имеют важное значение.

Ключевые слова: *категории причины и следствия, причинно-следственная связь, философские воззрения, Хади Сабзавори, Исфаганская философская школа, категории, изначальное, возникшее.*

Причина и следствиеили причинно-следственная связь является одним из важнейших вопросов философии вообще и позднего средневековья в частности. Эти категории, также как и категории возможного и необходимого, изначального и возникшего в философской концепции философа-мыслителя и поэта, представителя Исфаганской философской школы Ходи Сабзавори (1797-1872) рассматриваются в разделе «Общие вопросы», т.е. в «Метафизике в более общем смысле». Тут Сабзавори придерживается классификации, принятой Мулла Садра, отличающейся от классификации древних философов. Потому что древние философы «Общие вопросы» или «Метафизику в более общем смысле» не размещали в начале науки «Метафизики». Сабзавори по этому поводу писал, что «Общие вопросы в (науке) Метафизике подобны «Чтению о природе» (Сама‘и таби‘и) в науке физики». [1.]

В философской системе Садруддина Ширази наблюдаются два вида определения причины и следствия: первое, из ее (т.е. причины. – И.С.) бытия образуется бытие другой вещи, а из ее небытия - небытие той вещи: второе, бытие какой-то вещи основывается на ней (причине. – И.С.).

Что касается Ибн Сины, то он в «Донишнамэ» дает следующее определение причины и следствия: «Все то, что существует независимо от какой-либо определенной вещи, тогда как существование последней происходит от нее, мы называем причиной этой вещи, а последнюю мы называем ее следствием». [2.123.]

«Для меня, - пишет Сабзавори, - нечто, в чем абсолютным образом нуждается вещь либо по происхождению (возникновению), либо по составу (структуре), либо по полноте или неполноте, называется причиной, а нуждающаяся вещь именуется ее следствием».[3.406.] В данном определении понятие «происхождение» (судур) указывает на действующую и конечную (целевую) причины, под понятием «состав» (структура - кивам) подразумевается материальная и формальная причина, а потребность вещи, с точки зрения полноты и неполноты, связанная с полной и неполной причиной. Согласно этому, на наш взгляд, определение Сабзавори является более объемлемым и полным, чем два вышеупомянутых определения. Потому что в нем одновременно указывается на признаки четырех наиболее главных основных и признанных причин.

Согласно точке зрения мыслителя, если причина является полной или неполной, то, соответственно, следствие также является полным или неполным.

Ходи Сабзавори, как и его предшественники, в частности Аристотель, Ибн Сина, Садруддин Ширази и др., признает четыре основные виды причин: действующую, целевую, формальную и материальную.

Действующая причина. «Действующей причиной,- пишет он в «Комментариях к «Поэме мудрости», - называют то, по причине чего возникает следствие». [4.]

В философской концепции Авиценны встречается два вида определения действующей причины, которые существенно отличаются от определения Сабзавори: первый, «причина, которая производит бытие, отличное от самого себя»; второй, «то, что становится началом движения чего-то другого, отличного от него самого ...». [5.93.]

Согласно мнению Сабзавори, действующая причина состоит из нижеследующих видов: действующая по природе (би -т- таб), по принуждению (би-л-каср), по намерению (би-л-касд), по неволе (би-дж-джабр), по подчинению (би-т-тасхир), по самопроявлению (би-т-таджалли), по заботе (божественному промыслу - би-л-ʻинайа), по согласию (би-р-ридда):

- действующий либо обладает знанием о своем действии, либо нет;

- если действующий не обладает знанием о своем действии, но его действия соответствует его природе, то он называется действующим по природе;

- если действующему не присуще знание о его действии, и его действия не соответствуют его природе, то он называется действующим по принуждению;

- если действие действующего является не по его воле, то он есть действующий по неволе;

- если действие действующего является по его воле, и его знания о его действиях соответствуют его действию, вернее, оно тождественно ему, и его знания, само по себе, являются его обобщенным знанием о предшествующем, то он есть действующий по согласию;

-либо знание действующего о своем действии является по его воле, однако его знание не тождественно, вернее, предшествует его действию, и оно имеет две стороны: Первое, знание действующего о своем действии сочетается с «призывающим» действием, прибавленным к знанию, и оно называется действующим по намерению. Второе, его знания о своем действии не сочетаются с «призывающим» действием, прибавленным к его знанию, скорее само знание, актуальным образом, является источником следствия. Или знание действующего о своем действии является прибавленным к его сущности, (и оно есть действующее по заботе. – И.С), либо не является таковым, скорее его действия тождественны его знанию самому по себе, являющемуся его сущностью, и оно так же является тем же обобщенным актуальным знанием. В то же время, знание, тождественное детальному откровению, называется действующим по самопроявлению. Иногда это называют действующим по заботе в общем смысле. [6.407-408.]

Следует отметить, что соотношение «действующего по неволе к действующему по намерению» подобно соотношению «действующего по принуждению к действующему по природе», и согласно этому аргументу, «действующий по намерению» и «по неволе» присущ существам, обладающим чувством и сознанием, а действующий по принуждению и по природе имеет место в существах, не обладающих сознанием.

Знание действующего о своем действии тождественно с действующим, имеющим место только в сущности Всевышнего. Поэтому это детальное знание (ʻилм-ут- тафсили) Творца о своем действии тождественно его действию, а его знание о своей сущности есть обобщенное знание (ʻилм-ул-иджмали).

По Сабзавори, «действующий по согласию» по отношению к своему действию обладает двумя знаниями: первое, обобщенное знание, которое называют «знанием о сущности действующего». Потому что его сущность является причиной его действия, и само знание о причине неизбежно требует знания о следствии; второе, детальное знание о своем действии, являющемся самим тем действием. Отсюда первое называют тождественное знание, а второе тождественное познаваемому. Однако в знании, действующем по согласию, не едины познающий и познаваемый (ʻилм, ʻалим ва маʻлум). В обобщенном знании эти трое - тождественны познающему, а в детальном знании знание познающего и познаваемого так же тождественно познаваемому. Следовательно, детальное знание действующего о своем действии предшествует его действию.

Смысл высказывания Сабзавори «обобщенное знание в то же время тождественно детальному откровению» заключается в следующем: так как действующий по само-

проявлению является «реальным простым и всеми вещами» (басит ал-хакика ва кулл ул-ашйа), то оно своим единством охватывает все существа, точно также, как знание Всевышнего о своей сущности (зат) тождественно его сущности. Поэтому Он знает обо всех вещах существующих миров. Так как Его сущность - все вещи, все вещи присутствуют в Его сущности, т. е. действительно, все вещи для Него являются познаваемыми по сущности, ибо знание Творца о своей сущности тождественно Его сущности.

Как было уже отмечено, в действующем по заботе знание является источником бытия познаваемого. Это означает, что знание действующего, хотя в своих понятиях подчиняется действующему, однако не подчиняется ему в своем проявлении. Оно называется «бил-ʻинайа» по той причине, где «ʻинайа» означает «милосердие», «внимание», «заботу». Само знание любого действующего, обладающего этими качествами, является источником возникновения познаваемого или следствие и возникновение следствия является только результатом милосердия, заботы и внимания к нему.

Как утверждает Сабзавори, в знании Всевышнего о своей сущности содержится также знание о действии; другими словами, предшествующее и детальное его знание о своем действии содержится в знании о сущности действующего по самопроявлению. Это содержание в себе подобно содержанию детальных разумов в простом разуме и является обобщенным. Это и есть смысл того обобщенного знания и в то же время, тождественного детальному знанию.

«Если воля действующего, - пишет Сабзавори, - в возникновении действия или природе действующего в действующем по природе, становится объектом подчинения другого, то это действующее считается подчиненным. Как, например, природа человека, которая в притягивании и отталкивании предметов является действующим по природе. Однако, так как человеческая душа находится под воздействием и в подчинении божественного повеления, его называют действующим по подчинению».[7.410.]

Ходи Сабзавори, рассматривая различные виды действующей причины, также уделяет внимание вопросу: какой из перечисленных видов действующей причины соответствует иерархии Всевышнего? Отвечая на этот вопрос, мыслитель по данному вопросу также упоминает точки зрения различных философских и мистико-теологических школ и направлений.

Из девяти перечисленных видов действующей причины Сабзавори уделяет особое внимание шестому виду, т.е. действующему по самопроявлению и считает, что он более соответствует иерархии Творца. Это мнение также разделяют известные суфии.

Однако представители перипатетизма полагают, что действующий по заботе достойнее положения Всевышнего. Потому что они действие Всевышнего считают той заботой, которая в знании предшествует возникновению действия, и упомянутое знание также является отображенным образом сущности Всевышнего.

Что касается Сухраварди и его приверженцев, то они убеждены, что действие Всевышнего по отношению к любому действию внешних существ является «по согласию». Потому что для Сухраварди все реальные внешние существа тождественны познаваемым образам Творца. Внешние реально существующие вещи или каждое из них, а также познаваемые образы, основанные на своих световых сущностях, являющиеся той же световой идеей (мусул-ун-нурийа) и считающиеся акциденциями сущности, являются источником и критерием действия Всевышнего.

Для Платона точно также источником знания Творца о вещах являются эти идеи.

Теологи – муътазилиты, полагая действие Всевышнего происходящими по намерению, утверждали, что Его действия к призывающему есть прибавленное к знанию. В философском анализе знание Творца мотивируется последствием намерения к призывающему, как, например, доставление великодушия и блага к сотворенным.

Что касается теологов - ашъаритов, то они, как и муътазилиты, считали Всевышнего действующим по намерению, но без призывающего.

Очередной вопрос, связанный с действующей причиной, который рассматривает Сабзавори - это вопрос осуществления ви-

дов действующей причины в человеческой душе.

Садруддин Ширази в своем капитальном труде «Путешествия в четырех ступенях разума» по отношению к душе упоминает осуществление 6 видов действующей причины, а Сабзавори - 8 видов.

Сначала мы рассмотрим те 6 видов действующей причины, имеющих место в человеческой душе, являющихся общими в концепциях Ширази и Сабзавори:

1 - если действие души происходит посредством представления и воображения, то оно является действующим по заботе, как, например, падение с высоты посредством представления падения;

2 - если причиной действия души является внешнее побуждение, призывающее к достижению цели и совершенству души, то оно есть действующее по намерению, как, например, ходьба;

3 - появление вредного действия по причине внешних факторов из здоровой и доброжелательной души осуществляется посредством действующей поневоле, как, например, лжесвидетельствование;

4 - в состоянии сохранения темперамента, естественной температуры тела, здоровья и т.п. - действие души является по природе;

5 - в состоянии болезни, чрезмерной радости, высокой температуры и похудения действие души является по принуждению;

6 - действие души в состоянии представления и воображения, а также по отношению к частной силе, возникшее из сущности души является по согласию.

Сабзавори, разделяя и развивая мнения Садруддина Ширази о шести упомянутых видах действующей причины, осуществляющих по отношению к человеческой душе, прибавляет к ним еще два вида: действующий по самопроявлению и действующий по подчинению.

Он относительно действующей причины по согласию, пишет: «Человеческая душа, используя свои силы, создает частные и универсальные образы и ее действия в данное время являются по согласию или по самопроявлению». [8.415.]

Если эти положения имеют место по отношению к частным силам, исходящим из сущности души, как, например, догадка и представление, то соотношение души к образам и упомянутым силам, является действием по согласию.

«Если человеческая душа, - подчеркивает Сабзавори,- является (по отношению к образам и своим силам.- И.С.) действующей по самопроявлению, то это применяется в том значении, что душа есть нечто реальное, простое и объединяющее все свои достоинства и силы. Следовательно, душа познает их всех (т.е. свои образы и силы. - И.С.) посредством простого единого бытия и посредством знания, предшествующего множеству бытия, и бытия образов и сил, тождественных знанию души в состоянии действия по отношению к ним». [9.416]

Суть сказанного заключается в том, что познаваемые образы души являются следствиями самой души, и следствие любой вещи считается следствием достоинства и отношений той вещи. Положение души относительно всех образов и сил, исходящих из самих себя тождественны положению множества и положению единства во множестве.

Что касается действующего по подчинению по отношению к человеческой душе, то оно, по мнению Сабзавори, заключается в следующем: человеческая душа вместе с ее наивысшей иерархией, снижаясь из своего положения, все силы - внешние и внутренние – подчиняет себе, т.е. человеческая душа уподобляется своему Творцу в состоянии объединения со своей высшей и низшей иерархии, и своего проявления в положении очищения и сравнения, потому что она является образцом и знамением единства. В этом случае, все силы относятся к ней. Следовательно, она является хранимой основой в силах и столпом всей иерархии. Соотношение души к силам, подобно соотношению посреднического движения к конечному. Отсюда, все силы неизбежно находятся в подчинении повеления души и являются действующими по подчинению. [10.415-416.]

Сабзавори разъясняет, что в определение термина «действующего» между натурфилософами и божественниками имеется существенное различие. В божественной науке действующим является даритель бытия посредством введения какой-то вещи из небы-

тия в бытие, как по сущности и существованию, так и по материи и форме. Однако натурфилософы считают, что «действующим» является даритель движения. Они называют действующим того, кто двигает существующую материю из одного состояния в другое, а не того, кто создал материю вещи и ее форму.

«Божественники, - пишет мыслитель, - также иногда применяют «действующее» в этом значении, например, говорят: столяр является действующим для кровати и огонь - действующим для сжигания». [11.418.] Сущность этого высказывания Сабзавори заключается в том, что натурфилософы и некоторые божественники считают, что «действующие» являются готовыми причинами в возникновении следствия.

Целевая (конечная) причина. Сабзавори в «Примечании к «Комментарию к «Поэме мудрости», целевую причину считает одной из важнейших и достойнейших вопросов божественной мудрости. Потому что именно в ней исследуется достижение к цели путем сущностного преобразования и субстанциального движения в продольных стадиях бытия.

«Любая вещь, даже бессознательные природные вещи в своем действии,- пишет мыслитель, - преследует какую-либо цель. Стало быть, если бессознательным природным вещам присуща цель, то каким образом высшие основы (т.е. разумы, мир могущества, ангельские души и чистые абстрактные вещи, - И.С.) в возникновении своих действий являются лишенными цели? В то время как познание, намерение и выбор тождественны их сущности и бытию».[12.420.]

Из упомянутой цитаты явствует, что для Сабзавори в надлунном и подлунном мирах нет ни одной вещи, которая не обладала бы целью, а то, что является поводом и причиной возникновения действия, называется целевой причиной. Цель, из-за тогочто действие завершается в ней, называется конечной. То, ради которого действующий осуществляет действия, называют намерением (касд). Ибо цель располагается в действии, и ее именуют пользой.

Так как само действие обладает формой и существованием, на этой основе следует считать цель - формой той формы, которая связана с благом и совершенством.

Цель применяется в двух значениях: в общем, и более частном. Первое состоит из чего-то, к чему действие вытягивается, хотя искомый не является действующим. Однако если «действующий» также осуществляет упомянутое действие самостоятельно, то оно является ради той цели. Цель в этой интерпретации также имеет место в бессознательных вещах.

Второе, т.е. цель в более частном значении, в этом случае цель применяется по отношению к некой вещи, ради которой имеет место бытие, и она принадлежит к действиям, обладающим сознанием и познанием.

«Принуждение, - подчеркивает Сабзавори, - не является постоянным, точно также не является и множественным, стало быть, оно должно прекращаться. Потому что требованием божественной мудрости и божественной заботы является действительное знание в сотворении действия таким образом, чтобы в нем располагались различные интересы, подобно тому говорят: доставление каждого возможного к искомой цели есть требование мудрости и заботы». [13.]

Всевышний в сотворении любой вещи имеет какой-то интерес, который в этом значении является из отрасли могущества, и он в значении заботы является из наивысшей стадии божественного знания.

По мнению Сабзавори, цель по своей сущности является причиной действия действующего в возникновении и осуществлении действия, однако по бытию и реальному существованию является следствием действующего. Следовательно, целевая (конечная) причина с точки зрения интеллекта предшествует действию, но с точки зрения реального существования следует ей. [14.251.]

Следует отметить, что рассмотрение и анализ целевой (конечной) причины - все, что связанно с ней в философской концепции Сабзавори занимает значительное место.

Некоторые известные философы полагали, что действия являются опрометчивыми и напрасными, поэтому вещи и движения не имеют цели, а являются по случайности. Хади Сабзавори не разделяя эту точку зрения, обоснованно опровергает эти сомнения. Действия существ с точки зрения их цели бывают 6 видов:

1- ложное, 2 - твердое (мухкам), 3 - напрасное (‘абас), 4 - наобум (опрометчивое - джазаф), 5 - обычное, 6 - необходимое. Случайное действие также следует прибавить к ним. «Некоторые, - пишет мыслитель, - думают, что действие возникает без цели, эта мысль является ошибочной». [15.423.] Согласно его словам, цель применяется в двух значениях: первое - цель применяется в отношение того, что движение движущегося направленно к нему; второе, в отношении того, что движение является ради него. Действительно, цель в двух упомянутых значениях является общей.

По Сабзавори, цель непосредственной силы движения в мышце двигающего органа подобна природным действующим вещам. Однако, возможно, что и природные вещи по причине существования препятствия не достигают своих целей, но следует учесть, что когда препятствие устранится, вещь, продолжая свое движение, достигает цели.«Если рассмотреть силу, исходящую из мышцы органа тела, - пишет Сабзавори, - не смешивая ее с вожделеющей целью и познающей силой, то эти силы подобны природным и неорганическим силам, цель которых есть то, к чему направленно движение». [16.424.]

Что касается познающих действующих (подобно человеку), то намерение есть достижение вожделеющей цели, которое образуется в ходе движения. Эта цель отличается от цели имеющей место в движении вещей природных, действующих, не познающих живые существа. Согласно Сабзавори, если сила вожделения не достигает своей цели, то ее действие по сравнению с упомянутой силой считается ложным, однако это верно по отношению к упомянутой силе, а не по отношению к двигающей силе и ее фактору. Тут ложность действия силы вожделения не в реальном значении, а в значении, отрезания ее от цели, т.е. - это означает, что путь достижения силы вожделения к своей цели отрезан, а не то, что вообще не имеет цели. «Так как, - пишет Сабзавори, - между вещью лишенной цели и в наличии препятствия между вещью и ее целью имеется разница, как, например, природной силой дерева в этом отношении является созревание плодов и если по дереву ударит мороз, то мороз является препятствием в достижении цели дерева, созреванию плодов, которое называется принуждением. Потому что мир возникновения и разложения есть мир принуждения, и эти «разбойники» являются неотъемлемыми признаками мира и отсюда следует, что дерево сотворено не без цели». [17.425.]

Напрасное действие означает, что воображение в одиночестве является дальним источником действия, и упомянутое действие не обладает идейной целью, и в результате конечность действия, являющаяся той постоянной целью, также является целью воображения и силой вожделения. Поэтому всякий раз, когда действие по отношению к близким и ближайшим источникам обладает двумя целями и не достигает одной из них, то кажется, что действие обладает только одной целью. Отсюда следует знать, что напрасные действия не являются видами ложных действий. Сабзавори, устраняя это сомнение, подчеркивает, что «в случае, если действие по отношению к двум своим источникам - близким и ближайшим - осуществляется посредством ложного воображения, без правильной мысли, то это действие есть направленное. В противном случае (т.е. при правильности мысли, - И.С.), его называют твердым действием (фе‘л-ул-мухкам), без сомнения достигшего цели». [18.425.] Здесь под термином «напрасное» не подразумевается действие лишенное цели, а – действие, не обладающее правильной идейной целью и действующей основы, хотя и конечность его движения считается той же воображаемой и вожделяемой целей.

Поэтому в напрасном действии два положения являются важными: первое - только воображение является дальним источником напрасного действия, и в этом положении участвует то, что уподобляется воображению, как характер, темперамент и т.д., второе - цель силы вожделения, являющейся дальним источником, соответствует цели действующей силы, являющейся ближайшим источником. Это означает, что целью их обоих является то, к чему направленно движение. В этом значении воображение и ему подобные отличаются от силы вожделения и действующей силы, потому что цель первых не такова, как у

вторых, т.е. их целью является не то, к чему направлено действие, вернее каждое из них имеет отдельную цель.

«Воображение, - пишет Сабзавори, - либо само одно является дальним источником, либо с природой, либо с темпераментом, либо с характером. Следовательно, если воображение (вместе) с характером является источником, то его называют обычным действием; если дальним источником является только одно само воображение, то его называют действием наобум (опрометчивое действие), как, например, игра детей. Примером того, что воображение (вместе) с характером является дальним источником действия, может служить игра с бородой, которое есть обычное действие; когда воображение (вместе) с темпераментом является дальним источником действия, тогда оно есть действие по намерению (би-л-касд), как, например, движение и волнение больного; когда воображение (вместе) с природой является дальним источником, тогда оно есть необходимое действие, как, например, дыхание человека и животного». [19.426.]

Из приведенного отрывка явствует, что целью действующей силы является то, к чему направленно движение, а целью силы вожделения является нечто- иное, как, например, привычка, движение больного, дыхание человека и т.п.

По мнению Сабзавори: «Все три основы (т.е. воображение, действующая сила и сила вожделения, - И.С.) во всех формах и действиях достигают своих целей. Так как целью действующей силы является то, к чему направлено движение, а целью силы вожделения и воображения является воображаемое наслаждение и животное благо (алхайр-ул-хайвани)». [20.427.] Животное благо так же есть тот наслаждение животной силы, которое по отношению к чувству животного и воображению, является реальным благом, а по отношению к человеку - предполагаемым благом.

Что касается случайности, по словам мыслителя, в мире бытия нет ни одной вещи, являющейся случайной и безпричинной. Все то, что возникает в мире, оно продолжает восхождение по направлению к своей продольной причине, пока не завершится цепь причин восходящих к цели - целей, т.е. к необходимосущему.

«Невежда, - пишет Сабзавори, - существование причин событий и явлений считает случайным. Он, не догадываясь о продольной причине какого - либо события вплоть до причины причин, считает его случайным. Например, при выкапывании колодца, когда находят сокровище, не зная его истинную причину, считают его случайным. Однако, когда роют колодец в определенном месте, то там не находят сокровище. Потому что до тех пор, пока какая-та вещь не определится, она не возникнет, пока не возникнет, она не будет существовать».[21.429-430.] Случайность означает, что какая-то вещь возникает сама по себе, и в ее возникновении отсутствует предпочитающее действующее, и она возникает случайным образом. Если интерпретировать другими словами, случайность либо это - причина, бытие которой неизвестна, однако неизвестность причины вещи не означает, что она не имеет цели; либо нечто, которое не имеет природную и волевую причину акцидентально и не является постоянным или в большинстве случаев подтверждаемым. Иногда случайность применяется по отношению к той вещи, которая не имеет действующего, или лишена цели, или происходит очень редко. Случайность в этом значении также является ложной, ибо любая возможная вещь обладает действующим и целью, так как возможность сама является источником нужды. Согласно этому аргументу, действие нуждается в действующем и движении посредством цели.

Саидов И.А.

Макулаҳои «сабаб» ва «натиҷа» дар фалсафаи мобаъдуттабиаиҲодӣ Сабзаворӣ

Дар мақола макулаҳои «сабаб» ва «натиҷа» ва ё робитаҳои сабабӣ-натиҷавӣ дар афкори фалсафии Ҳодии Сабзаворӣ баррасӣ шудаанд. Таъкид мегардад, ки робитаи сабабӣ-натиҷавӣ яке аз муҳимтарин масъалаи фалсафа умуман ва фалсафаи асрҳои миёнаи баъдӣ ба шумор рафта ин макулаҳо, монанди макулаҳои «воҷибул вуҷуд» ва «имконул вуҷуд», дар афтори файласуф ва шоиру мутафаккири мактаби

Исфаҳонии фалсафа-Ҳодии Сабзаворӣ (1797-1872) нақши калидӣ доранд.

Калидвожаҳо: *макула, вуҷуб, имкон, фалсафаи Шарқ, фалсафаи ҳикмати мутаолия, Суҳравардӣ Шиҳобуддин, Мирдомод, Ҳодӣ Сабзаворӣ, вуҷуд, зот, ашё ва ҳаводис.*

Saidov I. A.

The category"reason" and "confiquence" in the Hadi Sabzavari metaphysics

In the article, "news", "opportunity" and "imagination" or "real", "possibly" and "embarrassing" in the study of Hoji Mullah Hadni Sabzavari (1797-1872), were discussed in relation to the issues of dispute resolution of some thinkers Middle and Middle Ages of the Middle East and Middle East (as Abu Nasr al Farabi, Ibn Sina, Fahruddin Rozi, Nasiruddin Tusi, Shihabuddin Suhravardi, Mir Domod, Mullo Sadro, Sadruddin Shirazi, and other scholars and ssufi's).

It can also be found in the article of these facts ("Something Unique", "Something Different", "Something Different", "Can Be Possible", "Maybe L- "can be found", "natural", "natural", "natural" and "natural"), possible varieties (mass, typical, antioxidant , talent, vocabulary and epistemology), varieties of varieties (ancient and proverbial), "probability", "probability" and their correlation between "realistic" existence, and a number of issues related to the nature of these interpretations are the explanatory explanation of them.

Keywords: *category, vujub, opportunity, philosophy of East, divine philosophy, Suhravardi Shihabuddin, Mirdamad, Hadi Sabzavari, Vujud, Zat, materia and event.*

Нематова П.М. – аспиранти Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Низомиддинов С.Ш.- сармуаллими кафедраи «Технологияҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт»-и Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

МАЙДОНИ СОҲАВӢ ВА ТАДҚИҚОТИИ ИНФОРМАТИКАИ ИҶТИМОӢ

Дар мақола муносибати информатикаи иҷтимоӣ бо дигар илмҳои ҷамъиятӣ, нақши информатикаи иҷтимоӣ дар иттилоърасонии ҷомеа таҳлил гардидааст. Инчунин дар мақола самти асосӣ ва масъалаҳои мавҷудаи информатикаи иҷтимоӣ нишон дода шудааст. Дар асоси омӯзиши истилоҳҳои асосӣ вазифаи асосии инкишофи информатикаи иҷтимоӣ, самтҳои асосӣ барои дарёфти информатикаи иҷтимоӣ муайян карда шудаанд. Сохтори информатикаи иҷтимоӣ, самти илмиро ҳамчун маҳорати илмӣ инъикос мекунад.

Калидвожаҳо: *Информатика, иттилоот,информатикаи иҷтимоӣ, сотсиология, иттилоотикунонии ҷамъият,майдони соҳавӣ.*

Мақсади мақолаи мазкур - омӯзиши соҳаи фаннии информатикаи иҷтимоӣ ва алоқаи он бо дигар фанҳои иҷтимоӣ, инъикоси нақши информатикаи иҷтимоӣ дар иттилоотикунонии ҷамъияти муосир мебошад. Дар баробари табдилёбии информатикаи иҷтимоӣ ба як самти илмии нав, бечунучаро дар радифи он муаммоҳое пайдо гардиданд, ки хоси ҳар як самтҳои илмӣ мебошад.

Ба таври васеъ истифодабарии мафҳуми “информатика” дар мамлакати мо охирҳои солҳои 60-уми қарни гузашта оғоз гардид. Ин мафҳум он вақтҳо ҳамчун назарияи илмӣ ё илмӣ – техникии иттилоот ва инчунин фаъолияти илмӣ – иттилоотӣ арзёбӣ мешуд.

Миқдори фаровони шарҳи мафҳуми “информатика” дар нашрияҳои илмӣ оммавии гуногуни самти мазкур мавҷуд аст. Мисол, аз рӯи ақидаи В.Ф. Сухина,[1] объекти омӯзиши информатика пеш аз ҳама иттилоот дар доираи фаҳмиши васеъ мансуб меёбад. Чи тавре, ки аз чунин фаҳмиши соҳаи фан бармеояд, барои таъриф додан, танҳо ишора ба объект барои омӯзиши соҳа кофӣ нест. Зери объект алоқаи моҳиятҳо, муносибатҳо ва қонуниятҳоро бояд ба назар гирад. Предмети информатика ҳамчун илм инчунин технологияҳои иттилоотӣ ва алоқаҳои онҳо бо муҳит ба ҳисоб меравад. Информатика - ин ҳам назария ва амалияи балоиҳагирӣ, воридкунии технологияҳои иттилоотии навин ба муҳити иҷтимоӣ ва истифодабарии амалии он маънидод мешавад. Ҳамин тариқ, соҳаи фании информатика муҳити иттилоотӣ дар ҳамаи зуҳуротҳои функсионалии он ба шумор меравад. Дар ин ҳолат информатика ҳамчун илм оиди амал, тараққиёти муҳити иттилоотӣ ва технологизатсияи он бо ёрии техникаи компютерӣ дида баромада мешавад. Дар асл информатика – ин ҷараёни сегонаи байни ҳам вобаста ва пурракунандаи якдигари иттилоот, инсон, техникаи ҳисоббарор ва воситаҳои алоқа мебошад.

Боз як таърифи пурра ва дар як вақт соддаю фаҳмои зерин пешниҳод шудааст. Информатика - дар маънои васеъ ин системаи донишҳое, ки ба истеҳсол, коркард, нигоҳдорӣ(хотира) ва паҳнкунии ҳамаи намуди иттилоот дар ҷамъият, табиат ва таҷҳизотҳои техникӣ, яъне дар ягонагӣ ва муносибати системаҳои табиӣ ва сунъӣ тааллуқ доранд, ба ҳисоб меравад.

Чунин ақидаро Ю.И. Шемякин[2] низ пайгирӣ намуда,қайд менамояд: ҷараёни объективии тараққиёти дониш ба пайдоиши информатика ҳамчун илм оид бақонуниятҳои нисбатан умумии сохтан ва табдилдиҳии модели иттилоотии ҷаҳон оварда расонд, ки муайянкунандаи нақши инсон ва воситаҳои техникӣ дар ҷараёни коркарди иттилоот дар низомҳои техникӣ, биологӣ ва иҷтимоӣ

арзёбӣ мегардад. Аммо, аз рӯи ақидаи ӯ дар ҷомеатадриҷан тасаввуроте зоҳир мегардад, ки мувофиқи он фаҳмиши “информатика” бегуфтугӯ бо муҳити техникӣ буда, он ифодакунандаи ҳукмронии тамоюлҳои технократӣ ба шумор меравад.

Ҳамин тавр, зарурати ҳатмии муайянкунии майдони соҳавии информатика ҳамчун базаи илмӣ бо самти махсус, ки номи “информатикаи иҷтимоӣ”-ро соҳиб гардидааст, ба миён омад. Ин чунин маънидод мешавад, ки ҷараёнҳои иттилоотӣҳар чи бештар дар ҷамъият афзалият пайдо карда соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсонӣ - иқтисодӣ, сиёсӣ, маданӣ ва иқтимоиро фаро мегиранд.

Агар сухан дар бораи информатикаи иҷтимоӣ равад, коркарди майдони фаъолияти он аз тарафи як қатор олимони доншгоҳҳои олии ҷаҳон амалӣ гардида истодааст, ки аллакай кафедраҳои информатикаи иҷтимоӣ ташкил шуда, фаъолият намуда истодаанд. Аммо ҳаминро қайд бояд намуд, ки ҳоло информатикаи иҷтимоӣҳамчун самти нав ва илмӣ дар Тоҷикистон мавриди омӯзиши амиққарор нагирифтааст.

Информатикаи иҷтимоӣҳамчун самти илмӣ дар ҳамбастагии чунин илмҳо ба монанди информатика, фаласафа, сотсиология, психология ба вуҷуд омадааст.Пайдоиш ва тараққиёти информатикаи иҷтимоӣ аз рӯи ақидаи як қатор олимон, инъикоси тамоюли дар охири асри XX ҳокими синтези байнифании донишҳоро арзёбӣ менамояд, ки дар асри XXI аз рӯи пешгӯиҳо ба тамоюли дифференсатсияи донишҳои зинаи нави босифат иваз карда мешавад.

Якчанд муносибатҳо оид ба дараҷаи илмии информатикаи иҷтимоӣ ва мувофиқан, муносибатҳои гуногун оиди майдони соҳавии он бо хулосаи ду маъно – васеъ ва маҳдуди мафҳуми “иҷтимоӣ” мавҷуд мебошад. Информатикаи иҷтимоиро дониши умумиилмӣ (А.Д.Урсул информатикаи иҷтимоиро базаи илмии ташаккулёбии ҷамъияти иттилоотӣ номидааст)[3] илми мустақили самти байнифаннии соҳаи информатика меҳисобанд ва дар доираи маҳдуд, аз рӯи ақидаи баъзе олимониинформатикаи иҷтимоӣ, дар умум назарияи махсуси иҷтимоиест, ки бо омӯзиши муаммои иттилоотикунонии ҷомеъамашғул аст.

Академик К.К. Колин[4], информатикаи иҷтимоиро самти мустақили тадқиқотҳои фундаменталӣ ва амалӣ дар соҳаи информатика ҳисобида, предмети тадқиқоти онро ҷараёни иттилоотикунонии ҷомеъа, баррасии мавҷудият ва таъсири техногении он ба ҷараёнҳои иҷтимоӣ аз ҷумла – ба тараққиёт ва мавқеи инсон дар ҷомеа, тағйирёбии сохторҳои иҷтимоии ҷомеъадар асари иттилоотикунонӣ арзёбӣ менамояд.

Ба андешаи В.Б. Бритков[5] ба соҳаи фаннии информатикаи иҷтимоӣ метавонанд дохил шаванд: таҳлили сотсиологии самтҳои асосии татбиқи информатика дар муҳити иҷтимоӣ ва ҷамъиятӣ, таъсири информатика ба зухуроти иҷтимоӣ дар ҷамъият, тадқиқи таъсири муҳити иҷтимоӣ ба ҳалли масъалаҳое, ки дар назди информатика истодаанд. Аз рӯи ақидаи Бритков мутахассисони соҳаи информатикаи иҷтимоиро чунин муаммоҳо бояд шавқманд намоянд: Интернет, системаҳои дастгирии қабули қарорҳо, бехатарии иттилоотӣ, инженерияи молиявӣ ва инчунин усулҳои истифодаи технологияҳои иттилоотӣ дар сотсиология.

Дар баробари ин,ҳангоми баёни фаҳмиши информатикаи иҷтимоӣ, дар дарки васеи ин мафҳум ва майдони соҳавии он маълум аст, ки масъалаҳои инъикоси суръатнок ва улгусозии муҳити иҷтимоӣ ба воситаи технологияҳои муосири иттилоотӣ низдохил мешавад, ки майдони соҳавии информатикаи иҷтимоиро фақат бо ин маҳдуд кардан, ба ақидаи мо, танг намудани фазои мафҳум аст.Муносибатҳои гуногун нисбати соҳаи илмӣ ва майдони соҳавии информатикаи иҷтимоӣ бо якдигар муқобилат надоранд ва ба ақидаи мо, якдигарро пурра намуда, имконияти омӯзиши иттилоотикунонии ҷамъиятро фароҳам ва вусъат мебахшанд.

Муштаракии майдонҳои соҳавии информатикаи иҷтимоӣ ва дигар фанҳои ҷамъиятӣ фақат дар хатти “буриш”-и онҳо имконпазир мебошад. Дар ин самт информатикаи иҷтимоӣ ва сотсиология

муҳити ягонаи иҷтимоиро хизматгузорӣ менамоянд, ки ҳамчун "қисми иҷтимоии азхудшудаи муҳити табиӣ, чун муҳити ҳастии инсоният, фаъолияти муштараки ҳаётӣ ва муносибат" фаҳмида мешавад. Дар маънои нисбатан спетсификӣ – ин хусусияти сохтори иҷтимоии ҷамъият аз нуқтаи назари "байниҳамии" гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва табақаҳо, имкониятҳои истеҳсол ва тараққиёти онҳо, қонеъгардонии талаботҳо ба ҳисоб меравад. Хусусиятҳои физикии муҳити иҷтимоиро алоқаҳои бисёрченака ва муносибатҳои одамон – ҳаҷми сохтории онҳо, пуррагӣ, давомнокӣ, зичӣ ва ғайра ташкил медиҳанд. Аз нуқтаи назари соҳавӣ – мундариҷавӣ муносибатҳои иҷтимоӣ гуногунтарз ва муҳаррик мебошанд. Чунин алоқамандиҳои истеҳсолӣ –иқтисодӣ ва сарҳадӣ, сиёсӣ, маданӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва дигар муносибатҳо буда метавонанд. Маҳз бо ҳамин муносибатҳоалоқамандии информатикаи иҷтимоӣ бо соҳаҳои гуногуни донишҳои ҷамъиятӣ – илмӣ маънидод карда мешавад.

Саволе ба миён меояд, ки оё хусусияти сотсиология ҳамчун соҳаи дониши илмӣ нисбат ба масъалаи иттилоотишавии ҷомеа чӣ гуна ифода мешавад? Яке аз таърифоти маъруфтарини мафҳуми сотсиология - "илм оид бақонуниятҳои тараққиёт ва фаъолияти умумиятҳо ва ҷараёнҳои иҷтимоӣ, оид бамеханизмҳои муносибатҳои иҷтимоӣ ва муносибати байни ин умумиятҳо, механизмҳои муносибат байни умумиятҳо ва шахсият" ба шумор меравад. Дигар таърифи муайянкуниҳои предмети сотсиологияро аз манбаъҳои гуногун низ овардан мумкин аст. Дар асл онҳо самтнокии умумии ҷустуҷӯи илмии сотсиологиро инъикос месозанд. Аммо тавре ба мо маълум аст, дар чунин муносибатҳо муносибати объективии хориҷӣ нисбати предмети илми мазкур афзалиятнок ба шумор меравад.

Маҳз сотсиология барои дар ягонагии органикӣ мутаҳҳидкунии ду паҳлӯи арзи ҳастии инсон - ҳаракати объективии ҷараёни таърихӣ ва дарки сабабияту арзёбишудаи субъективии воридшавии ҳар як шахсияти инсониро ба он инъикос мекунад. "Ҳаёти шахсият ва равиши таърихи ҷомеаро, - қайд мекунад сотсиологи амрикоӣ Чарлз Миллс[5], дар алоҳидагӣ бидуни якдигар дарк намудан номумкин аст". Ғояи баённамудаи Чарлз Миллс бо мавқеи сотсиологи рус Ж.Т.Тошенко[6] ҳамрадиф аст, ки чунин мешуморад :"шуур ва рафтори инсон дар шароити иқтисодӣ – демографии мушаххас, ки барои пайдоиши сохторҳои гуногуни иҷтимоӣ – демографӣ, миллӣ, иҷтимоӣ – тахассусӣ замина фароҳам меоранд, предмети сотсиология мансуб меёбад." Дар асл, бо тадқиқи ҳаёти воқеӣ, сотсиолог дар аввал на бо сохторҳо, балки бо фаъолияти руҳӣ ва амалии инсони мушаххас рӯ ба рӯ шуда, сипас ба хулосабарорӣ нисбати ташкили ҳаёти ҷамъиятӣ, идоракунӣ статификатсионӣ ва ғайра шуруъ менамояд.

Тавре тахмин меравад, маҳз дар ҳамин нуқтаи буриши майдони соҳавии информатикаи иҷтимоӣ ва сотсиология пайдоиши ғояҳои пурмаҳсули инноватсионӣ ва кашфиётҳои илмиро интизор шудан мумкин аст. Кушодани гиреҳҳои сирри "миллионҳо иродаҳои инсонӣ", ҳисоб кардани параллелограмҳои маҷмӯи кӯшишҳои инсонии баробарамалкунандаи дар асоси онҳо ба вуҷуд оянда, метавонад фақат бо қувваҳои мутаҳҳидгардидаи тафаккури табиӣ ва сунъӣ амалӣ карда шавад. Дараҷаи омодагии информатикаи иҷтимоӣ ва ҳам сотсиология барои ҳал намудани чунин масъалаҳои илмӣҳоло зери савол аст.

Муносибат ва технологияҳои барои тадқиқоти состсиологӣ пешниҳод намудаи информатикаи иҷтимоӣалъон бо "нуқтаи буриш" – и майдонҳои соҳавӣ маҳдуд намешаванд. Дар давраи ҷаҳонишавии иттилоотикунонии ҷамъият информатикаи иҷтимоӣ бояд аз ҷониби фанҳои иҷтимоӣ бояд пурра эҳё гардад. Дар ин ҳолат, сухан дар бораи мавзӯидигар: тайини самтиҳаракати информатикаи муосири иҷтимоӣбарои ривоҷ доданидоираи назариявӣ – методологӣ ва методии худ ҷиҳати ҳар чи бештар ба талаботу майдони соҳавии илмҳои иҷтимоӣ мувофиқат намудан, меравад.Дар навбати худ, ба ақидаи мо, сотсиология низ бояд ба таври

назаррасуҷиддитар ба масъалаи иттилоотикунонии ҷамъият ва тамаддуни техногенӣ рӯ оварад.

Информатикаи иҷтимоӣ аллакай тавонист базаи мустаҳками методологии худро сохта, донишҳои васеи назариявию амалиеро ҷамъ намояд ва бо ин,ҳуқуқи худро барои соҳиб шудан ба дараҷаи мустақил ва бонуфузи соҳаи донишҳои илмӣ исбот намояд. Аммо чунин масъалаҳо, монанди аз тарафи ҷамъият ба хубӣпазируфта шудани информатикаи иҷтимоӣ, дарки соҳиби ҳудуди васеъ будани пешниҳодҳои мушаххаси “проблемавӣ - тематики”–и он дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ, суръати тараққиёти имкониятҳои илмии он,аз талаботу дархостҳои доимо афзуншавандаи ҷомеа нисбати фанҳои ҷамъиятӣ ва таҷрибаи иҷтимоӣқафо монда истодаанд, ки мушкилоти мазкур бояд ҳалли худро сареъан пайдо намояд.

Аксари тарафдорони самти мазкури нави илмӣ беасос чунин меҳисобанд, ки роҳи мақсаднок –дар ояндағанигардонии “сармояи хусусии” илмии информатикаи иҷтимоӣба ҳисоб меравад. Аммо дар ин ҳолат бояд хусусиятҳои табиати илми мазкураз мадди назар дур намонад.Зеро моҳияти бунёдии объекти информатикаи иҷтимоӣ “иттилооти иҷтимоӣ,” яъне “инъикоси ҳақиқати иҷтимоӣ” дар ин ё он шакл буда, тавре маълум аст, худи ҳақиқати иҷтимоӣ, дар зуҳуроти мушаххаси худ, бениҳоят гуногунпаҳлӯ ва аҳамиятнок арзёбӣ мешавад.

Бечунучаро, чунин саволе ба миён меояд, ки оё худи мутахассисони соҳаи информатикаи иҷтимоӣ аз уҳдаи ҳалли масъалаҳои мураккаби мазкур, бе иштироки файласуфон, сотсиологҳо, равоншиносон, таърихшиносон ва дигар мутахассисон баромада метавониста бошанд? Аз тарафи дигар бошад, оё он мутахассисоне, ки соҳаҳои гуногуни донишҳои илмиро муариффӣ менамоянд, қодиранд, ки ин пурқуввати “аслиҳаи методологӣ ва амалии иттилооти ” – ро бар наъфи тараққиёти илми “худ” батанҳоӣ, бидуни такя ба ёриву машварати информатикаи иҷтимоӣ истифода намоянд? Ин ду саволи гузошташуда ҷавобҳои мушаххаси ба аз ҳар ҷиҳат қонеъкунанда надоранд. Баандешаи мо, дар баробари тараққиёти пуршиддати информатикаи иҷтимоӣ,бояд ҳамчун бунёди назариявӣ, дигар назарияҳои хусусии соҳавии (махсус) илмҳои гуногуни ҷамъиятӣ низ ҳамин тавр пуршиддат тараққӣ дода шаванд.

Информатикаи иҷтимоӣ чунин дигар донишҳои илмӣ дорои сохтори бисёрзинагӣ мебошад:

- блоки назариявӣ – методологӣ(объект и предмет, консепсияи умумӣ, категорияҳои асосӣ, фаҳмиш ва қонуниятҳои ҷараёнҳои иттилоотӣ дар ҷамъият);
- блоки назарияҳои махсусӣ соҳавӣ(фаҳмиши аспектҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, психологӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва дигар аспектҳои иттилоотикунонии ҷамъият ва инчунин фаҳмиши сотсиодинамикаи иттилоотӣ);
- блоки эмперикӣ(фаҳмише, ки ба муаммоҳои умумии методикаи тадқиқоти ҷараёнҳои иттилоотикунонӣ ва инчунин аспектҳои иҷтимоии коркард ва тадбиқи технологияҳои муосири иттилоотӣ дар иқтисодиёт, ҳуқуқ, психология, сотсиология, дар соҳаи идоракунии сиёсии мақомотҳои давлатӣ, корҳои иҷтимоӣ ва дигар соҳаҳои фан алоқаманд аст).

Дар расми 1 сохтори информатикаи иҷтимоӣҳамчун дониши илмӣ тасвир ёфтааст ва дар тасвир аён аст, ки як қатор аспектҳои иттилоотикунонии ҷамъият аз ҳудуди он берун мондаанд.

Расми 1 . Сохтори информатикаи иҷтимоӣҳамчун дониши илмӣ

Ба таври хулоса метавон гуфт, ки зарур аст, дар бораи ташакулёбии назарияи махсуси (хусусӣ) иҷтимоӣ,тараққиёти он на танҳо сабабгори ҳамчун фанни илмии алоҳида ташаккулёбии гардидани информатикаи иҷтимоӣ мегарда, балки майдони соҳавии онро дар ҳамкорӣ бо фанни сотсиология ғанӣ менамояд, сухан бояд кард.

АДАБИЁТ

1.СухинаВ.Ф. Человек в мире информации. М.: Радио и связь, 1992.

2.Ю.И.Шемакин Начала компьютерной лингвистики М.:Изд. МГОУ А/О "Росвузнаука" 1992. 81 с

3.Урсул А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику: Учебное пособие. М., 1990.

4.Колин К. Философские проблемы информатики. Изд-во Бином. Лаборатория знаний. М.2010 с.264

5.Бритков В.Б. Информатика – качественно новое явление в наукеижизни.В сб.: Философские аспектыинформатизации. Труды семинара. М.: ВНИИСИ АН СССР, 1989, с.17-18.

6. Миллс, Ч. Р. Властвующая элита/— М.: Иностранная литература, 1959. (Тарҷума аз англисӣ)

7.Тошенко Ж.Т. Социология управления. Изд-воЦентра социального прогнозирования и маркетинга. М.:2011 с.-300с.

Нематова П.М., Низомиддинов С.Ш.

Предметное и отраслевое поле социальной информатики

В статье рассматриваются отраслевой стык социальной информатики и других общественых наук, а также роль социальной информатики в информатизации общества. Определены основные направления и существующие проблемы социальной информатики. На

основе изучения основных терминов и имеющихся тенденций развития социальной информатики, определены основные направления нахождения общих отраслевых и предметных полей предмета социальной информатики и социологии. Приведена структура социальной информатики, которая характеризует это научное направление как научное знание.

Ключевые слова: *информатика, информация, социальная информатика, социология, информатизация общества, отраслевое и предметное поле.*

Nematova P.M., Nizomiddinov S.Sh.

Subject and branch field of social informatics

The article deals with the branch junction of social informatics and other social sciences and the role of social informatics in the informatization of society. It is outlined the basic directions and existing problems of social informatics. Based on the study of basic terms and the tendencies in the development of social informatics, it is defined the main directions of finding common branch and subject fields of the subject of social informatics and sociology. The structure of social informatics which characterizes this scientific direction as scientific knowledge is given.

Keywords: *Informatics, information, social informatics, sociology, informatization of society, subject and branch field.*

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИТАДЖИКИСТАН - 4(1)/2017

Мухамедходжаева П.А.,- докторант ИФПП

ОСНОВАТЕЛЬ ИНДИЙСКОЙ ВЕТВИ ОРДЕНА НАКШБАНДИЯ ИЛИ НОВЫЙ РЕФОРМАТОР РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИНДИИ

В статье рассматривается процесс образования одной из распространенных ветвей ордена накшбандия под названием «муджаддидия», основателем которой считается Шейх Ахмад Сархинди. Этот процесс анализируется на примере жизни и деятельности Шейха Сархинди, так как его путь непосредственно связан с образованием этой ветви классического суфийского ордена накшбандия в средневековой Индии. Эпоним муджаддидия является прямым доказательством и признанием титула и реформаторской роли Ахмада Сархинди как Муджаддид Алфи Сани (реформатор второго тысячелетия).

Ключевые слова: *Ахмад Сархинди, муджаддидия, накшбандия, вахдат-ал-вуджуд, вахдат-аш-шухуд, Муджаддид Алфи Сани.*

Возникновение одной из немаловажных ветвей суфийской доктрины накшбандия с эпонимом муджаддидия имеет, как и другие ордена суфизма, свои социально-политические и историко-культурные, но что важнее всего, духовно-религиозные истоки, позволившие этому новому эпониму известного суфийского ордена зародиться в субконтиненте Индия в XIV-XVII веках. Наиболее важным фактором появления мусульманского мистицизма, в том числе ордена накшбандия-муджаддидия, является религиозно-реформаторские изменения, приведшие к разногласию ортодоксальных ученых Ислама, мусульманской части народов Индии и арабского халифата.

Другая немаловажная причина возникновения суфизма в Индии, как ни странно, связана с природными ресурсами Южной Азии, в особенности Индии, ибо этот континент с древних времен славился своими природными богатствами, что привлекало внимание правителей-иноземцев с целью вторжения и захвата её территории.

После завоевания определенных частей Индии мусульманскими правителями, в эту страну переселялись представители различных духовных школ из других стран. Подобное положение создавало определенные социальные условия, так как новые правители-завоеватели пытались синтезировать местные культурные традиции с новыми правилами, чтобы приобрести политическую и социальную симпатию и контроль над местными народностями. Удивительным фактором также является поддержка суфийских орденов как со стороны правителей Индии, так и простого народа. Этот фактор стал причиной развития основных суфийских школ суфизма - чиштия, сухравардия, кадирия и накшбандия в Индии. Страна в свою очередь стала источником распространения этих орденов с примесью индийской философии в другие страны.

Такая же участь ожидала новую ветвь накшбандизма под названием «муджаддидия», инициированной Ахмадом Сархинди - учеником Шейха Бакибиллаха. Получив в начале комбинированное название накшбандия-муджаддидия (в честь Ахмада Сархинди, который также известен как Муджаддид Алфи Сани, означающий «обновитель нового тысячелетия») и далее став самостоятельным термином для суфиев, этот орден, в пост-Сархинди период, распространился на Среднюю Азию, Турцию, Индонезию и другие страны. Последователи этой школы продвигают и сохраняют духовные традиции своего ордена и в современном мире.

Необходимо отметить, что процесс возникновения и развития индийской ветви накшбандийского ордена - муджаддидия, обладает специфическими особенностями, а также составляет культурное своеобразие, занимая соответствующее место в философских и религиозно-мистических кругах и взаимодействуя с иными этнокультурами и традициями Индии. Муджаддидия расширяя границы своего религиозно-мистического поля воздействия через Кон-

цепцию *ваҳдат- аш-шуҳуд* (единства созерцания), выдвинутую Ахмадом Сархинди как относительно новый религиозно-мистический путь, продолжает оставаться предметом пристального изучения философов, историков, политологов, социологов и культурологов в современном мире.

Присущие ордену накшбандия свойства оставались неизменными в новой форме этой школы: беспрекословном следовании законам шариата и сунны, отрицании отшельнического образа жизни, призывах к труду и приобретению насущного хлеба честным трудом и социально активный образ жизни. Такой расклад помогал ортодоксальному Исламу в распространение религии в стране и, в силу своей близости, как к народу, так и к правителям, помогал, прежде всего, династии Моголов, завоевать авторитет среди военных, богословов и в определенной степени в обществе. Для осуществления такого взаимовыгодного сотрудничества Ахмаду Сархинди приходилось через горький, однако впоследствии полезный опыт, добиться величайшей славы своего ордена не только в Индии, но и в других мусульманских странах. Его наследие служит источником исследования суфизма и традиционного Ислама, а также средневековой истории Индии.

Ахмад Сархинди, известный также как Имам Раббани Муджаддид Алфи Сани (Божественный или Великий Имам, обновитель нового тысячелетия) [1.] считается одним из великих мыслителей своего времени - второй половины XVII в. Жизнь и деятельность мыслителя протекали в период правления династии Великих Моголов, которая, в силу своего долгого присутствия и правления в Индии, прошла через разные этапы развития и все еще остается объектом изучения современной ориенталистики. «Непосредственное влияние Сархинди на правителей могло быть не таким ярким, как пытаются показать его современные последователи, однако тот факт, что накшбандия, хотя и являлся мистическим орденом, но всегда интересовался политикой, остается неопровержимым. Можно с уверенностью заявить, что последователи Сархинди после его смерти имели влияние на развитие политической мысли. Это продолжалось вплоть до 1740 года». [2.368.]

Согласно источникам, родословная Шейха Ахмада Сархинди берет начало от хазрат Умар бин Хатаба. Сархинди родился в 971/1562 и был третьим сыном в семье известного шейха Абдулахада, представителя орденов Кадирия и Чиштия. Как свидетельствует имя самого Ахмада Сархинди, местом его рождения является Сархинд, [3.] название которого, согласно легендам, изначально было известно, как Сахранг, означавший тигровый лес. Происхождение такого названия связывают с Фируз Шах Тугралом (752-790).[4.8.] Рассказывают, что как-то королевская свита проходила через этот лес и в нем был некий святой по имени Сахиби Кашф, что означает «человек, обладающий духовной тайной». Когда королевский караван добрался до места, где теперь находится Сархинд, у святого было видение, что очень великий святой родится в этих местах. Эта новость дошла до короля, который указал начать великое строительство в той местности и доверил этот проект Имаму Рафиуддину [5.] - брату своего премьер-министра, Хаджа Фатехуллаха, который был учеником знаменитого в тот период Саид Джалала Бухари, известного как Махдуми Джаханиян, означающий «слуга всех мудрецов мира». Таким образом, один из лояльных и верных подданных Фирузшаха стал во главе управления строительством нового города и позже сам обосновался в этих краях. Однажды к нему пришел Шарафуддин Буали Каландар (ум. 724/1361) и сообщил, что великий будущий святой будет одним из его потомков.

Подобные легенды связаны со многими периодами жизни и деятельности Шейха Ахмада Сархинди, подобно множеству знаменитых лиц, имевших влияние на религиозную идеологию, которые получают богатую народными рассказами биографию. Как рассказывает один из его учеников – Кишми[6.], Шейх Сархинди в раннем возрасте заболел неизвестной болезнью и тогда отец его (Шейх Абулахад) пришел к уважаемому всеми шейху Шахкамолу Кодири. Обследовав младенца, тот «повернулся к отцу и сказал: Вам незачем беспокоиться. Ваш сын будет здоров и проживет долгую жизнь и получит

всемирную известность, ибо ждет его величие, которое нам и не снилось». [7.] Предсказания, как мы видим, подтвердились относительно всемирной славы, однако долгую жизнь Ахмад Сархинди не прожил.

Многие источники указывают на то, что первичное образование шейх Ахмад получил от своего отца и наизусть знал Коран, о чем свидетельствуют его письма, где в одном из адресованных сыну письме во времена своего заточения в тюрьме Гвалиор, сам шейх говорит, что Коран он знает наизусть до суры «Ал-Анкабуд». [8.] Позже, под влиянием отца и своих учителей – Шахкамала Кетхли (ум. 981/1573) и Шах Искандара (ум. 1023/1614) он посвятил себя орденам Кадирия и Сухавардия.[9.18.]

Сархинди получил образование в таких отраслях науки и религии, как хадис (предание пророка), тафсир (комментарии) и ма'кул (рациональные науки) у разных ученых и в разных местах. «Когда он был в Агре и изучал науки *хадис* и *тафсир*, а его известность дошла до Абдул Фазла и Файзи, приближенных правителя Акбара, тогда была совершена попытка привлечь его во дворец. Однако дружба шейха и братьев Фазла и Файзи оказалась недолгой, ибо Сархинди выдвинул против них серьезное обвинение в антиисламских побуждениях. Один из научных трудов Файзи под названием «*Сифат-л-Ислам*» (Качества Ислама) был написан совместно с шейхом Сархинди, что свидетельствует о его тесной дружбе и сотрудничестве на раннем этапе с этим союзом». [10.60-63.]Рассказывают, что однажды, во время поста в месяц Рамадан, шейх Сархинди пришел на королевское собрание, и этот день совпал с лунным праздником индийского календаря. Правитель Акбар издал приказ об официальном праздновании, и присутствующие на собрании должны были прервать свой пост. Все присутствующие исполнили указание правителя, но Сархинди не пожелал быть частью этого общества и, опрокинув чашу воды, предложенную Абдулфазлом, публично заявил, что «человек, идущий по правильному пути, должен уважать и соблюдать подобающий этикет и нормы» [11.23-24.], которыми он считал следование правилам священного месяца Рамазан.

Противодействие правителям прибавляло общественный авторитет Сархинди, однако в поисках пути посвящения себя тому ордену, который бы отвечал его духовным требованиям, он прошел через все знаменитые суфийские тарикаты Индии, которые существовали в тот период. Этот путь и признание суфийских школ послужили причиной славы, которую получил Сархинди и которую сохранила его школа до настоящего времени. Существующие распространенные в тот период ордена чиштия, кадирия, сухравардия и накшбандия оказали влияние и на последующие работы и учения Сархинди. Шейх Абулахад, отец Ахмада Сархинди, изучил чиштия и кадирия и передал своему сыну степень хилафа, что означает - духовный лидер ордена. Он присваивался тому, кто прошел мистический путь и достиг определенной духовной степени для обучения других учеников мистическим тайнам и наукам. Шейх Абдул Куддус Гангухи был первым наставником Сархинди в ордене чиштия, от которого последний получил свой знак отличия (*нисбати фардият*). Тем не менее, шейх Сархинди не останавливался на достигнутом и продолжал искать другие духовно-мистические пути для достижения совершенства. В свои 28 лет он стал учеником Хаджи Бакибиллаха (971/1663), с именем которого связан приход накшбандия в Индию.

Необходимо подчеркнуть, что шейх Сархинди за короткое время постиг тайны изучаемых орденов и пришел к выводу, что накшбандия не только исключительно подходит его духовному миру, но и преобладая над другими орденами, оправдывает ожидания шейха Сархинди. Многие последователи этого ордена признали его, и «даже сам Бакибилах решил стать учеником Сархинди и познать все ступени концепции единства». [12.127-155.] Сархинди очень часто восхвалял своего наставника, признавал его одним из величайших мастеров ордена накшбандия и следовал всем его инструкциям по достижению духовного совершенства:

Шарҳи ӯ ҳайфаст ба аҳли ҷаҳон,
Ҳамчу рози ишқ бояд дар ниҳон.
Лек гуфтам васфи ӯ тавре баранд,
Пеш аз он к-аз фавти ӯ ҳасрат хуранд.
(Мукашифа 5)

(Подобно истинной любви должны храниться его слава, но все ж осмелюсь восхвалять его, не прежде чем утомиться сожаленьями о его смерти)

Следует отметить, что в разные исторические периоды Ислама, для «очищения» религии использовался авторитет великих учителей религии, которых называли муджадидами (обновитель, реформатор), мухайиддинами (оживителем веры) или в более скромной форме – *фарди уммат* (один из видных представителей сообщества). Также можно встретить термин *каюм* (защитник создания).

История Ислама знает множество муджаддидов (реформаторов) всех времен и столетий существования Ислама. [13.66.] В числе реформаторов известны также следующие великие деятели, перечисленные в хронологическом порядке:

1. Умар Абдул Азиз (ум. 101 х)
2. Имам Шафии Мухаммад ибни Идрис (ум. 203 х.)
3. Ибн Сурайдж (ум. 306 х.)
4. Имам Бакилани Мухаммад ибниТайяб (ум. 403)
5. Имам Исфарайини Ахмад ибни Мухаммад (ум. 406)
6. Имам Газзали (ум. 505)
7. Имам Фахриддин Рази (ум. 606)
8. Ибн Дакик Алъид Мухамад ибни Али (ум. 702 х.)
9. Имам Булкидини Сираджиддин (ум. 904 х.)
10. Джалалиддин ал-Суюти (ум. 911 х.)

Отличительная черта Сархинди заключается в том, что он с великой гордостью называл именно сам себя реформатором, т.е. Муджаддидом своего века, указав на хадис о том, что придет человек и возобновит веру этой нации. Осознавая необходимость прихода именно такого человека, в своих письмах он благодарит Аллаха за щедро предоставленную возможность возродить веру. [14.]

Одним из первых, кто также назвал Ахмада Сархинди Муджаддидом Алфи Сани был Мулла Абдулхаким (ум. 1067) из Сиалкота. Этот титул также был поддержан другими суфиями и в качестве примера, можно также указать письма Шах Валиуллаха, которые неоднократно восхваляли Сархинди, называя его Муджаддидом Алфи Сани. [15.3.] Согласно источникам, Мулла Абдулхаким не признавал авторитета Сархинди, однако его отношение изменилось после того, как однажды «во сне он увидел Имама Раббани, который прочитал ему аят из священного Корана. Со словами «Аллах, Аллах» он проснулся и долго в состоянии бодрствования продолжал этот *зикр* (восхваление), после чего сразу направился к Имаму Раббани и стал его сторонником». [16.68.] Шах Валиуллах и его сын принадлежали к школе Муджаддидия и являлись прямыми потомками муджаддида – Шах Абдурахмана.

Исследуя мистический опыт Ахмада Сархинди, очень важно указать на методы и последовательность духовного обогащения, имевшие место в различные периоды его жизни. Теоретическое знание о существовавших суфийских школах, практическое совершенствование упражнений духовного обогащения, в особенности – способ громкого восхваления, Сархинди получил от своего отца, который, в свою очередь, унаследовал их от своего учителя – шейха Абдулкуддуса. Когда Абдулахад – отец Шейха Сархинди, изъявил желание обучаться у Абдулкуддуса, то последний направил его совершенствовать свои знания в области «религии и шариата и только после окончания религиозного учения вернуться, ибо от дервиша без знания (*дарвеши бе илм*) нет никакого толка». Абдулкудус настаивал на том, что только после возвращения обучит Шейха Абулахада своим знаниям, но его возраст вызывал сомнения: Абулахад мог потерять шанс встретить своего наставника по возвращении. Абулкуддус понимал его сомнения и наказал своему сыну – Рукниддину, в случае его смерти и по возвращению Абдулахада, принять его в ученики и обучить его всему, что он знает. Так и произошло на самом деле и Рукниддин открыл все тайны и методы орденов Кадирия и Чиштия своему ученику – Абдулахаду.

Следует отметить, что Шейх Абудулкуддус был одним из самых знаменитых шейхов Индии и являлся потомком Шейх Сафиаддина – известного ученого своего времени. Шейх Сафиаддин принадлежал роду

Дарвеша Касима Авхади - последователя ордена сухравардия и чиштия, который оставил неимоверное количество писем, посвященных этим орденам, а также наставлений ученикам и последователям этих орденов на путь к получению знаний и духовного совершенствования. В качестве примера можно привести его слова, которые он говорил своему сыну – Хамдиддину: «О дитя, время очень быстротечная и ограниченная вещь. Днем и ночью занимайся, чтобы совершенствоваться, ибо именно сейчас и есть время для учения». Когда его дети учились в Дели и изъявляли желание наведать отца, то он писал им, что «если вы прервете учебу для того, чтобы только видеть меня, это негативно повлияет на процесс вашего обучения. И поэтому будет лучше, если я сам приеду к вам и навещу вас, от этого мы все будем иметь только выгоду». [17.92.]

Как было уже указано, Дарвеш Касим и его окружение были приверженцами орденов сухравардия и чиштия и придавали огромное значение состоянию экстаза [18.] (*ваҷду само*) и воспеванию Аллаха (*зикр*). Больше всего в этом отличался Шейх Абдулкуддус, который не только занимался сам, но и проповедовал данную практику, поощряя своих учеников заниматься воспеванием Аллаха и доходить до состояния экстаза. Он обвинял тех, кто, не поняв смысла и сути слов Мансура Халладжа, убили его. Мухаммад Кишми, ссылаясь на слова Абдулахада, писал о шейхе Абдулкуддусе: «Как только наш шейх Абдулкуддус прибыл со своей родины в Дели, известие дошло до знатных лиц той местности и они поспешили встретить его и в состоянии экстаза, когда он, опьянев от этого состояния, высказал свое мнение - Мансура [19.6.] убили глупцы… Тогда беспокойство началось среди собравшейся толпы и один из них, назвав имя известного ученого того времени, (когда был убит Мансур Халладж – П.М.) воскликнул: «Как можно такого знатного человека назвать глупцом?» Однако Шейх не переставал придерживаться своего мнения и продолжал припевать в экстазе сказанное». [20.100-104.] Как мы видим, Шейх Рукниддин, и его отец придавались состоянию *ваджду самаъ* (экстаз) и были сторонниками Ибни Араби, а их путь простирался по той же тропе. В кругу Шейха Абдулкуддуса были очень знаменитые фигуры того времена, в числе которых можно назвать Шейха Джалалаи Тонисари, который прожил 95 лет и умер в 1580 году. Согласно Кишми, он оставил огромное количество научных работ, среди которых одно из известнейших его творений – «*Иршод-ут-толибин*» (Наставление ученикам).

Говоря о мистико-философских воззрениях Ахмада Сархинди, необходимо отметить, что на формирование его взглядов оказали огромное влияние существующие XV-XVIIвв. религиозно-духовные концепции. Это был период зарождения тенденции сближения умеренных суфийских воззрений и ортодоксального Ислама. Также необходимо упомянуть, что в силу крайней экзальтированности некоторых суфийских тарикатов, ортодоксальные мусульмане относились к ним крайне настороженно и неоднозначно.

Своеобразная традиция совмещения идейных истоков в совокупности с религиозными традициями и духовной практикой породила таких известных мыслителей-мистиков, как Ибн Араби (1165-1249), известном в исламском мире как Великий Шейх (*аш-шайх-л-акбар*). Ибн Араби считается систематизатором основных положений суфизма, особенно близкой к пантеистической доктрине концепции «единства бытия» (*ваҳдат-л-вуҷуд*), которая стала одной из основных мировоззренческих основ многих суфийских орденов. Однако применение подобной тактики сближения суфийской идеологии с традиционным Исламом в дальнейшем приобрело совершенно иную картину, ибо Великий Шейх в процессе своей мистической практики ярко выражал пантеистические взгляды в разработанной им доктрине *ваҳдат-л-вуҷуд*, что противоречило основным положениям ортодоксального Ислама. Эта доктрина подвергалась яростным нападкам не только ортодоксии, но и самих суфиев, которые неоднозначно воспринимали *ваҳдат-л-вуҷуд*. Позднее, в противовес этой доктрине, была выдвинута доктрина единства созерцания (*ваҳдат-ш-шухуд*), соответствовавшая положениям ортодоксального суннитского Ислама, и которая в окончательной форме была закреплена Ахмадом Сирхинди.

Открытое сопротивление известной пантеистической концепции единства бытия (*ваҳдат-л-вуҷуд*) придало Сархинди еще больше уважения и позволило реформатору по статусу превзойти своих соотечественников и получить титул Шейх Раббани. Со стороны Сархинди было огромной смелостью опровергать веками устоявшую концепцию *ваҳдат-л-вуҷуд*, ибо многие ученые, попавшие под влияние этого учения, основанного на идеях Ибн Араби, не позволяли Сархинди продвигать новые идеи вопреки устоявшим канонам.

Задача «очищения Ислама», поставленная перед Сархинди, была не из первых попыток, однако особенность, позволившая ему добиться успеха и изменить идеологию по отношению бытия в Исламе, заключалась в следующем: Сархинди основывал свои идеи не на богословских догматах и философских доводах, а на «открытиях» (*кашф*) или непосредственно мистической практике, что, в свою очередь, вызывало горячие споры среди суфиев. Так что же заставило многих из видных ученых и мистиков принять позицию Сархинди, а других - решительно подтвердить ее.

Сархинди вооружившись богатым религиозно-духовным опытом на своем пути идейной борьбы не желал, чтобы этот опыт прервался вместе с его жизнью. Поэтому, тщательно подготовив своего сына Ходжа Мухаммада Масъума (ум. 1079/1668), он объявил его своим основным наместником и следующим каюмом или *қутб-л-ағтаб (*обладающим высшим духовным рангом среди всех суфиев на земле). После Мухаммада Масъума были назначены также другие каюмы, т.е. наставники суфиев, которыми стали его потомки Худжатулло Накшбанд (ум.1114/1702) и Мухамамад Зубайр (ум. 1152/1740). Подобная практика генетического наследования духовного правления стала распространенной в братстве Накшбандия после смерти Ходжа Ахрора, когда «по его собственному завещанию его наследником стал его сын… и именно с этого времени во многих суфийских орденах заместительство начинает переходить по наследству». [

Мухаммад Масъум был весьма яростным приверженцем идей своего отца и неуклонно следовал всем его указаниям. Он, как и отец, продолжал писать письма дворцу Великих Моголов, где к тому времени правил император Джахангир. Слава, которую он получил, удостоила его чести и уважения со стороны правителей и даже рассказывают, что принц Аурангзеб, после смерти Шах Джахана, прибыл на землю Сархинд и пожелал стать учеником Мухаммада Масъума. Очевидцем этого события был сын Мухаммада Масъума, о котором мы ранее упомянули, т.е. следующий каюм после Масъума – Худжатулло Накшбанди,[который также собрал и сохранил в отдельной книге письма своего отца. Этот же источник приводит множество других примеров, как Аурангзеб прибегал к помощи Мухаммада Масъума для решения религиозных, политических и военных вопросов. Именно последователи Мухаммада Масума распространили орден муджаддидия в Средней Азии. «Хабибулла Бухари (ум.1700), ученик Мухаммада Масума ознакомил Бухару с этим орденом. Один из самых известных учеников ХабибулыСуфиАлайяр (ум.1720) привел этот орден в Среднюю Азию в середине XVIII века, а также Хаджа Муса Дахбед (ум.1776), который ознакомился с орденом в Кашмире, распространил его в Самарканде». [

Среди непосредственных последователей Ахмада Сархинди, которые после его смерти продолжали служить этому ордену, можно упомянуть имя ШайхаВалиуллах-Дехлави (ум. 1762), известного также как Мир Дард, который непреклонно следовал всем традициям Имама Раббани и стал известным ученым по таким предметам как *тафсир*, *хадис*, *фикх* и *тасаввуф*.Его интеллект и уникальный подход к решению религиозных вопросов не остался незамеченным многими учеными и его труды стали изучаться как отдельный предмет в исламских кругах.Отец Шайха Валиуллаха был шейхом ордена накшбандия, и именно он стал причиной приверженности своего сына к этой муджаддидийской ветви ордена следуя традиции принимать в свои круги в первую очередь свою семью и близких родственников. Его отец официально называл путь суфиев «путем Мухаммада», в дальнейшем одухотворявшим мусульман субконтинента

Индия в противостоянии сикхам и даже британским правителям.

Наиболее продуктивный с идеологической точки зрения период для Сархинди попадает во времена Великих Моголов, особенно в пору правления Акбара и его приемника Джахангира. Реформаторские идеи этих правителей демонстрировали новый подход и сближение религиозных и духовных направлений, восстановление исторических ценностей религии Ислама в правящих кругах и, соответственно, на общественном уровне.Огромная роль в сближении религии и суфийских орденов также принадлежит учителю и наставнику Ахмада Сархинди – Шейху Бакибиллах. Он имел огромное число последователей не только среди представителей обычного народа, но также среди знатных лиц дворцового круга, включая и муридов (учеников) Хани Ханан и Муртаза Хан (Шейх Фарид), приближенных Акбара и позже - Джахангира.[26.] Эту традицию сохранил и продолжил Ахмад Сархинди, и на непродолжительное время сблизился с братьями Абу Файз и Фазли.Пытаясь опровергнуть такую идеологическую рамку, как *ваҳдат-л-вуҷуд* в форме «всеобщего мира» (*сулҳи кулл),* Сархинди, конечно же, заплатил определенную цену, утеряв доверие близких к Акбару чиновников и попав в заточение в тюрьму Гвалиор.Это же противостояние заставило Моголских правителей в итоге «удерживать Сархинди при себе», чтобы ограничить его влияние, ограничив передвижение.

Следует также упомянуть о развитии и сохранении богатого литературного наследия, формирования летописных и исторических документов во времена Великих Моголов. Однако не стоит забывать, что большинство этих жанров были заказными и освещали только положительные стороны этой империи, восхваляли научно-культурные и политические достижения и естественно, конфликтующие моменты оставались незатронутыми. В многочисленных письмах Сархинди, которые с критической точки зрения рассказывали об определенных событиях, можно увидеть картину в другом ракурсе. Отстаивая свою позицию, Сархинди пытался демонстрировать свое политическое противостояние и акцентировал внимание на возникших условиях формирования приверженности концепции *ваҳдат-л-вуҷуд*, приведшей, по его мнению, Акбара и его окружающих к ложным заключениям и заблуждениям в своих идеях. Именно такое отношение правителей к концепции единства бытия заставило Сархинди вмешаться, указать на ошибки и пути их исправления. Одной из таких ошибок он называл объявление Акбара «муджтахидом», что означало «человек, решение которого считается окончательным по отношению к любым религиозным и политическим вопросам» и это будет обязывать всех неуклонно выполнять их. Сархинди посвятил свою работу «*Исбати нубувват*» (Доказательство института пророчества) именно решению этого вопроса и исправления ситуации, то есть - очищения института пророчества от «возникшей грязи». Как видим, одна конкретная ситуация заставила Сархинди всесторонне изучить и подробно доказать свою правоту в формате целой монографии, а также частично в других работах. Стойкое противостояние Ахмада Сархинди Моголскому дворцу в вопросах традиционного Ислама, его философско-мистическая и религиозно-духовная концепция «*ваҳдат-ш-шуҳуд*», опровергавшая столетиями укоренившую идею «*ваҳдат-л-вуҷуд*», а также его критика многих ритуалов суфизма и призывы строго придерживаться шариата повлияли на философские взгляды средневекового Востока. Все эти идеи запечатлелись в творческом наследии Сархинди, которое считается руководством для совершенствования духовной стороны последователей Муджаддидия. Самыми распространенными и знаменитыми считаются его «*Мактубат*» (письма), адресованные как представителям традиционного Ислама и другим орденам, так и правителям Индии и приближенным дворца.

Следует отметить, что значительную часть своих писем Сархинди посвятил своему наставнику Шейху Бакибиллах. Известны также многие монографии Сархинди, которые сохранились до наших времен и служат источником для многих исследований. Стиль написания своих писем он целенаправленно выбирал без наукообразно-

сти, чтобы сохранить общепонятность обращений.

Многочисленные труды и слава, окружавшие Сархинди, говорят о нем как о суфии и мыслителе своего времени, а его политические взгляды и влияние на правителей Великих Моголов подталкивают к более тщательному изучению его трудов.С одной стороны его работы являются историческими документами, из которых проясняются философские, политические, социальные, культурные, а также экономические аспекты правления Великих Моголов. С другой стороны, эти произведения позволяют анализировать философские взгляды Имама Раббани, который своим критическим подходом к традиционным вопросам философии изучает природу и место человека в нем.

Литература:

1. Ахмад Сархинди, Мабдаъ ва маъод. Ташкент, 1910
2. Бертельс. Происхождение суфизма и зарождение суфийской литературы. Избранные труды, Суфизм и суфийская литература. М., 1965.
3. Додихудоев Х. Очерки философии исмаилизма. Душанбе. 1976.
4. Ибн Араби. Мекканские откровения //Средневековая арабская философия: проблемы и решения. М., 1998.
5. Ибн Араби. Геммы мудрости. Перевод А. В. Смирнова. - Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987.
6. Ибрагим Т. Вуджудизм как пантеизм//Средневековая арабская философия: Проблемы и решения. М.1998.
7. Мухаммад Хошими Кишми. «Зубдат-ул-макомот». Истанбул. 1977. (на перс.языке).
8. Мухамедходжаев А. Жизнь и мистическая деятельность Ахмада Сархинди//Сборник истории таджикской и персидской философии. Душанбе. 2002. (на тадж.яз.)
9. Мухамедходжаев А. Идеология Накшбандизма. Душанбе 1991.
10. Мактубат Имам Раббани под ред. Нур Ахмада, Амритсар. 1988, (на перс. языке).
11. Новая история Индии. М., 1961.
12. Олимов К. Хоросанский Суфизм. Душанбе, 1994.
13. Хаджа Камалуддин. Раузатул-каюмия. Лахор. Ч. 1. (на языке урду).
14. Хасан Камиль Йылмыз. Золотая силсила: Цепь преемственности шейхов тариката Накшбандия-Хадидийя. М. 2009, (перевод с турецкого).
15. Annemarie Shimmel. Mystical Dimensions of Islam. The University of North Carolina Press. 1975.
16. Abdul Qadir Salim. A critical study of Mujaddid Alf-e Thani’s Philosophy. Karachi.
17. Burhan Ahmad Farrukh. TheMujaddid’s conception of Tawhid. Лахор. 1940
18. Theirry Zarcone. The Sufi orders in northern Central Asia. \\ Journal Silk Road ‘Religious Movements’. Vol.V.

Muhamedkhojaeva P.

The founder of Indian branch of Nakshbandi order or the new reformer of religious and philosophical thought in the medieval India

The article reviews the formation process of one of the most widespread branches of the naqshbandiya order called mujaddidiya and founded by Sheikh Ahmad Sarhindi. This process is analyzed on the example of Sheikh Sarhindi's life, since his path is directly linked with the formation of the new branch of the classical Sufi order naqshbandiya in the medieval India. The eponym of mujaddidiya is a proof and credit to title and reformative role of Ahmad Sarhindi as Mujaddid Alf-e Sani (reformer of the second millennium).

Key words: Ahmad Sarhindi, mujaddidiya, naqshbandiya, vahdat-al-vujud, vahdat-ash-shuhud, Mujaddid Alf-e Sani.

Муҳамедхоҷаева П.

Асосгузори шохаи нақшбандия дар Ҳинд ва ё ислоҳотгари афкори нави динӣ-фалсафии Ҳинди асримиёнагӣ

Мақолаи мазкур доираи ҷараёни ташаккули яке аз шохаҳои ба таври васеъ паҳнгардидаи тариқати накшбандияро, ки асосгузори он Шайх Аҳмад Сарҳиндӣ маҳсуб меёбад, баррасӣ менамояд. Ин раванд дар мисоли ҳаёт ва фаъолияти Шайх Сарҳиндӣ таҳлил гардидааст, зеро ташаккули ин шохаи тариқаи классикии тасаввуфи накшбандия ба фаъолияти Шайх

Сархиндӣ дар Ҳиндустони асримиёнагӣ вобастагии зич дорад. Номи “муҷаддидия” гирифтани ин шоха худ исбот ва эътирофи унвон ва нақши Аҳмад Сарҳиндӣ ҳамчун Муҷаддиди Алфи Сонӣ (ислоҳотгари ҳазорсолаи дуюм) ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: Аҳмад Сарҳиндӣ, муҷаддидия, накшбандия, ваҳдат-ал-вуҷуд, ваҳдат-аш-шуҳуд, Муҷаддиди Алфи Сонӣ.

Акрамов Н. –аспиранти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба но ми С.Айнӣ,
Маҳмадҷонова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа, ИФСҲ

АБУЛАЙСИ САМАРҚАНДӢ ВА МЕРОСИ ФАЛСАФИИ Ӯ

Дар мақола барои аввалин бор дар мавриди яке аз чеҳраҳои маъруфи аҳди Сомонӣ - Абӯлайси Самарқандӣ, ки дар таҳким, тарвиҷ ва ташаккули мазҳаби ҳанафӣ ва пайравӣ аз Абӯмансури Мотуридӣ саҳми зиёде доштааст, сухан меравад. Ин шахсияти барҷастаи давраи Оли Сомон, ки зикраш дар «Фазоили Балх» омада аз фақеҳони маъруфи давр ба шумор меравад, дар густариши афкори башаргароӣ дар минтақа кӯшиши зиёде сарф намуда, осораш то ба замони мо чун намоди арҷгузории ахлоқи ҳамида маъруф аст.

Калидвожаҳо: *Абӯлайси Самарқандӣ, Оли Сомон, Абӯмансури Мотуридӣ, «Фазоили Балх», мазҳаби ҳанафӣ, калом, Мовароуннаҳр, Хуросон, Самарқанд, Балх.*

Абӯлайси Самарқандӣ, Наср бини Муҳаммад бини Аҳмад бини Иброҳим бини Хаттоб бо лақаби “Имом-ул-худо”[7.196] (ваф 373қ-983м) фақеҳ, зоҳид ва эътиқодноманависи ҳанафии аҳли суннат ва ҷамоат дар Мовароуннахр мебошад. Истилоҳи “Аҳли суннат” аз ду вожа “Аҳл” ва “Суннат” таркиб ёфтааст. Аҳл дар луғат ба маънои гурухе аст, ки дар амре бо ҳам шарик бошанд, ба мисли: «аҳли суннат», ки дар пайванди хонаводагӣ ва «аҳли ислом», ки дар эътиқоди қалбӣ шарики якдигаранд. [37.29] Дар Фарҳанги форсӣ “аҳл” ба маънои шоиста, сазовор, хонавода ва касоне, ки дарякҷо иқомат доранд, гуфта мешавад.[37.190] “Суннат” дар луғат роҳу равиши писандида аст. [35.271] Дар Фарҳанги форсӣ бошад, ба маънохои сиришт, табиат, шариат ва тариқа омадааст. Дар истилоҳи фиққкавлу феъл ва тақрири Пайғамбари ислом, он чӣ, ки Пайғамбар (с) ва саҳоба амал карда бошанд, гуфта мешавад. [37.665] Абӯлайси Самарқандӣ бо лақаби Имом-ул-ҳудо машҳур шуда аст, [7.196] ки пештар бар Абӯмансури Мотуридӣ *(ваф. 944)* яке аз мутакаллимони ҳанафии Мовароуннаҳр гуфта мешуд. [12.68], [7.130,362], [20.187]

Новобаста аз ривоҷу равнақи осори Абӯлайси Самарқандӣ дар миёни асрҳо аз Индонезия то Андалус, зиндагиномаи ӯ ба касе ошно нест. Дар сурчашмаҳои таърихӣ ягон маълумоте доир ба соли таваллуди ӯ вуҷуд надорад. Куҳантарин маъхази шарҳи ҳолии вай - китоби “Фазоили Балх”-и Абу Бакр 'Абдаллах б. 'Умар б. Мухаммад б. Давуд ал-Ва'из Сафи ад-дин ал-Балхи (1305-1379ш.) [39-41] Бернард Радке асари Абулайси Самарканди ан-Навазил фи-л-фуру' [151,3; см.: GAS. T. I. C. 447. № 6], аз ҷумлаи сарчашмаҳои таърлифи Фазоил мешуморад. [39,41] аст, ки дар он гузориши таърихӣ бо афсонапардозӣ омехта, чанд нуктаҳое аз зиндагии ӯро ошкор мекунаду бас. . Бернард Радке низ ӯро шогирди Абу Джа'фар ал-Хиндуванӣ номида, ба ӯ осори мазкурро мансуб медонад: 1. Китоб ал-мабсут; 2. Китоб ал-джами'айн; 3. Китоб аз-зийадат; 4. Мухталиф ар-ривайа [GAS. T. I. C. 447]; 5. Кутуб тафсир [GAS. T. I. C. 445]; 6. Танбих ал-гафилин [GAS. T. I. C. 449]; 7. Бустан ал-'арифин [GAS. T. I. C. 449]; 8. Сифарат ал-фикх [GAS. T. I. C. 446 = Хизанат ал-фикх?]; 9. Китоб ру'ус ал-маса'ил [GAS. T. I. C. 447 = 'Уйун ал-маса'ил фи-л-фуру'1].[39]

Бояд ба сарчашмаи ёдшуда огоҳиҳои пароканда дар осори худи ӯ ва бархе дигар аз осори гузаштагонро илова кард. Падараш аз олимони Самарқанд буд ва аз шумори муҳаддисони Оли Сомон ёд шудааст. [5.93] Аз мазмуни ривоятҳое, ки Самарқандӣ аз падараш нақл кардааст, тамоюли ӯ ба шеваи воизон ва музаккирон хеле ошкоро ба назар мерасад. Воқеан, ӯ аз падараш достонҳои пандомӯз, нуктаҳои муҳим дар бораи умматҳои гузашта ва ҳодисаҳои олами

исломро омӯхта буд. [1.80,97,276,416,89,90,124,125]

Абӯлайс дар Самарқанд таҳсили ибтидоиро гирифта, баъдан роҳи сафарро пеш мегирад. Ривояте аст, ки ӯ дар аввал сафари Марв дошт, вале чун ба Ҷайҳун расид, роҳи Балхро пеш гирифта, дар ҳалқаи дарсии фақеҳи бузурги ҳанафи мазҳаб - Абӯҷаъфар Муҳаммад ибни Ҳиндувонӣ (ваф 362 қ) даромад, ки силсилаи нафақаи ӯ бо 3 восита ба Абӯсулаймони Ҷузҷонӣ (тав баъди 200ҳ-815м) - яке аз шогирдони машҳури Муҳаммад ибни Ҳасани Шайбонӣ (131-189ҳ) интиҳо меёбад. [6.313], Дар сарчашмаҳои таърихӣ Ҳиндувонӣ - устоди аслии Абӯлайси Самарқандӣ баён шудааст. [7.68,196] Гоҳо дар бораи чигунагии пайвастани Абӯлайси Самарқандӣ ба ҳузури вай қиссапардозиҳои зиёде шудааст. [6.313,314] Тавре Б.Радке иттилоъ медиҳад, Абуҷаъфар ал-Ҳиндуванӣ; ваф 362/972-3 дар Бухаро аз таъсире захре вафот кардааст. Сарчашмаи маълумотҳо дар бораи ӯ худи Абулайси Самарқандӣ будааст. Б.Радке Хиндувониро пайрави орои мурҷиия медонад ва дар тақвияти фикраш сухани ӯро дар мавриди ояи 7-ми сураи 1-Қуръон меорад, ки дар он гуфта шудааст: «бо роҳи ононе, ки нисбаташон меҳрубонии Ту паҳн гаштааст», Абуҷаъфар мефармояд: «Ин роҳи Муҳаммад в ҳар ду ёри ӯст, Абубакр ва Умар». Дар ин ҷо бори дигар дар асри IV/X ҳ. Назарияи кӯҳнаи мурҷиия дар бораи он, ки танҳо Абубакру Умар ёрони пайғамбаранд ва дар мавриди Усмону Алӣ ва саҳобагони дигар ёд намекунанд [ниг: 39].

Абӯлайс албатта дар улуми ҳадис ва маърифати динӣ ба ғайр аз Ҳиндувонӣ ва падараш, аз Халил ибни Аҳмади Сиҷзӣ (ваф 368қ) - қозии Самарқанд, Муҳаммад ибни Фазл ибни Аҳнаф (ваф 319ҳ) ва дигар устодон таълим гирифтааст, ки метавон номи онҳоро дар санадҳои сершумори осори ӯ, ба хусус, “Танбеҳ-ул-ғофилин”пайдо намуд. Аз санадҳои асари зикршуда аён мегардад, ки қисме аз таҳсилоти Самарқандӣ дар шаҳри Самарқанд сурат гирифтааст. [1.5,24,26,31,64,76,116,121,198]

Одатан тамоми донишмандон ва мутафаккирон ҳангоми ба як дараҷаи илмӣ ноил гардидан барои насли баъдӣ ду чизро мерос мегузоранд. Якум мероси илмӣ - тамоми он китобу асарҳое, ки навишта шудааст. Дуюм - шогирдоне, ки дар назди онҳо таълими илм мекунанд. Аз шогирдони Абӯлайс дар сарчашмаҳои таърихӣ ба тартиб ёд нашудааст, вале дар асоси имкониятҳои мавҷуда метавон номи чанд тан аз онҳоро ба таври пароканда ёдовар шуд: Абӯбакр Муҳаммад ибни Абдураҳмони Тирмизӣ, [26.333] хатиб Абӯмолики Тамим ибни Алӣ ибни Заръа Розии Балхӣ,[8.554], [27.95], [21.416], [34.328],[28.168,427,428] Абулҳасан Алӣ ибни Муҳаммади Хазоӣ аз мардуми Бухоро, Абӯмуҳаммад Луқмон ибни Ҳаким ибни Фазл ибни Халифи Фарғонӣ, [7.416], Абӯсаҳл Аҳмад ибни Муҳаммад, Абӯабдуллоҳ Тоҳир ибни Муҳаммади Ҳаддодӣ [13.308] ва яке аз фарзандони худаш, [25.113] ки мутаассифона дар манбаҳои таърихӣ номаш зикр нашудааст. (А.Н.-М.Т.)

Дар бораи вафоти Самарқандӣ назари ягона вуҷуд надорад, балки бо ихтилофҳои зиёд дар солҳои 375, 376, 382 ва 383қ баён гардидааст. [6.311], [38.243,668,703]Ба таври дақиқ гуфта нашудааст, ки Абӯлайс солҳои ду даҳа 60 ва 70, яъне давраи таҳсили худро дар кадом шаҳр гузаронидааст. Воизи Балхӣ [6.311,312] дар асоси нақл аз шайхулислом Юнус ибни Тоҷиҳирӣ Насирӣ овардааст, ки Самарқандӣ дар шаҳри Балх вафот намуда, назди устодаш Ҳиндувонӣ дафн шудааст. Аз ин хулоса карда мешавад, ки ӯ баъди таҳсил Балхро макони истиқомати хеш баргузида, ба зодгоҳаш барнагаштааст. Аммо маълумоти дигаре низ вуҷуд дорад, ки аз бозгашти вай ба Самарқанд шаҳодат медиҳад. Абӯлайс зоҳиран дар Каҳулат боғи машҳуре дар Самарқандро пас аз Хоҷа Абӯисҳоқи Саммосӣ (охири асри 3 ва аввали асри 4қ) молик шудааст, [25.33] ки ин нишонаи бозгашти ӯ ба Самарқанд аст. фарзандони Абӯлайс ҳам дар Самарқанд ва ҳам дар Балх боқӣ мондаанд.

Абӯлайсро бояд пайрави мазҳаби аҳли суннати ва ҷамоат шумурд, ки ҳангоми ҳукумати Сомониён дар Хуросон ва Мавароуннахр аз равнақи босазое бархурдор буд. Дар тарҷумаи кӯҳани форсӣ аз китоби “Ал-саводу-ул-аъзам”, ки марбут ба давраи амир Нуҳи Сомонӣ (солҳои ҳукмронӣ 365-387қ) аст, номи Абӯлайсро дар шайхҳои ав-

вали мактаби ҳанафӣ сабт шудааст. [20.146.], [23.3] Дар он давра мазҳабҳои гуногуне ба мисли ҷаҳмия, муътазила, шиъа, каромия ва хаворич дар Мовароуннаҳр хеле ривоҷ ёфта буданд[11.352,353] ва дар осори Самарқандӣ инъикоси ин ривоҷ бо бархурдории мухолифатомез вобаста бар баъзе аз масоил ба чашм мерасад[2.189], [5.48] хурсандиовар он аст, ки дар он айём мазҳаби ҳанафӣ, ки Самарқандӣ аз он пайравӣ мекард ҳамчун мазҳаби расмӣ аз ҷониби ҳокимони Сомонӣ ҳимоя карда мешуд.

Аз назари тақсимоти дохилии мактаби аҳли суннати валҷамоат Самарқандиро бояд пайрави нақлгароён донист, ки ҷиҳати чигунагӣ пардохтан ба масъалаҳои каломӣ ҷонибдори мутакалимони мотуридий буд, вале дар баъзе аз масоил бо мотуридиён ихтилофи усулӣ доштааст.

Гарчанде Самарқандӣ бо олимони машҳури адлгароёни мактаби ҳанафӣ ба мисли Абӯмутеъи Балхӣ(ваф 199) ва Муҳаммад ибни Шуҷоъ ошноӣ дошт ва дар осори хеш ривоят ва назарияҳои онҳоро бо эҳтиром ёд кардааст, [1.72,309,366,13], [3.233] аммо ҳаргиз бо мактаби адлгаро тамоюл доштанашро нишон надоааст.

Абӯлайс бо таълимоти каломи мотуридиён қисмати дигари ҳанафиёни аҳли суннат, ки дар он рӯзгор миёни ҳанафиёни Мовароуннахр ҷойҳоги хосе ёфта буданд, робитае надошт ва маълумотҳои мавҷуд аст, ки Абӯлайс дар мавриди ихтилоф миёни мотуридиён ва нақлгароён, аз мотуридиён канорагирӣ кардааст. Барои мисол метавон инро зикр намуд: дар мавриди пок будани паёмбарон аз гуноҳонони хурд, ки мавриди ихтилофи байни ин ду ҷараёни динии аҳли суннат аст, мотуридиён ба адами исмат бовар доранд, [9.46], [10.28,29]ҳоло он ки Абӯлайс дар ақидаи худ[4.223] "Матни фиқҳи акбар (2)" [22.4] бар исмати анбиё аз кабоир ва сағоир бовар дорад.

Абӯлайси Самарқандӣ пас аз таҳсили илм ба навиштани асарҳои худ оғоз мекунад. Осори зиёде ба сурати чопӣ ё хаттӣ баноми ӯ мавҷуд аст, гоҳо дар интисоби онҳо ба вай ҷои тардид аст. аз онҷо, ки сарчашмаҳои кӯҳан феҳристи ботартибе аз осори Абӯлайсро пайдо кардан ғайриимкон аст, баҳс дар интисоби баъзе аз асарҳои ӯ душвор мегардад. Аммо аз номгӯи осори ӯ инро метавон натиҷа гирифт, ки ӯ ба фалсафа кам таваҷҷуҳ дошта, бештар ба таълимоти динӣ аҳамият додааст. Яке аз баҳсҳои фалсафаи исломӣ ин "Фалсафаи калом" аст. Ӯ дар ин масъала то онҷо, ки инсонро дар шинохти Худо ва Пайғамбар (с) манфиат мерасонад, таъкид мекунад, вале аз ғарқ шудан дар кашмакашии баҳсҳои каломӣ барҳазар медошт. Нуқати дигарро бояд зикр намуд, ки Самарқандӣ ба забони форсӣ-тоҷикӣ таваҷҷӯҳи зиёд доштааст. [6.]

Забони шаҳрнишинони Самарқанд ба мисли имрӯз дар ҳадди Абӯлайс низ форсӣ-дарӣ будааст, бинобар ин ӯ дар осори худ ба забони форсӣ таваҷҷӯҳи хоссае дошт. Нақли ибораҳои форсӣ дар қисме аз баҳсҳои фиқҳӣ, аз ҷумла дар фасли поёни "Хазонат-ул-фиқҳ" ки ҳаким ба шакле доир бар лафз аст ва овардани баёни як сухани ҳикматомез ба форсӣ дар "Танбеҳ-ул-ғофилин" [1.18] Асарҳои ӯ ба сурати зайл мебошанд:

Осори эътиқодӣ: 1.**"Ақида ё баёни ақида-ул-усул"**, ки дар соли 1881м. бо тарҷумаи зернавис ба забони ҷовай (забони индонезӣ) ба кӯшиши Ҷоинбол (шарқшиносӣ голандӣ 1802-1861) нашр шудааст. Аз миёни ғарбиён аввалин маротиба шарқшиносони голандӣ дар миёнаи асри 19 мелодӣ ин асарро пайдо намуданд. Ҷоинбол дар он айём нусхае аз ин китобро мавриди мутолиа қарор дод ва Вон дар Тук дар мақолае, ки соли 1866м дар маҷаллаи «Таҳқиқот марбут ба забонҳо, сарзаминҳо ва миллатҳо» нашр намуда, ба муарифии нусхае аз ин китоб пардохтааст. Ҷоинбол дар муқаддимаи худ бар ин асар ба сабаби норасоии мушаххасоти маълумот оид ба муаллиф дар оғози нусхаҳои китоб, онро яқинан ба Абӯлайс марбут надонистааст. Карн дар мақолаи худ дар маҷаллаи "Таҳқиқоти ошуро" дар ин масъала шубҳа кардааст. Юзаф Шохт (1902-1969) - устоди донишгоҳи Колумбия, муҳаққиқи масоили арабӣ-исломӣ, муаллифи китобҳои "Фиқҳи исломӣ" 1950 ва "Мероси ислом" 1964, дар як таҳқиқоти хеш ин "Эътиқоднома"-ро ба таври аниқ ба Абӯлайс марбут донистааст.

Зикри ному насаби муаллиф дар оғози нусхаи Ҷоинбол ба сурати Абӯлайс Муҳаммад ибни Наср ибни Иброҳими Самарқандӣ ва низ ҳамхони мазмуни китоб бо матолиби дигари осори Абӯлайс, ба хусус "Бустон-ул-орифин" тардид дар интисобро бартараф мекунад.

Аз ин «Эътиқоднома» нусхаи хаттии гуногуне мавҷуд аст, ки бархе аз онҳо тарҷумаи зернавис бо забонҳои ҷовай ва молаиро доранд. Бар ин «Эътиқоднома» шарҳои зиёде низ навишта шуда, аз он ҷумла: "Қатр-ул-ғайс фи шарҳи масоили Абӯлайс" аз Муҳаммад ибни Умари Нававӣ (1316ҳ/1898м) ва "Баҳҷат-ул-улум", ки муаллифаш маълум нест, аммо нусхаҳои хаттии он дар Берлин ва Лондон ёфт мешаванд.

Абӯлайс дар "Эътиқоднома"-и худ суханро бо матни ҳадисе аз Ибни Умар аз Пайғамбар (с) оғоз мекунад, ки он имон иборат аз бовар ба Худо, фариштагон, китобҳои осмонӣ, пайғамбарон, рӯзи охират ва тақдири некию бадӣ дониста шудааст [2.188], [10.9] ва сипас то охири ин китоб ба шарҳи қисм - қисми ҳадис пардохтааст. Агарчи улгу қарор додани матни ин ҳадис дар оғози "Усул" ва "Ақидаи Таҳовӣ" [4.218, 29] бо зиёдатии чанд банд дар оғози "Фиқҳи акбар (2)" [22.2] низ дида мешавад, вале асари Абӯлайс аз назари сабки тадвин ва танзими матолиб ба ду асари ёд шуда монандӣ надорад. Дар муқоиса миёни Ақидаи Абӯлайс ва эътиқодномаҳои дигар аз мактабҳои нақлгарои ҳанафии аҳли суннат, нуктаҳои тозае низ ба мавҷуд аст, ки аз майл доштани муаллифи он ба шеваи воизон дарак медиҳад. Масоиле аз қабили навъҳои фариштагон, зикри якояки китобҳои осмонии пешин, фарқ байни "Набӣ" ва "Расул", баёни адади 124ҳазор пайғамбарон аз ҷумлаи онҳо мебошанд. [4.219], [24.24]

1. **"Шарҳи Фиқҳи акбар"** соли 1321қ, дар Ҳайдаробод ба чоп расидааст. Дар бораи муаллифи ин китоб будани Абӯлайси Самарқандӣ ихтилофи назар вуҷуд дорад. Дар нусхаҳои хаттие, ки дар дар китобхонаҳои Хадюя [20.43] (унвони хонадони фармонравоёни Миср аз аср 13 то нимаи дуюми асри 14қ), Асъад Афандӣ, ба Самарқандӣ нисбат дода шудааст. Ахиран, бархе аз мусташриқин ба мисли Вот, Модлунг (тав 1930) ва Йозеф Фон Ис (Josef van Ess - шарқшиноси олмонӣ, тав. 1934) ин гуфтаро тақвият додаанд, ки шарҳи "Фиқҳи акбар" ба қалами Абӯлайс тааллуқ дорад. Аммо, чунончӣ аз баррасии шарҳ бармеояд, муаллифи он пайрави каломи Мотуридӣ аст, ки танҳо назариёти Абӯмансури Мотуридиро нақл кардааст [10.8, 9, 24, 26, 33, 17, 10, 31] ва худро пайрави "Машоихи Самарқанд" шумурдааст. Муаллиф дар як маврид сароҳатан ба номи Абӯлайс ва дар ду мавриди дигар бо лақаби "Фақеҳ", ки эҳтимолан мурод аз он Абӯлайси Самарқандӣ аст, ба нақли баъзе аз суханони Абӯлайс пардохтааст. [10.12,28,29,14,34] Вале дар китоб назарияҳое чун «пок будани анбиё аз гуноҳони хурд» матраҳ гардидааст, ки бо ақидаи Абӯлайс мувофиқат намекунад. Ҳамчунин дар шарҳи "Фиқҳи акбар" ба мисли "Ақида"-и Мотуридӣ, аз баланд будани мақоми «амри маъруф» дар замони таълиф сухан рафтааст, дар ҳоле, ки Абӯлайс қисме аз асари хеш - "Танбеҳ-ул-ғофилин"[1.65,72] -ро ба амри маъруф ва шартҳои он бахшидааст. Аз ин рӯ метавон гуфт, ки баъзе қисмҳои "Шарҳи Фиқҳи акбар" бо мундариҷаҳои осори Абӯлайс шабоҳати хоссае дорад. [10.28,29,10,4,11,187,182,65,72,220,221]

2. **"Маъориф фӣ шарҳи саҳоиф".** Сазгин Зел (1343ҳ. 1924м) шумораи 17 -и осори Абӯлайс, нусхаи хаттии гуногуне аз он нишон додааст, вале дар феҳристи китобхонаҳои мавриди назари Сазгин ин китоб гоҳо бе номи муаллиф ва гоҳо муаллифи онро ба номи Шамсиддин Муҳаммад ибни Ашрафи Самарқандӣ (ваф 677қ) ёд шудааст, [17.75], [18.171,75] Танҳо Фуоди Саид (1949) дар феҳристи худ аз нусхаҳои китобхонаи Талъат онро ба Абӯлайс нисбат додааст.

3. **Рисолат-ул-маърифат в-ал-имон,** ки нусхаи хаттии он дар китобхонаи Асъад Афандӣ мавҷуд аст.

Осори фиқҳӣ:

1. **"Хазонат-ул-фиқҳ"** мухтарасе аст дар фиқҳи ҳанафӣ, ки бо кӯшиши Салоҳ Ноҳӣ соли 1965м. дар Бағдод чоп шудааст. Пештар низ Колинберг (1694-1760) дар китоби "Бахшҳое аз қавонини мусалмонон дар бораи масеҳиён" дар соли 1729м порае

аз ин китобро интишор кардааст. Нусхаҳои гуногуни онро метавон дар китобхонаҳои Ҳинд, Узбекистон, Тунис ва Марокаш пайдо намуд, ки ин нишонаи ривоҷи онро нишон медиҳад.

2. “Ъуюн-ул-масоил”, дар фаръиёти фиқҳи ҳанафӣ [12.79], [6.312], дар соли 1960м дар Ҳайдаробод бо кӯшиши Абдуразоқи Қодирӣ ва Колинберг (1694-1760) дар Ҳайдаробод чоп шудааст ва соли 1967 бо кӯшиши Сареҳ Ноҳӣ дар Бағдод дуюмбора ба чоп расидааст. Донишмандоне, ки ба ин китоб шарҳ навиштаанд, инҳо мебошанд: Шарҳи Алоуддин Муҳаммад ибни Абдулҳамиди Самарқандӣ (ваф 552) ва шарҳи Муҳаммад ибни Умар ибни Арабии Ҷовӣ (Қоҳира 1301қ, Макка 1311қ)

3. “Ал-навозил ё Фатовои навозил”. [7.196] Нусхаҳои хаттии он дар китобхонаҳои Туркия вуҷуд дорад. Унвони ин китоб дар нусхаҳои мухталиф ба сурати гуногун омадааст ва мумкин аст, он чӣ Сазгин Зел дар шумори 3 аз осори Абӯлайс бо унвони “Ал-фатови мин ақовил-машоих” зикр карда аст, ки 4 нусхаи онро дар китобхонаҳои Абдулваҳҳоби Тунис ва Фотиҳи Истанбул пайдо намудан мумкин аст, марбут ба ҳамин асар бошад. [19.135] Чакидае аз ин китоб зери унвони “Мухтор-ул-навозил” ва нусхаҳои хаттии гуногунро соли 1405қ-1985м дар Покистон ба номи Абӯлайс нашр намуданд. [5.15]

Абӯлайс дар китоби “Фатови ал-навозил” фатвои фақеҳони ҳанафимазҳаброаз табақаҳои тобеъин, шогирдони Имоми Аъзам аммо ва табақоти баъди онҳоро ҷамъоварӣ намудааст. Дар он назари фиқҳии олимоне чун Муҳаммад ибни Мақотили Розӣ, Насир ибни Яҳёи Балхӣ, Муҳаммад ибни Шуҷоъ ибни Салҷӣ, Муҳаммад ибни Салама, (ваф 46ҳ) Муҳаммад ибни Муҳаммаб ибни Саломи Балхӣ, (160ҳ/225ҳ) Абӯбакр Муҳаммад ибни Аҳмад ибни Аскофи Балхӣ, Абӯҷаъфар Муҳаммад ибни Абдуллоҳи Балхӣ (ваф 362қ) ва Алӣ ибни Аҳмади Форсӣ (306-395қ/918-1004м) мавҷуданд. [5.447] Ба ин тартиб, ӯ таълимоти фиқҳии ҳанафиёни асри 3-4қ - 9-10 мелодиро ҳамчун китоби арзишманд боқӣ гузошт. Таълимоти фиқҳии Абӯлайсро бошад Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Абӯбакри Бухорӣ дар китоби “Хазонат-ул-фатовӣ” ва чанд нафар аз мутафаккирони дигарро гирдоварӣ кардааст, ки нусхаи хаттии он дар муассисаи ховаршиносии Ӯзбекистон нигоҳ дошта мешавад. [7.160,264]

Аммо нуқтаи дигаре низ мавҷуд аст, ки “Ан-навозил”-ро ба Самарқандӣ рабт намедиҳад. Дар сарчашмаҳои омадааст, ки ин китоб матолиберо дар бар дорад, ба олимони мутаахири ҳанафӣ марбутанд ва онҳо пас аз Абӯлайс мезистанд. Ба мисли: Шамс-ул-аима Ҳавлоӣ (ваф 490қ), (Аҳмад ибни Мансур) Асабҷобӣ (ваф 480қ) ва Шамс-ул-аиммаи Сарахсӣ (ваф 490қ) мебошанд. [5.28]

Дар муқоиса миёни ин китоб ва «Фатвои Қозихон» аз Фахриддини Авазҷандӣ (ваф 596қ) шабоҳати хеле зиёд дида мешавад, ҳатто дар ибороти он. [5.30,165,186,350], [36.8,91]

4. “Муқаддима дар Фиқҳи намоз”[7.258], [12.293] соли 1962 бо забони туркӣ аз ҷониби Зоё Чагуфсакӣ тарҷума шуда, дар Варшава ба чоп расидааст ва шарҳҳои зиёде бар он навиштаанд. [38.1795] Нусхаҳои хаттии парокандаи онро дар Шом, Ҳинд, Узбекистон, Тунис ва Алҷазоир пайдо намудан мумкин аст, ки ин нишонаи ривоҷи он дар қарнҳои гуногун мебошад. [28.427,428]

5. “Мухталиф-ур-ривоят” (Ривоятҳои мухталиф) [6.312] ки ихтилофи фиқҳии миёни Абӯҳанифа, Моликӣ ва Шофеиро дар бар гирифтааст. [38.1636] Нусхаи куҳани ин асар дар китобхонаи Боязиди Туркия бо таърихи китобати 457қ нигаҳдорӣ мешавад, вале таҳрири шоеъи он аз номи Алоуддини Самарқандӣ (ваф 553қ) мебошад.

6. “Таъсиси фиқҳ ё таъсиси назоир”, ин асар мухтасар аст дар бораи фиқҳи татбиқӣ[12.79], [38.334] ки нусхае аз ин дар китобхонаи Аҳмади Солиси Истанбул мавҷуд аст.

7. “Китоби шариъат-ул-ислом”, ки Сазгин нусхаи онро дар китобхонаи Питна нишон додааст, тибқи маълумоти феҳристнависи китобхона чизе ғайри китоби “Ал-муқаддима” нест, ҳамчунин моҳияти “Рисолат фил-фиқҳ” ки Абдултаввоб (1928-2015) нусхаи онро дар китобхонаи Миср муаррифӣ кардааст, ошкор нест ва низ “Қасида фил-фиқҳ”, ки дар феҳристи китобхонаи

Асъад Афандӣ зери шумораи 3613 ба Абӯлайси Самарқандӣ нисбат дода шудаст, мумкин аст, аз дигар Самарқандӣ бошад, [18.79] зеро қаблан баён кардем, ки ҳамноми Абӯлайси Самарқандӣ чанд мутафаккири дигар низ ҳаст.

Инро бояд қайд кард, ки дар баробари асарҳои фиқҳии номбаршуда, ҳаводиси таърих қисми дигаре аз онҳоро ба коми нестӣ кашида аз онҳо танҳо номашон боқӣ мондааст, ба мисли: (Шарҳ) "Мабсут" Муҳаммад ибни Ҳасани Шайбонӣ, (тав 132 ҳиҷрӣ) [6.89], [38.1570] (Шарҳ) "Ҷомеул-кабир ва ҷоме-ул-сағир" Муҳаммад ибни Ҳасани Шайбонӣ, [7.204,449], [38.563,567] "Ал-зиёдот", ки ба қавле шарҳе аст бар "Ал-зиёдот"-и Муҳаммад ибни Ҳасан, [6.312] "Ал-наводир," ки ба гуфтаи Ҳоҷи Халифа [38.1980], онро Мутаҳҳар ибни Ҳасани Язидӣ мухтасар кардааст, Салоҳ Ноҳӣ дар китобе зери унвони "Ал-фақеҳ Имом-ул-ҳудо Абилайси Самарқандӣ" осори фиқҳии ӯро мавриди таҳлил қарор додааст.

Осори дигар.

1. **"Танбеҳ-ул-ғофилин"**[6.312], [8.274] китобест ахлоқӣ, ки шомили аҳодиси саҳеҳ, қавли саҳоба, тобеъин, ҳикояҳои пандомез дар бораи аҳволи охират, амри маъруф, гуноҳон, тавба, ҳуқуқ, мазаммати дунё, фазилати амал, зикр ва дигар масъалаҳои ахлоқиро дар бар мегирад. Яке аз хусусиятҳои асосии ин асар дар он аст, ки муаллиф ба тақсимоти ададӣ пардохтааст. Масалан: ҳасудро 5-уқубат мерасад, фақирро 5-каромат аст ва қаҳқаҳаро (хандидан ба овози баланд) 8-офат [1.137,171,157] мебошад. Ин китоб аз асарҳои машҳури Абӯлайс мебошад, ки пас аз ӯ дар асрҳои мухталиф аз Машриқ то Мағриб ривоҷ доштааст. [28.167], [15.998] Матни арабии ин китоб борҳо дар Ҳинд ва Миср чоп шудааст. Аз ҷониби Абӯбакр Юсуфи Раҳовӣ ба забони туркӣ тарҷума шудааст, ки нусхаи хаттии он дар Дор-ул-кутуб-и Миср мавҷуд аст ва тарҷумаи дигари туркии он аз ҷониби Мустафо ибни Яҳё анҷом дода шудааст, ки ин нусха дар китобхони Тупкопи Истанбул аст. [38.187]

2. **"Бустон-ул-орифон".**[6.312], [7.153] Аз унвони китоб фаҳмида мешавад, ки ин асар роҳнамоест барои воизон ва олимон. Зеро дарбаргирандаи улуми ақоид, фиқҳ, улуми Қуръон, ҳадис, ахлоқ ва қиссаҳои пандопез мебошад. Ин китоб солҳои 1279қ, дар Куалкатта, соли 1285қ дар Истанбул ва соли 1304қ, дар Бумбай ба чоп расидааст. Абдураззоқ ибни Абдулқодири Суфёнӣ ин китобро шарҳ навишта, ки нусхаи хаттии он дар муассисаи ховаршиносии Ӯзбекистон мавҷуд аст. Китоби дигаре зери ҳамин унвон бо забони форсӣ таълиф шудааст, ки шарҳи ҳоли бузургони суфиёнро дар бар мегирад, ки бо навиштаҳои Абӯлайс омехта шудааст.

3. **"Тафсири Қуръон"** дар Бағдод (1405-1406қ-1985-1986) ба чоп расидааст. [6.312], [8.554], [7.196] Ин асар аз тарафи Аҳмади Доъӣ, Абӯлфазли Мусо ибни Ҳусайни Азниқӣ ва Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Арабшоҳ ба забони туркӣ тарҷума шудааст, ки аз куҳантарин намунаҳои адабиёти туркии усмонӣ ба ҳисоб меравад. [38.144]

4. **"Қурат-ул-уюн ва мафраҳ-ул-қулуб-ул-маҳзун,"** китобест дар боби уқубати аҳли кабоир, ки соли 1300қ дар Булоқ дар ҳошияи мухтасари "Тазкираи шаъронӣ" ва сипас, дар Танто соли 1960 нашр шудааст. Ҳамин китоб бар асоси ду нусхаи хаттии мисрӣ ба кӯшиши Мустафо Абдулқодир дар Ато ва соли 1405қ-1985м дар Бейрут зери унвони "Уқубати аҳли кабоир" ба чоп расидааст.

5. **Рисолаи "Асрори ваҳй,"** ки шомили ҳадиси меъроҷи Паёмбар (с) аст ва нусхаҳои хатии он дар китобхонаи Берлин нигаҳдорӣ мешаванд. Инчунин бар ин асар ду шарҳи форсӣ аз ҷониби шореҳон навишта шудааст. Яке аз ҷониби Саид Алӣ ибни Шаҳоби Ҳамадонӣ нусхаи хаттии Ӯзбекистон ва дигаре аз ҷониби Бурҳониддин Муҳаммади Бахтиёри Бухорӣ, ки дар асри 12қ-18м зиндагӣ мекард, навишта шудааст. Тарҷумае аз ин китобро бо забони немисӣ Ҳил дар китоби аз "Муҳаммад то Ғазолӣ" оварда аст.

6. **"Ахлоқ ва самарқандия,"** ки дар илми балоғат баҳс мекунад. [29.177], [30.537]

7. **Маҷмуае аз ҳикоёт ва қисас** низ ба Абӯлайс мансубанд, ки нусхаҳои хаттии он

бо тарҷумаи Ҷовай дар донишгоҳи Лейден мавҷуд аст.

8. Инчунин расоили гуногун бо забони арабӣ ба қалами Абӯлайс марбут дониста мешаванд, ба мисли: "Дақоиқ-ул-ахбор фи зикри - л-ҷаннат-ул-ван-нор", "Рисола Филҳикам", "Қувват-ул-нафс фи маърифат-ул-арконил-хамс", "Тухфат-ул-анъом фи маноқиби айимат-арбаъат-ул-аълом", "Ал-тоиф-ул-мустахриҷа мин Саҳеҳ Бухорӣ", "Фазоили Рамазон", "Тафсири ҷузъи «Амма ятасоалун", ки нусхаҳои гуногун ва гоҳо- ягонаи онҳо ба Абӯлайси Самарқандӣ мансуб шудааст. [31.27]

Абӯлайси Самарқандӣ мутафаккири барҷаста аст, ки дар инкишофи илми фиқҳу калом саҳми беандоза гузоштааст, аммо ба мисли дигар мутафаккирони Машриқзамин, дар баробари дар ҷаҳон ошно будан, даркишвари мо ба ҳама мардум ошно нест, бинобар ин лозим аст, барои муаррифӣ кардани ӯ таҳқиқотҳо анҷом дода шавад. Бинобар дар даврони Оли Сомон аз маъруфтарин фақеҳон ва мутафаккирони исломӣ будан, имрӯз зарур аст, ки осори ӯ аз тамоми ҷаҳон дар Тоҷикистон ҷамъоварӣ гардида афкори ӯ ба таври дақиқ омӯхта шавад. Мутаассифона, нуктаи асосӣ ин аст, ки бештари асарҳои ӯ дар кишвари мо вуҷуд надорад, ба ҷуз шумораи андаке, ки он ҳам ангуштшумор мебошанд.

Адабиёт

1. Абӯлайси Самарқандӣ, Танбеҳ-ул-ғофилин, ч.1, (бо кӯшиши Аҳмад Салом), Бейрут, 1406қ.-1986м.
2. Абӯлайси Самарқандӣ. Бустон-ул-орифин.(Таҳқиқи Абдулвориси Муҳаммад Алӣ). Дорулкутуби илмият, 2010, 164с.
3. Абӯлайси Самарқандӣ. Тафсири Қуръон, ҷ 1, саҳ 202, (ба кӯшиши Абдураҳими Аҳмад). Бағдод, 1405-1406қ-1985-1986м.
4. Абӯлайси Самарқандӣ. Ақида. //Усули ақоиди исломӣ, 2, бе макони нашр. - саҳ 223,
5. Абӯлайси Самарқандӣ. Фатавои Навозил.(таҳқиқи Саидюсуфи Аҳмад). Дорулкутуби илмият. 2004, - 464с.
6. Абдуллоҳ Воизи Балхӣ. Фазоили Балх, ҷ 1. (ба кӯшиши Абдулҳайи Ҳабибӣ), Теҳрон, 1350ш. - саҳ 311.
7. Абдулқодири Қаршӣ. Ал-ҷавоҳир-ул-музайят фи табақот/ул/ҳанафия. Иборат аз 5 ҷилд, ҷ 2, 563с. Ҳайдарободб, 1332қ
8. Абдулкарими Самъонӣ, Ат-таҳбир фил-маъҷам-ул-кабир, иборат аз 2 ҷ. Бағдод, 2010, ҷ 1, 556с.
9. Абӯмансури Мотуридӣ. Ақида, ҷ 1.//Ал-сайфу-ул-машҳур аз Сабкӣ. (ба кӯшиши Мустафои Соим). Истанбул 1989м. - саҳ 46,
10. Абӯмансури Мотуридӣ. Шарҳи фиқҳи акбар.//Расоил ал-сабъа фил-ақоид.Ҳайдарободб, 1400қ-1980м. - саҳ 28-29,
11. Муҳаммад Муқаддасӣ. Аҳсан/ул/тақосим, ҷ 1, Бейрутт 1408 қ. - саҳ 352/353.
12. Абӯабдуллоҳ Зайниддини Қосим ибни Қатлубиғо. Тоҷу-л-тароҷим. – Дор –ул-қалам,1413/1992,- 567с.
13. Аҳмад ибни Алӣ ибни Ҳаҷари Асқалонӣ. Табсир-ул-мунтабеҳ би таҳрири муштабеҳ. 4ҷ, 1738. Миср, 2012,
14. Абдулкарим Самъонӣ. Ал-таҳбир фил-маъҷам-ул-кабир", Бейрут 1997, 2ҷ, 600с.
15. Абдулкабир Катонӣ. Феҳрис-ул-фаҳорис вал-асбот. Дорулғарби исломӣ. 3ҷ, 1621с ҷ 1.(муҳаққиқ Эҳсон Аббос). Бейрут, 2010.
16. Абдулкабир Катонӣ, "Феҳрис-ул-фаҳорис вал-асбот", ҷ 2, (ба кӯшиши Эҳсон Аббос). Бейрут, 1402қ.-1982м.
17. Дафтари китобхонаи Асъад Афандӣ, Истанбул, ҷ.1.(Бо кӯшиши Абдулҳайи Ҳабибӣ). Теҳрон, 1350ш. - саҳ. 75.
18. Дафтари китобхонаи Лолалӣ, ҷ 1, саҳ 171-75.
19. Дафтари китобхонаи Сӣ, Истанбул, ҷ 1, Маҳмудбек, матбааи Сӣ (سی). - саҳ 135,
20. Исҳоқ Абулқосим Ҳакими Самарқандӣ. Ас-савод-ул-аъзам, ҷ 1, саҳ 187, (ба кӯшиши Абдулҳайи Ҳабибӣ).Тарҷумаи кӯҳани форсӣ, Теҳрон, 1348ш.
21. Иброҳими Ҷувайнӣ. Фароид-ул-самтин, ҷ 1.,(ба кӯшиши Муҳаммад Боқир Маҳмудӣ). Бейрут, 1400қ.-1980м. – саҳ. 416,
22. Имоми Аъзам. Фиқҳи акбар (2), мактабаи Муҳаммад Алӣ, Қоҳира,бе соли нашр. - саҳ 4.
23. Муҳаммад Ибодӣ. Табақоти фуқаҳои шофеӣ. Ҷ 1, Лейден, 1964. - саҳ 3.

24. Имом Шофеӣ. Фиқҳи акбар (3), саҳ 24, ба замимаи “Фиқҳи акбар (2)” Қоҳира 1987м.
25. Муҳаммад ибни Абдуҷалил. Қандия ва самария.(ба кӯшиши Эраҷ Афшор).Муассисаи фарҳангиҷаҳонгардӣ. Теҳрон, 1967, - 226с.
26. Шамсиддин Муҳаммад ибни Аҳмад ибни Усмони Заҳабӣ. Сайри эълом-ул-нубало, 25ҷ, ҷ 16, ба кӯшиши Шуайби Арнаут ва дигарон Бейрут 1417қ-1996м. - 621с.
27. Муҳаммад Ёсин Фодонӣ, Атҳоф-ул-мустафид, ҷ 1, саҳ 95, Димишқ, 1403қ-1983м.
28. Муҳаммад Рудонӣ, Силат-ул-халиф, Бейрут 1408қ-1988м. 588с,
29. Маҷалат-ул-маҷма-ул-илмии арабӣ, Димишқ, ҷ 5, саҳ 177, 1945м.
30. Маҷалат-ул-маҷма-ул-илмии арабӣ, Димишқ, ҷ 17, саҳ 177, 1945м.
31. Зериклӣ. Ал-аълом, ҷ 8. Саҳ 27
32. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, саҳ 24. 25.04.2008 шаҳри Душанбе.
33. Мураттибон: Диловаров М., Диловаров М. ва Қурбонова З. Рубоиёти Хайём. (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ). Душанбе 2009, 471с.
34. Умар Насафӣ, Ал-қанд фӣ зикри уламои Самарқанд, ҷ.1, саҳ 328, (ба кӯшиши Назармуҳаммад Форёбӣ), Риёз, 1412қ-1991м.
35. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, ҷ. 2,Душанбе, 2008, 945 саҳ.
36. Фахриддини Авазҷандӣ, “Фатовӣ”, ҷ.1, саҳ 8, (дар ҳошияи “Фатвои ҳиндия”), Қоҳира, 1323қ.
37. Ҳасан Умайид. Фарҳанги форсӣ, чопи аввал, Теҳрон 1389қ, 1088саҳ. ш-э.
38. Ҳоҷи Халифа, «Кашфу-з-зунун ан асоми-л-кутуби ва-л-фунун», Лубнон, 2007.
39. Суфизм в Центральной Азии. Спб ГУ 2001,-с.41.

Акрамов Н. Махмаджонова М.Т.

Жизнь и философское наследие Абулайса Самарканди

В статье впервые приводятся биография и сведения о богатом наследии одного из видных мыслителей эпохи Саманидов Абулайса Самарқанди, который ,являясь последователем Абумансура Мотуриди, внес огромный вклад в развитие, распространение и формирование ханафитского направления ислама в Мавераннахре и Хорасане. Мыслитель, имя которого упоминается в «Фазоили Балх» в своих произведениях, широко популярных в исламском мире, развивает гуманистическое направление этики в регионе, и его труды по настоящее время являются примером почитания добродетели как основной этической ценности.

Ключевые слова: *Абулайс Самарканди, династия Саманидов, Абумансур Мотуриди, «Фазоили Балх», ханафитский толк ислама, калам, Мовароуннахр, Хорасан, Самарканд, Балх.*

Akramov N.Mahmadjonova M.T.

Life and Philosophy Heritage of Abulays Samarqandi

For the first time there was written about biography, information and facts about rich heritage of one of outstanding thinkers the Samanids era Abulays Samarqandi in this article, which was follower of Abumansur Moturidi. He highly contributed into development, dissemination and formation of Hanafit school of Islam in Movarounnahr and Khorasan. Thinker, name of which mentioned in “Fazoili Balkh”, in his works widely popular in the Islamic World, develop humanistic direction of ethics in the region and his works up to present time are patterns for honoring goodness as a basic ethical value.

Keywords: Abulays Samarqandi, Samanids dynasty, Abumansur Moturidi, “Fazoili Balkh”, hanafit school of Islam, Movarounnahr, Khorasan, Samarqand, Balkh

.

Султонов С. А. – номзади илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи фалсафаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

БАРРАСИИ МОДДА ДАР ТАЪЛИМОТИ ИБНИ СИНО АЗ НАЗАРИЯК ҚАТОР ОЛИМОНИ АВРУПОӢ

Дар мақола назару андешаҳои як қатор муҳаққиқони Аврупои ғарбӣ оид ба шинохти модда аз назари Ибни Сино мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Маълум мегардад, ки миёни олимони фаронсавӣ Гуашон ҷонибдори он аст, ки дар таълимоти Ибни Сино ақидаҳои материалистӣ мавқеи калон доранд. Дигар олимони фаронсавӣ моддаи Ибни Сино ба илоҳиёт ва миститсизм алоқаманд намуда, материализми Ибни Синоро ҷонибдор нестанд. Олимони олмонӣ бошанд, хусусан Герман Лей ва Эрнст Блох ба натурфалсафа ва материализми Ибни Синоро иқроранд. Онҳо бо далелҳои мухталиф азалияту абадият ва мустақилияти моддаро дар таълимоти мутафаккир исбот намудаанд.

Калидвожаҳо: *модда, материя, материализм, олимони аврупоӣ, олимони фаронсавӣ, олимони олмонӣ*

Дар таълимоти фалсафии Ибни Сино масъалаи модда яке аз ҷойҳои намоёнро ишғол менамояд. Масъалаи вуҷуди модда ва шаклҳову аърози он на фақат дар фалсафаи Ибни Сино баррасӣ мегардад, балки тамоми бинои фалсафаи ҷаҳонӣ дар асоси дарки модда пойдор аст. Ба ибораи дигар, фалсафа ҳамчун илм бе мафҳуми модда вуҷуд дошта наметавонад. Аз ин хотир, доманаи мавзӯи баррасишаванда, яъне модда ва атрибутҳои он, ниҳоят васеъ буда, таҳқиқи он дар таълимоти Ибни Сино ҳатто арзиши чанд рисолаи илмиро дорад. Бинобар ин, ба хотири мушаххастар гардидани масъала, қарор дода шуд, ки масъалаи модда дар таълимоти мутафаккири маъруфи тоҷик нахуст аз назари олимони фаронсавӣ омӯхта шавад.

Тавре дар мақола ва рисолаҳои ба Ибни Сино бахшидаамон, ки дар шакли монография ва мақолаҳои илмӣ ҳам дар Тоҷикистон ва ҳам дар хориҷа интишор гаштаанд оид ба омӯзиши осори фалсафии Ибни Сино дар Фаронса ва Аврупо маълумоти зиёдеро пешкаш кардаем ва назару андешаҳои олимони аврупоиро дар бобати синошиносӣ мавриди омӯзиш қарор додаем. Натиҷаи ҳамин омӯзишҳоро хулоса карда гуфтанием, ки бо вуҷуди он ки фалсафаи Ибни Сино саршор аз масъалаҳои марбут ба модда аст, вале сарфи назар аз он, олимони фаронсавӣ бештар дар осори Ибни Сино ҷӯёи масъалаҳои динию ирфонианд. Масалан, олимони номдори фаронсавӣ Анри Корбен ва Луи Гарде, якумӣ дар таълимоти Ибни Сино тасаввуф ва дуюмӣ андешаҳои динӣ ҷӯстаанд. Аз ин хотир, олимоне, ки ба масъалаи модда дар таълимоти Ибни Сино таваҷҷуҳ намудаанд, дар ин сарзамин хеле каманд. Аммо ин чунин маъно надорад, ки олимони фаронсавӣ ба масъалаи зикршуда бетафовут будаанд.

Миёни муҳаққиқони фаронсавии фалсафаи Ибни Сино оид ба модда андешаҳои олими намоёни садаи бисти Фаронса хонум А.М. Гуашон аҳамияти калон дорад. Бояд гуфт, ки Гуашон яке аз олимон ва шояд пурмаҳсултарин олими фаронсавиест, ки осори Ибни Синоро омӯхта, ба мардуми кишвараш ошно гардонидааст. Ба қалами Гуашон чанд ҷилд таҳқиқот оид ба фалсафаи Ибни Сино тааллуқ дорад. Миёни ин таҳқиқот хусусан асарҳои зерин аҳамияти калони илмиро соҳибанд: “Фарқияти моҳият ва вуҷуд аз назари Ибни Сино”, “Лексикаи забони фалсафии Ибни Сино”, “Луғати муқоисавии Арасту ва Ибни Сино”, “Фалсафаи Ибни Сино ва таъсири он ба Аврупои асримиёнагӣ” ва даҳҳо мақолаҳои илмии дигар. Инак таваҷҷуҳ менамоем ба назару андешаҳои Гуашон оид ба модда дар таълимоти Ибни Сино. Барои рушанӣ андохтан ба ин масъала, пеш аз ҳама рӯй меоварем ба китоби ин олими фаронсавӣ

“Лексикаи забони фалсафии Ибни Сино”. Дар ин асари калонҳаҷм модда аз тарафи Гуашон таҳти рақами 662 чунин шарҳ дода шудааст:

Модда (*Mâdda*), дар шакли ҷамъ мавод *(mawâdd)* - модда, муродифи арабиаш ҳаюло (*hayûlä)*, ки аз калимаи юнонии *юле* падид омадааст. Бо як маъно кам истифода бурда мешавад, ба маънои моддаи дуюм низ меояд (*matière seconde*). Дар мантиқ ба маънои фикр ва қиёс (силлогизм) истифода мешавад.

1. «Ҷавҳарест, ки модда ном дорад, ба забони онҳо ҳаюлâ (*hayûlä*)» (Ал-Аджрам ал-алвийя, 40); вобаста ба мафҳуми ҷавҳар муроҷиат шавад ба Джавхар (Jawhar) (115). – «Тамоми ҷисми табиӣ моҳияти худро доранд, ки аз ду ҷузъ иборатанд: яке ҳамчун чӯб барои рахти хоб хидмат мекунад ва инро ҳаюло ва модда меноманд; дигар ҳамчун шакли рахти хоб хидмат мекунад ва онро шакл мегӯянд» (*Uyûn*, 4). – «Ҳамчунин мегӯем, ки ин модда имкон надорад аз шакли ҷисмӣ ҷудо бошад ва ҳамзамон вуҷуди худро билфеъл идома диҳад» (Наҷот, 330)...

2. Дар рисолаи Ҳудуд ин ду маъниро мебинем: «*Модда*баъзан ҳамчун муродифи *ҳаюло* (нахустмодда) истифода мешавад». Ва охирон низ *модда* номида мешавад (моддаи дуввум)...

3. Дар мантиқ, фасле бо номи «*Предметимуҳокима ва шаклҳои он*» (Ишорот, 32); ва дигар «Оид ба мундариҷаи муҳокимаҳо» (Наҷот. 21). Се намуди модда нишон дода мешавад: «Воҷибулмодда», ки атрибуташ аз предмет ҷудонашаванда мебошад, дар сурати ҳолати «ҳайвон» нисбат ба инсон; «Моддаи метафизикии номумкин (*Невозможно-метафизическо-материя)*», ҳамчун дар сурати ҳолати «санг» нисбат ба «инсон»; ва охирон «имконулмодда», дар ин ҳолат на ҳузур ва на ғоибии предикат талаб карда намешавад, ин дар сурати предикати «нависанда»... [6, с. 378-379].

Таҳти рақами 736 истилоҳи ҳаюлои Ибни Синоро Гуашон ба аври зайл шарҳ додааст:

- Ҳаюло, нахустмодда, ки бо яке аз ду элементҳои субстансионалӣ ҷисмро ташкил менамояд. Транскрипсияи юнонии юле, яъне *модда* муродифи арабиаш мебошад... «Моддаи мутлақ ҷавҳарест, ки вуҷуди он танҳо бо роҳи шакли ҷисмӣ гирифтан, бо шарофати қувваи дар он вуҷуддошта билфеъл мегардад...» [6, с. 413].

Гуашон дар дигар асари худ “Фарқияти моҳият ва вуҷуд аз назари Ибни Сино” иброз менамояд, ки мутафаккир ин ду истилоҳро анқариб ҳамчун муродифи ҳамдигар ва аз ҳам фарқнадошта истифода намудааст. [7, с. 384]. Тавре мебинем, ба ҳар ҳол Гуашон истилоҳи «ҳаюло»-ро – нахустмодда ва «модда»-ро – модда ё моддаи дувум нишон дода, бо назардошти он ки *ҳаюло* шакли арабишудаи калимаи юнонӣ буда, маънояш *модда* ва ё дар шумораи ҷамъ *мавод* будааст, онҳоро муродифи ҳамдигар медонад. Олими номбурда миёни нахустмодда ва модда аз нигоҳи Ибни Сино фарқияти ҷиддиеро нишон надодааст.

Муҳаққиқи намоёни олмонӣ Герман Лей дар асараш оид ба таърихи материализми асримиёнагӣ назару андешаҳои олимони аврупоиро роҷеъ ба фалсафаи Ибни Сино баррасӣ намуда, вобаста ба далелҳои дарёфтнамудааш ақидаи онҳоро ҷонибдорӣ ва ё инкор намудааст. Дар хусуси таҳқиқоти Гуашон оид ба фалсафаи Ибни Сино олими олмонӣ бо қаноатмандӣ сухан меронад. Аз ҷумла вай таъкид мекунад, ки Гуашон бар хилофи ақидаи гӯё дар таълимоти Ибни Сино ҷой доштани миститсизми навафлотуния баромад намудааст. Ба андешаи Герман Лей, ақидаи Гуашон ин аст, ки Ибни Сино аз он ақидаҳои арастуӣ, ки минбаъд боиси рушди схоластикаи аврупоӣ гардидаанд, дур рафтааст [8, с. 88]. Ба ҳар ҳол метавон гуфт, ки моддае, ки Ибни Сино пешкаш намудааст, зоҳиран ҳамон моддаи Арасту мебошад. Вале кӯшиши Гуашон дар он аст, ки Ибни Синоро мехоҳад на пайрави номустақил, балки пайрави мустақили мутафаккири юнонӣ нишон диҳад. Ба ин масъала каме поёнтар боз бармегардем.

Ба тавзеҳи Герман Лей, назари Гуашон оид ба дарки моддаи ибнисиноӣ он аст, ки ҳангоми ба материализм майл кардани мутафаккир, фарқияти моҳият ва вуҷуд барои эътирофи ваҳдати модда ва сурат, модда ва қонунҳои хоси вай имкон

намедиҳад [8, с. 89]. Маълум мегардад, ки ҳангоми ба моддигароӣ наздик шудани мутафаккир модда ҷои асосиро ишғол карда, сурат хусусияти метафизикии худро аз даст медиҳад ва ҳамчун хосияти модда баромад менамояд.

Бо вуҷуди он ки Гуашон оид ба материализм майл доштани фалсафаи Ибни Синоро иқрор аст, вале аз навиштаҳои худи Гуашон ва тавзеҳоти Герман Лей маълум мегардад, ки Ибни Сино ҳамоно ратсионалист боқӣ мемонад. Ҳангоми таҳлили осори минбаъдаи Ибни Сино чун "Ишорот ва танбеҳот" Гуашон ақида пешниҳод менамояд, ки омӯзиши тамоми осори Ибни Сино далолат ба ақлгароӣ ва шакли илмии афкор мекунад. Дар робита бо мутафаккирони юнонӣ Ибни Сино озодона рафтор менамояд, ҳар чи ба назараш лозим аст аз онҳо иқтибос меорад, боқимондаро инкор ва ё ислоҳ менамояд [8, с. 89].

Дигар мутафаккири маъруфи Фаронсаи нимаи аввали садаи 20 Этиен Жилсон аст. Аслан Жилсон ва пайравони ӯ таълимоти Ибни Синоро мистикӣ қаламдод намудаанд. Дар асари намояндаи маъруфи неотомизм Этиен Жилсон ва шогирдаш Луи Массинён омадааст, ки ба назари Ибни Сино "Ҳар он чи ҳаст, шакл асту модда ва ё аз шаклу модда мураккаб гашта" [5, 39-159]. Ба андешаи олимони номбурда Ибни Сино назари Арастуро каме дигар намуда, муқаррар месозад, ки нафс хосияти шаклро дорад, зеро вай принсипи бевоситаи дохилии ҷисм ба шумор рафта, дар ҷисм қарор дорад.

Ҳаминро низ қайд намудан ба маврид аст, ки Ибни Сино вуҷуди ҷисмҳоро чун Арасту натиҷаи ба ҳам омехтани моддаю сурат мебинад. Фарқияти назари Ибни Сино аз Арасту дар ин хусус ҳамин аст, ки мутафаккири юнонӣ суратро аз модда муҳимтар арзёбӣ намуда, суратро фаъол ва моддаро ғайрифаъол меномад, дар сурате, ки барои Ибни Сино аз сурат дида модда муҳимтар аст. Дар исботи ин гуфтаҳо далелҳои Ибни Сино зиёданд.

Дар муқаддимаи тарҷумаи "Донишномаи Алоӣ" ба забони фаронсавӣ, ки ба қаламн М. Ашена ва А. Массе тааллуқ дорад, масъалаи модда хеле мухтасар ҳангоми баррасии масъалаҳои вобаста ба метафизика нишон дода шудааст. Дар ин ҷо гуфта мешавад, ки сабаби мавҷудияти модда ва сурати аҷсоми фанопазир ҷавҳари ақлии алоҳида мебошад [1, с. 61]. Тавре аз ин иқтибос маълум мегардад, муҳаққиқони фаронсавӣ ба он назаранд, ки моддаю сурат ба яке аз ақлҳои даҳгонаи мураттаб вобастаанд, дар ҳоле, ки бештари синошиносон, хусусан синошиносони ватанӣ дар таълимоти Ибни Сино моддаро азалию абадӣ нишон медиҳанд.

Тавре дар боло ишора шуд, олимони фаронсавӣ бештар дигар паҳлуҳои осори Ибни Синоро мавриди омӯзиш қарор дода, ба ҷуз якчанд нафар дигарон омӯзиши моддаро сарфи назар кардаанд. Бештарини олимони ин кишвар ба масъалаҳои онтологӣ, моҳият ва вуҷуд диққат дода, мутаассифона, ба модда, ки асоси ҳастиро дар бар мегирад, мутаваҷҷеҳ нашудаанд.

Набояд фаромӯш кард, ки фаронсавиён олими дигаре доранд бо номи Барон Карра де Во, ки дар охири асри 19 ва нимаи аввали асри 20 зистааст ва дар китобаш "Ибни Сино", ки соли 1900 дар Париж интишор гардидааст, дар қисмати ба физика бахшидааш масъалаи моддаю сурат ва ҳаракату замону маконро дар ҳаҷми бештар аз 20 саҳифа, аз нигоҳи Ибни Сино баррасӣ намудааст.

Олими фаронсавӣ нахуст таъкид менамояд, ки дар таълимоти Ибни Сино чун дар таълимоти дигар файласуфони Юнони Қадим физика ва метафизика ба ҳамдигар ниёзманд мебошанд [3, с. 181]. Ба ҳамин монанд муҳаққиқ дар ҷои дигар менависад, ки физика ва метафизика ба ҳам алоқаманданд, зеро силсилаи ашё (мавод) аз модда то ақл идома меёбад ва ҳамин пайвастагии моддаю ақл физикаро бо мантиқ алоқаманд менамояд. Мантиқ аз олами моддӣ ҳар он чи зарур аст мегирад, аз ҷониби дигар мантиқ ба физика воситаҳои методӣ ва роҳҳои инкишофи фикриро медиҳад, то фикрҳо дар табиат татбиқи худро ёбанд [3, с. 182].

Ба назари Карра де Во мафҳумҳои асосии метафизикии модда ва сурат асоси физикӣ доранд. Ин андеша дар оғози қисмати "Физика"-и "Наҷот" омадааст:

“Мо мегӯем, ки аҷсом аз модда, яъне макон ва сурате, ки дар дохил аст, мураккаб гаштаанд. Робитаи модда ва сурат чун робитаи мису ҳайкал аст” [3, с. 183].

Аз олимони фаронсавӣ, ки ба масъалаи модда ва атрибутҳои он: замону макон ва ҳаракат дар таълимоти Ибни Сино таваҷҷуҳ намудаанд, номи Шанин Осман ва асараш “Фалсафа ва теология аз назари Ибни Сино”, Жерар Censored Вербеки олими фаронсавизабони белгиягиро бо мақолаҳои муқаддимотиаш дар осори ба забони лотинӣ нашршудаи Ибни Сино ёдовар шудан мумкин аст.

Шанин Осман дар рисолааш “Онтология ва теология аз назари Ибни Сино” менависад, ки назарияи моҳият ва вуҷудро таҳқиқ намуда, маънои аслию тафсири муфассали сурат ва моддаро дар рисолаи “Ҳудуд” метавон пайдо кард [9, с. 61]. Хеле ба маврид аст зикр намоем, ки бар хилофи дигар муҳаққиқони фаронсавӣ, аз ҷумла бар хилофи назари Анри Корбен, ки фалсафаи аслӣ ва фарққунандаи Ибни Синоро аз тафаккури юнониёни қадим дар асараш “Фалсафаи машриқия” медид, баръакс Осман Шанин дар рисолаи “Ҳудуд” мебинад [9, с. 61]. Шояд муҳаққиқи номбурда аз Гуашон илҳом гирифта бошад, ки таъкид менамуд “Фалсафаи машриқия” ба андешаи файласуфони аврупоии замони Эҳё қаробат дорад ва моҳияти аслию мустақили фалсафаи Ибни Сино дар рисолаи “Ҳудуд” ҷой дорад [8, с. 88].

Шанин Осман моддаи Ибни Синоро як чизи номукаммал шуморида менависад, ки нахустмодда (ҳаюло) ба мисли таълимоти Фомаи Аквинӣ ҳаргуна камолотро мепазирад ва “чизест, ки худ ба худ нест”. Моддаи дуюм, ки худ ба худ номукаммалу ноаниқ аст, бояд чизеро аз берун бипазирад, яъне суратро [9, с. 61].

Осман модда ва суратро аз назари Ибни Сино шарҳ дода, менависад, ки моддаю сурат бе ҳамдигар вуҷуди воқеӣ надоранд. Вале модда ҳамчун билқувва метавонад вуҷуди алоҳида дошта бошад. Аммо сурат вуҷуди билқувва надорад, зеро ҷавҳари сурат билфеъл буда, ҷавҳари модда билқувва аст [9, с. 62]. Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки Осман дар вуҷуди мутлақи модда қоил аст, вале суратро танҳо ҷавҳари билфеъли модда меҳисобад.

Осман дар шинохти модда таъкид менамояд, ки Ибни Сино аз Арасту дур рафта, бештар зери таъсири навафлотуния мондааст. Муҳаққиқи номбурда тавзеҳ медиҳад, ки ба назари Ибни Сино нестӣ дар моддаи билқувва ҷой дорад, вале на нестии мутлақ, балки нестии нисбӣ. Бо баробари якҷо шудани модда ва сурат он нестии нисбӣ ба ҳастии воқеӣ табдил меёбад. Дар охир Осман хулоса карда менависад, ки бо назардошти якҷоягии сабаб ва натиҷа, ба назари Ибни Сино набояд, ки модда сабаби вуҷуди сурат бошад. Баръакс, модда бе сурат вуҷуд надорад ва билқувва ҳам шуда наметавонад [9, с. 65]. Дар ин мисоли охирон Осман бар хилофи андешаҳои дар боло зикрнамудаи худ баромад карда, модда ва сурати Ибни Синоро ба мисли моддаю сурати Арасту шарҳ додааст.

Жерар Вербеки белгиягӣ, ки исмаш дар боло зикр шуд, ба тарҷумаҳои танқидии лотинии бахши илоҳиёти “Китоб-уш-Шифо”-и Ибни Сино мақолаҳои муқаддимотии хеле доманадору ҷиддӣ навишта, як қатор масъалаҳоро мавриди омӯзиши илмӣ қарор додааст. Пеш аз ҳама он чизе, ки Жерар мушоҳида намудааст, ин аст, ки ӯ дар масъалаҳои метафизикӣ андешаҳои Арастуро берабту номушаххас ва дар ҳар асараш гуногунранг номидааст. Ба назари Жерар, Ибни Сино дар ин самт аз Арасту гузашта, як низоми мукаммалу мантиқан дурустеро офаридааст [10, с. 1-122]. Чунин ақидаро мо дар асари академик М.Диноршоев “Матолиби фалсафаи Ибни Сино” муфассалтар пайдо карда метавонем [4, с. 5].

Ба назари Жерар Вербек, Ибни Сино ақида дорад, ки тамоми чизҳои ба вуҷудоянда вобаста ба имкон вуҷуди худро дар мавзӯе (субстрат) меёбанд, ки онро метавон модда номид. Модда аз ҳар он чизе, ки ба вучуд омадан оғоз менамояд, муқаддам аст. Агар имконулвуҷуд бе он ки вуҷуди воқеӣ дошта бошад, вале ба вуҷуд ояд, пас ин он маъноро дорад, ки вай дар худ қаблан асоси моддӣ доштааст ва маҳз ҳамин асоси моддӣ бавуҷудоии воқеии онро кафолат додааст [10, с. 50].

Андешаҳои Жерар Вербекро оид ба моддаю сурат дар хусуси нафсу тан каме дигар карда гӯем, он аст, ки нафси ақлонӣ низ маҳз тавассути ҷисм зуҳур менамояд ва ҳамчун олат барои фаъолияти рӯҳонӣ қобили хизмат мегардад. Ҷисм низ қабл аз он ки нафсро пазиро гардад, барои пазируфтан омода карда мешавад. Яъне, на ҳар ҷисм қобили пазироии нафс буда метавонад. Агар нафсро сурат шуморем, ҳатман вай аз тарафи ҷисм пазируфта мешавад ва маълум мегардад, ки имконияти вуҷуди инсон на дар нафс (яъне, сурат), балки дар ҷисм (яъне, модда) мавҷуд будааст [10, с. 50-51].

Дар хусуси тағйир ёфтани сурати модда Жерар аз Ибни Сино мисолҳои зиёд овардааст. Боз ҳам агар андешаю хулосаҳои ин донишмандро хулоса карда гӯем, он аст, ки аз тухми наботот - наботот, аз тухми ҳайвонот – ҳайвонот ва аз тухми инсон - инсон мешавад, вале то аз ҳолат ва сурати тухм то ба ҳолати асосӣ расидан, сурати модда борҳо тағйир менамояд, вале асоси ҳастии тухм, ки моддаи азалию абадӣ аст, боз бармегардад ба шакли аввала ва аз тухм ҷондори зарурӣ ба вуҷуд меояд. Яъне, модда шаклан ба тағйирот дучор шавад ҳам, вале моҳиятан тағйир намеёбад [11, с. 24].

Дар саҳифаҳои аввали мақола мо аллакай аз олими олмонӣ Герман Лей дар хусуси назару андешаҳои Гуашон иқтибосҳо овардем, вале андешаҳои шахсии ин олимро оид ба моддаи Ибни Сино сарфи назар намудем. Ҳол он ки таҳлилу хулосаҳои олими мазкур оид ба модда аз назари Ибни Сино аҳамиятноканд. Дар муқоиса бо дигар олимони аврупоӣ Герман Лей дар симои Ибни Сино файласуфи моддигароро мебинад. Ӯ якчанд ҳолати моддигароии Ибни Синоро нишон додааст:

1. Дар табиатшиносӣ Ибни Сино ба таҷриба такя менамояд;

2. Мавҷудияти мустақилонаи модда ва воқеияти моддиро пайгирона дифоъ менамояд;

3. Дар таълимоти худ оид ба модда мустақилияти зуҳуроти моддиро аз ҳаргуна таъсироти фавқуттабиӣ таъкид менамояд. Ҳамзамон бар зидди астрология баромад мекунад;

4. Бар хилофи ҳамагуна асотир дар хусуси офариниш таълимоти абадияти оламро ҳимоя менамояд;

5. Маълумоти мавҷудаи алоҳидаи ашёҳои табииро дар асоси таҷриба омӯхта, аз онҳо қонуниятҳои илмӣ-табииро ошкор месозад:

6. Борҳо бар зидди тафаккури идеалистӣ ва скептикӣ, ки мавҷудияти воқеияти материалиро инкор менамояд ё эътироф намекунад ва ё онро зери савол мебарад, баромад менамояд [8, с. 104].

Муҳаққиқи олмонӣ таъкид менамояд, ки дар таълимоти Ибни Сино ҷойи асосиро ақидаи қонунмандии дохилии модда ишғол менамояд. Ҳамзамон андешаҳои материалистии Ибни Синоро васф карда, иброз менамояд, ки Ибни Сино бар зидди идеализм мубориза бурда, дар ҳалли он масъалаҳое, ки Арасту ба дин гузашт кардааст, Ибни Сино онҳоро аз назари моддигароӣ ҳал кардааст. Олими олмонӣ дар хусуси моддигароӣ Ибни Синоро аз Арасту боло гузошта, таъкид менамояд, ки вақте Ибни Сино абадияти мафҳумро зери суол гузошт ва моддаро асоси мустақили тамоми зуҳуроти табиат шуморид, яке аз паҳлуҳои заифу идеалистии Арастуро паси сар намуд [8, с. 109].

Герман Лей сареҳан иброз менамояд, ки назари Ибни Сино моҳиятан он қадар аз таълимоти Фулутин фарқ менамояд, ки шабоҳати зоҳирии он ин фарқиятро пинҳон карда наметавонад. Идеологияи Фулутин, - менависад Герман Лей, - ба идеологияи синфи миранда мувофиқ буд, таълимоти Ибни Сино бошад, аз талаботҳои қувваи синфи нав, ки дар раванди рушд қарор доштанд, маншаъ мегирад. Ҳамин тавр, Герман Лей ақидаҳои Фулутин ва Ибни Синоро қиёс намуда, ба хулосаҳои дақиқ омадааст. Ба фикри Герман Лей, Фулутин ақида дорад, ки олами моддӣ дар фосилаи салтанати девҳои дигар ҳастӣ тавассути эманатсия ҳамчун зуҳури дуюм, ҳамчун дараҷаи паст, зоҳир мешавад. Дар ҳоле ки дар таълимоти Ибни Сино ва Ибни Рушд таълмот оид ба эманатсия танҳо хусусияти зоҳирӣ дорад. Эманатсия аз тарафи онҳо ҳамчун анъана қабул шуда, барои ҳад гузоштан миёни модда ва Худо ва аз он

олами воқеиро пайдо кардан, истифода мешавад [8, с. 111].

Метавон аз таҳқиқоти Герман Лей ба ҳамин монанд дар хусуси модда, абадияту азалияти он, тағйирёбӣ ва як шакл ба шакли дигар гузаштани модда боз мисолҳо овард. Ба ҳар ҳол нуктаи назари олими олмонӣ ин ҷо мухтасаран баён карда шуд.

Ҳамзамон назару андешаҳои дигар олими олмонӣ Эренст Блохро бамаврид медонем, ки ин ҷо оид ба масъалаи баррасишаванда пешкаш намоем. Ин олими машҳур таъкид менамояд, ки Ибни Сино ба модда қудрати олиеро мансуб медонад ва ба ҳамин минвол фалсафаи ӯ ба самти натурфалсафа таҳаввул меёбад [2, с. 26]. Олими олмонӣ идома медиҳад, ки чунин шакли дарки моддаи Ибни Сино баъдан дар таълимоти файласуфи яҳудитабор Ибни Ҷиберол (Авитсеброн), то ба ҳадди моддаи умумӣ (материя универсалис), дар таълимоти Ибни Рушд модда ҳамчун ҳаракати дохилии абадӣ ва дар ҳама ҷо фаъолу зинда ва бениёз ба офаридгор то ба таълимоти Ҷордано Бруно, ки ҳангоми гузаштан ба тафаккури давраи Эҳё аз теизм ба материализм (ҳарчанд ин материализм ҳанӯз дар шакли пантеистӣ қарор дошт), вале дар он мутафаккир ҳаёти ягона, офарандаи умумӣ, чун Худо беохир, қадим, вале на ҷудо аз он медонист, рушд ёфтааст. Бешубҳа, мабдаи оғози ин равияи матералистӣ ва натурфалсафиро Блох дар консепсияи арастуӣ мебинад, ки маҳз аз мафоҳими модда ва сурат об хӯрдааст [2, с. 26].

Хулоса, бояд таъкид намуд, ки аксаран олимони фаронсавӣ таълимоти фалсафии Ибни Синоро мутолиа намуда, асосан Ибни Синоро ҳамчун теолог ва баъзан сӯфӣ муаррифӣ менамоянд ва ӯро дар баробари теологҳои номии аврупоии асримиёнагӣ чун Алберти Кабиру Фомаи Аквинӣ мегузоранд. Кам олимоне дар Фаронса ёфт мешаванд, ки бевосита масъалаи моддаро дар таълимоти Ибни Сино омӯхта бошанд. Дар ҳоле ки олимони олмонӣ, баръакс, тамоюли моддигароӣ доштани таълимоти мутафаккирро ҷонибдоранд. Олимони ватанию замони шӯравӣ низ ба ҷанбаҳои онтологӣ, хусусан моддаю сурат дар таълимоти мутафаккир таваҷҷуҳи бештар доранд ва маълум аст, ки дар ин самт агар андешаҳои олимони мо бо олимони фаронсавӣ қиёс карда шаванд, ихтилофи назар зиёд хоҳад буд.

Адабиёт:

1. Avicenne (Ibn Sina). Le livre de science. Trad. par Mohammad Achena et Henri Massé. – Paris: Les belles lettres/UNESCO, 1986. – 280 ; 260 p.
2. Bloch Ernst. Avicenne et la gauche aristotélicienne. Traduit de l'allemand par Claude Maillard. – Paris : Premières pierres, 2008. – 93 p.
3. Carra de Vaux (Baron Bernard). Avicenne (Les grands philosophes). – Paris : Felix Alcan, 1900. - 302 p.
4. Диноршоев М. Матолиби фалсафаи Ибни Сино. – Душанбе: 2011. - 408 с.
5. Gilson Etienne. Les sources greco-arabes de l'augustinisme avicennisant suivi de Louis Massignon. Paris J.Vrin, 1981. –p. 39-159 p.
6. Goichon, Amélie-Marie. Lexique de la langue philosophique d'Ibn Sînâ (Avicenne). FrankfurtamMain, 1999. – 496 p.
7. Goichon, Amélie-Marie. La distinction de l'essence et de l'existence d'après Ibn Sina (Avicenne). Paris: Desclée de Brouwer, 1937. – 546 p.
8. Лей, Герман. Очерк истории средневекового материализма. –М.: Издательство иностранной литературы, 1962. - 587 с.
9. Osman Chanine. Ontologie et théologie chez Avicenne. - Paris: Maisonneuve, 1962. - 184 p.
10. Verbeke G. Le statut de la métaphysique // Simon, Van Riet. Avicenna Latinus, liber de philosophia prima sive scientia divina I-IV. Louvain: E.Peeters; Leiden: E.J.Brill, 1977. – c. 1-122
11. Verbeke G. Une nouvelle théologie philosophique // Simon, Van Riet. Avicenna Latinus, liber de philosophia prima sive scientia divina V-X. Louvain: E.Peeters; Leiden: E.J.Brill, 1980. – c. 1-90

Султонов С.А.

Изучение материи в учении Ибн Сины с точки зрениянекоторых европейских исследователей

В статье рассматриваются некоторые идеи ряда западноевропейских исследователей о понимании материи с точки зрения Ибн Сины. Следует отметить, что Гуашон среди французских исследователей является сторонником существования материалистических идей в учении Ибн Сины. Другие французские ученые связывают авиценновскую материю с метафизикой и мистицизмом, они не поддерживают мысль о присутствии материализма в воззрениях мыслителя. Немецкие ученые, в том числе Герман Лей и Эрнст Блох, целиком поддерживают натурфилософию и материализм Ибн Сины. Они доказывают изначальность, вечность и независимость материи в учении мыслителя, приводя разные факты и аргументы.

Ключевые слова:*материя, материализм, европейские ученые, французские ученые, немецкие ученые*

Sultonov S.A.

The study of matter in the teachings of Avicenna from the point of view of several European researchers

The article examines the ideas of a number of Western European researchers on the comprehension of matter from the point of view of Ibn Sina. It will become clear that, among French researchers, Goichon is a supporter of the existence of materialistic ideas in the teachings of Ibn Sina. Other French scientists associate Avicenna matter with metaphysics and mysticism, they do not support the presence of materialism in the thinker's teaching. German scientists, including Herman Ley and Ernst Bloch, fully support the natural philosophy and materialism of Ibn Sina. They prove by different facts and arguments the primordiality, eternity and independence of matter in the thinker's teaching.

Keywords:matter, materialism, European scientists, French scientists, German scientists

Эшонхонов М. З. - аспиранти ИФСҲ

АБУЛМУИНИ НАСАФӢ ВА ВАЗЪИ СИЁСӢ, ИҶТИМОӢ ВА ФАРҲАНГИИ ЗАМОНИ Ӯ

Дар мақола муаллиф вазъияти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии даврони Абулмуини Насафиро мавриди таҳлил қарор дода, омилҳои пешрафти илму фарҳанги он давраро баён намудааст. Инчунин таъсири вазъро дар таълиму тарбия ва ташаккулёбии шахсияти ӯ таҳлил намуда, хулоса ва натиҷагирии худро баён кардааст.

Калидвожаҳо: *Салҷуқиён, фарҳанг, илм, девон (вазорат), хилофат, суннӣ, шиа, ҳанафия, Мовароуннаҳр, муътазила, калом, фалсафа, тасаввуф.*

Абулмуин Маймун ибни Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Мӯътамад ибни Муҳаммад ибни Макҳул Макҳулии Насафӣ- мутакаллим, фақеҳ ва донишманди барҷастаи ислом ва миллати тоҷик мебошад, ки бо лақаби Абулмуини Насафӣ машҳур аст. Ӯ яке аз чеҳраҳои шинохта ва намоёни мактаби каломии мотуридия буда, ҳамчун сухангӯ ва тарвиҷдиҳандаи ин мактаб шинохта шудааст. То ҷое, ки ӯро дар ин мақому манзалат ба Ашъариву Боқилонӣ дар мактаби каломи ашъарӣ баробар мекунанд.

Бидуни шубҳа, барои накду таҳқиқ ва баён намудани корномаву дастовард ва хидматҳои як донишманд, донистани вазъи фарҳангиву иҷтимоӣ ва сиёсии замони вай амри ногузир ва зарурӣ мебошад. Зеро, бидуни огоҳӣ аз он, ба кунҳу асли мавзуъ расида нахоҳад шуд, чун вазъи фарҳангиву иҷтимоӣ ва муҳити рушду инкишоф барои таълиму тарбия ва донишу малака ва дар шахсияти илмию фарҳангии вай таъсири босазо дорад.

Ба ин ҷиҳат хостем вазъи сиёсиву фарҳангӣ ва иҷтимоии замони Абулмуини Насафиро зери таҳқиқ қарор дода, корномаву дастовард ва хидматҳои арзандаи ин бузургмарди миллати тоҷикро барои ҷомеаи имрӯзаи кишвар пешниҳод намоем.

Абулмуини Насафӣ (438-508ҳ) дар нимаи дуввуми асри панҷуми ҳиҷрӣ ва ибтидои асри шашум, мутобиқ ба асрҳои ёздаҳум ва дувоздаҳуми мелодӣ зиндагонӣ ва кору фаъолият намудааст, ки ба давраи дурахшидани ситораи хонадони Салҷуқиён (1037-1194м) ва суқути ситораи хонадони Оли Буя (934-1055м) рост меояд.

Вақте мо вазъияти сиёсии асри Абулмуини Насафиро (438-508ҳ) дар саҳифаҳои таърих ҷустуҷӯ мекунем, ба ҳамин натиҷа расидан мумкин аст, ки ин замон аз ҷиҳати сиёсиву амниятӣ яке аз рӯзгори нобасомон ва кашмакашу шӯришҳои пайдарпай дар Мовароуннаҳр ба шумор мерафта аст. Зеро Мовароуннаҳр дар ин аср таҳаввулот ва дигаргуниҳои зиёди сиёсиро паси сар намуда, аз як тараф, пайдоиши давлатҳои мустақил ва ниммустақили сершумор дар ин навоҳӣ ва аз тарафи дигар, равнақу шукуфоӣ дар давраҳои таърихӣ ва бурузи дигар ҳодисот, ин минтақаро аз ҷаҳони ислом ва аз ҷумлаи марказҳои муҳими илму дониш сохта буд. Ба хотири ин вижагиҳо, Мовароуннаҳр дар тӯли таърих зери таҳоҷуми зиёд қарор гирифта ва аз дасти як сулолае ба дасти сулолаи дигар мегузашт. Ин қазия ҳам ба таърихи пеш аз исломи минтақа ва ҳам ба таърихи пас аз исломи он хос аст, ки он борҳо боиси ҳам шукуфоӣ ва ҳам харобии он гардида буд.

Рушду камолот ва ҷавонии Абулмуини Насафӣ ба давраи пурзӯру тавсиа ёфтани давлати туркиасл ва суннимазҳаби Салҷуқиён(1037-1194м) рост меояд.[1.]

Муаррих ва мутафаккири машҳури тоҷик, академик Б. Ғафуров дар китоби “Тоҷикон”-и худ дар мавриди интиқоли қудрат дар ин сарзамин аз дасти Ғазнавиён ба Салҷуқиён, чунин менигорад: “Дар натиҷаи шикастҳои пайдарпайи Ғазнавиён аз тарафи Салҷуқиён, қисматҳои зиёди давлати Ғазнавиён тобеи Салҷуқиён шуд.

Ниҳоят, дар баҳори соли 432ҳ/1040м дар наздикии Дандонакон (Тошработи имрӯза) муҳорибаи ҳалкунанда ва машҳури «Дандонакон»,байни Масъуди Ғазнавӣ ва Туғралбеки Салҷуқӣ барпо гардид, ки дар натиҷаи он салтанати Ғазнавиён дар Хуросон ба куллӣ хотима ёфта, ҳукуматдории Салҷуқиён дар ин сарзамин мустақар гардид. [9,258][4,620][11,682][16,320][13,12][6,86]

Аммо, ҳудуди Мовароуннаҳр бошад,аз тарафи Маликшоҳи Салҷуқӣ (1072-1092м.) дар соли 482ҳ/1090м забт ва тобеи давлати Салҷуқиён қарор гирифт. [9,457,][11,113][6,73]

Дар ин замон хилофати Аббосиҳо низ заъиф гардида, маркази он шаҳри Бағдод низ вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии муташанниҷ ва парешонро сипарӣ мекард. Хилофати Ал-қоим (422-467ҳ) рамзӣ буд, зеро давлати шиамазҳаби Оли Буя, ё Дайламиён (934-1055м) нуфузи зиёдеро дар маркази хилофат соҳиб гардида, ба идораи корҳои сиёсии хилофат дасти дароз дошт ва ҳатто дар тасмимҳои сиёсии халифаҳои аббосӣ дахолат мекард. [11,730] Инчунин, Арслони Туркӣ, машҳур ба Басосирӣ, ки сипаҳсолор ва фармондеҳи Бағдод буд, соҳиби ҷою мақоми хосе гардида, дар Ироқ хутбаҳо ба номи ӯ хонда мешуд ва низ дар тасмимҳои сиёсӣ сухани охирро ӯ мегуфт. [16,20]

Хилофати Аббосиҳо бо Оли Буя мухолифати сахте дошт ва низоми мазҳабии байни онҳо боиси ихтилофу зиддиятҳо мегардид. Инчунин, даъватгарони шиамазҳаби давлати Фотимиёни Миср дар он солҳо дар гӯшаву атрофи ҷаҳони ислом паҳн шуда, мардумро ошкору пинҳонӣ ба мазҳаби худ фаро мехонданд, то ҷое ки мансабдорону пешвоёнро ба худ ҷалб намуданд. Барои мисол, Абӯҳорис Арслони Басосирӣ – яке аз мансабдорони калидии ҳукумати аббосиҳо низ, бо даъвати шахсияти машҳури фотимӣ - Ҳиббатуллоҳи Шерозӣ мутаассир гардида, онро қабул намуда буд. Дар ин солҳо мақому манзалат ва ҷойгоҳи Басосирӣ хеле баланд буда, бо фармони вай дар масҷидҳо ба номи подшоҳи Фотимиён хутба мехонданд ва ӯ барои халъи халифа бо подшоҳи Фотимиён - Мустансир Биллоҳ солҳо номанигорӣ менамуд.[5,55] Бояд қайд кард, ки дар ин давраи ҳассосу нозук, подшоҳи Салҷуқиён Туғралбек итоат ба халифаро эълон намуд, чун Салҷуқиён дар мазҳаб мувофиқи хилофат буданд, халифаи аср ин иқдоми Туғралбекро бо камоли майл қабул намуд ва ӯро ба маркази хилофат-шаҳри Бағдод даъват кард ва бо як икрому самимият пешвозаш гирифт. Бо вуруди Туғралбек дар соли 447ҳ/1055м ба Бағдод Басосирӣ фирор намуд ва охирин подшоҳи хонадони Оли Буя дар Бағдод- Малик Раҳим (440-447ҳ) сарнагун шуд ва бо ҳамин, ситораи ин хонадон ба таври ҳамешагӣ сукуткард ва фитнаи Басосирӣ низ аз байн рафт. Дар ҳамин сол, бо фармони халифа, дар масҷидҳои Бағдод ба номи Туғралбек хутба хонда дар сиккаҳо низ номи ӯ зада шуд. [9,377][11,730][16,20][2,347][12,28]

Вазъи сиёсии маркази хилофат бо сарнагун шудани хонадони Оли Буя ва шикаст хӯрдани лашкари Басосирӣ ва ба қатл расидани ӯ аз тарафи Туғралбек дар соли 451ҳ/1060м., орому осуда ва сулҳу амонӣ дар ин минтақа мустақар гардид. [9,414]

Қобили қайд аст, ки яке аз сабабҳои баҳамойии ду давлат - ин пайравии онҳо аз як мазҳаб ва аз байн рафтани тафриқаи мазҳабӣ буд, яъне ҳар ду суннимазҳаб буданд. Бидуни шак, эътиқоди ягонаву боварии солиму дуруст, ихтилофу тафриқа ва парокандагиву парешониро дур намуда якпорчагӣ ва ваҳдату амниятро таъмин менамояд, ки мисолу намунаҳои он аз ҳаводиси таърихиву дунёи имрӯз борҳо мушоҳида шудааст.

Хулоса, шаҳрҳои Мовароуннаҳр қаблан зери сайтараи давлати Аббосиҳои суннӣ ва баъдан низ, таҳти фармонравоии давлати Салҷуқиён қарор дошт, ки ҳар ду бо ҳам хилофе надоштанд. Вале, давлати Фотимиён дар Мисру Мағриб ва минтақаи Шом, ки пайрави мазҳаби шиа буд, дармаркази хилофат ихтилофи зиёдро барангехт, ки сабаби шӯришу фитнаҳо ва даргириву хунрезиҳо мегардид.

Аз ҷумлаи ин гуна шуришҳо, Ибни Асир дар мавриди ҳодисаи соли 407ҳ/1017м зикр мекунад, ки дар тамоми шаҳрҳои қитъаи Африқо мардуми шиа қатли ом ва сӯзонида шуданд, то ҷойе, ки шиаҳои

боқимонда ба дигар шаҳру деҳот ва масҷидҳо паноҳ бурда, аз гуруснагӣ вафот намуданд. [9,83]

Инчунин соле баъд дар Бағдод, миёни шиаёни Карх ва сунниён шӯриши бузурге падид омад, ки дар натиҷа шумораи зиёде аз ҳар ду ҷониб кушта шуданд. Дар соли 443х/1051м рофизиҳо шиорҳое ба намоиш гузоштанд, ки дар онҳо бо оби тилло чунин навишта буданд: «Муҳаммадан ва Алиййан хайру-л-башар фаман разия фақад шакар ва ман або, фақад кафар» яъне: “Муҳаммад ва Алӣ беҳтарин инсонанд, агар касе розӣ бошад шукр кардааст ва агар нафаре қабул накунад, носипосӣ намудааст”. Сунниён Муҳаммад ва Алиро дар як ҷо қарор доданро напазируфтанд. Дар натиҷа, ҷанге байни ин ду фирқа ба вуҷуд омад, то ҷойе, ки қабру масҷидҳои якдигарро оташ заданд. [9,347]

Дар солҳои 444х/ 1052-53м ва 445х/1054м алангаи ин шӯришҳо аз нав шӯълавар шуд, ки ҳар як гурӯҳ дар кӯшиши сӯзонидани мулки дигар шуд, то ҷойе фитнаи ин ҷанг бузург шуд, ки хилофат аз тавофуқ доданиду фирқа оҷизу нотавон шуд. [9,362]

Дар мавриди муътазилиён ва дигар фирқаву ҷараёнҳои он замона бошад, халифа Ал-қодир Биллоҳ (382-422х) дар соли 408х/1018м ҳамаи фақеҳон ва донишмандони ҷараёнҳоро аз баҳсу мунозира бо якдигар тавба дода, манъ кард ва барои саркашӣ аз ин фармон ҷазо таъйин намуд.[9,93]

Соли 455х/1063м Туғралбек вафот кард ва ба ҷойи вай Алпарслон соҳиби тахт шуд ва Низомулмулкро вазири худ гардонид, ки ӯ то соли 485ҳ. вазифаи вазириро бар ӯҳда дошт. [13,14] Низомулмулк яке аз вазирони одил ва ҳалиму дӯстдори аҳли илму адаб ва инчунин, яке аз шахсиятҳои ғаюру диловари аҳли суннат ва ҷамоат шинохта мешуд, ки дар замони вазорати ӯ вазъияти минтақа орому осоишта гардида, фарҳангу илму адаб рушду нумуъ кард. [11,792]

Чуноне, ки ҳаёту фаъолияти Абулмуини Насафӣ (1044-1114м) ба давраи қудрат ва шукуфоии давлатдории Салҷуқиён (1037-1194м) дар Мовароуннаҳру Хуросон ва дигар манотиқи ҷаҳони ислом рост меояд, дар оғози ҳукуматдории Салҷуқиён вазъияти Мовароуннаҳр дар ҳолати парешон ва ҷангу ноамнӣ буд, ки дере нагузашта, амну сулҳ ва оромӣ минтақаро фаро гирифт. Хусусан, даврони вазирии Низомулмулк, яъне замони ҳукмронии Алпарслон (1063-1072м) ва Маликшоҳ (1072-1092м)-ро яке аз давраҳои тиллоӣ ва шаҳомату иқтидори давлати Салҷуқиҳо ва дар айни замон, шукуфоии илму фарҳанги Мовароуннаҳр ҳисобидан мумкин аст. Албатта, ин оромиву амният ва пайравӣ аз як мазҳаб дар таълиму тарбия ва фаъолияти илмии Абулмуини Насафии мотуридии ҳанафӣ таъсири бузурге гузошт.

Чун подшоҳони салҷуқӣ ба монанди дигар туркҳо пайравӣ аз мазҳаби ҳанафӣ доштанд [7,18] ва дӯстдори аҳли илму фарҳанг буданд, бидуни шубҳа барои тарвиҷу пешрафт ва шукуфоии олимону донишмандони аҳли суннат ва ҷамоат, бахусус ба ҳанафиҳои мотуридӣ хидматҳои зиёде намудаанд ва барои онҳо озодии комили илмиро фароҳам оварданд. Абулумуини Насафӣ сабаби таснифи китоби “ат-Тамҳид ли қавоиди-т-тавҳид”-и худро, дар муқаддимаи ҳамин китоб, розӣ будани подшоҳони Мовароуннаҳр аз олимону донишмандон ва пайравони аҳли суннат ва ҷамоатро баён менамояд, ки подшоҳ ё вазири Самарқанд аз ӯ талаб намуд, то китобе дар ақида ва эътиқодоти донишмандони гузаштаи аҳли суннат ва ҷамоат навишта кунад ва дар вай он чизе, ки мазҳаб аз он пайравӣ мекард, равшану баён созад. Сипас дар идомаи қавли худ менависад: “Ман адо кардани ин корро лозим шуморидам ва эътирозу рӯй гардонидан аз ин амрро ба худ дуруст ва раво надонистам”. [1,8-9] Ин қавл бар он шаҳодат медиҳад, ки аҳли суннат ва ҷамоати шаҳрҳои Мовароуннаҳр на танҳо аз тарафи мардум пуштибонӣ ва дастгирӣ мешуданд, балки аз ҷониби подшоҳону вазирон низ тарафдорӣ ва дастгирӣ мешуданд ва барои олимону донишмандони аҳли суннат ва ҷамоат, ба хусус пайравони мазҳаби ҳанафӣ ва мактаби каломии мотуридӣ, майдони озоде фароҳам оварда буданд.

Дар мавриди вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоӣ баён намудем, ки аз баъзе парешониҳову

шӯришҳо ва кашмакашҳои дохиливу хориҷӣ холӣ набуд, аммо вазъияти фарҳангӣ ва илмии замони Абулмуини Насафӣ аслан баръакси он буд. Халифаҳои аббосӣ ва подшоҳони давлатҳои мустақили тобеи хилофат, чун дӯстдорони илму фарҳанг донишмандону олимонро ҷалб карда, базмҳои шеъру адаб ва дигар маҳфилу мунозараҳои илмӣ меоростанд, ки гувоҳи дар ҳолати хуб қарор доштани вазъияти фарҳангии он давра мебошад. Зуҳури донишмандоне машҳуру маъруф ба монанди Абулмуини Насафӣ ва дигарон низ худ далели чунин ҳолат аст.

Чун ба давлатдории Салҷуқиён назар кунем, дарёфтан мумкин аст, ки он давлати низомӣ буд ва бо қудрату шаҳоматаш аз Мовароуннаҳр то соҳилҳои баҳри Медитрона тулу арзи он мерасид. Вазирони хирадманду дурандеше монанди Низомулмулк ва дигаронро дошт, ки дар он низоми девонсолориро (вазорат) бунёд ва ба воситаи он ҳукумати низомиро ба ҷомеаи маданӣ наздику қарин менамуданд.

Вазорат аз ҳама мансаби баланди давлати Салҷуқиён маҳсуб мегардид. Вазир дар байни мансабдорон шахси аввал шинохта шуда, дорои чандон нишонаҳои фахрӣ буд, ба монанди “хоҷаи бузург”, “садр”, “дастур” Салҷуқиён вазирро “раису-р-руасо” ва “саиду-р-руасо” меномиданд. [3,69]

Яке аз вазирони фидокори давлати Салҷуқиҳо Низомулмулк, ки номи пурраи вай Абӯали Ҳасан ибни Алӣ (1017-1092м) мебошад. Ӯ дар марказигардонӣ ва ба шӯъбаҳо тақсим намудани дастгоҳи бюрократии давлати Салҷуқиҳо нақши бузургеро иҷро кардааст. Вай як сиёсатшиносӣ боистеъдод ва мансабдори лаёқатманде буд, ки дар пешрафти иқтисодӣ, сиёсӣ ва низомии давлати Салҷуқиён ислоҳоти бузурге намудааст. [3,72]

Давлати Салҷуқиён дорои якчанд девон (вазорат) буд, ки умдатарини онҳоро баён мекунем:

1. **Девони хос (даргоҳ):** Яке аз вазоратҳои олии давлати Салҷуқиён девони хос мебошад, ки дар айни замон вазорати хоси султон маҳсуб меёфт ва он дорои сохтори муфассал ва ашхоси махсус дар он кор мекарданд. Дар ихтиёри ин вазорат идораи тамоми сармояҳои манқул ва ғайри манқул қарор дошт, инчунин заминҳои шоҳиро идора менамуд. [3,75]

2. **Девони туғро (девони расоил ва иншо):** вазоратест, ки мукотаботи давлатӣ ва номанигориҳои шахсии султон дар он сурат мегирифт ва инчунин тамоми фармонҳои ба вазифаҳои мухталифи давлатӣ таъйин ва озод карданро низ дарбар мегирифт. Раиси онро “туғроӣ” мегуфтанд, ки яке мансабҳои баланди давлатӣ баъди вазирӣ маҳсуб меёфт. Туғроӣ вазифаи муваққатии вазирро дар ҳоли набудани вай иҷро мекард, инчунин султонҳо дар тасмимҳои сиёсии худ бо ӯ машаварат менамуданд. [3,76-77]

3. **Девони истифо:** Ин вазорат дар низоми дастгоҳи бюрократии давлати Салҷуқиён нақши бузургеро иҷро намудааст. Вазорати истифо мутасаддии умури молии кишвар ва маъмури ҷамъоварии хароҷ буд, яъне вазорати андоз ва молияи далвати Салҷуқиён маҳсуб мегардид. Раиси ин вазоратро “муставфӣ” меномиданд, ки дар мақоми мансабӣ баъди вазир ва туғроӣ қарор дошт. Муставфӣ на танҳо воридот ва содироти кишварро идора мекард, ҳатто дарбори султонро низ назорат мекард. Хулоса, муставфӣ тамоми молиёти кишвар, воридоту содирот, андоз ва дигар намуди иқтисодиётро идора менамуд. [3,79-80]

4. **Девони ишроф:** Яке аз чеҳраҳои асосии давлати Салҷуқиён баъди муставфӣ мушриф буд, ки сардори девони ишроф ба ҳисоб мерафт. Вазифаи асосии мушриф чудо кардани муомилоти молӣ буд. Инчунин девони ишроф заминҳои амлок, чекҳои пулӣ (сикка) муҳр ва ғайраро идора менамуд. Мушриф низ монанди дигар мансабдорон барои худ ҷонишин ва ноиб дошт.[3,84]

5. **Девони арзу-л-ҷайш**: Дар давлати Салҷуқиён дар баробари муассисаҳои ҷамъиятӣ инчунин вазорати низомӣ қарор дошт, ки бо номи “арзу-л-ҷайш” машҳур буд. Сардори ин вазоратро “Ориз-ал-ҷайш” роҳбарӣ мекард. [3,87] Ин вазорат мутасаддии умури сипоҳ ва артиш буд ва тамоми хадамоти артишро аз қабили

беморхонаҳои низомӣ нақлиёт, доруворӣ ва дигар чизҳоро идора менамуд. Дафтарҳо ва санаду ҳуҷҷатҳои низомӣ дар ин вазорат нигоҳдорӣ мешуданд. [3,86]

Тақсим шудани хилофат ба давлатҳои мустақил ва ниммустақил ба коста шудани илму фарҳанг таъсире накард, балки баръакс ба рушду пешрафти соҳаи фарҳанг ва илм таъсири бузурге расонид. Яъне, пас аз пойтахти хилофат шаҳри Бағдод, ки маркази илму фарҳанг буд, дар дигар гӯшаву канори хилофат низ марказҳои илмию фарҳанг арзи вуҷуд намуданд, ба монанди Қуртубаву Қоҳира, Бухорову Самарқанд ва ғайра...Тамоми ин марказҳо ҳамчун қиблаи олимону шоирон ва донишмандону муҳаққиқони соҳаҳои гуногуни илм гардиданд. [7,64]

Гарчанде равишу дидгоҳҳои ин давлатҳои мустақил ва эътиқоду мазҳабашон ба ҳам мухолиф буд, аммо онҳо дар рушду пешрафти илм ихтилофи назар надоштанд ва барои дифоъ аз боварҳои худ баҳри расидан ба илм кушиши зиёд менамуданд. Аз ҳамин сабаб, дар ин аср мо дар тамоми фан донишмандонро вомехӯрем.

Вақте мо назаре ба илми каломи он аср меандозем, ба якчанд мактабҳову донишмандони илми калом мувоҷеҳ мегардем. Мактабҳои каломи он рӯзгор инҳо буданд: мотуридиҳо, ашъариҳо, муътазилиҳо, хавориҷ, шиа, ҷабария, қадария, карромия ва дигарон, ки ҳар яке аз он барои исботи эътиқодоти худ далелҳоеро меовард ва бо он эътиқоду боварҳои ҷониби мухолифро ботил месохт ва чунин баҳсу мунозараро расидан ба ҳақиқат мепиндошт. Аз ҷумлаи онҳо Қозӣ Абдулҷаббор [14,219] (ваф. 415ҳ) пешвои муътазилиёни ин аср буд. Аз таълифоти вай дар илми калом китоби “Ал-муғнӣ” ва “Шарҳи усули хамса” мебошад. Абдуссалом ибни Юсуфи Қазвинии Муътазилӣ (ваф.482ҳ) нафаре, ки бо мӯътазилӣ буданаш дар назди Низомулмулк ифтихор кардааст. Ӯ тафсири бузурге дорад шомили ҳафсад ҷилд. [14,230]

Аз ҷумлаи олимони мазҳаби ашъарӣ Абӯисҳоқи Исфароинӣ [10,6] (ваф.418ҳ) муаллифи “ат-Табсир фи-д-дин”, Абӯбакри Нишопурии Байҳақӣ [14,3-4] (458ҳ) муаллифи китоби “ал-Асмо ва-с-сифот ва-л-эътиқод”, Абдулқоҳири Бағдодӣ [14,238] (ваф.429ҳ) муаллифи китоби “Усули-д-дин”, “ал-Фарқу байна-л-фирақ”, Абумансур ибни Аюб [8,249] (ваф.421ҳ) ва Имому-л-ҳарамайн Ҷувайнӣ (ваф.478ҳ) муаллифи китоби “ аш-Шомил фи усули-д-дин” ва “ал-Иршод” ва Наҷмиддин Умари Насафии Мотуридӣ [15,222] (тав. 461ҳ) муаллифи китоби машҳури “ал-Ақоиду-н-насафия” мебошад.

Яке аз шахсиятҳои донишманд ва барҷастаи илми калом ва машҳуру маъруфи арабу аҷам ва ҷомеъ байни илми калому тасаввуф ва фалсафа Абӯҳомид Муҳаммади Ғаззолӣ [8,10] (ваф.505ҳ) муаллифи китоби “Эҳёи улуми-д-дин”, “ал-Иқтисод фи-л-эътиқод” ва “Таҳофату-л-фалосифа” ҳам дар ин рӯзгор умр ба сар бурдааст.

Дар илми фалсафа бошад, яке аз бузургони ин илм Абӯали Ҳусайн ибни Абдуллоҳ ибни Сино (ваф. 467ҳ) ва аз машҳуртарини таълифоти ӯ китоби “аш-Шифо” ва “Ишорот ва танбиҳот ва наҷот”, Умари Хайём [15,194] (ваф.515ҳ) муаллифи китоби мухтасаре дар табииёт ва рисолае дар вуҷуд ва Абӯрайҳони Берунӣ (440ҳ) мебошанд.

Дар илми тасаввуф бошад, беҳтарин олими ин аср Имом Абулқосими Қушайрӣ (ваф.465ҳ) муаллифи “ар-Рисолату-л-қушайрия”, ки ҳадафи муаллиф аз таснифи ин рисола танҳо дифоъ аз афкору эътиқоди аҳли суннат ва ҷамоат буд. Аз ҷумлаи шахсиятҳои дигаре, ки дар ин аср зиндагӣ намудаанд, Абӯали Ҳасан ибни Даққоқ, Абӯабдурраҳмони Суламӣ ва Абулаббоси Қассор буданд. Инчунин яке аз машҳуртарин даъватгарони мазҳаби ботиния бо номи Ҳасан ибни Саббоҳ (ваф.518ҳ) дар ҳамин давра зистааст.

Хулоса, вуҷуди донишмандоне, ки номашон зикр шуд, далолат бар он дорад, ки асри панҷум ва шашуми ҳиҷрӣ, мутобиқ ба ёздаҳум ва дувоздаҳуми мелодӣ, яке аз давраҳои рушди илми калом, фалсафа ва тасаввуф мебошад. Абулмуини Насафӣ низ барои исботи эътиқодоти аҳли суннат ва ҷамоат ва ботилу нодуруст баровардани эътиқодоту боварҳои мухолифонаш баҳси

мантиқӣ кардааст, то ки исботаш пуртаъсиру эътимодбахш бошад.

Эшонхонов М.

Абулмуин Насафи- политическая, социальная и культурная обстановка его эпохи

В статье автор, анализируя политическую, социальную и культурную обстановку эпохи Абулмуина Насафи, показывает факторы религиозных споров в культуре этого времени. Также анализируется влияние той эпохи на воспитание и формирование его личности. Приведены полученные результаты и заключения.

Ключевые слова: Сельджуки, образование, знание, министерство, халифат,сунниты, шииты, ханафия, Мавераннахр, мутазилиты, калам, философия, суфизм.

Eshonkhonov M.

Abulmuini Nasafi - political, social and cultural situation of his era

In this article the author explains the political situation, the cultural and the social of Abulmuini Nasafi and explores the progress of the religion stage in the cultural in that time. Also discussed the impact of the situation in the sphere of education of Abulmuini Nasafi and explained his results.

Keywords: Seljuc's, culture, science, ministry, caliphate, sunni, shia, hanafiya, Transoxania, mu'tazila, kalam, philosophy, Sufism.

Адабиёт:

1. Абулмуини Насафӣ. Тамҳид ли қавоиди-т-тавҳид. (Таҳқиқи Муҳаммад Шоғул). Қоҳира, «Азҳария». 2006.
2. Абулфарач Абдурраҳмон. Ал-мунтазам фи таърихи-л-мулуки ва-л-умам. Бейрут, Лубнон. "Дору-л-кутуби-л-илмия". 1992.
3. Агаджанов С.Г. Сельджукиды и Туркмения в 11-12вв. Ашхабад,«Илм». 1973.
4. Б. Ғафуров. Тоҷикон. Душанбе «Ирфон» 1999.
5. Доктор Алӣ Муҳаммади Саллобӣ. Давлати Салоҷиқа. Қоҳира, Миср, «Иқраъ». 2006.
6. Доктор Муҳаммад Суҳайл. Таъриху-с-салоҷиқа фи билоди-ш-шом. Бейрут, Лубнон, «Дору-н-нафоис». 2009. - С: 72.
7. Доктор Ҳасан Иброҳим. Таъриху-л-исломи-с-сиёсӣ ва динӣ ва саққофӣ ва-л-иҷтимоӣ. Лубнон, Бейрут, "Дору-л-Ҷил". 1996.
8. Ибни Асокир. Табйини казиби-л-муфтаро. Димишқ, «Тавфиқ», 1347.
9. Ибни Асир Иззуддин Алӣ ибни Муҳаммад. ал-Комилу фи-т-таърих.Тарҷумаи Ҳамид Ризо. Интишороти Асотир. 1390.
10. Ибни Халикон. Вафиёту-л-аъён. Миср, Қоҳира 1310.
11. Ибни Касир. Ал-бидоя ва-н-ниҳоя. Мадина, «Дору Ҳиҷр»,1312
12. Рашидуддини Ҳамадонӣ. Ҷомеъ-ут-таворих: Таърихи Оли Салҷуқ, Исфаҳон, «Мероси мактуб».
13. Тамара Райс. Селджуки. Кочевники-завоевател Малой Азии. М. 2004.
14. Тоҷиддини Субкӣ. Табақоту шофеияти-л-кубро. Миср, «Хусайния», 1324.
15. Хайриддини Зириклӣ. ал-Аълом. Қоҳира, «Малойин». 2002.
16. Шамсиддини Заҳабӣ. Таърихи ислом. Бейрут, Лубнон, «Дору-л-кутуби-л-арабӣ». 1990.

Гадоев И. - унвонҷӯ ва ходими илмии Маркази синошиносии ИФСҲ

ДАВРАҲОИ РУШДУ НУМӮ ВА СУҚУТИ ДАВЛАТ АЗ НИГОҲИ ИБНИ ХАЛДУН

Дар мақолаи мазкур муаллиф давраҳои рушду нумӯ ва суқути давлатро аз нигоҳи Ибни Халдун мавриди таҳлил қарор дода, марҳилаҳои рушди давлатро дар панҷ зина, ки дар он ҳасабу насаб аз самти қувваю нерӯ ба сӯи заъфу нотавонӣ рӯ меоварад, баррасӣ намудааст. Ҳамзамон дар мақола мафҳуми "асабия" дар муқоиса ба дигар мафҳумҳо шарҳу баён ёфта, андешаҳои гуногунеро оид ба бартарии ҳокимияти асабия пешниҳод намудааст. Хулоса дар мақола доир ба давраҳои рушду нумӯ ва заволи давлате, ки Ибни Халдун дар назарияи худ баён намудааст, таҳлилу баррасиҳои зиёде шудааст, ки барои омӯзиши андешаҳои иҷтимоию сиёсии асрҳои миёнаи Шарқ заминаи хуби илмӣ шуда метавонад.

Калидвожаҳо: *давраҳои рушд, суқут, Ибни Халдун давлати асабияву пуриқтидор, умрон, истибдод, мулк, дунявисозӣ, рукуд, инсиҷом, ваҳдат, нусрату пирӯзӣ, қудрат ва г.*

Ибни Халдун яке аз ситорагони дурахшони олами ҷомеашиносӣ ба шумор рафта, дар қатори шахсиятҳои бузурги асри миёнагӣ асарҳои хеле бузурги таърихию сиёсӣ эҷод намудааст. Абдураҳмон ибни Муҳаммад инбни Халдун дар аввалҳои моҳи рамазони соли 732 ҳиҷрӣ мувофиқ ба (27 майи соли 1332 мелодӣ) дар Тунис ба дунё омада, дар охирҳои моҳи рамазони соли 808-уми ҳиҷрӣ мувофиқ ба (соли 1406 мелодӣ) дар шаҳри Қоҳираи Миср олами фониро падруд гуфтааст. Масъалаи асосие, ки ӯ дар тули ҳаёташ мавриди баҳсу баррасӣқарор додааст, ин: иртибототи «асабия» ва «умрон» мебошад.

Аз миёни он олимону донишмандоне, ки ба масъалаҳои иҷтимоию сиёсӣ дар асрҳои миёна диққати махсус додааст, ин Ибни Халдун мебошад, ки дар назарияи сиёсии хеш дар баробари дигар масъалаҳои сиёсию иҷтимоии баррасӣ намудааш, инчунин марҳила ва давраҳои рушду тараққиёт ва суқуту таназзули ин ё он давлатро низ муайян намуда, баён доштааст, ки ин ҳолат дар ҳар як давлат ба вуқӯъ хоҳад пайваст. Бинобар ин дар мақолаи мазкур оид ба давраҳои рушду нумӯ ва заволи давлате, ки Ибни Халдун дар назарияи хеш баён кардааст, сухан рафта, инчунин доир ба машҳуртарин истилоҳе, ки Ибни Халдун дар масоили сиёсӣ бештар ба кор бурдааст ва он "асабия" ном дорад, баён хоҳад гашт.

Ба андешаи Ибни Халдун давлати асабияву пуриқтидор даври муассиру фаъолашро дар панҷ марҳилае, ки аз сар мегузаронад, мебозад ва ин марҳилаҳо яке аз пайи дигаре омада, билохира он давлат аз байн меравад ва ба ҷояш давлати дигаре меояд. [1.663]

Марҳилаҳое, ки ҳар як давлат онҳоро аз сар мегузаронад чунин мебошанд:

Марҳилаи аввал: Давраи таъсисёбии мулк ва саъӣ ба сӯи он.

Ибни Халдун дар таълимоти хеш яке аз муҳимтарин масъаларо, ки доир ба назарияи бинои давлат мебошад ва болои он аҳамияти бештар додааст, ин «асабия» (робитаи қабилавӣ) мебошад. Мафҳуми калимаи «асабия», яке аз боризтарини мафҳумҳо пеш аз омадани дини мубини Ислом дар миёни халқҳои арабзабон ба шумор мерафт. Аммо маънояш аз он маъное, ки Ибни Халдун баён кардааст, тамоман фарқ мекард. Яъне пеш аз омадани дини Ислом «асабия» баръакси мафҳуми исломӣ, ки ба сӯи ваҳдату инсиҷом даъват мекунад, истифода мешуд. Ин мафҳум он вақт маъноҳои: қавмгароӣ, ҷангидан ба хотири қабила, новобаста аз он ки бар ҳақаст ё ноҳақ, мурдан дар ин роҳ ва ғайраро дошт. [2. 184] Лекин Ибни Халдун омаду мафҳуми онро бо мафҳуми исломиаш ба хотири амал намудан ва

ҳамкорӣкардани башар барои пешрафти умрони маданӣ, рабт дод. Яъне ӯҳардӯи мафҳумҳоро дар воқеияти маъоше, ки инсон бо он зиндагонӣ мекунад, омехта кард.

Қабл аз оне, ки мо баҳсамонро дар бораи марҳилаҳои бунёди давлат идома диҳем, мехоҳем оиди мафҳуми калимаи «асабия», ки дар таълимоти ин олими бузург яке аз масъалаҳои муҳими он замон ба шумор мерафт, аз нигоҳи луғавӣ ва истилоҳи сиёсӣ равшанӣ андозем. Баъзе олимон худи решаи калимаи «асабия»-ро аз «асаб» гирифта, чунин маънидод намудаанд: ҷам кард, ҷам шуд, ба сӯи худ кашид, фаро гирифт, иҳота кард ва ғайра. Инчунин ба ҳамин маънои «асаб», ки дар организм тамоми системаи ҷасадро идора мекунад, баъзе аз олимони дигар чунин гуфтаанд: шахсеро ҳамчун сардор болои ҳизбе қарор додан. «Таассаба» яъне худро дар гурӯҳе, ки ба он таассуб дорад, ворид кардан, «инъасаба» сангдил шудан. «асаб» салла, нухбагони андак, «исобатун»гурӯҳе аз мардон, «муъассаб» пешво, раис, ҷаноб ва ғайира. [3. 145]

Аз назари Ибни Халдун марҳилаи аввал ин давраи бунёди давлат аз роҳи қудрат ва ғолибияте, ки қоим бар асабия ва дин аст, сурат мегирад. Чигунае, ки асабия ба як одами оддӣ барои ба даст овардани ҳукм зарур аст, он барои анбиё низ муҳим буд, то ин ки барои адои рисолатҳояшон имконият пайдо намоянду бо ин васила мардум онро қабул кунад. Ибни Халдун илова намуда баён медорад, ки ин давра марҳилаи ҳаётбахш ва ниҳоиест, ки дар оғози бунёди давлат, асабия ва робитаи таборӣ аври муҳимро мебозад. “Зеро давлат дар умум дар аввали бунёдшавиаш, чигунае, ки худи ӯ баён медорад, барои ашхоси идоракунанда дар ибтидо душвор аст. Бинобар ин бидуни қудрату нерӯи қавӣ ва такянамудан ба нерӯи қавмӣ хеш ғолиб омадан ғайри имкон мебошад. Ҳаминтавр дар ин марҳила асабия даври муҳаррики асосиро дар таърихи он мебозад ва инчунин созандаю мувоҷеҳкунандаи давлат ба рӯйдодҳои минбаъда мебошад”. [4. 343]

Инчунин Ибни Халдун иброз медорад, ки дар ин марҳила дин низ барои улфати дилҳо, фармонбрдорӣ кардани афроди ҷомеа аз ҳокимашон ва истиқрори ҳукм дар кишвар мақоми муҳимро мебозад.

Ӯҳақиқати ин марҳиларо чунин баён мекунад: “Ин давра давраи зафарёбии ҷабрӣ, аз худдифокунӣ, дур намудани монеаҳо, ғолибият бар мулк ва гирифтани ҳокимият аз дасти онҳое, ки пеш аз ин қарор доштанд, мебошад. Пас, соҳиби давлат дар ин марҳила барои қавмаш доир ба касб намудани маҷду бузургӣ, инфоқи мол ва ҳимояву дифоъ аз моликият намуна мешавад, ки бе раъият худро ҳеҷ мешуморад, чунки ин кор ниҳояти асабияро бо он ғолибияте, ки ба даст омадааст, нишон медиҳад ва ин амал муддате ба ҳамин минвол боқӣ мемонад.”

Бартарии ҳокимияти асабия дар ин марҳила дар он аст, ки давраи таъсисиёбӣ, бунёдкорӣ, барпо намудани алоқаҳои дохилӣ дар асоси саҳмгузорӣ ва мушоракат (дар умрони маданӣ) ва вуҷуд надоштани ҳукми инфиродӣ ё ба ибораи дигар халқӣ-демократӣ будани ҳокимият мебошад. Ҳокимияти асабия дар ин марҳила чунин ба эътибор гирифта мешавад, ки ба шакли умум ҳукмравоӣ моли мардум ба шумор рафта, худи ҳоким барои раъият ҳамчун ходимашон дониста мешавад. Ин андешаҳо дар Аврупо хеле дертар рӯи кор омаданд.

Дар ин давра алоқаи ҳоким бо аҳли асабияаш дар асоси ба даст овардани дилҳояшон буда, аз дигар тараф барои касб намудани ғолибият болои қабилаҳои мағлубшуда бо услуби нарму маслиҳатомез ба хотири нуфӯз пайдо кардан ба манотиқе, ки таслим шудаанд, мебошад.

Бо сабаби наздик будани аҳди давлат ба бодия ва андак будани манфиатҳо, шукӯҳу шаҳомат ва кам будани эҳтиёҷот, сиёсати давлат дар ин марҳила дар самти эътидолу миёнаравӣ ва ифрот накардан дар андоз қарор мегирад, ки ин чиз дар ниҳояти кор ба ноил гаштани ризоияти раъият аз як тараф ва аз тарафи дигар ба ҷамоварии мол ва фароҳам овардани он дар дасти ҳоким шароити муносибро муҳайё месозад. Дар ҳақиқат ин марҳила сифатҳои ахлоқӣ монанди ҷавонмардӣ, саховатмандӣ, карам, баландҳиматӣ, воломақомӣ, нусрату пирӯзии наздикон, сидқу шуҷоатмандӣ ва

ғайраро аз арзишҳои аслии бодия фароҳам меорад.

Марҳилаи дуюм: Марҳилаи мустақилгардидани мулк, яккаҳукумронӣ ва аз миён бурдани онҳое, ки дар ҳукм бо ӯ мусобиқа мекарданд, мебошад.

Дар ин марҳила соҳиби давлатро дар ҳоле дидан мумкин аст, ки баъди истиқрор пайдо кардани аҳвол ва рӯ ба беҳбуди овардани умури шахсии ҳоким, лашкарҳоеро, ки бо музд ва кироя баҳри ҳимояи худ, атрофиён ва устуворию саботи давлат зарур ҳастанд, омода месозад ва инчунин бар муқобилият нишон додан ба онҳое, ки мехоҳанд ҳокимиятро ситонанд, омода месозад.

Ибни Халдун ин ҳолатро дар осори хеш чунин зикр намудааст: "Ин марҳила давраи мустақилгардидани мулк, яккаҳукумронӣ ва ҷилавгирӣ аз онҳое, ки мехоҳанд барои саҳм гузоштан ва иштирок дар идораи мулк шарик бошанд, мебошад. Соҳиби давлат дар ин давра ҳамчун шахси ишғолгар шинохта шуда, ашхоси махсуси худро таёр менамояд ва ҳомиёну даспарвардаҳоро баҳри танг намудани мавқеи асабияаш ва хешовандоне, ки баробари ӯ дар мулкдорӣ саҳм доштанд, омода месозад".

Равиши ҳокими мустабид ва рағбати ӯ дар яккаҳукумронии давлат ва маҷду бузургӣ дар ин ҷо, ба он оварда мерасонад, ки лашкари ҳирфавӣ аз зердастон ва ҳомиёни аҷнабӣ омода намуда, тадриҷан ба онҳо эътимод мекунад ва аз аҳли асабияи хеш бениёзии худро ошкор месозад, ки билохира ин чиз дар ниҳоят аз байн рафтани робитаи қабилавиро ба миён меорад.

Баъди оне ки ҳоким дар марҳилаи аввал ба асабияи аслии худ такя мекарду низоми ҳукм бар асоси мушоракат ва амал намудан баҳри масолеҳи оммаи мардум дида мешуд ва баъди оне, ки асабия ҳукмфармо буду ба хотири устувор намудани аркони давлат амал мекард, ҳоло бошад дар ин марҳила онро баръакс мебинем, ки тамоман чизи дигар мебошад. Пас, он эътимоду боварие, ки дирӯз дар миёни ҳокиму аҳли асабияи асили хеш буд, ҳоло бошад танҳо эътимод бар асабияи дифокунанда аз ҳоким ва онҳое, ки бар ивази музд аз ӯ ҳимоя мекунанд, мебошад. Инчунин он ҳамкорие, ки байни аҳли асабия дар гузашта бо ҳоким барои устувор намудани пояҳои давлат ва васеъ кардани ҳудудҳои он буд, имрӯз бошад яккаҳукумронӣ, истибдодӣ ва танофус дар байни ҳоким ва раъият гардидааст. Он асабияе, ки аслан баҳри ҳимояи давлат аз бегонагон буд, имрӯз мубаддал ба мубориза алайҳи хешовандон ва аҳли асабия гаштааст.

Дар ин марҳила воқеан асабия бар ду қисм ҷудо мешавад: асабияи пирӯзгашта ва асабияи шикастхӯрда. Асабияи ғолибгашта ба таъбири Ибни Халдун "садди ҳарифон"-и аз аҳли асабияе, ки барои ҳукм тамаъ доранд, мебошад. Билохира дар ин марҳила ҳоким ҳадафашро таҳаққуқ мебахшад чигунае, ки қаблан ишора намуда будем: "Омода кардани ҳомиён аз наздикон ва зердастон." Натиҷаи ин чиз ба он оварда мерасонад, ки давлати қавӣ амволи зиёдеро барои инфоқи лашкароне, ки бо кироя аз давлат дифоъ мекунанд, хароҷот мешавад ва инчунин ба баъзе аз онҳое, ки аз афроди асабия ҳастанду аз ӯ низ ҳимоя мекунанд, инфоқ мекунад.

Марҳилаи сеюм: Марҳилаи шукуфоӣ, фароғат, айшу ишрат ва ҷамоварии самараҳои мулк.

Дар ин марҳила баъди оне, ки умури давлатдорӣ истиқрор пайдо мекунад, аркони давлат устувор гардида, орзӯю умедҳо дар фармонравоӣҷомаи амал мепушанд, барои боқимонда хоҳишот ва омолҳои дигари ҳоким низ оғози нав пайдо мешавад. Нишонаҳои асосии ин давра монандӣ: ҷамоварии самараҳои мулк дар шакли даромади зиёд, хароҷоти мол барои хушгузаронӣ, ҷоҳу мақом, шаҳрдорӣ, тамаддун, наҳзати улум, зиёд кардани санъатҳо ва пешрафти онҳо, ки дар натиҷа ба шукуфоии мулк оварда мерасонад, мебошанд.

Дар ин ҷо бояд як чизро қайд кард, ки фарҳанги созандагӣ, хароҷот баҳри пешрафти мулк ва амсоли онҳо дар ин марҳила хело хуб ба роҳ монда мешавад. Аз ҷумла ҷамоварии даромадҳои давлатӣ дар ин марҳила дар шакли васеъ ба роҳ монда шудааст. Монанди андоз, закот, ҷизя ҷарима ва дигар намуди даромадҳо. Ин даромадҳоро давлат баҳри таҳаққуқ пайдо кар-

дани масолеҳи иҷтимоӣ ба кор бурда, харҷ мекунад.

Ин марҳила аз нигоҳи Ибни Халдун охирон марҳилаи яккаҳукумронӣ ва пешрафту шукуфоии давлат ба шумор меравад ва дар он рафта рафта қудрату тавони асабия заъиф гардида, нерӯю бузургияш коста мешавад.

Ибни Халдун дар китоби «Муқаддима» қайд менамояд, ки «марҳила ё давраи сеюм давраи фароғату роҳат ва шукуфоии давлат ба шумор меравад, ки дар он ҷамоварии самараҳои мулк дида мешавад. Чӣ гунае ки медонем нафси башарӣ ин худ майл ба ҷамоварии мол, ҷовидон мондани осор ва баъди он номи нек гузоштанро, дорад, пас, дар ин ҷо ба намоиш гузоштани вусъату тавоноӣ дар ҷамоварии амвол, ба чорчӯбаи муайян даровардани даромаду баромади он ва ғайра дида мешавад… Инчунин дар баробари ин чизҳо сохтани биноҳо, заводу корхонаҳои бузург, шаҳрҳои васеъ, иморатҳои барҳаво ва қабул намудани намояндагони ашрофони миллатҳою қабилаҳо дар ҳамкории миёни давлатҳо ва ғайра..ба назар мерасад». [5. 118-119]

Марҳилаи чорум: Марҳилаи ризоият, қаноатмандӣ ва мусоламат.

Дар ин марҳила қаноатмандии ҳоким нисбат ба он чӣ ки дар марҳилаи сеюм гузаштагон дар мулкдорӣ анҷом дода буданд, қарор мегирад ва бо душманону рақибон дар шакли мусоламатомезу ризоият боқӣ мемонад. Инчунин дар ин марҳила қафомонӣ, сукут ва шикастхӯрӣ дида мешавад, ки соҳиби давлат бештар ба онҳое, ки дар мулкдорӣқабл аз ӯ гузаштаанд, дар кору рафторашон тақлиду пайравӣ мекунад, ҳоло он ки ӯ баръакси онҳо бояд навоварию ибтикор дар давлатдорӣ кунад. «Пас, дар ин ҷо ӯ ба осори онҳо пайравӣ карда, дар ҷои қадам гузоштаи собиқин қадам мегузорад ва роҳу равиши онҳоро бо зеботарин манҳаҷу услуб пайравӣ мекунад».

Нерӯю қудрат дар ин марҳила нишонаҳои вуҷудашро гум мекунад. Балки ба соҳиби давлат хастагӣ фарогир мешавад, ки аз миён рафтани зоҳирии тақлидкорӣ, ибтикор, ибдоъ ва навоварӣ дида мешавад.

Инчунин доир ба марҳилаи қаноатмандӣ, ризоият ва мусоламат Ибни Халдун дигар масъалаҳоро низ зикр карда чунин баён мекунад: «Соҳиби давлат дар ин марҳила дар назару андешаи худ оиди сулҳу душмание, ки гузаштагонаш доштанд қаноат ҳосил карда, аз он чӣ ки гузаштагон доир ба ин масъала оварда буданд, ҳаминтавр тақлиди гузаштагонашро карда, осори онҳоро пайравӣ менамояд, дар он ҷое, ки онҳо қадам гузоштаанд, по мегузорад, дар беҳтарин сурат ва роҳу равиш ба онҳо иқтидо мекунад ва чунин мепиндорад, ки баромадан аз тақлиди онҳо фасодӣ барояш меорад ва онҳо аз ин дида дар маҷду бузургӣ ва хирад беҳтар будаанд». Имрӯзҳо мисоли ин навъ тақлиди давлатдориро мо дар Британияи кабир дида метавонем, ки онҳо ҳоло ҳам ба ҳамон равиши ҳокимони пешин давлатдорӣ мекунанд, ки сабаби аз даст додани идораи ҷаҳон баъди оне, ки муддатҳои тӯлонӣҳукмронӣ мекарданд, шуда метавонад. Доир ба ин масъала яке аз вазирони имрӯзаашон мунсифона ҳолаташонро баён карда чунин мегӯяд: «Имрӯзҳо давлати Англя думи Амрико ба шумор меравад. Баъди оне, ки муддатҳо зимоми идораи оламро ишғол карда буд». [6. 14]

Марҳилаи панҷум: Марҳилаи рукуд ва хароҷоту исрофкорӣ.

Ибни Халдун дар ин марҳила ҳолати давлат ва соҳиби онро чунин баён мекунад: «Он чизҳоеро, ки гузаштагон ҷамъ намуда буданд, онҳоро ҳокими феълӣ дар роҳҳои шаҳавот, лаззатҳои ноҷо, шикамчаронӣ, маҳфилҳои беҳӯда, тақлидкорӣ ба дигарон дар корҳое, ки тоқату тавони анҷом доданашро надорад, ки сабаби харобкории сардорони қавм, саноатҳое, ки гузаштагон сохта буданд, мегардад. [7. 87] Билохира бо ин кору рафторашон хашму ғазаби мардумро оварда, нафраташон ба онҳо зиёд мешавад, зеро он чӣ ки аз мардум ғундошта шуда буд, дар роҳи хоҳишоташон истифода мебурданд, ки дар натиҷа обрӯ ва мақомашро аз даст медиҳад. Пас, дар ин марҳила он чизҳоеро, ки гузаштагон сохтанду таъсис доданд, ӯ хароб мекунад ва дар ин марҳила низ табиати ҳарамӣ ва сукут дар давлат ба вуҷуд омада, бемории тӯлонӣ ба он фарогир мешавад, ки дигар аз он халос шуда наметавонад. Ҳаминтавр ин давлат рӯ ба завол меорад». [8. 219]

Ин марҳилаи охир аз дигар давраҳо бо як чанд омилҳо фарқ мекунад:

–Исрофкорӣ дар рағбатҳои нафсонӣ ва талафдиҳии амвол.

–Аз байн рафтани қудрати «асабия».

–Такя намудан ба шарикони беэътимод дар атроф буда ва тақлид кардан ба онҳо дар болотарин мансабҳо, ки боиси овардани хашму ғазаби бузургони қавм мешавад ва билохира онҳо аз нусрату пирӯзӣ додани ҳоким даст мекашанд.

– Дур кардани баъзе аз лашкариён аз ҷониби ҳоким ва ноҳақғасб намудани даромади музди онҳо.

–Ба вуҷуд омадани «шакли ҳарамӣ» (каҷравӣ ва рукуд) дар давлат ва фарогир шудани беморие, ки рафта рафта давлатро рӯ ба инқироз ва фаношавӣ бурда мерасонад.

Ба гуфтаи Ибни Халдун ин ҳолат шаъни ҳар давлат мебошад, ҳамин ки дар исрофкорию айшу ишрати беҳуда машғул гашт, дар натиҷа дар он шакли ҳарамӣ ва танозул ба вуҷуд меояд, ки ғолибан бонги хатари аз миён рафтани онро хабар медиҳад.

Хулоса оиди тараққиёту пешрафти давлат ва сукути он Ибни Халдун назарияи хешро чунин баён кардааст: Шахсе зимоми мулкро ба даст мегираду асабияи муайяне онро ҳукмронӣ мекунад. Яъне рушди алоқаҳои дохилӣ байни шахс, ки соҳиби раёсат аст ва асабияҳое, ки ба хонаводаи ҳоким нисбат дода шудаанд, мебошад. Пас, дар ин ҷо масъала чунин хулосабандӣ мешавад: Тараққиёти корҳои дохили асабияи ҳоким, пешрафти фардӣ – дохилӣ ба шумор меравад. Ҳаминтавр муайяншудани марҳилаҳои давлат дар панҷ зина, воқеан марҳилаҳоеаст, ки дар он ҳасабу насаб аз самти қувваю нерӯ ба сӯи заъфу нотавонӣ рӯ меоварад. Ба ибораи дигар давлат аз фаъолияти хуби идоракунии давлатӣ ба сӯи фасоду хоробкорӣ дар дохили хонаводаи ҳоким, ё ба қавли Ибни Халдун «шохаи махсуси дар раёсат қарор дошта», рӯ меорад.[9. 349] Инчунин аз марҳилаи аввал то марҳилаи сеюм омилҳои пешрафт, ин омилҳои дунявисозӣ (секулияризатсия) ва пешрафти иҷтимоии маҳз мебошад. Монанди иштирок дар маҷду бузургӣ, бақои ахлоқи бодия, мустақил гардидани мулк, фаромушкардани аҳди бодия ва ғайра. Ҳамин тавр дар паси ин нишонаҳои асосии иҷтимоӣ омилҳои дигари вазъӣ низ ба вуҷуд меоянд, ки дар ду марҳилаи баъдӣ онҳо бар аъло намоён мегарданд. Инҳо масъалаҳое ҳастанд, ки дар рафти омӯзиши мароҳили давлат дар се замина ва дар зинаҳои умумие, ки куллияти давлатро дар панҷ марҳила меомӯзад, дарк карда мешаванд. Ин андешаҳои мутафаккир хеле омӯзанда буда, барои омӯзиши масоили раванди идораи сиёсии ҷомеаи муосир низ манфиатноканд.

Адабиёт:

1. Муқаддимаи Ибни Халдун (Таҳқиқи доктор Алӣ Абдулвоҳид Вофӣ),ҷ. 2. Саҳ. 66-663.
2. Зайнаб ал-Хузайрӣ, Фалсафаи таърих инда Ибни Халдун. Ал-қоҳира Миср. 1989. - саҳ. 184.
3. Ал-фикр ал-иҷтимоӣ инда Ибни Халдун. Абдулғанӣал-Мағрибӣ. (Тарҷумаи Муҳаммад ибни Шариф). Чопи Алҷазоир, 1986. Саҳ.145.
4. Муқаддима Ибни Халдун. (Таҳқиқи доктор Алӣ Абдулвоҳид Вофӣ)ҷ. 1. Саҳ. 343.
5. Ас-сиёса вал-иқтисод инда Ибни Халдун. Салоҳуддин Басюнӣ Руслан. Қоҳира. 2005. - Саҳ. 118-119.
6. Ал-аҳком ас-султония. Абулҳасан Алӣ Ибни Муҳаммад ал-Мовардӣ. Дор ул-ҳадис. Қоҳира. 2003. Саҳ. 14.
7. Батсиева С.М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима». -М. Мысль, 1965. Саҳ. 87.
8. Муқаддимаи Ибни Халдун. Таҳқиқи доктор Халил Шаҳода. Дорул фикр. Бейрут 1988. Чопи дуюм. ҷ. 1. Саҳ. 219.
9. Муқаддимаи Ибни Халдун ба забони форсӣ. (Тарҷумаи Муҳаммад Парвини Гунободӣ). Теҳрон,Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1375 шамсӣ-қамарӣ. Чопи ҳаштум. ҷ. 1. Саҳ. 349.

Гадоев И.

Этапы подъема и упадка государства с точки зрения Ибн Халдуна

Автор данной статьи пытается более широко исследовать теорию Ибн Халдуна о развитии государства и цивилизации, т.е.

теорию подъёма и упадка государства. В ней анализируются предложенные Ибн Халдуном пять этапов развития общества и государства в ходе истории, каждый из которых зависит от роли общины (ассабия) в управлении государством, и как взаимодействуют “ассабия” и “умран” в этом процессе. Согласно данной теории в конце жизнедеятельности каждого государства и страны, после прохождения пяти ступеней развития, иссякают сила воли и внутренние кровно-родственные связи, и государства приходят в упадок, т.е. показывается, почему государство переходит от хорошо функционированной формы управления вначале, к деградации и коррупции в конце. Наравне с этим, в статье обсуждаются и другие вопросы, связанные с развитием общества и государственного управления, параллельно исследуются социально-политические взгляды средневековых мыслителей Востока, которые, будучи назидательными, могут быть использованы в научных разработках современных проблем госуправления.

Ключевые слова: *этапы подъема и упадка государства, Ибн Халдун,государство, сильное государство, “ассабия”, “умран” (урбанизированное) государство, цивилизация, собственность, власть, секуляризм, единство, победа, процветание, триумф.*

Gadoev I.

The Periods of the Rise and fall of State according to Ibn Khaldun’ theory

The author tries to cover more broadly the theory of Ibn Khaldun concerning development of the state (civilization), i.e. theory of the rise and fall of the state, the five stages of development of society (state) in the course of history, each of which depends on the role of the community (assabia) in the governance and how the *Assabyya*and *Umran* interact in this process.According to this theory, at the end of the five stages of state development, the power of political will and internal blood-relationships run out and the state declines. The author tries to show why the state passes from a well-functioning form of government in the beginning to degradation and corruption in the end according to Ibn Khaldun. Along with this other issues related to the development of society and public administration, socio-political views of the medieval thinkers of the East are discussed and explored. All of thiscan be usedfor the research of modern socio-political management.

Key words: *the Periods of the rise, fall of State, Ibn Khaldun, the assabiyya state (community ruled state), the state of umran (urban civilization) tyrannic rule, blood related (nervous) strong state, property, power, secularism, unity, victory and prosperity, triumph.*

СИЁСАТШИНОСӢ-ПОЛИТОЛОГИЯ

Искандаров Акбаршо - доктор политических наук, заведующий отделом политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ

Сафранчук И. А. - кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России.

Юсуфджанов Ф. М. - старший научный сотрудник отдела политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ

ПРИОРИТЕТЫ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 2000-Е ГГЮ

В статье рассматриваются основные приоритеты политики США в отношении Центральной Азии: Афганистан, проект «Большой Центральной Азии», политикка демократизации. Анализируется соотношение этих приоритетов и их влияние на двусторонние отношения США с Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном.

***Ключевые слова**: США, Центральная Азия, Афганистан, Большая Центральная Азия, демократизация.*

В середине 2000-х гг. американские эксперты стали много писать о дилемме «безопасность или реформы». Речь шла о том, что в интересах борьбы с терроризмом США необходимо сотрудничать с недемократическими режимами. И это сотрудничество становилось предлогом для таких режимов не проводить внутренние реформы. Для стран ЦА ход этой дискуссии означал, что у США появляется все больше вопросов к государствам региона, и смена режимов– это один из них.

Рубежным для политики администрации Дж. Буша-мл. в ЦА можно считать 2005 г. На фоне ухудшения отношений в течение 2004г с Узбекистаном, который все больше сближался с Россией, Китаем и ШОС, США решили проводить в регионе более напористую политику. Необходимо учитывать, что в 2004–2005 гг. казалось, что военная операция в Афганистане подходит к успешному завершению. И с позиций прочного военно-политического присутствия в Афганистане, США могут вести активную политику в ЦА. В результате, к 2005г. были приняты на принципиальном уровне и в течение 2005г. оформлялись два основных направления американской политики в регионе:

1) проект «Большой Центральной Азии»,

2) более активная политика в области демократизации.

Впервые концепция «Большой Центральной Азии», как официальная линия американской политики, была озвучена в ходе турне К. Райз по странам Центральной и Южной Азии в октябре 2005г. К. Райс пояснила, что США ставят своей задачей наладить тесные связи между Южной (Пакистан, Индия) и Центральной (пять бывших советских республик) Азией, мостом между которыми должен стать Афганистан. В течение 2004 и 2005гг. в США шли экспертные дискуссии в рамках распространенной во времяДж. Буша-мл. концепции «новой географии», согласно которой американскими геополитиками предлагалось изменение многих границ ближневосточных и азиатских стран, формирование новых регионов. Применительно к ЦА сторонники этого подхода предлагали отказаться от увязки ЦА и Кавказа в единый регион и больше не рассматривать ЦА как часть «Большой Европы». В обобщенном виде эти идеи изложил руководитель Института Центральной Азии и Кавказа (аналитический центр в составе Университета Джона Хопкинса, расположенного в Вашингтоне) профессор Ф. Старр, опубликовав весной 2005г. брошюру «Партнерство в рамках «Большой Центральной Азии» для Афганистана и его со-

седей». В ней автор призвал рассматривать пять бывших советских Центрально-Азиатских республик, а также Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона и проводить на этом пространстве общую региональную политику. Ф.Старр констатировал успехи США в Афганистане (незадолго до этого военная операция в этой стране была объявлена Дж.Бушем-мл. успешно завершенной), но предостерегал руководство страны от того, чтобы считать работу выполненной. Он предлагал перейти к новому этапу– созданию единой транспортной и торговой инфраструктуры в обозначенном большом регионе. После осени 2005г. концепция «Большой Центральной Азии» используется как официальная линия США.

В марте 2006г. в пресс-релизе по итогам визита Дж. Буша-мл. в Пакистан, говорилось: «они (Дж. Буш-мл. и П. Мушараф) настроены на то, чтобы совместно работать с Афганистаном с целью превращения Пакистана и Афганистана в мост, соединяющий экономические потенциалы Южной и Центральной Азии». [2] Этот же подход был зафиксирован и в опубликованной в марте 2006г., новой «Стратегии национальной безопасности США», где в частности, говорилось: «Южная и Центральная Азия являются регионом чрезвычайной стратегической важности, куда американские интересы и ценности вовлечены, как никогда ранее», «Афганистан примет на себя историческую роль моста между Южной и Центральной Азией, соединяя два этих важных региона».[1]Уже в начале 2006 г. был соответствующим образом настроен также дипломатический и военный аппарат:в Государственном департаменте отдел ЦА вывели из Департамента Восточной Европы и включили в Департамент Южной Азии, страны региона были переданы в ведение Центрального командования США.

Вторым важным аспектом американской политики стала открыто декларируемая ориентация на демократизацию во всем мире и на постсоветском пространстве в частности. В Стратегии национальной безопасности 2006 г. демократизация была объявлена приоритетом американской внешней политики и политики безопасности.

Всю вторую половину 2000-х гг. США старались проводить более напористую политику в ЦА. И местные режимы, напуганные волной «цветных революций» и в надежде на экономические выгоды от проекта «Большой Центральной Азии», были готовы к более тесному сотрудничеству с США. Бывший тогда Президентом Кыргызыстана, К. Бакиев втянулся в очень тесные политические отношения с американцами. Его сын, М. Бакиев был плотно вовлечен в схему поставок грузов в Афганистан (в том числе с коррупционной составляющей), что и создавало его коммерческий интерес в дружбе с американцами.

Э. Рахмон в 2006 г. назначил на пост министра иностранных дел Х. Зарифи, который до этого четыре года проработал послом Таджикистана в США.

Американцы проявили больший интерес и к Туркменистану после смены там президента в 2007 г. Даже Узбекистан, допустивший в 2005 г. открытый кризис в своих отношениях с США, с 2008 г. стал вновь, хотя и осторожно, расширять контакты с американцами.

Более сложная ситуация складывалась в отношениях США с Казахстаном. Непрерывное давление на Н. Назарбаева в ходе расследования «Казахгейта», с одной стороны, конечно, давало четкий сигнал казахстанскому президенту, что у него могут быть проблемы, но с другой – многоопытный лидер Казахстана не был готов из-за этих угроз вставать на полностью проамериканский курс.

Н. Назарбаев продолжал лавировать в рамках своей политики многовекторности. Американцы после разрыва с Узбекистаном предпринимали несколько попыток вывести отношения с Н. Назарбаевым на новый, более проамериканский курс. Так, много надежд возлагалось и на визит в 2006г. в Астану вице-президента США Д. Чейни, который рисовал казахстанскому руководству красивые картины американо-казахстанского сотрудничество и казахстанского регионального лидерства.

Однако явных прорывов не произошло. Американские компании работали и зарабатывали в Казахстане, Казахстан активно инвестировал в проамериканскую Грузию, прорабатывал варианты поставок нефти в нефтепровод БДТ (открыт в 2006 г.).[3] Но в целом, Н. Назарбаев оставался верен многовекторному курсу и явно осторожничал. Для этого у него были основания, т.к. «Казахгейт» не утихал, в США продолжалось расследование. К тому же, в августе 2007г. на Запад бежал зять Н. Назарбаева - Рахат Алиев, обвиненный дома в тяжких преступления, и выдал новую порцию компромата (в т.ч. документального) на высшее казахстанское руководство и лично Н. Назарбаева. После этого весь конец 2007-го и начало 2008г. в западных СМИ нарастала волна критики Н. Назарбаева, которая достигла кульминации в начале июля 2008г., когда газета «WallStreetJournal» опубликовала на первой полосе обширную статью на основе интервью с Р. Алиевым, где были прямые обвинения Н. Назарбаева не только в плохом управлении своей страной (коррупция и т.д.), но и в незаконном лоббировании своих интересов в США. Статья явно давала старт новой волне обвинений в адрес Н. Назарбаева, уже с возможностью политических последствий для него. 22 июля 2008 г. Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе (т.н. «Хельсинкская комиссия») конгресса США организовала слушания по вопросу приверженности руководства Казахстана проведению демократических реформ. Выступавший на слушаниях замгоссекретаря по делам Южной и Центральной Азии Р. Баучер, подчеркнул, что Казахстану необходимо до конца 2008г. выполнить обязательства, принятые в ходе министерской встречи стран-членов ОБСЕ в Мадриде в конце 2007г.: либерализация порядка регистрации политических партий, внесение поправок в законодательство для гарантирования свободы и независимости СМИ и религиозных организаций. На слушаниях Р. Баучер охарактеризовал прогресс по этим вопросам как «весьма незначительный». На этом фоне больше не казались дежурными слова о необходимости развивать демократические реформы в Казахстане, произнесенные 1 мая 2008г. на слушаниях в сенатской комиссии по иностранным делам Р. Хоуглендом, назначенным весной 2008г. новым американским послом в Астану. На этих слушаниях новый американский посол также заявил, что именно благодаря США Казахстан получил право председательствовать в ОБСЕ в 2010г. и должен соответствующим образом отреагировать на это.Все это было неприятными сигналами для Астаны и лично для Н. Назарбаева. Однако, прежде чем Казахстан смог как-то отреагировать, разразился Кавказский конфликт 2008г., после которого США резко поменяли тон в отношении Н. Назарбаева. В октябре 2008г. Астану посетила К. Райс, и вслед за этим «Казахгейт» отошел на задний план.

Обобщая, можно сказать, что администрация Дж. Буша-мл. видела отношения со странами ЦА преимущественно через призму своей военной компании в Афганистане и более широких идей о будущем региона после предполагавшегося успешного завершения этой операции. Отсюда– оформившийся в 2005г. проект «Большой Центральной Азии». При этом администрация Дж. Буша-мл. полностью поддерживала инициированный до нее (в 1998г.), но практически строившийся с 2002г. БДТ, предполагая, что к нему в будущем смогут присоединиться Казахстан и Туркменистан. Это был главный из практически реализованных проектов, в рамках общего подхода, доминировавшего в годы администрации Б. Клинтона, по формированию единого региона «Кавказ–Центральная Азия» и его инфраструктурного соединения с Европой и Трансатлантическим пространством. Администрация Дж. Буша-мл. поддерживала БДТ, но уже не разделяла более широкую геополитическую конструкцию, которая за ним стояла. Для нее стало приоритетом– развернуть ЦА на юг.

Успехи в этом направлении были ограниченными. С американской и международной помощью финансировалось множество проектов по развитию связей между Центральной и Южной Азией. В том числе и вполне практических: строились мосты и новые дороги между Таджикистаном и Афганистаном, поощрялось развитие взаимной торговли. [4, 5, 6] Во второй половине 2000-х гг. стала формироваться Северная распределительная сеть для снабжения. Сначала она формировалась для снабжения МССБ в Афгани-

стане, что укладывалось в общий геополитический подход американцев. Да и страны ЦА с интересом относились к проекту «Большой Центральной Азии», расширяли сотрудничество с США. И тем не менее страны региона оставались привержены многовекторной политике, балансируя между Россией, США и Китаем.

Китайский фактор в ЦА в полной мере постепенно осознавался американскими экспертами во времена администрации Дж. Буша-мл. Американские специалисты все 2000-егг. фиксировали рост китайского влияния в регионе, но спорили, как к этому относиться. Одни считали, что Китай угрожает американским интересам в ЦА, другие полагали, что он в большей мере будет теснить российские интересы, чем американские.

Суммируя, можно сказать, что администрация Дж. Буша-мл. выполнила свою программу-минимум в ЦА: получала от региона содействие своей операции в Афганистане. Однако не смогла «переформатировать» регион: не создала реформаторских проамериканских режимов (по образцу Грузии или Украины) и не «развернула» регион на юг.

Литература:

1. National Security Strategy of the Unites States of America. March 2006, p. 40.

2. White House Press-release, March 4, 2006.

3. Василий Кашин. Маршруты сырьевого экспорта Казахстана/Василий Кашин // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2008. № 2 (8). С. 20-25.

4. Искандаров К.И. Роль Афганистана в решении транспортных проблем Таджикистана//Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2013. № 5 (32). С. 21-26.

5. Сафранчук И.А. Афганская проблема в региональном контексте//Россия в глобальной политике. 2009. №3.

6. Искандаров К.И., Сафранчук И.А. Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) / Искандаров К.И., Сафранчук И.А. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. Т. 66. № 1. С. 175-184.

А. Искандаров, Сафранчук И.А., Юсуфҷонов Ф.М.

Афзалиятҳои ИМА дар Осиёи Марказӣ дар солҳои 2000-ум

Мақола афзалиятҳои асосии сиёсати ИМА-ро нисбати Осиёи Марказӣ: Афғонистон, лоиҳаи «Осиёи Маркази Бузург», сиёсати демократизатсия мавриди баррасӣ қарор додааст. Таносуби ин афзалиятҳо ва таъсири онҳо ба муносибатҳои дуҷонибаи ИМА, Қазоқистон, Узбекистон, Қирғизистон, Тоҷикисотон ва Туркманистон таҳлил шудаанд.

Калидвожаҳо: ИМА, Осиёи Марказӣ, Афғонистон, Осиёи Маркази Бузург, демократизатсия.

A. Iskandarov, Safranchuk I.A., Yusufjonov F.M.

The U.S. Priorities in Central Asia in 2000s

This article is devoted to the priorities of the U.S. policy in Central Asia: Afghan issue, the project of “Greater Central Asia”, democratization policy. The analysis is provided how these priorities defined the U.S. bilateral relations with Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan.

Keywords: the United States, Central Asia, Afghanistan, Greater Central Asia, democratization.

Раджабов С.А.- докт.юрид.наук, профессор,
Махмадов П.А.-канд.полит.наук, доцент

НАПРАВЛЕНИЯ, МЕТОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМА ПРОТИВ СТАБИЛЬНОСТИ ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируется феномен кибертерроризма в мировом информационном пространстве, в частности, направления, формы и методы его использования в интернет-пространстве. Контент-анализ интернет-ресурсов и социальных сетей показывает, что подобные публикации становятся рычагом для вербовки граждан в экстремистские и террористические организации, угрозой для стабильности таджикского общества.

Ключевые слова: *терроризм, кибертерроризм, социальные сети, стереотип, интернет, ресурс, онлайн-разжигание ненависти, психологическое оружие, нетрадиционная угроза, стабильность.*

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется стремительным развитием научно-технического прогресса, в который включается и сфера высоких технологий.Информационные коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование и стабильность общества XXI в. Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества.Вместе с тем, развитие научно-технического прогресса всегда сопровождается всплеском негативных общественных проявлений, в частности таких, как кибертерроризм.

Кибертерроризм связан с электронной обработкой информации и кибертеррористы используют Интернет как средство пропаганды, передачи информации, как новое оружие. Этот вид терроризма сегодня уже представляет реальную угрозу таджикскому обществу, где есть банковская, транспортная и энергетическая системы, особенно когда правительство, государственный и частный сектор экономики опираются на информационные сети и быстрый доступ к высоким технологиям. В отличие от традиционного, этот вид терроризма использует в террористических акциях новейшие достижения науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, генной инженерии, иммунологии. Совершать киберпреступления против стабильности таджикского общества сегодня способна любая из существующих в настоящее время террористических организаций – религиозные группировки типа «Исламское государство», Аль-Каида, Братья-мусульмане, Лашкари Тайиба, Исламское движение Восточного Туркестана, Исламская партия Туркестана (бывшее ИДУ), Хизбут-Тахрир аль-Ислами, Джамиятитаблиг (Призыв к исламу), Движение Талибан, ДжамаатАнсаруллах, ТЭО ПИВТ, оппозиционные группы, типа «Свободный Таджикистан», «Группа 24» и др. [1.]

Кибертерроризмом могут быть признаны только действия индивидов, независимых групп или организаций. Любая форма кибератак, предпринимаемая правительственными и иными государственными организациями, является проявлением кибервойны.[2.]

Какие факторы способствуют совершения кибертерроризма против РТ? Во-первых, использование кибертерроризма обусловлены такими факторами ее геополитического положения, как наличие существенных природных ресурсов, прежде всего, энергетических, нерешенность проблем трансграничных водотоков,высокий транзитный потенциал и возможности его использования в развитии транспортной инфраструктуры, соединяющей важнейшие регионы мира.

Во-вторых, внимание к РТ обусловлено географическим положением страны, а именно, непосредственная близость нестабильного Афганистана.

В-третьих,существование в регионе угроз безопасности, таких как вооруженные конфликты, совершение международных преступлений, в том числе терроризм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков и др., незавершенность процессов делимитации и демаркации государственных границ с соседями, наличие противопехотных мин, и др.

Многие приходят к выводу о том, что развитие интеграционных процессов, усиление геополитического соперничества ЕС, России, США,Китая, Турции и Ирана в регионе, а также процесс вывода коалиционных войск из Афганистана все больше ставят под сомнение целостность региона Центральной Азии и его стабильность. Аналитики и эксперты обратили внимание на важность геополитических аспектов ситуации на Ближнем Востоке и в первую очередь Сирии и Ирака.

Так, независимый эксперт, доктор экономических наук ДемурГиорхелидзе заявил следующее: «Я исхожу из политических соображений, из постулата, что Южный Кавказ, Ближний Восток и Средняя Азия – это одно геостратегическое пространство, и в ближайшие 30-40 лет мировая политика будет сконцентрирована здесь. Иначе быть не может. Пока не будут решены вопросы транспортировки каспийской, иранской нефти и газа в Европу, кто будет контролировать трассы и т.д. Происходит огромный передел этих ресурсов. В Сирии сейчас происходит не только внутренний конфликт, но и проблема катарской нефти и газа, когда он будет доставляться через Сирию в Европу».[3.]

Прежде всего, оружием Запада против Центральной Азии является использование радикальных течений исламистов – ваххабизм, салафизм. Центрально-азиатские исламисты оказывают друг на друга влияние, находясь в постоянной связи. Происходящее сейчас в Сирии является наглядным примером того, что может произойти в Центральной Азии. В начале июля 2013 г. верховный муфтий Сирии Ахмад БадреддинХассун в интервью «Интерфакс-Религия» сказал: «Те, кто приехал в Сирию из Таджикистана и Киргизии, потом захотят вернуться на родину. У них нет цели уничтожить христиан только в Сирии. Их цель уничтожить всех, кто не с Западом, ибо их деятельность координируется из Лондона и Нью-Йорка».[4.]

По мнению экспертов, сценарий будущего таков: американские военные уходят из Афганистана, талибы свергнут действующую власть и переместятся на территории государств Центральной Азии.Поначалу ваххабиты и талибы станут распространять свою идеологию на население Центральной Азии.После того, как огромная часть жителей окажется под их влиянием, радикалы начнут диктовать условия остальной части населения и властям. Затем может вспыхнуть восстание, и регионами станут править ваххабиты, превратя их в сплошной джамаат. Подобное уже происходило. Поселившиеся в городе Андижане боевики-ваххабиты устроили в 2005 году беспорядки, попытались захватить власть. Переворот, правда, удалось подавить.

Одним из направлений кибертерроризмаявляется использование высоких технологий для достижения религиозно-экстремистских целей. Исследуя ситуацию скибертерроризмом в мировом информационном пространстве, можно прийти к выводу, что проявления этого современного культурно-психологического феномена встречаются, время от времени, в самых разных информационных ресурсах, как печатных, так и электронных. В то же время, если взять наиболее полный и наиболее информативный свод источников – всемирную паутину – отметим, что ресурсов, всю тематику которых можно определить как кибертеррористическую, - очень много. На сегодняшний день в этих целях активно используются такие социальные сети и Интернет-ресурсы, как Facebook, Tumbler,Twitter и т.д. По словам Асомуддина Атоева, главы Ассоциации Интернет-провайдеровТаджикистана, у кибертеррористов на этих социальных сетях более 30 тыс. аккаунтов, более 13–миллионная аудитория, аудио-видео таджикских боевиков, которые воюют в Сирии, вYouTube набрало до 70 тыс. просмотров. [5.]

Следует отметить, что 84% молодежи, оказавшейся в ИГИЛ, были привлечены в ряды этой организации, посредством сети

Интернет. Выступая 7 июня 2017 г. на заседании Нижней Палаты парламента, председатель комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТпо правопорядку, обороне и безопасности Джурахон Маджидзода отметил: "Сейчас в Таджикистане имеется почти 3 миллиона пользователей Интернета, более 80% из этого числа с помощью социальных сетей, целенаправленно или случайно, имеют доступ к материалам террористического характера. Согласно данным Общественного фонда гражданской инициативы и политики, Интернет вТаджикистане, пропагандистские службы экстремистско-террористической организации так называемого ИГИЛ ежедневно в адрес граждан Таджикистана и других стран Центральной Азиинаправляют более 90 тыс. sms-сообщений с призывом присоединитьсяк этой организации".[6.]По данным правоохранительных органов РТ, большинство из более чем 1000 граждан РТ, которые присоединились к запрещенному ИГИЛ, были завербованы пропагандистами салафизма через интернет и попали на территории Сирии и Ирака.

Другим направлением кибертерроризмаявляется использование информационных технологий для организации и приведения в исполнение атак против телекоммуникационных сетей, информационных систем и коммуникационной инфраструктуры.Примерами могут служить взлом информационных систем, внесение вирусов в уязвимые сети, дефейс веб-сайтов, DoS-атаки, террористические угрозы, доставленные электронными средствами связи.

В киберпространстве могут быть использованы различные способы для совершения кибертерракта:

-получение несанкционированного доступа к государственным и военным секретам, банковской и личной информации;

-нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационного пространства, например, разрушение сетей электропитания, создание помех, использование специальных программ для разрушения аппаратных средств;

-кража или уничтожение информации, программ и технических ресурсов путем преодоления систем защиты, внедрения вирусов, программных закладок;

-воздействие на программное обеспечение и информацию;

-раскрытие и угроза публикации закрытой информации;

-захват каналов СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористической организации и объявления своих требований;

-уничтожение или активное подавление линий связи, неправильная адресация, перегрузка узлов коммуникации;

-проведение информационно-психологических операций и т.д.[7.]

Эти способы постоянно совершенствуются в зависимости от средств защиты, применяемых разработчиками компьютерных сетей.

Проведенный анализ явления кибертерроризма показывает, что к его особенностям относятся:

1.Является информационным оружием, так как использует компьютерные системы и сети, специальное программное обеспечение и информационные технологии.

2.Носит международный характер, поскольку преступники находятся в одном государстве, а их жертвы за рубежом.

3.Многообразие целей.

4.Характеризуется высоким уровнем латентности и низким уровнем раскрываемости.

5.Требует сравнительно небольших финансовых затрат и наносит огромный материальный ущерб.[8.]

Горький опыт гражданской войны в Таджикистане подтвердил правильность следующего вывода: активизация политического ислама может привести к коррозии национальной государственности, а активизация религиозного экстремизма нарушает стабильность в обществе и государстве, приводит к ущемлению прав и свобод граждан.Используя свободу слова и права на образование,неискушенные родители бесконтрольно и неофициально отправляли тысячи своих детей за рубеж в частные, сомнительные религиозные учебные заведения. Затем сторонники экстремистских течений переправляли их в лагеря по подготовке террористов, а оттуда в горячие точки – Афганистан, Ирак, Сирию, Йеме. «Именно поэтому, - справедливо заметил Президент РТ Эмо-

мали Рахмон, - наряду с защитой национальных и государственных интересов, мы осознаём свою ответственность за чистоту духовной самобытности религиозных ценностей и недопущение любых форм религиозного экстремизма».[9.]

Специфическую кибертеррористическую нагрузку несут сайты, созданные против мусульман.В русскоязычном Рунете под определение "кибертеррористический" однозначно попадает ресурс "Православие и ислам".Очень много ресурсов, могущих быть идентифицированными как кибертеррористические, находятся в англоязычном Интернете: «Westernresistance», «10 MithsaboutIslam», «Annaqed», «DarksideofIslam», «Tellchildrenthetruth», «NotoSharia», «WorldNetDaily» идр. [10.]

Предметом жесткой критики в указанных сайтах служит связь ислама с терроризмом, а также арабо-мусульманские действия на Ближнем Востоке.

Институт предотвращения онлайн-ненависти – австралийская организация, занимающаяся проблемой растущей интернет-ненависти, выпустила доклад, посвященный онлайн-ненависти по отношению к мусульманской общине.Авторы доклада «Исламофобия в интернете: рост онлайн-ненависти по отношению к мусульманам», просмотрели и проанализировали страницы Facebook и изучили антимусульманские комментарии.

Наличие таких страниц в Facebook, особенно тех, чьей единственной целью является содействие языку вражды по отношению к религиозной группе, весьма серьезная проблема. Богословская дискуссия и критика религии должны быть защищены в соответствии со свободой выражения, однако, поношение группы людей на основе их религиозных убеждений или практик, является одним из серьезных оскорблений человеческого достоинства.

Эксперты изучили 50 анти-мусульманских страниц Facebook, на которых было обнаружено 349 изображений анти-мусульманского характера, из которых 191 уникальных изображений, а остальные повторяются от страницы к странице. Сообщения ненависти на этих страницах составители доклада разделили по 7 темам: 1) Мусульмане как угроза безопасности или угроза общественной безопасности;
2) Мусульмане как культурная угроза;
3) Мусульмане как экономическая угроза;
4) Публикации, обесчеловечащие и демонирующие мусульман;
5) Угрозы насилия, геноцида и прямые насильственные нападения на мусульман;
6) Угрозы насилия по отношению к беженцам;
7) Другие формы анти-мусульманских публикаций. Граждане США, Великобритании и Австралии продемонстрировали наибольшую поддержку таких публикаций на страницах социальной сети.[12.]

Подобный доклад, составленный в странах Европейского Союза, был направлен на привлечение внимания к проблеме языка вражды в социальной сети в такой степени, что подобные публикации становятся рычагом в разжигании ненависти в отношении мусульман и в настоящее время циркулирует в обществе. Авторы доклада надеются, что эти данные помогут общественным лидерам, политикам, законодателям и исследователям лучше понять и реагировать на эту угрозу интегрированного общества.[13.]

Широкий доступ к онлайн-разжиганию ненависти в отношении конкретных групп имеет отрицательное влияние на общество в целом, не говоря уже о многих физических и эмоциональных последствиях. В демократии вовлеченность рассматривается как общественное благо, тогда как подобный язык вражды является нападением не только на мусульманскую общину, но и на общество в целом.

Спомощью этих сайтов происходит мобилизация врагов ислама на гибридную войну.Такая война ведется Западом на идеологическом, на ментальном поле боя. Целью этой войны является борьба с традиционными ценностями мусульманских народов, навязывание западных ценностей.

Аман Мамбетсеидов, заместитель председателя ГКНБ Кыргызской Республики, выступая в парламентском комитете по обороне и безопасности, сказал: «Наши молодые граждане, которых завлекли вербовщики экстремистов, под предлогом получения иностранного образования, вступают в ряды оппозиционных групп в Сирии. В по-

следние годы молодежь оказалась под влиянием интернет-ресурсов и сайтов в социальных сетях, на которых джихадисты ведут упорную пропаганду».[14.]

Кибертерроризм, как форма международного терроризма, вышел на уровень медийного информационного пространства. Пресса ищет и изобличает «преступную сущность» исламского экстремизма и терроризма, формируя имидж мусульманина в СМИ с помощью группы политтехнологов. К этим группам относятся: а) работники СМИ; б) экспертное сообщество; в) исламские религиозные деятели, которые дают многочисленные интервью, комментируют события и т. п.

Структурно, формирование этого имиджа состоит из следующих компонентов: 1) мусульмане как некий объект, имидж (образ или облик) которого формируется; 2) потребители этой информации или адресаты этого информационного воздействия; 3) информационные технологи (те, кто этот имидж формирует), т.е. профессиональные имиджмейкеры, исполняющие определённый социальный заказ по ретрансляции фобийных установок.

Следует отметить, чтокибертерроризм как медийный продукт, превратился в очень опасное оружие.В виртуальном мире, обширное использование социальных медиа стало легкой и безнаказанной платформой для распространения пропаганды ненависти.Такое деструктивное явление как кибертерроризм – необходимо преодолеть. Это означает, что представители как христианской, так и мусульманской цивилизации должны сделать шаг на встречу к примирению на всех уровнях, в том числе и в Интернет пространстве.

В интернете необходимо развивать проекты, связанные с прекращением тенденции нарастающей радикализации молодежи,снизить накал религиозного радикализма. Решение расовой и религиозной дискриминации требует и изменение законов. Требуются совместные усилия, чтобы бросить вызов негативному поведению и изменить культуру отношений между мусульманами и последователями других религий.

Как справедливо писал Тарик Рамадан «Если Европа хочет выиграть пари культурного и религиозного плюрализма в своих обществах, ей нужно срочно оставить логику невмешательства, и развивать диалог, переговоры и доверие, которые настоятельно необходимы между государством и его гражданами, как средство против вмешательства иностранных государств во внутренние дела. Это поступок правового демократического государства, которое уважает закон и своих граждан в равной мере».[15.]

От себя добавим, что интернет должен стать площадкой для межнационального и межрелигиозного диалога между цивилизациями, а не конфликта, толерантности, не враждебного отношения к исламу и мусульманам,сосуществованию культур, не столкновений цивилизаций,плюрализма мнений, не религиозного фанатизма. Интернет-ресурсы должны способствовать получению знанийо религии и культуре друг друга, так как толькознание способно ломать любые границы и стереотипы.

Таким образом, кибертерроризм, как политический фактор, используется в сети интернет определенными западными кругами в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов. Как психологическое оружие, умело разработанное и расчётливо внедрённое в общество, кибертерроризм используется внутри – во внешнеполитической борьбе западных стран для достижения политических, экономических, идеологических и других целей на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Проведенный анализ состояния борьбы с кибертерроризмом дает нам основание выдвинуть следующие предложения по повышению ее эффективности:

1) Угроза кибертерроризма вынуждает различные государства сотрудничать в борьбе с ним. Этим занимаются международные органы и организации: ООН, Совет Европы, Международная организация экспертов, ОЭСР, Интерпол. Все эти организации вместе с различными многосторонними неформальными партнерствами играют важную роль в координации международных усилий, построении международного сотрудничества в борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий.С этой целью

необходимо создать международную конвенцию по борьбе с кибертерроризмом.

2) В рамках международных и региональных организаций необходимо создать контркибернетические подразделения и провести совместные учения и тренинги по борьбе с кибертеррористами.

3) Необходимо создать национальные подразделения по борьбе с киберпреступностью и международный контактный пункт по оказанию помощи для реагирования на транснациональные компьютерные инциденты.

4) Есть необходимость в проведении международных конференций по кибербезопасности с приглашениемИТ-экспертов, с целью выработки коллективных мер, направленных на борьбу с террористическими ИТ-угрозами.

5) Было бы хорошо маркировать веб-сайты экстремистско-террористического характера и опубликовать их.

6) К нарушителям норм законодательства о пользовании интернета, применить уголовные, административные и судебные меры.

Список использованной литературы:

1. Буйвидас В. Сирийский синдром // http://buividas333.livejournal.com/77933.html(дата обращения 14.07.2017 г.)
2. Выступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон на Международном симпозиуме «Великий Имам и современный мир» 5 октября 2009 года//www.khovar.tj (Дата обращения 14.07.2017 г.)
3. Грузинские эксперты обсудили ситуацию в Сирии//http://www.apsny.ge/ 2013/ pol/1378770721.php (Дата обращения 17.07.2017 г.)
4. Ибодуллоевҳарфҳоивакилро "муболиғаомез" номид//[Электронный ресурс]. – Порядок доступа: https://www.ozodi.org/a/is-sms-tajikcitizens/28533165.html (Дата обращения 17.07.2017 г.)
5. Иванов С., Томило О. Кибертерроризм: угроза национальной и международной безопасности // [Электронный ресурс]. Порядок доступа:http://www.armsexpo.ru/news/archive/kiberterrorizm-ugroza-nacional-noy-imezhdunarodnoy-bezopasnosti14-03-2013-18-35-00/ (Дата обращения 14.07.2017 г.)
6. Кыргызстан намерен остановить вербовку на войну в Сирию//Asia-plus, №37(920) 15 мая 2014 г., с. А10.
7. Моисей Литвак. Исламофобия в Интернете//[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.portal-credo.ru/site/?act=netnav&id=107(Дата обращения 14.07.2017 г.)
8. На подъеме - онлайн-исламофобия//[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://islam-today.ru/islam_v_mire/na-podeme-onlajn-islamofobia/(Дата обращения 14.07.2017 г.)
9. У вербовщиков – миллионные аудитории//Asia-Plus, № 36(1019) от 11 мая 2015 г.
10. Collin B. The Future of Cyberterrorism // Crime & Justice International Journal. - 1997. - Vol. 13. - Вып. 2.
11. Gable, Kelly A. Cyber-Apocalypse Now: Securing the Internet against Cyberterrorism and Using Universal Jurisdiction as a Deterrent//Vanderbilt Journal of Transnational Law, Vol. 43, No. 1.
12. Ramadan T. Le musulmans de l"Europeprises en tenaille// Le Monde diplomatique. Juin, 2000. – P. 12 - 13.
13. Summary Report on Islamophobia in the EU after 11 September 2001//European Monitoring Center on Racism and Xenophobia by Christopher Allen, Researcher and Jorgen S, Nielsen, Professor of Islamic Studies, Centre for the Study of Islam and Christian-Muslim Relations, Department of Theology, The University of Birmingham, Vienna, May 2002, 56 p.

РаҷабовС.А., МаҳмадовП.А.

Самтҳо, методҳовахусусиятҳоиистифодаикибертерроризмалайҳисуботиҷомеаитоҷиквачораҳоимуқовиматӣ

Дармақоласухандарбораипадидаикибертерроризмдарфазоииттилоотиҷаҳон, хусус,самтҳо, ашколваметодҳоиистифодаиондарфазоиинтернетӣмеравад. Таҳлилимундариҷаизахираҳоиинтернетӣвашабакаҳоииҷтимоӣнишонмедиҳанд, кичунининтишоротбафишангебароиистихдомишаҳрвандонбасозмонҳоиэкстремистӣватер-

рористӣ, таҳдидбароисуботиҷомеаиточик-мубаддалмегардад.

Вожаҳоикалидӣ:терроризм, кибертерроризм, шабакаҳоииҷтимоӣ, стереотип, интернет, захира, онлайнбарангехтанинафрат, силоҳипсихологӣ, таҳдидиғайрианъанавӣ, субот.

Rajabov S.A., Mahmadov P. A.

Directions, methods and features of using cyberterrorism against the stability of Tajik society and countermeasures

The article analyzes the phenomenon of cyberterrorism in the global information space, in particular, the directions, forms and methods of its use in the Internet space. The content analysis of Internet resources and social networks shows that such publications become a lever for recruiting citizens to extremist and terrorist organizations, a threat to the stability of Tajik society.

Keywords: terrorism, cyberterrorism, social networks, stereotype, Internet, resource, online incitement of hatred, psychological weapon, unconventional threat, stability.

Хайдаров Р.Дж. -доктор философских наук, заведующий отделом политологии Института философии, политологии и права

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ СИТУАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются основные геополитические тенденции в Центральной Азии и некоторые вызовы и угрозы для безопасности этого региона.

***Ключевые слова**: геополитика, сверхдержава, демократия, панисламизм, евразийство, национальные интересы, Центральная Евразия*

Центральная Евразия является одной из ключевых звеньев современной геополитической архитектуры Евразии. К данному региону повышенный интерес проявляют как сверхдержавы, так и региональные игроки. К основным геополитическим игрокам в Центральной Азии можно отнести Россию, США, Китай, Евросоюз, Индию, Иран, Турцию, Пакистан и Саудовскую Аравию. Каждые из этих государств имеют свои стратегические цели в регионе и механизмы их достижения. Борьба за влияние на Центральную Азию идет между вышеуказанными странами, как на уровне геополитики, так и геоэкономическом и геокультурном измерениях.

В свете последних событий, происходящих в мире, можно отчетливо увидеть контуры новой «Холодной войны». На пространстве Евразии, на разных площадках и в различных измерениях, в конфликты разной интенсивности вовлечены как глобальные так и региональные игроки. Это, прежде всего, конфликты в Сирии и на Украине.

Сегодня в Центральной Евразии вновь идет «Большая игра», которую в свое время вели в этом регионеРоссийская и Британская империи. Сейчас в нее вовлечены такие глобальные игроки как Россия, США и Китай. Как показывает опыт, Россия успешно и эффективно защищает свою сферу национальных интересов и свои позиции сдавать не собирается.

Сделав небольшой обзор истории, можно увидеть, что, по сути, именно Российская и Британские империи были первыми архитекторами политического обустройства Центральной Евразии и отчасти Ближнего Востока, и придя, на тот период, к политическому консенсусу между собой, они тем самым, на какое то время заморозили потенциальные военно-политические конфликты в этом регионе. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что любая попытка перепланировки геополитического архитектурного проекта, заложенного Российской и Британской империями в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, может активировать старые замороженные конфликты и привести к печальным последствиям, как это можно увидеть сегодня на примере Сирии.

На Ближнем Востоке также идет глобальный суннитско-шиитский конфликт, который был спроецирован странами Запада, когда они уничтожили Ирак, главный военный оплот суннизма, что, в свою очередь, привело к усилению Ирана, главного центра мирового шиизма. Обозначив таким образом суннитско -шиитскую дугу нестабильности на Ближнем Востоке, Запад изменил баланс сил в этом регионе, и в конечном счете, мир получил войну в Сирии и ИГИЛ.

Центральная Евразия в настоящий момент является площадкой разного рода противостояний. В геокультурном измерении в этом регионе ведут борьбу за влияние Россия, Китай и США. Так как культуры народов Центральной Евразии тесно переплетены с исламом, то в этом же измерении выступают с разными исламистскими проектами Саудовская Аравия, Пакистан и Иран. В контексте этого также актуализируются панисламизм, паниранизм и пантюркизм, евразийство и евроатлантизм. Речь прежде всего идет о культурном влиянии или сохранение своего влияния в регионе. Россия имела и сейчас имеет значительное культурное влияние в Центральной

Азии. Главным инструментом этого влияния был и остаётся русский язык и соответственно, русская культура. Но это влияние не вечно, так как другие геополитические игроки, также год за годом усиливают свое культурное влияние на Центральную Евразию. Очень сильно и целенаправленно в этом направлении работает Китай. В этом деле огромная надежда возлагается на культурно- языковые Центры Конфуция. При этом китайцы в странах региона пытаются также формировать свое политическое и экономическое лобби. Иран также пытался влиять через культуру на Таджикистан. Формированием своей группы влияния в странах Центральной Азии активно занимается Саудовская Аравия и Турция.

Возвращаясь к идее евразийства, хотелось обратить внимание на то, что в контексте Центральной Евразии именно евразийство, на мой взгляд, является наиболее приемлемой идеологией интеграции и сотрудничества. Как пишет эксперт Майтдинова Г.: «Евразийство ставит задачу объединения народов и государств Евразии, предлагая соразвитие локальных цивилизаций в их многообразии, учитывая при этом, что в начале ХХ1 века, в условиях ускорения глобализации, на евразийском континенте активно идет процесс интеграции ценностей, что в конечном итоге приведет к сложению евразийской цивилизации. В процессе становления новой евразийской цивилизации, евразийцы будут стремиться к сохранению цивилизационного многообразия »[1].

В 2011 году Владимир Путин в своей авторской статье в газете «Известия» выдвинул интеграционный проект – создание Евразийского Союза. Идея, выдвинутая российским политиком, не является прихотью российской элиты. Это абсолютная необходимость сохранения функциональной независимости многих постсоветских государств, особенно в свете последних событий в арабском мире, где Запад успешно реализует концепцию «управляемого хаоса». Под ширмой, так называемой «демократии западного образца», Запад сделал все возможное, чтобы откинуть сильные арабские государства назад, в прошлое. В этом регионе теперь, как и в Афганистане и Ираке, идут и будут идти многолетние локальные войны, конфликты. Следующей на очереди может оказаться Центральная Азия. В основе этой концепции лежит идея Збигнева Бжезинского по установлению контроля США над Центральной Евразией. Как пишет американский политолог, «до тех пор, пока США не установят контроль над Центральной Евразией, нельзя говорить о полной гегемонии США в мире»».[2]

Единственной страной, которая сможет сегодня помешать Западу в осуществлении концепции «управляемого хаоса» в Центральной Евразии, на мой взгляд, является Россия во главе с В.В. Путиным. Россия не может быть заинтересована в реализации западной концепции «управляемого хаоса» в Центральной Азии, так как в этом случае дуга нестабильности может перекинуться на российский Кавказ и т.д. Реализация данной концепции должна позволить Западу привести к власти марионеточные режимы и держать страны-обладатели энергоресурсов в состоянии постоянной нестабильности и хаоса, тем самым установив свой контроль над всеми запасами нефти и газа, как в арабском мире, так и в Центральной Азии и на Кавказе. Как показывает опыт Ирака и Афганистана, западные демократы не заинтересованы в стабильности в этих странах.

Для реализации проекта по созданию Евразийского союза есть все предпосылки, и, как написал в своей статье Президент России Владимир Путин, «нам досталось большое наследство от Советского Союза - это и инфраструктура, и сложившаяся производственная специализация, и общее языковое пространство, научно-культурное пространство. Совместно использовать этот ресурс для развития – в наших общих интересах.»[2]

Поддерживая идею Президента России , можно отметить, что реализация любой другой интеграционной идеологии в Центральной Евразии, кроме евразийства,может провоцировать многочисленные и затяжные военно-политические конфликты в нашем регионе.

В геоэкономическом измерении в Центральной Азии представлены российская инициатива под названием «ЕврАзЭС» и китайская инициатива «Экономический по-

яс Шелкового пути». У США в регионе также есть собственный проект « Новый Шелковый путь». Каждый из этих проектов имеет свои плюсы и минусы. Кстати говоря о ЕврАзЭС, нужно напомнить, что в декабре 2012 , Хиллари Клинтон, занимавший пост госсекретаря США открыто заявила о том, что США сделают абсолютно все для, того что бы проект ЕврАзЭС в регионе Центральной Азии не был осуществлен. Для реализации своих замыслов США запустили в Центральной Евразии несколько мегапроектов-пустышек, как например «Новый Шелковый путь» в контексте которого должны быть осуществлены некоторые энергетические проекты.

Важно также отметить, что России как гравитационному центру ЕврАзЭС необходимо создать все условия для того , чтобы полноправными членами этого союза могли стать все страны Центральной Азии, включая Республику Узбекистан, являющейся ключевой страной Центральной Азии. Узбекистан является единственной страной в Центральной Азии, которая граничит с всеми странами Центральной Азии и поэтому при продвижении своих интересов в Центральной Азии все основные геополитические игроки, и прежде всего Россия, Китай, США и Евросоюз будут сверят свои часы с официальным Ташкентом, так как хорошие отношения с Узбекистаном, это ключ влияния на всю Центральную Евразию. Это касается и вопроса расширения ЕврАзЭС в регионе Центральной Азии.

Следующие факторы определяют на современном этапе геополитическую ситуацию в Центральной Азии: сохраняющийся конфликтный потенциал в Афганистане; высокие риски и вызовы, вызванные снижением социально-экономического развития государств региона в условиях нынешнего мировогокризиса; столкновение интересов ведущих государств мира и региональных игроков. Россия, США, Китай, ведут в Центральной Евразии борьбу за доступ ка ресурсам и за контроль маршрутов их транспортировки.

Сегодня ключевыми и конструктивными игроками в Центральной Евразии являются Китай и Россия, которые нацелены на сохранении прочного мира и социально-экономической стабильности в регионе. Как утверждают таджикские эксперты «Китай в настоящее время более активно, чем в 90-е годы прошлого столетия, вовлекается в политическое и экономическое сотрудничество с государствами Центральной Азии в двустороннем формате, в рамках ШОС и всегда с учетом интересов своего стратегического партнера – России. Для Китая сотрудничество с Россией в Центральной Азии важно и в плане сдерживания политики США в регионе. Если в конце XX века Центральная Азия для Китая была важна в контексте обеспечения безопасности в Синьцзяне и интересы здесь были периферийными, то в XX1 веке китайские интересы в центральноевразиатском регионе трансформируются в жизненно важные для реализации своих национальных интересов. Для России постсоветская Центральная Евразия имеет важное для своей безопасности значение и является одним из ключевых звеньев в борьбе с международным терроризмом в непосредственной близости от российских границ. Для России доминирующее влияние в постсоветской Азии необходимо для восстановления ее стратегического влияния в мире, безусловного признания за ней статуса великой державы мировым сообществом. Кроме того, Центральная Евразия для России важна для реализации следующих интересов: поддержания и стабильности военно-политической обстановки вблизи своих южных границ; недопущения доминирования США и НАТО в центральноазиатском регионе; обеспечения доступа на рынки сбыта своих товаров, а также участия в энергетических проектах и разработке освоении месторождений полезных ископаемых».[1]

В контексте «Большой игры» в нашем регионе, хочу обратить внимание на интересы тандема Евросоюз – США в странах Центральной Азии. Евросоюз, сейчас, на первый взгляд, настолько занять сейчас своими проблемами ,что им нет дела до Центральной Азии. Но, это ошибочный вывод. Сейчас, когда Германия стала единоличным лидером Евросоюза и монополистом в области транзита российского газа в Европу, она начинает играть важную роль на геополитической доске Евразии и пози-

ционирует себя вкачестве глобального геополитического игрока. Я думаю, что выход Великобритании напрямую связан с политическим и экономическим диктатом Германии в Евросоюзе. С уходом Великобритании больше ни одна страна не сможет помешать реализации политических и экономических амбиций Германии в Европе, которая фактически продавила новую антиевропейскую миграционную политику и не учла мнения других членов Евросоюза в этом вопросе. Немцы сегодня диктуют финансовые и экономические правила в общеевропейском доме. Так например в вопросе регулирования государственного долга Греции, Германия фактически заставила эту страну выполнить условия немецкого Центробанка и немецкий капитал буквально за бесценок скупил экономику этой страны. Такая же участь, думается, ждёт в перспективе и другие бедные страны Евросоюза.

Рассматривая интерес европейцев к Центральной Азии, можно отметить, что сейчас Евросоюз уделяет пристальное внимание представителям так называемого «политического ислама» из Центральной Азии. Как известно, сегодня сотни представителей, запрещенных в странах Центральной Азии религиозно-экстремистских групп укрываются в странах Евросоюза. В странах ЕС сейчас организованы маршруты для массовой эмиграции представителей «политического ислама» и их семей, представителей других происламистских оппозиционных групп из некоторых стран Центральной Азии. Можно с уверенностью сказать, что на данный момент страны Запада готовят, явно по сирийскому сценарию, так называемую «умеренную исламскую оппозицию», которую они намерены задействовать в будущих конфликтах на территории Центральной Евразии. Таким образом, можно, можно констатировать, что Запад до сих не отказался от идеи новых «цветных революций» на территории стран Центральной Евразии. С учетом этого, угроза нестабильности над странами Центральной Азии может сохраниться надолго. Складывается такое впечатление, что Запад в перспективе видит Центральную Азию не светским регионом, где религия отделена от политики, а исламистским, то есть к власти должны прийти исламистские партии и конституция должна быть заменена на Шариат. Для достижения этих целей в нашем регионе западным странам активную поддержку окажут богатые арабские государства Ближнего Востока. На взгляд западных аналитиков именно «политический ислам», состоящий из религиозных радикалов способен вывести Центральную Азию из геополитической орбиты России. То есть деятельность стран Запада в нашем регионе направлена на то, чтобы страны Центральной Евразии дистанцировались от России и избрали прозападный внешнеполитический курс.

Если говорить о вызовах и угрозах безопасности в регионе, то сегодня наиболее серьезную опасность представляет собой угроза транзита идеологии ИГИЛ с Ближнего Востока в наш регион и возможная дестабилизация в Центральной Азии.

Современный опыт показывает, что исламские фанатики\ радикалы прошедшие идеологическую обработку в ИГИЛ и других исламистских группах, это абсолютно автономные боевые единицы, или образно говоря - мины замедленного действия, которые могут взорваться в любое время и в любом месте. Бороться с ними будет крайне тяжело. Россия, сегодня уничтожая ИГИЛ в Сирии, борется за всех членов ОДКБ. Мы не должны забывать, что среди игиловцев есть граждане стран-участниц этой организации. Мы уверены в том, что рано или поздно ИГИЛ при помощи России будет побежден в Сирии. Иного конца в этой истории нет. Но, что будет дальше с теми игиловцами, которых не уничтожили?

В этом контексте существует опасения, что недобитые члены ИГИЛ, которым удастся избежать возмездия в Сирии и Ираке, вероятней всего могут объявиться на территории Афганистана. Они постараются прибрать к рукам местную наркоиндустрию, прибыл от который они потратят на новые конфликты уже в нашем регионе. На наш взгляд, предпринимая превентивные меры по обеспечению безопасности от новых угроз, необходимо уже сейчас усиливать военную составляющую региональной системы безопасности Центральной Азии.

Прежде всего следует многократно усилить возможности ОДКБ в нашем регионе,

так как организация является единственным международным фактором обеспечения функционального суверенитета и территориальной целостности его участников на евразийском пространстве.

Я думаю, что в Афганистане мир наступит еще не скоро, так как до сих пор не решен приграничный вопрос между Афганистаном и Пакистаном, то есть не отрегулирован вопрос касательно линии Дюранда, установленного 1893 году. Поэтому афганский конфликт затянется еще на несколько десятилетий и странам участницам ОДКБ, необходимо быть готовым к блокированию любых сценариев связанных с транзитом нестабильности из Афганистана ,и распространением идеологии религиозно- экстремистских группировок, особенно «салафизма».

Литература:

1. Майтдинова Г. Новые государства ЦА в условиях «Большой игры»// http://www.geopolitica.ru).

2. Хайдаров Р. Чего хочет Путин, говоря о Евразийском союзе? // http://news.tj/ru/news/chego-khochet-putin-govorya-o-evraziiskom-soyuze

Ҳайдаров Р.Ҷ.

Тамоюлҳои муосири геополитикӣ ва вазъияти байналмилалӣ дар Осиёи Марказӣ

Дар мақола тамоюлҳои асосии геополитикӣ дар Осиёи Марказӣ ва баъзе хатару таҳдидҳо ба амнияти ин минтақа мавриди баррасӣқарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: геополитика, давлати абарқудрат, демократия, панисломизм, авруосиегароӣ, манфиатҳои миллӣ, Осиёи Марказӣ.

Haydarov R.

Modern Geopolitical Trends and International Situation in Central Asia

This article reviews main geopolitical tendencies in Central Asia and some challenges and threats for security of this region.

Keywords: geopolitics, superpower, democracy, Pan-Islamism, Eurasianism, national interests, Central Eurasia

Мирзоев С.Т. - *ведущий научный сотрудник Института изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан, к.п.н.*

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ЗАТЯЖНЫХ И СИСТЕМНЫХ КРИЗИСОВ В АФГАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению основных причин и последствий возникновения затяжных и системных кризисов в афганском обществе. Среди основных причин наиболее важными являются геополитические интересы, национальные и межэтнические проблемы, племенные противоречия и религиозный радикализм. Необходимо изучить и найти пути решения данных проблем на национальном уровне Афганистана.

Ключевые слова: *кризис, радикализм, племена, геополитика, интерес, этнические группы, конфликт.*

Для понимания сущности многолетнего кризиса в Афганистане необходимо знать историю страны, позволяющую понятьисторию политической жизни, проанализировать и оценить процесс развития Афганистана с точки зрения геополитики и геостратегии, с учетом её географического положения в Центральной Азии, Среднем Востоке и Южной Азии.

Анализируя основные факторы, способствующие возникновению кризисов в Афганистане, а также сущность нового геополитического регионального порядка, следует обратить внимание на такие проблемы, как геополитические интересы, национальные и межэтнические проблемы, племенные противоречия и религиозный радикализм. Выгодное расположение Афганистана способствовало постоянным отношениям коренного населения с завоевателями и внешним миром в течение тысячелетий. История Афганистана с древнейших времен и до наших дней знает череду политических перемен, ярких страниц сотрудничества, а также войн между племенами и борьбы народов против иностранных захватчиков.

Для определения причин кризиса в Афганистане необходимо также определить основополагающие факторы, легшие в основу геополитической стратегии великих держав в регионе, а также изучить особенности политики, истории жизни и географии страны. Только на основе результатов научных исследований можно определить тенденцию эволюции политических процессов, посмотреть на историю Афганистана через призму происходящих геополитических процессов в регионе и мире, тогда многие проблемы современной истории страны станут понятны.

В этой связи, исторический подход является одним из важных и основных принципов научного исследования, который предполагает объективную оценку, позволяет проследить ход формирования и становления изучаемых явлений и процессов (производственных, демографических, расселения населения, международного и межэтнического взаимодействия). Он ориентирует на анализ политической, экономической и социальной действительности, как естественного исторического процесса, а это, в свою очередь, предъявляет требование выявить в развитии любых общественно-политических явлений, их прошлое, современное состояние и тенденции будущего. Таким образом, в изучение Афганистана важное значение имеет выявление элементов предыдущих периодов и их воздействиена нынешнюю ситуацию страны или региона. Подобный подход является эффективным для прогнозирования развития обстановки в целом.

Исследования, отражающие геополитический анализ, геополитическую стратегию и геополитическое прогнозирование, должны быть нацелены на выявление отдельных и общих аспектов явлений истории, основных этапов развития, процессов трансформации и их возможные пути развития. В настоящее время на Среднем Востоке и Южной Азии наблюдается тенденция усиления геополитической конфронтации между субъектами

геополитики, которая заметно меняет свое содержание. В общем плане геополитическое противоборство в регионе развивается в двойственной форме: оно отражает геополитическое деление через экономические, политические, военно-стратегические, идеологические, правовые, культурные, дипломатические связи, сломанные через призму взаимодействия факторов глобальной политики, природа которых отражена в их генетическом стремлении к экспансии - расширении геополитического пространства и влияния в регионе в рамках национальных интересов.

Исторические факты свидетельствуют о том, что кризисные явления в Афганистане берут свое начало еще с XIX в., когда стали происходить глубокие изменения в экономической, политической и культурной жизни страны. На протяжении развития государства менялись формы правления, структура государственных управлений, исполнительных институтов и политические режимы. Каждый режим по-своему пытался заново воссоздать сильную, дееспособную, централизованную государственную власть. Однако из-за возникновения системных и затянувшихся кризисов, правящие режимы не могли справляться с задачами.

На протяжении предшествующих исторических периодах, в афганском обществе сформировалась базисная основа для возникновения кризисных ситуаций. Одним из важных и серьезных факторов дестабилизации ситуации в стране считалась постоянная вражда двух союзов пуштунских племен - Гильзаев и Дуррани. В династии Дуррани из-за борьбы за шахский престол между кланами, был раскол и вражда. Противоречия существовали между различными ханами и родами, ставшие основными причинами конфликтов и войн. Государственная власть в лице эмирской власти оставалась достаточно слабой. После распада раннефеодального государственного объединения Дурранийской державы, страна распалась на несколько мелких княжеств, по существу самостоятельных, феодальных владений и ханств: Герат, Кабул, Кандагар и Пешавар. Распад государства еще более усилил борьбу различных племен и их верхушек за верховную власть, вражда и раздоры сохранились до конца XIX века. [1. с. 246]

Если интересы местных ханов и маликов совпадали с интересами правящей династии, центральная власть существовала, но при усилении противоречий и перехода к вооруженному сопротивлению и соперничеству происходила смена власти.

Следует отметить, что мировое сообщество сегодня столкнулось с тем, что Юго-Запад Азии, Южная Азия и Средней Восток превратились в эпицентр затяжных вооруженных конфликтов и источником глобальных угроз безопасности в регионе и мировом масштабе. Страны региона страдают от продолжения системных и многолетних кризисных явлений, связанных с множеством нерешенных внутренних и внешних проблем.

К вешнему фактору относится отсутствие баланса геополитических, геоэконмических интересов мировых и региональных держав в данном географическом пространстве. Таким образом, геополитический фактор, считается одним из главных причин возникновения кризисной ситуации в обществе. Афганистан расположен на торговых путях и в стратегическом плане играет роль плацдарма в регионе, через эту территорию проходит кратчайший маршрут транзита нефтегазовых ресурсов Туркменистана, Казахстана и других центрально-азиатских государств к побережью Оманского залива, далее в Южную Азию и затем во многие нефтепотребляющие государства мира, которые могут принести значительные финансовые дивиденды. Более того Афганистан является крупным рынком реализации товаров.[2. с.91]

Во внутреннем факторе особую роль играют противостояние между многочисленными этническими общностями и племенами, территориальные претензии, религиозные разногласия, основы которых уходят своими корнями глубоко в историю страны. С этой точки зрения, необходимо рассмотреть основные этапы формирования и развития афганского государства, национальный характер, исторические традиции, географические особенности, познать исторические процессы и охарактеризовать особенности исторических периодов. Следует

также определить основные причины, факторы и способы возникновения кризисов в Афганистане. Выявить динамику внутреннего и внешнего влияния на развитие государства и политики правящих этносов в рассматриваемый период.

Усиление затяжных конфронтационных процессов в регионе оказывали огромное влияние на внутреннюю политику страны. Не секрет, что одним из важнейших приоритетных направлений внешней политики мировых держав это вмешательство во внутренние дела других стран. В рамках своих национальных интересов планируют геополитические проекты по смене неугодных режимов в других государствах.

История свидетельствует, что со времен образования первого афганского государства до современного Афганистана, он сопровождался дворцовыми переворотами, междоусобицами, сепаратистскими выступлениями, вооруженными конфликтами и гражданскими войнами. В этих процессах внешние силы активно использовали тактический метод по устранению от власти неугодных действующих правителей. Как правило, инициаторами переворотов выступали различные дворцовые группировки, стремившиеся возвести на престол своего ставленника. Отдельные деятели при активной поддержке сверхдержав добивались свержения национальных правительств и захватывали власть в свои руки. При совершении переворотов в Афганистане часто лидеры и исполнители опирались на военных, амбициозных деятелей из числа правящей династии и политической элиты.

Афганистан является многонациональным государством и представляет собой сообщество племен с сильными традициями, на основе которых за последнее столетие были созданы государственные политические институты. Все правители опирались на армию, позволяющую им контролировать многочисленные племенные и клановые структуры. На протяжении истории развития государства, национальный вопрос продолжал оставаться актуальным. [3. с. 46-60]. Другую немаловажную роль в возникновении системного кризиса играет религия. Ислам - часть культуры и образа жизни афганского общества. В афганском обществе до сих пор сохраняется влияние традиционных институтов, а в общественной жизни доминируют этнические, конфессиональные и клановые интересы. Верность племени, клану, мулле, главе религиозной общины для человека всегда была чрезвычайно велика. Авторитет служителей культа - настоятелей крупных мечетей, преподавателей богословских факультетов учебных заведений, учителей медресе и мулл среди представителей племен невероятно высок.

Межнациональное противостояние продолжает оставаться одним из фактов многолетнего кризиса в стране, и при этом сохраняет свое огромное влияние клановые, родовые и племенные институты, а не собственно межэтнические связи. Изучение особенностей племенных институтов общества является важной задачей, прежде всего для понимания и прогнозирования линии поведения отдельных племен на новом историко-политическом этапе развития современного Афганистана. Анализ и оценка основных мировоззренческих ориентиров племен, их жизненных приоритетов помогает лучше понять политические цели политической элиты общества и оценить возможную реакцию на политические инициативы мировых держав. В этой связи представляется крайне важным различать этнические и социальные аспекты.

Система государственной власти в Афганистане основывалась на доминировании этнических пуштунов в стране, где никогда не существовала сильная централизованная власть. Все время афганские шахи, эмиры и короли находились в зависимости от наиболее могущественных пуштунских племен, за счет казны выделяли им средства на охрану государственной границы, освобождались от налога, поощряли их насилие и захват земель населенных национальными меньшинствами.[4. с. 6.]В течение многих десятилетий правители страны получали от англичан субсидии. Бюджет государства полностью зависел от нестабильных источников дохода, в том числе оказания иностранной помощи.

Многие эмиры, государственные деятели Афганистана пытались создать сильную централизованную власть: Ахмад-шах во времена основания независимого Афганско-

го государства - империи Дуррани; эмир Дост Мухаммад-хан (1826-840 гг., 1843-1863 гг.) попытался объединить разрозненные афганские феодальные владения; эмир Абдурахман-хан (1880-1901 гг.), завершивший создание централизованного афганского государства; эмир Аманулла-хан (1919-1929 гг.) добившийся восстановления независимости Афганистана, принятия первой Конституции, проведение реформ. В 1920 году был принят Закон о налоге на землю, предусматривавший перевод натуральных налогов в денежные. Это ускорил процесс развития товарно-денежных отношений. В 1923 г. был принят Закон о налоге со скота, унифицировавший налогообложение всех скотоводов и отменивший дополнительные налоги. [5. с. 227]

Мухаммад Захир Шах (1933-1973 гг.) стал инициатором принятия Конституции 1964 г., ставшей основой политической модернизации страны. В июле 1973 года был свергнут в результате государственного переворота, который возглавил его двоюродный брат, бывший премьер-министр Мухаммад Дауд (1953-1963 гг.). Он в годы исполнения должности премьер-министра создал государственный сектор экономики, инициировал перевод экономики страны на основу пятилетних планов социально-экономического развития. В 1973-1978 годах МухамадДауд-хан провёл ряд либеральных преобразований в социально-экономической и политической жизни страны.[5. с. 227]

В результате очередного государственного переворота в апреле 1978 года, Мухаммад Дауд был убит, и власть перешла к Народно-Демократической Партии Афганистана. После прихода к власти в 1978 году НДПА её руководители – НурмухаммадТараки, Хафизулло Амин и Бабрак-Кармаль пытались насадить коммунистическую идеологию, развернуть антиисламскую кампанию и построить социализм в экономически отсталой стране, с преобладанием племенных и феодальных отношений и одновременно многонациональной стране. Одновременное осуществление всех этих процессов стали причиной возникновения кризисной ситуации в стране. Эти проблемы и сегодня представляют собой ключевые и нерешенные вопросы социально-политической жизни страны.

Еще во второй половине Х1Х века известный политический деятель, реформатор Сейид Джамаллидин Афгани писал: «Я обратил внимание на Восток и старался выяснить причины болезни Востока и искать лекарства для лечения. Наконец, я понял: самая распространенная болезнь Востока – это разобщенность, отсутствие единства в мыслях и идеях, отсутствие согласия по вопросам объединения и союза, служащие причиной всех противоречий. Именно поэтому я приложил усилия для обеспечения единства и союза людей, пробуждения к защите от западной опасности, которая их окружила». [6.с.37]. О правоте утверждений С. Афгани свидетельствует то, что практически все правители Афганистана до начала ХХ века вели захватнические войны, занимались подавлением народных восстаний, и часто их борьба принимала религиозную форму и превращалась в фактор продолжения затяжного кризиса.

Часто противостояния, войны и разруха в афганском обществе достигали катастрофических размеров, развитие системных кризисов привело общество к фактической дезинтеграции и распаду государства, как политического института. Концептуально находясь в отношениях противостояния, на практике афганские племена и государство диалектически связаны как части целого и настолько же противоречиво взаимодействуют, поскольку по сути своей и по природе разнородны. Как считает американский политолог ФрэнсисФукуяма: «…в Афганистане никогда не было государства в современном понимании. При монархии, существовавшей до 1970-х годов, когда начались политические беспорядки, страна представляла собой конфедерацию племен с минимальным распространением государственных учреждений за пределами Кабула». [7] Советник президента США по национальной безопасности генерал Бренд Скоукрофт отметил: «Пользуясь западной терминологией, Афганистан - несостоявшееся государство. Правительство фактически не руководит страной, будучи вынуждено осуществлять контроль над территориями через лидеров местных племен».[8]

В Афганистане племена, со своей стороны, обладали особыми отношениями с Кабулом, ревностно ограждали свой жизненный уклад, будучи способны быстро мобилизоваться для его защиты. Районы, населенные пуштунами, составляли известный политический противовес Кабулу. Попытки центральных властей посягать на полунезависимый статус племен приводили к серьезным социальным потрясениям, порою принимавшим масштабы и характер национальных катаклизмов. Отсюда слабость центрального правительства и неудачи его реформ. Сохранение племенной структуры тормозило любые новшества, генерировавшиеся Кабулом. Контроль центральной власти был настолько слабым, что в ряде районов даже не было местных органов власти, административные функции выполняли ханы племен и главы кланов, опираясь не только на силу, но и на авторитет и традиционные нормы.[9] В провинциях ханы боролись за расширение своего патронажа, стремятся быть судьями в местных конфликтах.[10. с. 36-37]

Анализ исторического развития политических процессов Афганистана позволяет сделать вывод, что затяжной кризис в стране носит комплексный характер. Он наступает на различных уровнях в широком спектре политической, экономической, этнорелигиозной культурной жизни общества. На пути создания твердой централизованной государственной власти и преодоления затяжного кризиса, в стране существуют основополагающие факторы, которые дают возможности преодолеть их:

Геополитическая значимость: Как отметил бразильский политологЭскобарПепе «Прежний шелковый путь» превратился сегодня в нефтяной, основные траектории которого - из Турции в Пакистан и из Персидского залива в Китай - пролегают через «самаркандский круг». Какой-нибудь мечтатель мог бы представить себе гармоничный союз между Россией и США, совместно добывающими минералы, нефть и газ в Средней Азии, но печальная действительность заключается в том, что эти державы ведут неприкрытую борьбу за контроль над бывшим «шелковым путем».[11]

Афганистан занимает особое положение в геополитическом отношении. Территория страны на протяжении столетий является ареной столкновения геополитических интересов региональных и ведущих мировых держав. Ключевые внешние субъекты хорошо понимают национальные интересы друг друга в регионе и не предпринимают попыток рассмотрения, согласования и установления баланса национальных интересов. Каждая сторона по-своему оценивает сложившуюся ситуацию, и видят в ней угрозу своим национальным интересам. Особенно в текущей сложной геополитической ситуации в регионе внешние субъекты, проявляют повышенный интерес к стране, расширяя свой круг. Однако в результате обострения противоречий и столкновений их интересов, кризис в Афганистане перешел к стадии затяжного и системного, погрузил страну в хаос.

Афганистан представляет собой ядро Среднего Востока и Азии, является пересечением противоречий между интересами основных держав. Российская и Британская империи стремились к военно-политическому и экономическому присутствию в важном и стратегическом регионе. Две политические центра силы, вступив в острое противоборство, стремились добиться своих стратегических задач, учитывая особенности данного региона, особенно рассматривали Афганистан, как стратегически жизненное пространство.

Межнациональные (этнические) отношения. Афганистан многонациональная страна, в которой проживают более 35 народностей и различных этнических групп, принадлежащих к различным языковым семьям. Этноконфессиональные отношения в стране не отличаются стабильностью, противостояние имеет географические и исторические предпосылки. Его корни уходят глубоко в историю. Межэтнические противостояния превратились в базовую основу противоречий афганского общества, фактически охватившие все сферы жизни общества. В результате между этническими группами возникли рознь, взаимное недоверие, переходящее часто в открытую вражду.

Этнические меньшинства оставались замкнутыми, подозрительными по отношению к центральной власти общностями, предпочитая полагаться на свои собственные параллельно существующие структуры власти, что внесло значительный вклад в ослабление централизованного афганского государства. Населяющие Афганистан ряд этносов, в частности пуштунские племена, отчасти белуджи, хазарейцыи.т., до сих пор сохраняют родоплеменную организацию. Данный фактор стал предпосылкой для возникновения продолжительных конфликтов. Такая несовместимость, особенно многополярные политические и экономические интересы национальных общин, усугубленные политико-экономическими противоречиями внутри самих этносообществ, еще больше способствует усилению кризиса. В целом этническая неоднородность, слабость государственных органов власти в районах расселения различных народов, несоответствие административных границ их распространения, существующие острые межэтнические и межплеменные противоречия и межконфессиональные раздоры – всё вместе воссоздает в стране постоянно действующие дестабилизирующие факторы. В этой связи Афганистан на многие годы был ввергнут в пучину кровавых межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Племенные институты. Многие афганские (пуштунские) племена сохранили устойчивое племенное деление, имеют собственные органы общественной власти, вождей, старейшин и вооруженные формирования. В силу исторических и религиозных особенностей и условий племенные институты пользуются огромным влиянием в обществе. Многие племена, особенно пуштуны, считают себя самодостаточными, не нуждающимися в центральной государственной власти. Они имеют свои органы общественной, племенной власти (джирга), старейшин, вождей, вооруженные формирования и свое племенное право (кодекс пуштунвали). В стране до сегодняшнего дня насчитывается более 100 крупных племен, которые в свою очередь подразделяются на роды и семьи.

Не только, национально-племенное разнообразие становится причиной «раскола» Афганистана, существуют еще острое соперничество между племенами. На протяжении веков пуштунские племена находятся в состоянии постоянной вражды между собой. Причинами вооруженных конфликтов часто становятся споры за пахотные земли, пастбища, воды для полива. Серьезным дестабилизирующим фактором является давняя вражда между двумя крупными союзами племен гильзаев и дуррани. Представители гильзайских племен в течение долгого периода не допускались на высшие посты государственной власти в Афганистане. Например, представители племени дуррани - хелбаракзаев занимают постоянно ключевые посты. В афганском обществе по целому ряду аспектов межэтнических отношений существуют противоречия, особенно наличие племенных институтов на общеафганском уровне и отсутствие единства между основными национально-этническими структурами. Инструментом обеспечения и защиты интересов традиционно выступают национально-племенные вооруженные формирования.

Религиозный радикализм. В афганском обществе со второй половины XX века наблюдался резкий рост различных форм религиозного радикализма, который проявлялся в наиболее радикальных формах экстремизма и терроризма. В стране активно действуют радикальные исламские организации, которые ставят перед собой цель - объединение мусульман мира в единый эмират или халифат и считают западную демократию неприемлемой для мусульман. Выступая с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, религиозные течения выступают в роли восстановителей чистоты ислама.

Анализ развития историко-политических процессов и афганского общества, приводят к выводу о том, что затяжной кризис в Афганистане имеет глубокие исторические корни и многогранный характер. Так как в афганском обществе существуют перечисленные факторы, которые взаимосвязаны как единая цепочка, являются базовой основой возникновения затяжных кризисов в этой стране. Эти факторы известны самим афганцам и многим западным, российским и отечественным исследователям. Однако

не существует единой национальной концепции по использованию национального потенциала в фундаментальном изучении основных факторов и нахождения пути их решения.

Исторические факты свидетельствуют, что афганское государство в процессе формирования и развития систематично сталкивалось с затяжным кризисом на национальном уровне. Их возникновение в различные исторические эпохи было связано с разными внутренними и внешними факторами. Опасность заключается в том, что в системный кризис втянуты этнические и религиозные процессы, которые превратили Афганистан и в очаг опасности вызовов и угроз мирового сообщества.

Сегодняне осталось сомнения в том, что военного решения затяжного кризиса Афганистана нет. Народы Афганистана должны сами сообща решать свои проблемы теми способами, которые наилучшим образом отвечают их историческим традициям. Только через достижение компромисса между противоборствующими сторонами и вовлечения в этот процесс самих афганцев можно найти компромиссные пути решения существующих проблем афганского общества.

Список литературы:

1. Васильев Л.С. История Востока. Т-I, М.,1994.
2. Зуев Г.А. Афганистан в современной мировой геополитике. Ближний восток и современность, в.8 М.1999.
3. Слинкин М. Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66.
4. Гареев М.А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск). М. 1996.
5. Ганковский Ю.В. История Афганистан. М.1982.
6. Риштия Сайид Касем. Сайид Джамалуддин Афгани ва Афганистан. Кабул, 1977.
7. Независимая газета. – 2006. – 3 ноября
8. www.afghanistan.ru. – 2006. – 19 декабря
9. Times of India. – 1984. – October 31.
10. Лалетин Ю.П. Племя и государство в Афганистане: Идеальная модель политсистемы ряда стран Западной Азии. М. 2008.
11. Леонтьев М. Большая игра. Британская империя против России и СССР. М. 2012.

Мирзоев С.Т.

Омилҳо ва натиҷаҳои пайдоиши бӯҳрони давомдор дар ҷомеаи Афғонистон.

Дар мақола омилҳо ва натиҷаҳои пайдоиши бӯҳрони давомдор дар ҷомеаи Афғонистон баҳс мешавад. Муҳаққиқ омилҳои зеринро ба мисли манфиатҳои геополитикӣ, зиддиятҳои қавмӣ, ифротгароии динӣ ва мушкилотҳои миллӣ мавриди таҳлил қарор дода ба хулоса меояд, ки дар сурати омӯзиш ва ҳалли омилҳои номбаршуда эҳтимоли ҳалӣ бӯҳрони Афғонистон пайдо мешавад.

Калидвожаҳо: *буҳрон, тундгароӣ, ифротӣ, қавм, геополитика, манфиат, гурӯҳоиэтникӣ,*

Mirzoev S.T.

The causes and consequences of protracted and systemic crises in Afghan society

The article is devoted to review the main reasons and the genesis of continuance systemic crises in the Afghan society. The main reasons are geopolitical interests, national and interethnic problems, tribal contradictions and religious radicalism. It is necessary to study and find the ways to solve these problems at the national level of Afghanistan.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ.А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4/(1)2017

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА И ПОСРЕДНИЧЕСТВА В МЕЖТАДЖИКСКОМ КОНФЛИКТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ

Махмадова Ф.А. –соискатель ИФПП

Статья посвящена рассмотрению ряда вопросов переговорного процесса и проблем посредничества в межтаджикском конфликте. Утверждается, что для решения проблем в ходе переговорного процесса с участием посредников, прежде всего, надо достичь консенсуса и сотрудничать путем диалога. Более того, в мире появляется все больше новых видов конфликтов, решение которых не только зависит от государственного аппарата. Для этого надо найти такой подход или идеологию отношений, которые смогут послужить преодолению разногласий в опоре на такие ключевые ценности, как национальное единство.

Ключевые слова: *переговоры, переговорный процесс, посредничество, межтаджикский конфликт, интересы, позиции, стороны переговоров, оппозиция, государство, консенсус, проблемы, противодействующие стороны.*

Процесс переговоров противодействующих сторон в межтаджикском конфликте продолжался в общем, в течение 40 месяцев. Представители сторон на различных уровнях провели 20 переговоров и консультаций, которые проходили в 9 городах (в том числе 6 переговоров в Тегеране, 5 переговоров в Москве и по одному переговору в Алма-Ате, Бишкеке, Исламабаде, Кабуле, Машхаде и в селе Хастдех).

Участники переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта, в общем, приняли 36 документов, в том числе: 12 протоколов, 12 совместных заявлений, 5 коммюнике, 3 соглашения, 2 декларации, 1 меморандум и одно правило о Комиссии по Национальному примирению.[1]

В последние годы в литературе, посвященной анализу технологии процесса переговоров, уделяется большое внимание вопросам интересов сторон. Например, Р. Фишер и У. Юрий считают, что эффективность переговоров зависит от количественных параметров интереса сторон. Участники переговоров больше обращают внимание на интересы, чем на позицию сторон: «Основная проблема переговоров находится не только в столкновении позиций, но и на столкновении между потребностями, желаниями, заботами и рисками каждой из сторон» [1.] Они отмечают, что позиция используется только для принятия решений.

Однако практика переговоров подтверждает, что её участники, прежде всего, уделяют внимание на свои позиции и позицию партнеров. В дополнение к этому, стороны подготавливают предполагаемые возможности разрешения вопросов, и от сторон переговорщиков требуют принятия тех решений, которые были согласованны ими. Участники переговоров заранее прогнозируют тот момент, когда интересы сторон столкнутся друг с другом. При этом более глубокий анализ обстоятельств конфликта дает возможность создания условий постижения существующих общих и совместных интересов.

Таким образом, историческая ретроспектива такова, что пост – конфликтный мир в Таджикистане требовал ответственной деятельности и активности от всех слоев общества. Поэтому тот, кто считает ценным безопасность и национальное применение в Таджикистане, по мере возможности для сохранения мира и его развития должен применить свою инициативу. Роль же интеллигенции в этом процессе очень значительна, тогда как по причине идеологической разобщенности в конфликте между таджиками в 90-е годы она не смогла выполнить своей объединяющей роли. Наоборот, в большинстве случаев её участие с точки зрения её слабой активности, усиливало напряженность и содействовало розни и разногласиям в обществе, раздираемом разобщенно-

стью социально-политических позиций. Постконфликтный мир дал уникальную возможность таджикской интеллигенции для переосмысления своей социальной роли и позиции. На этот раз интеллигенция не имела никакого морального права не участвовать реально в процессе развития новой национальной государственности таджиков. Она постигла и приняла самый важный урок истории, что достижение общественного национального примирения является жизненно – важной ценностью.[2, 49]

Следовательно, процесс практических переговоров свидетельствует о том, что легко упорядочить интересы субъектов конфликта по отношению их позиций. В случае, когда делают ставку на интересы, то место позиций не очень важно: в первую очередь, обсуждения должны направляться только к ним, их сущность определяется подробным образом; во-вторых, проявлять инициативу и разъяснять интересы, желания, требования и свою опасность. Необходимо указывать на значительность и важность интересов сторон. Следует остановиться и на одном из важнейших моментов - роли политического лидера во время переговоров.

Начиная с 1992 года, пресса выполняет функции структуры, которая находится в руках политических деятелей. Публикации возникают как грибы, количество публикаций резко увеличилось. На страницах газет и журналов опубликовано огромное количество статей по самосознанию, национальной гордости и религиозным ценностям. Во время пика тревожных событий таджикская пресса стала формировать свое новое понимание ценностей, соразмеряя их с реальностью и фальсифицированной информации.

Понятие «реальность» возникло в журналистских кругах. К большому сожалению, она продолжалась не очень долго. В начале гражданской войны, издатели и редакторы понимали, что в - первую очередь, читатель хочет узнать о событиях на полях сражений и кабинетах правительства чем то, о чём думает отдельный журналист об этих событиях.

Журналисты и другие представители средств массовой информации разделились на две группы: сторонников и противников событий. Читатели не смогли не видеть происходящих событий, так как газеты печатали новости и взгляды с точки зрения региональных признаков.

Многие критики сомневаются в существовании этой «реальности», утверждая, что по сущности ни один человек не может быть объективным, и мы можем в ходе поиска истины попытаться найти реальность. Журналисты могут постараться не печатать свои личные взгляды о тех новостях, которые они распространяют, и они могут использовать совокупность методов, например, в своих статьях не описывать свои взгляды, но цитировать те позиции, которые противоположны друг с другом.

В настоящее время 10 процентов мировых государств входят в состав демократических государств, и данная статистика указывает на динамику процесса демократизации по сравнению 20 летней давностью. Наряду с этим, многие из этих государств приняли и реализуют закон о средствах массовой информации, который запрещает предвзятое, корыстное освещение особых внутреннеполитических явлений, публикаций негативно влияющих на имидж правительства, касающихся личной жизни руководителей. Независимо от того, что во многих случаях, эти действия выполнялись с благими намерениями для «сохранения стабильности» в обществе.

Так в процессе межтаджикских переговоров и постконфликтного мира для средств массовой информации было необходимым выбрать тех сотрудников и информации, имеющей отношение к процессу. Журналисты должны быть хорошо информированными по тем вопросам, которые обсуждаются: они должны знать историю вопроса, правовые аспекты и практику стандартного решения вопроса. За исключением этого, нужно непрерывно получать информацию от участников переговоров, и необходимо обладать любым знанием: политических и экономических аспектов, а также принимать во внимание особенности нынешнего этапа и настоящие возможности участников. В ряде конфронтационных ситуаций, зависящих от трудности вопроса и объема анализа информации, нужно чтобы

документы были готовы и были собраны по соответствующей тематике.

Другой особенностью процесса переговоров считается непосредственный процесс общения участников таджикских переговоров, которые мы рассмотрели выше. Необходимо отметить, что процесс межтаджикских переговоров проходил в пять этапов. Этапы переговоров были очень напряженными. Участники могли переходить с некоторых этапов на существенно важные вопросы, либо на вопросы, которые уже были рассмотрены. Участники переговорного процесса, прежде всего, опирались на посредников. Таким образом, переговорный процесс является основой диалога конфликтующих сторон, который дает возможность участникам достичь целей переговорного процесса. В завершении процесса переговоров участники и посредники преодолели недоверчивость друг другу и достигли состояния сотрудничества, развития идей и обмена практиками.

Участники межтаджикских переговоров регулярно встречались друг с другом один раз в течение восьми – десяти недель начиная с марта 1993г. На каждых переговорах принимали участие 8-10 человек, которые являлись гражданами Таджикистана. Данные участники являлись представителями обеих сторон, правительства и оппозиции.[3. 273] Здесь особую роль играют средства коммуникативного порядка от которых зависит дальнейшее развитие переговорного процесса. Развитие подготовительного процесса переговоров формирует сходные положения, общие ценности и оценки, а также нейтрализует воздействие неблагоприятных информаторов. Следовательно, особенности действия посредников состоит из нескольких этапов переговорного процесса: объединение участников конфликта вокруг стола переговоров; приготовление альтернативного соглашения с участием каждых из сторон; постановки одного либо нескольких подходящих решений; приготовления соглашения; в случае не достижения согласия, принятия совместного решения о продолжении переговоров между сторонами в будущем.

На наш взгляд, в данном процессе идеологи могут воздействовать на сознание и процесс единения народа, а также посредники способны изменить ход переговорного процесса. Идеологи-посредники в данном контексте играют большую роль в процессе формирования политики и примирения конфликтующих сторон. Одновременно, идеология процесса переговоров играет очень важную роль в деле формирования положительных решений данного процесса.

Улучшение организационных процедур, использование разумных методов для формирования воздействия на группы и особых лиц безоговорочно способствуют преодолению противодействующих случаев и развитию сотруднических отношений между сторонами. Здесь медиаторам необходимо получить лично полную информацию о конфликте от наблюдателей и участников переговоров.

Модель процесса переговоров во многом зависит от методов, которые используют участники. Например, У. Юрий и Р. Фишер предлагают метод «принципиальных переговоров». Сущность данного метода состоит в том что, проблема будет решаться на основе качественных характеристик, то есть, учитывая значительность того, что каждые из сторон могут уступать друг другу. Авторы У. Юрий и Р. Фишер характеризируют свой метод так: «Этот метод характеризирует то, что каждая из сторон старается приобрести возможность достижения взаимных интересов, в случае несовпадения интересов сторон, они должны поддерживать те результаты, которые основаны на принципах справедливости и не соответствуют их воле. Метод принципиальных переговоров не разъясняет рассмотрения сущности вопроса, но прогнозирует мягкое отношение участников переговоров».[4.19]

Х.Корнелиус и Ш.Фейр разработали метод ("выиграть-выиграть") («победить-победить»), как лозунг: "Я хочу, выиграть, и хочу, чтобы ты тоже победил". Суть метода "обоюдного выигрыша" в поиске путей привлечения всех участников в процесс урегулирования конфликта и применения усилий, для удовлетворения общих потребностей. Применение стратегии «выиграть-выиграть» требует использования четырех этапов[5.]:

1) . Перечислить потребности каждого из главных участников, связанные с проблемой.

2) Выяснить, каковы подлинные потребности сторон

3) Выяснить мотивацию, стоящую за позицией участников в данном вопросе.

4) Вместе исполнить эти действия. Продемонстрировать, что вы являетесь партнером, а не оппозицией.

В. Мастенбрук предлагает методику "смешанного типа" переговоров. Его метод основан на смеси переговоров, процесс разделен на четыре типа, каждый из которых соответствует одному из аспектов отношений. По мнению автора, распределение процессов и их группирование в смешанные модели придает возможность для достижения существенного влияния на переговорах. В. Мастенбрук разделил переговоры на четыре типа деятельности:

1) Удовлетворение интересов.

2) Влияние на баланс сил.

3) Неприемлемость сотрудничества в среде.

4) Достижение согласия[6.48].

Исходя из вышеизложенного, процесс урегулирования любых противоборств состоит из не менее трёх периодов. Во время первого - конфликт допроса. Второй период - разработка стратегии, которая является технологией разрешения конфликта. Третий период - практическая деятельность, непосредственно связаная с решением конфликта - выполнение комплекса методик и инструментов.

Анализ межтаджикского переговорного процесса показал, что на начальном этапе переговоров стороны рассматривали две возможности – мягкого и жесткого обращения. Однако они смогли использовать другие стратегии, которые обеспечивали связь между мягким и жестким подходом, что является результатом усилий, направленных на достижение согласия противодействующих сторон. Существует и третий путь переговоров, - отмечает С. Фаттоев, что это не норма, или правление на которую можно положиться, это объединяет обе стороны.

Суть этого метода заключается в том, что вопросы будут решаться на основе их конструктивной особенности, принимая во внимание характер вопроса, которые будут решаться не так, как рассматривает этот вопрос каждый из сторон. Способ принципиальных переговоров разъясняет жесткое обращение относительно рассмотрения важности вопроса, предусматривая мягкий подход среди участников переговоров. Он не склонен к сомнениям и не использует фактор ситуации. Принципиальные переговоры показывают путь достижения чего-либо в соответствии с правом, в рамках общения. Этот метод позволяет быть справедливым. В итоге, принципиальные переговоры - это путь к достижению цели.[7.2]

Роль каждого из сторон, участвующих в переговорном процессе- достичь желаемого результата. Если одна из сторон нарушает планы другой стороны, то она может вне очереди выступить с предложением и предупреждением. Она подвергает критике предложение другой стороны, и отметит неэффективность ситуации. Так как воля к переговорам была уже сформирована, а методика заранее разработана, поэтому было необходимо, чтобы процесс переговоров был направлен правильно. Основная задача состояла в том, чтобы путем переговоров заставить партнеров отказаться от ожидаемого результата. Следовало учитывать тот факт, что противоположная сторона использует разные подходы и методы принятия основных действий, предложения и факты и обсудить взаимоприемлемые решения для сторон.

Можно сказать, что совместные переговоры, в первую очередь, это совместное обсуждение вопросов для достижения примирения сторонами с возможным привлечением посредников. Например, Россия в межтаджикских переговорах выступала в роли наблюдателя и посредника. В то же время, российские эксперты участвовали в разработке проектов некоторых соглашений и межтаджикских переговоров. В связи с тем, что Россия имеет большой политический вес в регионе и близкие позиции в многосторонних отношениях с Республикой Таджикистан, Российская Федерация иногда выступала в роли организатора процесса переговоров и для определения положения других наблюдателей. Дислокация Рос-

сийской военной базы на территории Республики Таджикистан оказала значительное влияние на оппозиционные стороны, предотвращая возможность распространения конфликта, и принудила стороны решить политическое противостояние. В полном смысле, Россия в установлении мира и стабилизации обстановки в Таджикистане внесла весомый вклад.[1.21]

Участие России в процессе также было обусловлено направлением оказания помощи в межтаджикских переговорах и ее заинтересованности в нормализации политической ситуации в республике, в основном путем политических средств, а также в работе по укреплению обороноспособности страны. В этих рамках Россия, в первую очередь, принимала во внимание, что стабильная ситуация на таджикско-афганской границе, может быть достигнута только политическими средствами. Поэтому имелось в виду, что ключевым фактором в достижении национального примирения выступает снятие основных причин такой ситуации в республике.

В целом, эффективность взаимоотношений глав России и Таджикистана в рамках военно-политического сотрудничества с 1993 года по настоящее время очень велика. Это свидетельствует о том, что обе стороны регулярно исполняли договорённость путем постоянных консультаций в области урегулирования региональных конфликтов и из-за сложившейся сложной ситуации, которая угрожает интересам двух государств.[8.102]

Международная организация по сотрудничеству и развитию и исправлению отношений между нациями как некоторых других социально-политических организаций, станут как арбитражный суд, который содействует нейтрализации разных противоречий. Но для этого необходимо создание специальной структуры, которая обеспечит изучение характера, структуры, сущности значительных вопросов, условия появления и тенденции эскалации существенного международного конфликта. Эти конфликты требуют не только анализа и прогнозирования, но и изыскания методов, использования целеустремленных механизмов, содействующих становлению единства, этап развитиякоторого считается безразличием. Потому что причины бывают не только экономическими, историческими социально-психологическими, а также бывают географическими и социально-природными.

Со времён формирования Организации Объеденных Наций в 1945 году в мире появилось почти более 100 крупных конфликтов, в которых погибли 20 млн. человек. Для Организации Объеденных Наций не была предоставлена возможность, чтобы выполнить свою миссию в этих крупных кризисных ситуациях, о чем свидетельствуют 279 налаженных им вето, что показывает отсутствие консенсуса в самой Организации Объеденных Наций.

После завершения «холодной войны», начиная с 31 мая 1990 года, право вето не использовалось, и количество обращений в адрес ООН внезапно увеличились. Механизм обеспечения безопасности в данный момент считается одним из основных инструментов для предотвращения беспорядка и конфликтов и обеспечения мира.

Основные её цели включает в себе следующее:

- содействовать в изучение возможности опасного состояния конфликта и нейтрализовать источники риска к вспышкам насилия с использованием дипломатических методов;
- в случае появления разногласий должны приниматься меры, стремящиеся к миру, и которые направлены для разрешения вопросов;
- необходимо содействовать в обеспечении мира, даже слабый мир в месте, где военные операции прекращены, приступит к выполнению соглашений в рамках поддержки миротворческих усилий;
- готовиться к содействию миротворчества в его различных областях: восстановление институтов государственных правлений и инфраструктуры национальной хозяйства нате государств, которые разрушились во время гражданской войны и конфликта; восстановление взаимовыгодных миролюбивых отношений между нациями, которые воевали друг с другом до этого момента.[11.65]

В демократических формах посредничества применяется порядок общественных

процессов, в результате которых расширяется возможность своевременного предотвращения разногласий, приводящих переговорщиков к новому этапу от вероятности неприемлемых и разрушительных форм, расширению применяемых инструментов, методов.

Таким образом, развивающиеся социально – политические процессы в Таджикистане в определенной степени влияют на изменение политического мышления социума. Тогда как уровень политической культуры все еще отстает в развитии и не соответствует новому развивающемуся процессу. Как известно, в период постконфликтного мира политическое сознание масс не сбалансировано, исходя из этого, невозможно дать единый, адекватный путь решения всех проблем, ставящих перед нами жизнью.

Это также касается и проблемы национального самосознания. Стоит отметить, что в Таджикистане есть ряд нерешенных проблем, которые непосредственно связаны с национальным самосознанием. Эти проблемы являются влиянием таких явлений как субкультура и миграция. Эти явления, в свою очередь, приводят к территориальным претензиям и разногласиям. В отличие от характеристик международного общения, эти проблемы не нашли своего решения, и препятствуют усвоению культуры международного общения.

Существующие все еще проблемы в области промышленности и экономики, а также проблемы, связанные с лидерством нейтрализуют взаимопонимание и коллективное взаимодействие.

Следовательно, идеологию процесса переговоров относят к определенным ценностям достижения такого социального существования, которое в свое время способствует трансформации социальных слоев и этнических общностей. Поэтому в период реформ и революций политические силы первым делом занимаются подготовкой идеологических концепций, которые могут способствовать урегулированию действий общества.

Урегулирование социально-политических конфликтов в условиях государственной независимости считается стратегией, которая играет большую роль, для решения возникающих проблем, создавая обширные возможности.

Анализ результатов этой проблемы показал, что такой поворот событий делает неактуальными существующие ценности и стандарты разумных договоренностей, эффективность и сочувствие. Одним из важных аспектов успеха переговоров заключается в необходимости совмещения интересов сторон для достижения договоренности, а не позиций. Практика показала, что, когда речь идет о позициях, переговоры заканчиваюся безрезультатно. Только интересы решают проблемы, потому что за различными позициями вместе с противоречиями стоит общий, всеми приемлемый интерес.[12.30-31]

Мы согласны с исследователями, которые отмечают : «обращает на себя внимание то , что со всеми субрегионами Таджикистан пытается найти нечто общее и строить мирные отношения. Думается , что это один из главных уроков национального примирения»[13].

Проблема в том, что надо решить, как обучать народ идеологии урегулирования социально-политических конфликтов в условиях государственной независимости, чтобы они освоили умение создавать отношения. Для того чтобы решить эти проблемы, прежде всего, надо достигать консенсуса и сотрудничать путем диалогов. Более того, в мире появляется все больше новых видов конфликтов, решение которых не только зависит от государственного аппарата. Следовательно, для этого надо найти такой подход или идеологию отношений, которые смогут послужить преодолению разногласий в опоре на такие ключевые ценности, как национальное единство.

Литература:

1. Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997гг.))// Атореф. дис. канд. истор. наук, Душанбе, 1999.
2. Фишер Р., Юрий У. Путь к соглашению: или переговоры без поражения. -М., 1990.
3. Центральная Азия. №2 (14)

4. Ранда М, Слим. Г.Х. Сондрес. Урегулирование конфликтов в разделенных обществах: Уроки Таджикистана // В сб. Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. 1998.

5. Фишер Р., Юрий У. Путь к согласию: или переговоры без поражения. –М., 1990.

6. Корнелиус Х.. Фэйр Ш. Выиграть может каждый: как разрешать конфликты. – М., 1992.

7. Мастенбрук В. Переговоры. - Калуга, 1993.

8. Фаттоев С. Межтаджикские переговоры: путь к единению // Курьер Таджикистана № 39 (391) 23.09.1999 г.

9. Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997 г.// Автореф. Дисс. Канд. Ист. Наук. Душанбе, 1999. С.21).

10. Махонина С. Военно-политическое сотрудничество между Россией и Таджикистаном в 1993-1999 годы. Душанбе, 1999. С. 102.

11. Бутрос Бутрос-Гали. Повестка дня для мира, превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира // Сборн. Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. Вашингтон-Москва. 1997.

12. Фаттоев С. Роҳи сулҳи бебозгашт аст. Душанбе. 1998.

13. Махмадов А.Н.,Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства.Душанбе.2017.-С46.

Маҳмадова Ф.А.

Баъзе масъалаҳои раванди гуфтушунид ва миёнҷигарӣ дар мухолифати байни тоҷикон: мушкилот ва хусусиятҳо

Мақола ба баррасии як идда масъалаҳои вобаста ба раванди гуфтушунид ва миёнҷигарӣ дар мухолифати байни тоҷикон бахшида шудааст. Таъкид мегардад, ки барои ҳалли масъалаҳо дар рафти раванди гуфтушунид бо иштироки миёнҷиён, пеш аз ҳама бояд ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкорӣ ба даст оварда шавад. Бештар аз ин, дар ҷаҳон ҳоло шумораи зиёди мухолифоте ба вуҷуд омадааст, ки ҳалли онҳо натанҳо аз дастгоҳи давлатӣ вобаста аст. Зарур аст, ки чунин бархурд ва ё самти идеологии муносибот пайдо гардад, ки барои бартараф намудани мухолифат бо такя ба чунин арзишҳои калидӣ, монанди ваҳдати миллӣ, манфиатбахш бошад.

Калидвожаҳо: *гуфтушунид, раванди гуфтушунид, миёнҷигарӣ, манфиатҳо, мавқеъҳо, мухолифати байни тоҷикон, тарафҳои гуфтушунид, мухолифин, давлат, консенсус, мушкилот, тарафҳои даргир.*

Mahmadova F. A.

Some of the issues of the negotiation process and mediation in the inter-tajik conflict: problems and features

The article is devoted to consideration of issues of the negotiation process and challenges of mediation in the inter-Tajik conflict. It is argued that to solve problems during the negotiation process with the participation of mediators, first of all, we must reach consensus and cooperate through dialogue.

Moreover, the world appears more and more new types of conflicts, which not only depends on the state apparatus.For this we need to find the approach or ideology of relations, which could serve to bridge differences based on such key values as national unity.

Key words: *negotiation, negotiation process, mediation, inter-Tajik conflict, interests and positions of negotiating parties, opposition, government, consensus, problems and opposing parties.*

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ.А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4/(1)2017

Курбанова М. - преподаватель кафедры политологии и культурологи ХГУ имени академика Б. Гафурова

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИДЕОЛОГИЯ – ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье отмечается, что «новая» мифологическая волна демонстрируется современной эпохой в условиях бездумной глобализации. Циркуляцию мифов массовой культуры в планетарном масштабе обусловила бурное развитие глобального коммуникационного пространства.

Автор подчёркивает, что научный анализ проблемы мифотворчества с очевидностью показывает, что современный человек является погруженным в мифологическую стихию не меньше, чем представитель древних цивилизаций. Благодаря мифам человечество укоренено в социальной реальности, видит в ней не рамки общественных отношений, а гамму цветных образов и красок.

В статье говорится, что интерес к мифу в литературной сфере XX века проявлялся, в различных формах и приводит пять форм мифа в литературном процессе.

Ключевые слова:*глобализация, формы мифотворчества, политическая идеология, культура, цивилизация, фольклор, мифологическая модель мира, архетипические образы, ритуал.*

Постсоветский либеральный миф, который почти не связан с древним, не воссоздается, а создается заново как конкретно-историческая форма существования этого явления в новое время. Но и в том случае очевидна этологическая функция мифа, и его нормативное значение: миф - это то, во что человек должен поверить безусловно и безоговорочно, отождествив себя с тем, во что верит. Если мифологический подход и не является последней истиной, он всё-таки даёт возможность хотя бы приблизиться к ней и не впасть в упрощение далеко не простой реальности XXI века.

По мнению большинства исследователей мифологии, свободное мифотворчество в его первичных формах носит характер в большей степени непреднамеренной, спонтанной реакции, чем целенаправленной деятельности, предусматривающей определённый результат. Поэтому исполнение и восприятие мифа является произвольным, свободным от регламентации сотворчества. В современном Таджикистане, также как и в других странах, миф как элемент идеологии создаётся в качестве инструмента, средства, имеющего внешнюю по отношению к нему цель. Его создание, чаще всего, уже не является спонтанным, непреднамеренным, а если и предстаёт таковым, то преднамеренным является его последующее использование. Мифы также производятся и искусственно, что отнюдь не исключает использования изначальных архетипических образов, мотивов, сюжетов. Миф и ритуал подкрепляют определённые системы идей и взглядов, которые навязываются обществом человеку. В данном случае, идеология как система идей, представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины навязывается людям.

Качественное отличие идеологии от мифа - её статичность и тенденция к упрощению. Как элемент идеологии миф в наименьшей степени отвечает выделенным критериям выбора оптимальной моде. В сравнении с ним архаическая космогония, космология, эсхатология и ритуал как исходные формы мифа демонстрируют сущностные характеристики, максимально соответствующие разработанной критериальной базе оптимального мифа.

Глубокое познание конкретных состояний идеологии в разные исторические периоды (в том числе и в периоды «фазовых переходов»), связано с необходимостью понять логику его общего развития, не подгоняя историко-культурный процесс под существующие схемы и на этой основе достичь уровня убедительного обобщения. Поэтому заострим наше внимание на про-

блеме нестабильности, как одной из форм проявления сложных состояний спонтанных (неупорядоченных) изменений в обществе с трудно определяемыми закономерностями, характеризующими переходные периоды, с которыми сталкивался современный Таджикистан. Прежде всего, откажемся от односторонней трактовки категории нестабильности как негативного процесса, отождествляемого преимущественно с хаосом или кризисом. На наш взгляд, она имеет собственный общенаучный и философско-методологический статус, что следует из ее содержания.

О нестабильности можно говорить и как о внутреннем свойстве идеологии (нестабильность, проявляющаяся во всехфгэзах развития системы -способность системы к саморазвитию и самоорганизации), и как об определенном состоянии идеологии в трансформирующихся обществах (нестабильность в фазе хаоса, характеризующая обострение и неустойчивость). Таким образом, нестабильность - это состояние фазового перехода от хаоса к порядку в идеологии (или обратно), характерной особенностью которого является определенное стягивание к аттрактору Формирование подобных состояний «переходности» связано с необходимостью поддержания «устойчивого неравновесия», когда процессы развития еще не укладываются в качественно-определенные формы социокультурного бытия. Это и есть процессы переходов от доминанты «порядка» и доминанте «хаоса». Подобная трактовка позволяет в рамках синергетической концепции идеологии использовать категории «переходность» и «нестабильность» как близкие, хотя и не тождественные.

«Новая» мифологическая волна демонстрируется современной эпохой в условиях бездумной глобализации. Циркуляцию мифов массовой культуры в планетарном масштабе обусловило бурное развитие глобального коммуникационного пространстваисделало возможным проект вестернизации, культурного империализма и экспансии. По справедливому замечанию российского исследователя С. Тихоновой «становление общества потребления, обусловленное логикой эволюции капитализма, вызвало к жизни специфические формы мифотворчества, связанные с манипуляцией общественным сознанием во имя продвижения товаров, - рекламу и PR-технологии. Индустрия досуга и развлечений, киноиндустрия также вносят специфические элементы в рамки действующей мифологии» (9, с.53).

Другими словами миф, смешиваясь с либеральными политическими идеологиями, в которых он действительно присутствует и выступает в качестве не единственного и весьма трансформированного элемента. По мнению Мелетинского Е.И. «в XXI веке миф стал больше полемическим, чем аналитическим термином. Полемическое употребление исходит не столько из сущностей и особенностей самого этого явления, но прежде всего, из противопоставления мифа и истинного знания. Миф становится синонимом иллюзии, лжи, пропаганды, веры, догматического выражения социальных обычаев и ценностей» (6, с.27).

Научный анализ проблемы мифотворчества с очевидностью показывает, «что современный человек погружен в мифологическую стихию отнюдь не меньше, чем представители древних цивилизаций. Благодаря мифам человечество укоренено в социальной реальности, видит в ней не каркас общественных отношений, а цветной калейдоскоп образов и красок» (6, с.189). Исходя из вышеуказанного, можно предположить возможности того, что миф делает человека соучастником не только настоящих событий, но и того, что происходило в прошлом и может произойти в будущем. Здесь речь идёт не только о личной судьбе индивидуального человека, но о судьбе целого мира или цивилизации. В мифе можно усмотреть одну из форм осмысления индивидуального бытия через бытие мира как целостности, или же форму преобразования индивидуального существования в бытие.

В связи с этим не без основания современный российский философ М. К. Мамардашвили считал, «что миф представляет собой особую форму осмысленного бытия, усматривая в этом феномене одну из первых, датируемых началом человечества, «человекообразующую машину», которая призвана создать единое «антропогенное пространство»,

являющееся почвой для возникновения человеческого в человеке. Процесс человекообразования - процесс, устремлённый к бытию. Миф – это упакованная в образах и метафорах и мифических существах многотысячелетняя коллективная и безымянная традиция» (5, с.12).

«Для мифического субъекта» - писал Лосев А.Ф., - миф «есть подлинная жизнь, со всеми надеждами и страхами, ожиданиями и отчаяниями, со всей её реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью» (4)

Все человеческие чаяния, надежды и будущее воплощаются в мифах, которые одновременно являются стимулами к конкретным действиям, направленным на изменение жизненных проектов, стилей и условий бытия, жизненного пространства. И это понятно, ведь человек и его сущность представляет собой самый сложный предмет исследования, потому что мир его бытия имеет многосложный и многоструктурный характер: творит мифы, создает мир искусства, науки и философии, погружается в структуры веры. Исходя из этого, возникают закономерные вопросы:

-Каким образом человек исходит из бытия?

-Каким образом коренится в нём?

-Какие структуры его бытия определяют постижение им этого мира?

Пока отсутствует единое понимание и ответы на эти вопросы. В связи с указанными вопросами можно утвердить, что одной из универсалий человеческого бытия, безусловно, является миф. Сегодня стало очевидно, что без мифа общество превращается в обездушенную цивилизацию.

В Республике Таджикистан в художественной практике возрожденный интерес к мифу проявился еще в конце 50-х годов XX века. Основоположником неомифологизма считается С. Улугзаде, полагавший «миф поэзией глубоких жизненных воззрений, имеющих всеобщий характер» (8). Вслед за С.Улугзаде, к мифам и неомифам обратились М.Турсунзаде, А.Лохути, М.Миршакар и др., причем авторы прибегали как к использованию традиционных мифов с соответствующим преображением их смысла, так и собственно мифотворчеству - созданию оригинального языка поэтических символов. Сознательно-рефлективное и интеллектуалистическое отношение к мифу оказалось заметно в поэзиях указанных поэтов, а также в прозе С.Айни, Джалала Икрами, Рахима Джалила и др. писателей и драматургов. Именно в это время наблюдалось активное оживление романтической традиции, сопровождавшееся волной неомифологических устремлений – «в искусстве XX века мифологизм оказался (в силу природной символичности) универсальным языком описания сущностных законов природного и социального бытия, вечных моделей общественного и личного поведения человека» (7, с.139).

Эти мифы получили форму идеологии и исторических очерков из Москвы. и выразились в духе социалистического реализма. В целом, интерес к мифу в литературной сфере XX века проявлялся в следующих формах:

– использовании древнеиранских мифологических образов и сюжетов для создания стилизаций или вариаций на тему;

– реконструкции древнеиранских мифологических сюжетов, интерпретированных с большей или меньшей долей вольного «осовременивания» (например, Сказание о «Шахнамэ» С.Улугзаде);

– воссоздании глубинных мифосинкретических структур мышления (нарушение причинно-следственных связей, причудливое совмещение разных времен и пространств, двойничество и «оборотничество» персонажей), которое должно обнаружить до - или сверхлогическую основу бытия» (например, «Сказание о Рустаме» киноленты Б.Кимьягарова), «Я встретил девушку», «Взлетная полоса», «Рудаки», «Ибн Сина» и мн. др;

– введении отдельных древнеиранских мифологических мотивов или персонажей и обогащение конкретно-исторических образов (проза Л. Шерали, Б. Собира, М. Каноата, Гулрухсор Сафиева и т.д.);

– воспроизведении фольклорных и этнически самобытных пластов национального бытия и сознания (произведения Лахути, Б.Рахимзода, М. Миршакара, М. Турсунзаде и др.;

Следует отметить, что при этом объектом мифологизирования оказывались не только «вечные» темы (любовь, ненависть, жизнь, смерть, одиночество и др.), но и коллизии современной действительности. Вме-

сте с тем, общеобязательное определение границ мифологии не устанавливалось. Часто эти границы связывают с тем, что идет речь о сверхъестественных существах. Более методологически оправданы критерии структуры, тем более «что в общепринятую сферу мифа входят и вполне обычные реалии жизни человека и природы, лишь особым образом обработанные и наделенные в мифологическом контексте специфическим значением» (2, с. 277)

Однако с развитием общества и изменения культурных ценностей и идеологии в Таджикистане, изменялся и характер использования мифа: мифологические структуры стали применяться для выражения современного содержания, для выявления первооснов человеческого существования, применительно к конфликтам и ситуациям нового времени, для постижения общих закономерностей бытия. Мифологический сюжет выступал, преимущественно, как «моделирующая система», а «поливалентность символов» позволяла достигать некоторых высот художественно-философского осмысления действительности.

Таким образом, богатство и разнообразие неомифологических форм в современном литературном процессе страны, их очевидная продуктивность свидетельствуют о том, что «мифы возникали как некие модели действительности, постепенно изменяющиеся и усложняющиеся. По мере того, как более широкий круг явлений начинал интересовать человека, он стремился включить новые понятия в систему своих воззрений, перестраивая, дополняя, изменяя мифологическую модель мира» (10, с.19).

Очевидно, что представление о мифе связано с древней исторической праосновой нереального, условного, фантастического мировосприятия, канонизированного в системе образов и сюжетов. Исходя из этого представители современной таджикской литературы использовали древний миф в качестве «арсенала» сюжетов, которые переосмысливались в свете новых представлений о мире, удерживая ряд мифологических моделей, которые трансформировались, включаясь в новые формы и структуры.

В трудах вышеприведенных поэтов и писателей мифология стала служить гармонизации представлений об окружающем мире и месте человека в нем. В модернистской литературе XX века миф, превращаясь в антимиф, становился выражением социального отчуждения и одиночества индивида. Миф, возникнув в первобытную эпоху и отразив некоторые черты первобытного мышления, навсегда остается частично элементом коллективного сознания, так как миф, обеспечивает «уютное» чувство гармонии с обществом и космосом.

Новый постсоветский либеральный миф, который почти не связан с древним мифом, не воссоздается, а создается заново как конкретно-историческая форма существования этого явления. Но и в том, и в другом случае очевидна этологическая функция мифа и его нормативное значение: миф - это то, во что человек должен поверить безоговорочно, отождествив себя с тем, во что верит. Если мифологический подход и не является последней истиной, он всё-таки даёт возможность хотя бы приблизиться к ней и не впасть в упрощение далеко не простой реальности XXI века.

Другими словами, по мнению французского философа и филолога Ролана Барта, «современность является привилегированным полем для мифологизирования. Из орудия первобытного образного мышления миф превращается в инструмент политической демагогии, т.е. Р.Барт имеет в виду, прежде всего современную либеральную идеологию, политическую сущность за счет мнимого превращения истории в природу» (1, с.79)

Безусловно, критериальной базой такой оценки мифа, на наш взгляд, являются: во-первых максимальная возможность сотворчества мифа и индивида; во-вторых спонтанный характер мифотворчества; внутренний и внешний динамизм мифа; в-третьих, признание созидательных и разрушительных тенденций внутренней и внешней динамики любого мифа; в-четвертых, плюрализм, мнговариантность мифологических «сценариев» истории мира и множественность вариантов их диалогичности бытия индивида в мифе и т.д. На основе этих и других критериев выделен миф, наделённый наибольшей экзистенциальной значимостью для человека, т.е. оптимальный миф. По мнению большинства исследователей мифологии, свободное мифотворчество в его первичных формах носит характер в большей степени непреднамеренной, спон-

танной реакции, чем целенаправленной деятельности, предусматривающей определённый результат. Поэтому исполнение и восприятие мифа является произвольным, свободным от регламентации сотворчества. В современном Таджикистане также, как и в других странах, миф как элемент идеологии создаётся в качестве инструмента, средства, имеющего внешнюю по отношению к нему цель. Его создание, чаще всего, уже не является спонтанным, непреднамеренным, а если и предстаёт таковым, то преднамеренным является его последующее использование. Мифы в Таджикистане также производятся и искусственно, что отнюдь не исключает использование изначальных архетипических образов, мотивов, сюжетов.

В переходные периоды в обществе сосуществуют несколько типов идеологии, поддерживаемых разными социокультурными группами, поэтому предлагаемые ими «культурные политики» не направлены на сопряжение социокультурных интересов и удовлетворение потребностей всего населения. Концепции государственной политики выглядят в этих условиях исключительно как идеальные модели, не всегда учитывающие состояние «переходности» социокультурной ситуации, поэтому нецелесообразно полагаться лишь на процессы самоорганизации в идеологии, допустимо использовать приемы коррекции путем мягких, управленческих воздействий, упорядочивающих саморазвитие системы, сглаживающих явные противоречия и снижающих риски разрастания социокультурных конфликтов. Причем, от правильности решений зависит будущее системы, ибо переходные периоды - это еще и фазы инициирования новых идеологических форм, время адаптации разного рода новациям и преобразованиям, время инициатив и проявления социокультурного творчества.

Как уже отметили выше, современное таджикистанское общество находится в эпицентре «переходности», в нем одновременно присутствуют традиционные формы идеологии, появляются некие синтезирующие образцы, присутствует блок информационного типа идеологии, достаточно широко представлены эклектичные и маргинальные образцы идеологии. Эта картина усложняется поиском нового социального порядка - очевидны процессы становления гражданского общества и его социокультурных институтов, формируется правовое государство на демократических основах. Механизмы самоорганизации в разных слоях идеологии получают слабую поддержку со стороны управленческих структур. При этом, вполне очевидно разветвление старого качества на конечное множество вполне определенных потенциально новых качеств идеологии, т.е. идет кристаллизация доминантных признаков будущего типа идеологии.

Общеизвестно, что «нестабильность в идеологии поддерживается конкуренцией двух факторов в нелинейной среде – фактора самовлияния, самонарастания (или самоослабления) процессов и фактора диссипации, диффузий разного рода, как размывающих неоднородности в нелинейной системе (среде)» (3, с.189). Нелинейность развития идеологии является в постоянных нарушениях классической цепочки, в социальной стратегии «от порядка к хаосу», и обратно, «застревании» в той или иной стадии, «сломам», «сбоям», «разрывам» и т.д. Поэтому современное состояние может быть определено, как нахождение между изменчивостью и устойчивостью, в силу чего и поднимается вопрос о достижении идеологической устойчивого развития.

Открытость и внешняя простота пространства современной жизни поддерживается путем «агрессивной визуализация» с помощью средств массовой информации, электронных и сетевых структур. Безусловной эффективностью по силе своего воздействия на человека обладают самоорганизующиеся пространства компьютерных информационно-символических миров, которые не могут рассматриваться как индифферентные человеку и обществу системы.

Непременно социальная мифология в рамках современного мира представляет собой явление амбивалентное, и без нее невозможны ясные представления о существующих ценностях на индивидуальном уровне. Мифы являются ориентирами в стремительно меняющемся мире и человек, как целостное существо, не может действовать только рационально. Жить - значит не только мыслить, но и любить, ненавидеть, верить, жертвовать, стремиться.

Таким образом, богатство и разнообразие неомифологических форм в современ-

ном литературном процессе страны, их очевидная продуктивность свидетельствуют, что мифы возникали как некие модели действительности, постепенно изменяющиеся и усложняющиеся. По мере того как более широкий круг явлений начинал интересовать человека, он стремился включить новые понятия в систему своих воззрений, перестраивая, дополняя, изменяя мифологическую модель мира.

Литература:

1. Барт Р. «Мифология» (пер. с фр. С. Зенкина). М., Академический проект, 2008. – С.139
2. Исаков Е.А. Миф как феномен социального бытия в мифологии XX века//Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Выпуск. № 120/2010. – С.67.
3. Козьякова М. И. Наука и искусство XX века: между логосом и мифом. – С.221.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа// Лосев Ф. И. Из разных произведений. М., 1990-С.396
5. Мамардашвили М.К. Философские чтения. – СПб.; Азбука-классика, 2002. –С. 832
6. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., Наука, 1979.-С. 399
7. Рыжов Ю.В. IgnotoDeo: Новая религиозность в культуре и искусстве. – М.: Смысл, 2006. (328 с.).
8. С.Улугзаде. Достонхои «Шохнома». – Душанбе, Маориф, кит.1, 1975
9. Тихонов С. Социально-онтологический статус мифа//Философия и общество, №3(51), 2008.
10. Юнг К.Г. Настоящее и будущее//Аналитическая психология: прошлое и настоящее. – М., 1995. – С.125.

ҚурбоноваМ.

Арзишҳо ва мафкураи фарҳангӣ- омилҳои асосии инкишофи ҷомеа

Дар мақола қайд карда мешавад, ки замони муосир дар шароити умумигардонии нави асотириро нишон медиҳад.

Инкишофи босуъати фазои коммуникативии умумисайёравӣ гардиши асотири фарҳанги оммавиро дар ҳудуди сайёравӣ алоқаманд месозад.

Муаллиф қайд менамояд, ки таҳлили илмии муаммои асотирофарӣ равшан нишон медиҳад, ки инсони муосир ба ҳодисоти асотирӣ на камтар аз намояндаи тамаддуни антиқа ғӯта мезанад. Маҳз тавассути асотир инсоният ба воқеияти иҷтимоӣ ворид буда, дар он натанҳо чаҳорчӯбаи муомилоти ҷамъиятӣ, балки маҷмӯи рангини симоҳо ва рангҳоро мебинад.

Дар ин мақола гуфта мешавад, ки шавқи эҳёгашта ба асотир дар раванди адабии қарни XX бештар дар шаклҳои мазкур ифода меёбад ва шакли асотирро дар раванди адабӣ баён менамояд.

Калидвожаҳо: умумигардонӣ, шаклҳои асотирофарӣ, идеологияи сиёсӣ, маданият, тамаддун, фолклор, тасвири асотирии олам, маросим.

QurbanovaM. U.

Cultural Values and Ideology as a Basic Criteria of the Society Development

The article says that the modern era in a thoughtless globalization demonstrates s 'new' my mythological wave. The rapid development of global communication environment caused circulation of myths of mass culture on a global scale.

The author emphasizes that the scientific analysis of the problem of mythmaking clearly shows that modern man is immersed in the mythological element not less than the representative of the ancient civilizations. Due to the acceleration in the myths of mankind social reality, we see it is not the frame of public relations, and color kaleidoscope of images and colors.

The article says that revived interest in myth in the literary process of XX century was manifested mainly in the following five leading from of the myth in the literary process.

Keywords: globalization, the from of mythmaking, political ideology, culture, civilization, folklore, mythological model of the world, ritual.

Қаландаров М. И- аспиранти кафедраи онтология ва назарияи маърифати

МАСЪАЛАҲОИ СИЁСӢ ВА ДАВЛАТДОРӢ ДАР АСАРИ «ҶОМЕЪ-УЛ-УЛУМ»-И ФАХРИДДИНИ РОЗӢ

Дар мақолаи мазкур назарияҳои сиёсии Фахриддини Розӣ нуқтаи назари мутафаккир оид ба масъалаҳои гуногуни сиёсӣ, роҳҳои идоракунии давлат нишон дода шудааст. Инчунин муносибати подшоҳ бо раъят ва характеру хусусиятҳои подшоҳ дар нӯҳ асл баён ёфтааст.

Калидвожаҳо: *сиёсат, подшоҳ, муносибати мардум, хилофат, саховатмандӣ, пешвои сиёсӣ, раъият, салтанат ва ғайра.*

Фахриддин Розӣ яке аз шахсиятҳои барҷастаи оламиислом мебошад, ки дар соли 1149 дар шахри Райи Эрон, дар оилаи аҳли илму адаб ба дунё омадааст. Таҳсилоти ибтидоияшро дар назди падараш Зиёуддин Умар, ки олим, мутакаллим, муфассир ва орифи давр буд, гирифтааст. Пас аз сари падар барои идомаи таҳсил ва касби дигар улум: фалсафа, мантиқ, калом, тафсир, табииёт, риёзиёт ва ғайра ба назди Камоли Симнонӣ ва Маҷдуддини Ҷилӣ меравад.

Фахриддини Розӣ дар баробари ақида ва андешаҳои каломию фалсафӣ ва иҷтимоӣ, доир ба сиёсат низ андешаҳои ҷолибе пешниҳод намудааст. Фахриддини Розӣ на танҳо ба Форобӣ, Сино ва Ғаззолӣ дар масоили каломию фалсафӣ, балки дар масоили сиёсӣ низ аз онҳо пайравӣ намудааст. [1.4]ва се боби «Ҷомеъ-ул-улум»-ро ба масъалаҳои сиёсату одоби мулкдорӣ ва вазифаҳои подшоҳон бахшидааст. Яъне «Ҷомеъ-ул-улум» ё «Ситтин», ки хулосаи 40-60 илм буда, се боби он ба сиёсат бахшидааст: боби 54-ум бо номи «Ас-Сиёсат», боби 55-ум «Илм-ус-сиёсат» ва боби 60-ум «Одоб-ул-мулук». Дар боби 55-ум, ки аз нӯҳ асл иборат аст, муносибати ҳокимро бо раъят ёдоварӣ намудааст. Мақолаи мазкур бевосита доир ба боби 55-ум бахшида шудааст.Ӯ сиёсатро ба чаҳор қисм тақсим мекунад:

1. Сиёсати моликон (касоне, ки зиёд мулк доранд).
2. Сиёсати мулук (подшоҳон)
3. Сиёсати малоика (миёнаравии малоик байни Худову инсон)
4. Сиёсати молик-ул-мулук (подшоҳи подшоҳон, яъне Худо). [1. 2]

Ба қавли Фахриддини Розӣ сиёсати подшоҳон аз сиёсати моликон қавитар аст, зеро агар ҷаҳоне аз моликон гирди ҳам оянд, бо як подшоҳ (яъне Худо-Қ. М.) муқовимат карда наметавонанд. Сиёсати фариштагон низ аз сиёсати подшоҳон бартар буда, ҷаҳоне аз подшоҳон наметавонанд сиёсати як фариштаро дафъ кунанд. Аммо сиёсати молик-ул-мулук бартар аз сиёсати фариштагон ва подшоҳон аст, ки ин сиёсати Худост. Фахриддини Розӣ барои исботи ин андешаи худ оёти Қуръонро мисол меоварад: «Рӯзе, ки Рӯҳ-ул-амин (Ҷабраил) ва фариштагон саф кашида бармехезанд, ҳеҷ кас наметавонад сухан бигӯяд, магар касе, ки Худо ба ӯ иҷоза диҳад ва суханро бигӯяд»[2.4] ва боз мегӯяд «дар он рӯз касе, ки дар пешгоҳи Худо шафоъат ёбад, касест, ки Худо аз вай хушнуд бошад».[3.4]

Дар зери ин ояҳои қуръонӣ Розӣ чунин қайд менамояд: «эй мулуки кишвар ва дунё, ба он чӣ аз молу подшоҳӣ доред, мағрур нашавед, зеро рӯзе дар Қиёмат дар чанбараи қудрати иллоҳӣ асиред. Ва, эй раъият, аз сиёсати подшоҳон матарсед! Чаро аз сиёсати шоҳи шоҳон, ки молики рӯзи ҷазост, наметарсед? Ин гуфтаҳои Фахриддини Розӣ аз як ҷониб иттифоқии ҷомеаро новобаста ба синфу табақа ва дину мазҳаб ифода созад, аз ҷониби дигар, баробариву адолат, қавииродагиву озодандеширо нисбати ҷаҳлу нодонӣ, зулм ва таассубу хурофотпарастии рӯҳониёни давр ифода менамояд. Ин аст, ки мутафаккир зери тафсири ояи: «Атти-ул-лоҳа ва атти-ур-расул ва илло ал-амри минкум…» бар хилофи бисёре аз уламои дин, ки барои манфиатҳои худ аз номи Худову расул ва дин баромад менамуданд, муқобил баромадааст. Ӯ барои рушди ҷомеа чанд аслро зарур мешуморад:

Асли аввал, дар баёни ақсоми ҳирфаҳову санъатҳост. Ӯ чунин мегӯяд: чаҳор навъи санъат аст, ки барои фароҳам сохтан ва сомон бахшидани маишати одамӣ зарур аст: 1) зироат аст, то кори таом бад-он рост шавад, 2) ҳаёкат (бофандагӣ-Қ. М.) аст, то кори ҷомае бад-он рост шавад, 3) банноӣ аст, то кори мискин бад-он рост шавад, 4) сиёсат аст, то кори мардум бад-он манзум шавад. [4. 5]

Мутафаккир машғул шудани як одамро ба ҳамаи ин корҳо номумкин медонад. Зеро яке зироат кунад ва дуввум ҳиёкат (бофандагӣ) дар натиҷа ҳама кор тамом гардад. Аз ин ҷост, ки гуфтаанд: «инна-ал-инсона маданиюн бил таъӣ» ва чун кори одамӣ ҷуз ба ихтилот тамом нашавад ва ихтилот сабаби он бошад, ки ҳар яке ба дигаре зулм ва таадид кунад.

Асли дуюм «дар баёни ин ки подшоҳ халифаи Худост» мебошад. Иҷтимоъ, ба назри ӯ ҳаммонандии вуҷуди одамизод аст. Ин ҳамон «назарияи андомвори иҷтимоъ» аст, ки Форобию Сино аз Афлотун ва Арасту пайравӣ кардаанд. Аммо Фахриддини Розӣ дар ин бора менависад: «Ҳукамо гуфтаанд: «ал-инсону оламу сағиру ва оламу инсон кабир», яъне одамӣ олами кӯчаке аст ва олам одами бузург. Он гоҳ мегӯяд: аъзои раиса дар тан чаҳор аст: дил, димоғ, ҷигар ва аъзои таносул. Ҳамчунин усули ҳирфаҳо низ (касб, ҳунарпешагӣ Қ. И) дар олам чаҳор аст ва ҳар яке аз ин узвҳои раисро ходимонанд. Чунон ки меъда ҷигарро ва шуш шарёноти дилро ва аъзои ғизо ва асабҳо димоғро. Дар натиҷа ҳар яке аз ин узвҳо, ки муваллиди манӣ бошад, ҳамчунин ҳирфаҳои аслиро низ ходимонанд…чуноне ки раиси узви мутлақ дил аст, ҳамчунин ҳирфати раиси мутлақ сиёсат аст. [5. 3]

Дар **асли саввум** Фахриддини Розӣ дар маротиби сиёсат ва баёни он мегӯяд: таъсири сиёсат ё ба зоҳир пайдо шавад, ё ба ботин ва ё ба ҳар ду. Он чӣ ки бар зоҳир пайдо шавад, сиёсати подшоҳон ва ноибон аст. Ва он чӣ бар ботин пайдо шавад, сиёсати олимон аст, зеро эшон ақидаҳои ботинро аз даруни мардум зоил кунанд ва ақидаҳои дурустро аз даруни мардум ба воситаи бароҳин дар дохили мардум росих гардонанд. Аммо он сиёсате, ки асари он ҳам ба зоҳир ва ҳам ба ботин пайдо бошад, сиёсати паёмбарон аст. Пас, ҳар касе, ки дар илм ва подшоҳӣ комил бошад, соиси мутлақи ӯ бошад ва «шоистагии хилофати соибӣ шариат ӯро бошад». Он гоҳ мегӯяд: бидон ки сиёсат дигаронро кардан ва дар ислоҳи эшон ҷиддӣ будан, он гоҳ мумкин бошад, ки афъоли ӯ, яъне подшоҳ, дар забти ақл ва ҳавои ҳайвонии ӯ пойбанди қаҳру хашми ҷони ӯ бошад. Аз ин рӯ, подшоҳро дар шароити хилофат сараввал бояд иффат, дуввум-шуҷоат, саввум-кифоят ва чаҳорум-илм бошад. Баробари мардум будан яке аз кайфиёту шуҷоат буда, иффату амонат бояд шарти самъӣ бошанд, на ақлӣ.

Дар **асли чаҳорум** бошад, фазилати сиёсату манфиати подшоҳон ва сиёсати эшонро ёдоварӣ намуда, манфиъати подшоҳон ва сиёсати онҳоро аз ҳама манфиатҳо омтар медонад, зеро ба воситаи амн ва фароғат ҷумлагӣ ба муроду мақсади худ мерасанд.

Дар **асли панҷум** Фахриддини Розӣ кайфияти забт кардани соисро баён карда, монанди Афлотун аҳли шаҳрро ба се қисм: пешаварон, мудаббирон ва нигоҳбонон ҷудо месозад. Соис бояд аҳли шаҳрро ба се қисм тақсим созад: аввал, касоне, ки соҳиби тадбир бошанд, дуввум, соҳибҳарифон ва саввум, нигоҳбонон. Дар натиҷа вазифаи пешаваронро ёдовар шуда, қайд мекунад, ки ин ҷамоат ҷуз ҳирфаҳое, ки сабаби интизоми аҳволи шаҳр ҳастанд, машғул нашаванд. Аммо он ҳирфаҳое, ки сабаби фасоди тан ё насл ҳастанд, бояд аз байн бурда шавад, зеро онҳо худ ва тамоми ҷомеаро бо чунин корҳо машғул менамоянд. Ба қавли мутафаккир ҳар ҳирфаеро, ки сабаби интизоми ин панҷ: ақл, дин, насл, ҷон ва мол бошанд, бояд риоят кард, аммо он чӣ мояи фасоди ин масолеҳ бошад, бояд онро нобуд кард.

Дар **асли шашум** ӯ чунин баён мекунад, ки ҳар гоҳ шахсе дорои он ҳама сифоте, ки ёд кардем, набошад, таклиф чист? Дар посух худи ӯ чунин мегӯяд: Агар ду шахс бошанд ва якеро илми бештар ва дигареро рай ва кайфийят, соҳиби кайфият муқаддам бувад бар соҳиби илм, ба шарти он, ки дар мушкилоти илмӣ ва сиёсат руҷӯъ ба илм кунад, вагарна соҳиби илм азал бошад.

Дар **асли ҳафтум**, мутафаккир равишҳои дарёфти подшоҳро «вуҷуҳи дахлӣ»-и ӯ мешуморад, ки «он ғанимат башад, ё аз фий

(хироҷ), аз молҳое, ки онро муъйинӣ набошад». Пас аз он мегӯяд: «авқофе, ки онро мутаваллии муайян ва масрафи муайян набошад, онро ба байт-ул-мол сарф бояд кард», зеро метавон аз он олот ва уддат дар қамъи куффор ва дафъи эъдои дин сохт, яъне маслиҳати кори ӯ сабаби интизоми мусолеҳи олам ва мояи истиқомати матлаби бани одамӣ гардад.

Дар **асли ҳаштум бошад,** Фахриддини Розӣ ақсоми сиёсати подшоҳро матраҳ сохта, таъкид мекунад, ки сиёсати малик ба ду навъ: яке аразӣ дигаре самовӣ бояд бошад: аввалӣ сиёсати фозилааст, ки онро имомат хонанд. Мақсуд аз он дар умури маъош ва маъод аст, то ҳар яке ба камоле, ки лоиқи ӯст, бирасад, ки табиатан лозимаи он саодати ҳуқуқист. Дар навъи дуввум бошад, соҳиби ин сиёсат ба ҳақиқати халифат-ул-лоҳ ва зулу-ул-лоҳ расад, пайравӣ ва иқтидо ба соҳиби шариъат кунад. Аз ҷумла бояд ҳирсу ҳубби молро зери итоати ақл гардонад.

Аз ҷониби дигар, баробари нӯҳ асли зикр намудааш Фахриддини Розӣ сиёсатро ба сиёсати ноқису комил низ ҷудо мекунад. Ӯ сиёсати (ноқисро) нодурустро сарчашмаи асосии ҷабру зулм нисбати худ ва раият донистааст. Зеро амалӣ намудани чунин сиёсат боиси фасоди шаҳр гардида, худ ҳокима бошад бандаи ҳирсу ҳаво мешавад. Фахриддини Розӣ дар баробари ҳар ду сиёсат баҳс намуданаш таъкид мекунад, ки мардум дар ҳар ҳол ба **«ҳукм-ун-нос оли дин мулукуҳум»** назар бар мулук доранд ва иқтидо ба сирати ӯ мекунанд. Аз ин ҷост, ки мегуйяд: «мардумон ба рӯзгори хеш монандтаранд нисбат ба рӯзгори шоҳон».[7. 3]

Ниҳоят **дар асли нуҳум** Розӣ сифот ва хислатҳои толиби мулук (подшоҳ)-ро баён карда, қайд мекунад, ки донишмандон гуфтаанд, ки толиби мулк бояд дорои ҳафт хислат бошад:

1. Улво ҳиммат (ҳимматбаланд) бошад, ки ин хислат дар натиҷаи такмили ахлоқ ба вуҷуд ояд.
2. Асобат дар райъ бошад, ки он ба фитрат ва касрати таҷриба ба даст ояд.
3. Қуввати азимат ва ин ба райъи савоб ва қуввати собит ҳосил мешавад, ки онро азм-ул-мулук ва ё азм-ур-риҷол хонанд. Дар натиҷа ӯ бо ҳама некиҳо ва фазилатҳо пайваст мешавад.
4. Сабр бар шадоид (сахтӣ, бадбахтӣ Қ. М), ки сабр калиди дарҳои матлабҳо аст. Чуноне дар ҳадисе омадааст, ки: ҳар касе, ки дареро бизанад ва по фишорад, албатта дар он дарояд.
5. Ясор (баробар сурат Қ. М) то ба тамаи он дар моли мардум зардидаву ноилоҷ нашавад.
6. Лашкариёни мувофиқ.
7. Насаб, зеро насаби асил ва табори воло муҷиби ҷамъшавии хавотиру муҳобот ва виқор хоҳад буд.

Дар баробари нӯҳ асли зикр намудааш доир ба сиёсат, сохтори сиёсии ҷомеа, муносибати подшоҳ бо раъият, зикри ҳафт хислати подшоҳро низ зарурӣ ва ҳатмӣ медонад:

1. Подшоҳ бояд ҳакиму ҳалим бошад.
2. Подшоҳ бояд карим бошад.
3. Подшоҳ бояд бо андеша ва рост қавлу қавиирода ва аз корҳо ба мабодӣ қонеъ набувад.
4. Подшоҳ бояд дар авф фармудан таъхир накунад ва дар уқубат кардан андеша кунад, зеро мумкин аст замони дигар пушаймон шавад, ки ҳеҷ суде надошта бошад.
5. Подшоҳ бояд бо раият неку мушфиқ бошад ва бар тариқи дод кардан мулозимат намояд.
6. Подшоҳ бояд мухолифат ва муҷоласат бо аҳли илму адаб кунад, зеро ки пайдо кардем, ки кори подшоҳ сиёсат кардани зоҳир аст ва кори олим сиёсати ботин ва кори олам бо маслиҳати ҳар ду ҳосил шавад.
7. Подшоҳ чандон муҳиб набувад, ки асҳоби таҷоруб ҷиҳати маслиҳат бар вай арза натавонанд кард ва чандон ҳалим набувад, зеро ҳар кас ҳар, чӣ бо вай тақрир кунад… ило охириҳӣ.[8. 3]

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки Фахриддини Розӣ баробари андешаҳои каломию фалсафӣ ва ахлоқию иҷтимоияш ба масоили сиёсӣ ва сохтори давлатдорӣ низ таваҷҷуҳи хоссае зоҳир намудааст. Махсусан, ӯ қабл аз ҳама муносибати ҳокимро бо раъият ба таври амиқ ва воқеъбинона ёдоварӣ намуда, анҷоми вазифаҳои подшоҳиро ҳамчун халифа назди ҷомеа бо далелҳои амиқ зикр

намудааст. Инчунин доштани сифатҳои ҳамида ва дониши амиқу дақиқ ва ҷаҳонбинии назариявию таҷрибавиро дар бораи сиёсат ва масоили давлатдорӣ барои подшоҳ аввалиндараҷа шумурдааст.

АДАБИЁТ

1. Али Асғари Ҳалабӣ.Торихи тамаддун дар ислом /Али Асғари Ҳалабӣ.- Теҳрон: 1365, 552 с.
2. Али Асғари Ҳалабӣ. Торихи илми калом дар Эрон ва ҷаҳони ислом / Али Асгари Ҳалабӣ. -Теҳрон: 1383, 606 с.
3. Имам Фахриддини Рази. Ҷоме]-улулум./Имам Фахриддини Рази/ Тарҷумаи Абдураҳман ибн Хоҷи Муҳаммад Садиқ. Тошканд: 1993. 472. с.
4. Қуръон. Сураи «Набаъ» ояти 38. (78. 38).
5. Муҳаммади Рашшод. Фалсафа аз оғози таърих/Муҳаммади Рашшод.- Душанбе: 2002,Ҷ. 3-4. 315. с.
6. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Душанбе.: 2015. №3/4. 341. с.
7. Фахриддини Розӣ. Тафсири кабир / Фахриддини Розӣ.- Теҳрон: 1378, Ҷ. 1. 580 с.

Каландаров М. И.

Вопросы политики и государственности в книге «Джомеъ-ул-улум» Фахриддина Рази

В данной статье изложены взгляды Фахриддина Рази на различные политические вопросы, способы управления государством. Также рассмотрены вопросы классификации политики, благодеяния и положительные черты характера правителя и его отношение к народу в девяти основах.

Ключевые слова: политика правителя, отношение к народу, халифат, владелец, великодушие, целомудрие, политический лидер, деятель, образ властвования.

KalandarovM.I.

Ask politics and statehood in the book "Jome-ul-ulum" by Fakh al din al- Razi

This article sets out the views of Fakh al-Din ar-Razi on various political issues, ways of governance. Also considered political classification questions and positive character traits of the king and his attitude toward the people in the nine bases.

Key words: politics of the King, the attitude of the people, the caliphate, the owner, generosity, chastity, a political leader, figure, image dominion.

Соҳибов У.Ш.- унвонҷӯи ИФС ва Ҳ.Фазои иттилоотӣ ва хусусиятҳои он дар шароити дигаргуниҳои ҷомеа (таҷрибаи Тоҷикистон)

Дар мақолаи мазкур муаллиф фазои иттилоотӣ ва хусусиятҳои онро дар шароити дигаргуниҳои ҷомеа (таҷрибаи Тоҷикистон) дар солҳои охир ҳамчун омили таъсирбахш ба ҳаёти сиёсиву иҷтимоии кишвар мавриди таҳқиқ қарор дода аст. Пажуҳиши мазкур, ки дар асоси назариёти муҳаққиқони дохиливу хориҷӣ сурат гирифта аст, дар ташаккул ва рушди сиёсати иттилоотии кишвар кумак хоҳад кард

Калидвожаҳо: *фазои иттилоотӣ, сиёсати иттилоотӣ, консепсияи сиёсати иттилоотӣ.*

Инкишофи босуръати тамаддуни муосир бо як қатор масъалаҳои иҷтимоию сиёсӣ ва шаклҳои гуногуни ҷаҳонбинӣ алоқаманд мебошад. Аз ҷумлаи онҳо, мушкилиҳое ба ҳисоб мераванд, ки мансуб ба ташаккули ҷомеаи навинанд. Дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI ҷомеае ташаккул ёфт, ки, умуман, онро ҷомеаи постиндустриалӣ, ё ҷомеаи иттилоотӣ меноманд. Он дар заминаи ҷомеаи индустриалӣ ташаккул ёфта, шакли техногении рушди инсониятро дар худ инъикос менамояд.

Ҷомеаи мазкур заминаҳои объективии инкишофро тақозо мекунад, ки яке аз онҳо фазои муосиди иттилоотӣ ба ҳисоб меравад. Дар фароҳам овардани фазои муосиди иттиллоотӣ, пеш аз ҳама, нақши давлат ҳамчун институти асосии системаи сиёсӣ назаррас мебошад. Вале бояд гуфт, ки на ҳама давлатҳо чунин фазоро ба миён оварда метавонанд. Бинобар ин, барои кишварҳое, ки тоза ба низоми арзишҳои демократӣ рӯ овардаанд, зарур аст, то вазифаҳои худро дар шакл ва мазмуни дигар иҷро намоянд. Ҳангоми таҷдиди вазифаҳои давлат дар ин самт бояд ҷиҳатҳои зерин ба инобат гирифта шаванд: либераликунонӣ; гуманикунонӣ; мутаносибият ва дарёфти мувозинати байни манфиатҳои маъмурияти давлатӣ ва худидоранамоии иҷтимоӣ ва ғ.[1:6]

Дар шароити мураккаби ҳаёти сиёсиву иҷтимоии замони муосир тадриҷан тасаввурот дар бораи вазифаҳои байниҳамдигарии давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ, маънидоднамоии табиат ва хусусиятҳои ҷомеаи мазкур дигаргун мешавад. Проблемаи муҳимро дарки худташаккулдиҳии шабакавӣ ва фаъолии сиёсии субъектҳои иҷтимоиву сиёсӣ ташкил медиҳад. Ҳамаи ин гуфтаҳо аҳамияти омӯзиши фазои иттилоотии давлатиро дар муҳити кишварҳои имрӯза, хусусан Ҷумҳурии Тоҷикистон, вобаста ба пешбининамоии сиёсӣ дучанд мегардонад.

Нуктаи муҳиме, ки дар алоқамандӣ бо ташаккули фазои иттилоотии давлатӣ бояд ба назар гирифта шавад, ин аст, ки зимни фароҳамоварии фазои мазкур давлат ба сифати ташкилоти меҳварии систмеаи сиёсӣ асолат ва арзишоти миллию фарҳангии худро пайваста бояд баҳри ҷомеаи хеш талқин намояд. Ин вазифаро давлат бидуни мушкилӣ анҷом дода наметавонад, зеро дар шароити муосир нақши аввалиндараҷаро на фарҳангҳо, балки тамаддунҳо ва махсусан, тамаддуни техногенӣ мебозад. Ба ибораи дигар, имрӯзҳо фарҳанг ҳамчун падидаи маънавӣ ва унсури маркази рушди тамаддуни инсонӣ қобилияти назарраси таъсиррасонии худро ба ҷомеаи башарӣ аз даст додааст. Аз ин лиҳоз, идоранамоии ҳолати мутаассиргардии ҷомеа аз иттилоот ва маълумоти гуногун, ки ташвиқгари арзишоти тамаддуни ғайр мебошад, басо мураккаб гардидааст. Вобаста ба ин, вазифаи асосии давлат, таъмини он фазои иттилоотие мебошад, ки заминаҳо ва рукнҳои давлатдории миллиро бояд устувор гардонад.

Ҷиҳати дигаре, ки ба фазои иттилоотӣ пайваст буда, аҳамияти муҳимро ба худ касб намудааст, ин таҳаввулёбии раванди оламдарккунии инсон ва маънои зиндагии ӯ мебошад. Имрӯз, аз бисёр ҷиҳат, рафтори инсон аз восита ва таҷҳизоти техникӣ, чун компютер, шабакаҳои гуногуни интернетӣ, инчунин аз ангезаҳои мухталифи иҷтимоӣ ва равонӣ (психикӣ) ва ғайра вобастагии зиёд дорад. Олами муосир хеле босуръат тағйир ёфтаву пеш меравад. Маълумоту ит-

тилооти зиёде, ки оид ба ҳодисаву равандҳои имрӯза ба инсон мерасад, ҳолати рӯйоварии ӯро ба арзишоти мушаххас нисбатан мураккаб мегардонад. Инсон ҳатто қобилияти равонӣ ва ҷисмонии қабули ин миқдор иттилооти зиёдро надорад, чӣ расад ба таҳлили ҳамаҷонибаву истифодаи самараноки он. Аз ин ҷост, ки аксар одамон ба асабоният, афсурдахотирӣ, маъюсию ноумедӣ ва дигар ҳолатҳои бади равонӣ гирифтор мешаванд [1:7].

Фазои иттилоотӣ вобаста ба гуногунҷабҳангӣ ва характери виртуалӣ доштани хеш дар шароити муосири рушди олам ҳамчун яке аз соҳаҳои муҳими баҳамоии умумиятҳо ва гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ дар кӯраи Замин ба ҳисоб меравад. Аз ин хотир, давлат дар фароҳамоварии фазои ягонаи иттилоотӣ нақши муҳим бозида, ҳамзамон дар тақвият бахшидани унсурҳои таркибии хеш метавонад мусоидат намояд. Вобаста ба ин гуфтаҳо якчанд аз вазифаҳои муҳими фазои иттилоотӣ бояд мавриди тавзеҳ қарор дода шаванд.

1. Вазифаи аввалини фазои иттилоотӣ ин ташаккули шароити мусоид бахри баҳамоии унсурҳои гуногуни таркибии ҷомеа мебошад. Дар заминаи ба ҳам омадани муҳити иҷтимоию фарҳангӣ муносибат ва фаъолияти гуногунҷабҳаи субъектҳои ҷомеа ба ҳам марбут гашта, бамиёноии умумиятҳои бузургтарро боис мегардад. Вазифаи мазкур на танҳо дар таркиби як давлат, балки дар барқарорнамоии равобити мутақобилаи байни давлатҳо, миллату халқиятҳо, ширкатҳои фаромиллӣ ва умуман, иттиҳоди байналхалқӣ мусоидат менамояд. Хусусан ин вазифа барои ҳамоҳанг сохтани фаъолияту муносибатҳои институтҳои гуногуни давлативу ҷамъиятӣ саҳми босазо дошта метавонад. Баҳамалоқамандӣ ва баҳамтаъсиррасонии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва институтҳои мухталифи ҷомеаи шаҳрвандӣ зимни амалишавии вазифаи интегратсионии фазои иттилоотӣ баръало намоён гардида, асосҳои воқеии рушди давлату ҷомеаро бунёд мегузорад.

2. Фазои иттилоотӣ вазифаи коммуникативиро низ анҷом медиҳад. Моҳияти вазифаи мазкур дар ташкили муҳити махсусе ифода меёбад, ки алоқамандии субъектҳоро дар пайвастагӣ бо ҳадафҳои сиёсӣ муайян мегардонад. Табодули иттилоотӣ дар байни субъектҳои гуногуни ҷамъиятиву сиёсӣ маҳз ба воситаи вазифаи коммуникативӣ амалӣ мегардад. Равобити мутақобилаи субъектҳо имкон медиҳад, ки муносибатҳои мухталифи онҳо ҳам дар шакли амудӣ ва ҳам дар шакли уфуқӣ бо назардошти манфиат ва талаботи муайяни онҳо инкишоф ёбанд.

3. Вазифаи сеюми фазои иттилоотӣ дар актуалӣ гардонидани манфиатҳои субъектҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ ифода меёбад. Дар ин алоқамандӣ мақом ва нақши сиёсати иттилоотӣ низ басо бузург буда метавонад, зеро маҳз он аз тарафи давлат воқеияти муосир ва дурнамои рушди ҷомеаву давлатро дар таносуб бо фазои иттилоотӣ инъикос карда метавонад.

4. Вазифаи геополитикии фазои иттилоотӣ низ нисбатан муҳим ба назар мерасад. Фазои иттилоотӣ захираҳои махсусу муосири худро ташаккул дода, аҳамияти захираҳои анъанавиро тағйир медиҳад ва дар ин алоқамандӣ муҳити нави муносибатҳои геополиткӣ ва рақобати сиёсиро ба вуҷуд меорад.

5. Ниҳоят вазифаи иҷтимоии фазои иттилоотӣ, ки таркиби ҷомеаро аз лиҳози мафкуравӣ тағйир дода, мазмун ва хусусияти муносибатҳои иҷтимоиву сиёсии субъектҳоро дигаргун месозад. Ин дигаргунсозӣ танҳо мансуб ба ҳаёти ҷамъиятӣ ва сиёсӣ набуда, балки соҳаҳои дигари ҳаёти ҷомеаро фаро гирифта метавонад, аз ҷумла фарҳанг, илм, дин ва ғайраҳо.

Фазои иттилоотии ҷомеа, ки пайваста ба дигаргуниҳо рӯ ба рӯ мешавад, ҳамчун объекти идоранамоии сиёсати иттилоотии давлат баромад мекунад. Вобаста ба таъсири гуногунҷабҳаи иттилооту маълумоти муосир фазои иттилоотиро давлат ҳамеша бояд назорат намояд ва дар доираи сиёсати иттилоотии хеш дурнамои инкишофи онро муайян карда тавонад. Бояд қайд намуд, ки фазои иттилоотии ҷомеа объектҳо ва робитаҳоеро дар бар гирифта метавонад, ки барои субъекти идоракунанда, яъне давлат онҳо ноаён монда метавонанд. Ба ибораи дигар, комилан зери назорат қарор додани фазои иттилоотӣ аз тарафи давлат ва пурра ба нақша гирифтани ҳолатҳои таъсиррасонии иттилоотӣ аз имкон берун аст.

Новобаста аз ин, давлат вазифадор аст, ки бо истифода аз васоити муосири технологӣ раванди идоранамоии иттилоотиро нисбатан худ амалӣ созад. Чунин баамалбарории раванди идоранамоии иттилоотӣ ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятиро бояд дар бар бигирад. Ин масъала хусусан дар нисбати проблемаҳои сиёсӣ ва раванди таъсиррасонии мафкуравии ҷомеа аҳамияти дучандро ба худ касб менамояд. Унсурҳои асосиву таркибии фазои иттилоотии ҷомеа, ки нисбати онҳо бояд раванди идоранамоӣ ва таъсиррасонӣ зимни амалигардонии сиёсати иттилоотии давлат воқеӣ гардад, ин субъектҳое мебошанд, ки раванди иттилоотнокгардонии оммавиро бар уҳда доранд. Хусусан, васоити ахбори омма ва дигар муассисаҳои иттилоотӣ ба сифати ин гуна субъектҳо баромад карда метавонанд. Илова бар ин, дар вусъати фазои иттилоотӣ нақши субъектҳои дигар низ, ки манфиатҳои худро дар алоқамандӣ бо манфиатҳои ҷомеа ва давлат ҳамоҳанг месозанд, назарррас мебошад [2:94-95].

Субъектҳои асосии идоранамоӣ, ки ба ташкили таъсиррасонии иттилооти идорашаванда ҷалб карда мешавад, инҳоянд: мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоранамоӣ (сохторҳое, ки бо аҳолӣ робитаи қавӣ барқарор менамоянд ва консепсияи ҳокимияти электрониро амалӣ мегардонанд), воситаҳои ахбори оммаи давлатӣ ва ғайридавлатӣ, институтҳои дигари давлатӣ ва ташкилотҳову иттиҳодияҳои иҷтимоию сиёсӣ, ки фаъолияти иттилоотиву коммуникативии онҳо ба муқарраротиі расмии давлат ва манфиатҳои миллӣ ҷавобгӯ мебошанд.

Ба сифати объектҳои идоранамоӣ дар фазои иттилоотӣ тамоми унсурҳо ва системаҳои таркибии ҷомеа дохил мешаванд, ки фаъолияти онҳо дар доираи сиёсати иттилоотии кишвар ба низом дароварда мешавад. Тафовути байни сатҳ ва шакли таъсиррасонӣ ба воситаи хусусиятҳои инфиродӣ ва хосиятҳои объекти идоранамоӣ, инчунин дараҷаи аҳамиятнокии онҳо барои ҳадафҳо ва вазифаҳои сиёсати иттилоотии давлат муайян карда мешавад. Ҳамин тариқ, аҳамият ва нақши иттиҳодияҳои ҷамъиятиву сиёсӣ, хусусан, ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои гуногуни иҷтимоӣ ҳамчун объекти идоранамоӣ тавассути нерӯ ва воситаҳои сиёсати иттилоотии давлат дар марҳилаҳои пешазинтихоботӣ бахри ворид гаштан ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ бештар мегардад.

Ҳангоми банақшагирӣ ва амалигардонии раванди таъсиррасониву идоранамоӣ ба унсурҳо ва системаҳои фазои иттилоотии ҷомеа дар доираи сиёсати иттилоотии давлат систематикунонии объектҳои идоранамоӣ мавриди истифода қарор дода мешавад, ки он имконият медиҳад, то навъҳо, шаклҳо, хусусият ва воситаҳои идоракунӣ тасниф шаванд. Дар маҷмӯъ чунин систематикунонӣ метавонад тариқи зерин сурат бигирад.

1. Объектҳое, ки заминаҳои моддию техникӣ доранд. Ба онҳо тамоми имфрасохторҳои иттилоотиву телекоммуникатсионии ҷомеа дохил мешаванд. Сиёсати иттилоотии давлат дар нисбати ин объектҳо, пеш аз ҳама, тариқи ташаккул додани шароити мусоиди амалнамоӣ ва инкишофи ин сохторҳо, ки барои ҳама аъзоёни ҷомеа онҳо дастрас мебошанд, амалӣ гашта метавонад. Чунин ҳолат имконият фароҳам меорад, ки дар фазои иттилоотӣ онҳо ба ҳам омада, фаъолияти касбии коммуникативиро боис гарданд.

2. Объектҳое, ки хосияти виртуалӣ ё виртуалӣ-моддӣ доранд. Ба онҳо иттилооте дохил мешаванд, ки раванди табодули маълумот ва захираҳои иттилоотиро дар фазои иттилоотӣ дар бар мегиранд. Дар ин ҳолат вазифаи идоранамоии сиёсати иттилоотии кишвар дар нисбати ин объектҳо назорати пурра бурдан аз болои онҳост. Ин назоратнамоӣ бояд аз лиҳози сиёсӣ ва ҳуқуқӣ амалӣ гардонида шавад. Хусусан ин масъала дар танзими шаклҳои гуногуни муносибатҳои ҷамъиятӣ пураҳамият ба назар мерасад. Ҳамзамон вазифаи давлат зимни татбиқи сиёсати иттилоотӣ фароҳамоварии муҳит ва ё майдони иттилоотиест, ки ба мақсад ва вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ созгор бошад. Илова бар ин, чунин майдони иттилоотӣ бояд ба манфиатҳои миллӣ, суботи сиёсӣ, рушди иҷтимоии кишвар, пешрафти илму фарҳанг ва дигар вазифаҳои муҳими ҷамъиятӣ ҷавобгӯ бошад.

3. Объектҳое, ки унсури инсонӣ доранд, яъне одамон ва гурӯҳу умумиятҳои онҳо. Идора кардани объектҳои мазкур дар доираи сиёсати иттилоотии давлат, хусусан кишвари демократӣ бояд дар заминаи принсипҳои озодиву шаффофият ва дастрасии оммаи мардум ба иттилооти мухталиф воқеӣ гардонида шавад. Ба қавли дигар, тамоми субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ дар фазои иттилоотӣ бояд баробарҳуқуқии худро эҳсос намоянд.

Яке аз объектҳои асосии идоранамоӣ дар доираи сиёсати иттилоотии давлат ин назорати фазои иттилоотии рақиби геополитикӣ мебошад, ки бо он пайваста тариқи ошкоро ва ё пӯшида мубориза иттилоотӣ бурда мешавад. Дар ин ҳолат методҳои идоранамоӣ аслан ба таври пинҳонӣ амалӣ гардонида мешаванд. Махсусан, методҳои таъсиррасонӣ ба воситаи манипулятсияи сиёсӣ баръало мушоҳида мешаванд, ки шуур ва афкори ҷамъиятии рақиби иттилоотиро қисман ва ё пурра зери таъсири худ қарор медиҳанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз санадҳои сиёсиву ҳуқуқие, ки дар баҳамоварии субъектҳои гуногуни иттилоотӣ, ҳамоҳангсозии мақсадҳо ва масъулиятҳои субъектҳову объектҳои муносибатҳои иттилотӣ ва барқарорнамоии сиёсати иттилотии давлатӣ дар ҷомеа мусоидат карда метавонад, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» мебошад. Ҳадаф ва вазифаҳои ик қонун дар муқаррарнамоии меъёрҳои ҳуқуқуқие ифода мегардад, ки барои субъектҳои мухталифи ҷомеа имконияти дастрас кардан, истифода бурдан, интишор намудан ва нигоҳ доштани маълумоти гуногунҷабҳаро дар фазои иттилоотии кишвар фароҳам меорад. Бар замми ин, қонуни мазкур ашхоси алоҳида ва умуман, ҷомеаро аз иттилооти бардурӯғ ҳифозат менамояд.

Дар моддаи 7 қонуни мазкур сухан дар бораи сиёсати иттилоотии давлатӣ меравад. Он самтҳо ва воситаҳои асосии фаъолияти кишвар ва дигар субъектҳоро дар масъалаи дастрас кардан, интишор намудан ва нигоҳ доштани иттилооти мухталиф дар бар мегирад. Дар интиҳои ин модда қайд мегардад, ки сиёсати иттилоотии давлатиро пайваста мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва дигар мақомоти дахлдори вобаста ба иттилоот коркард ва ба амал мебароранд [3].

Ҳамзамон дар фароҳамоварии фазои ягонаи иттилоотӣ, ки заминаи дигари ҳуқуқуқиро баҳри рушди сиёсати иттилоотии давлат поягузорӣ менамояд, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотикунонӣ» мебошад. Ин қонун муносибатҳои ҳуқуқиеро, ки дар раванди ташаккулдиҳиву истифодаи иттилооти мустанад ва захираҳои иттилоотӣ, бамиёнории технологияи иттилоотӣ, система ва сомонаҳои автоматигардонидашудаи маълумотдиҳӣ мусоидат мекунанд, танзим менамояд. Дар доираи қонуни мазкур низоми ҳимояи захираҳои иттилоотӣ ва инчунин, ҳуқуқу уҳдадориҳои субъектҳои дар раванди иттилоотикунонӣ иштирокдоранда муайян гардидаанд. Ҳадафи ин қонун ташкили шароити мусоид баҳри қонеъ гардонидани талаботи иттилоотии афроди гуногуни ҷомеа ва мақомоти идоракунии давлат зимни таъсиси инфрасохторҳои муосири иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва интеграция он бо сомона ва системаҳои иттилоотии байналхалқӣ мебошад [4].

Яке аз санадҳои муҳими сиёсие, ки дар таҳкимбахшии фазои ягонаи иттилоотӣ ва рушди сиёсати иттилоотии кишвар ба таври барҷаста метавонад мусоидат намояд, ин Консепсияи сиёсати иттилоотии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки бо фармони Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз таърихи 30-юми апрели соли 2008 таҳти № 451 қабул гардидааст [5].

Қабули консепсияи мазкур дар шароити муосири ҷаҳонишавии соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа: сиёсат, иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва хусусан, иттилоот амри муҳим ва саривақтӣ баҳри ягонагии фазои иттилоотӣ ва инкишофи сиёсати иттилоотии кишвари мо маҳсуб меёбад. Воқеан, ҷомеаи муосир, ки чун ҷомеаи иттилоотӣ аз тарафи олимон муайян карда мешавад, роҳу воситаҳои зиёди таъсиррасонии иттилоотиро дар худ таҷассум менамояд. Бинобар ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон барои нигоҳдорӣ ва ҳимояи манфиатҳои миллӣ дар соҳаи иттилоот ва таъмини амнияти иттиилоотӣ зарур донист, ки тавассути мураттабсозии ҳуҷҷати консеп-

туалӣ рушди сиёсати давлатиро дар ин соҳа заминагузорӣ намояд.

Бояд қайд намуд, ки сиёсати иттилоотии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми таркибии ҳам сиёсати дохилӣ ва ҳам хориҷии кишвар ба ҳисоб рафта, доираи фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва идоранамоиро дар соҳаи иттилоот муайян менамояд. Консепсияи сиёсати иттилоотии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, системаи муносибатҳои расмии давлатро нибсат ба ҳадафҳо, вазифаҳо, принсипҳо ва самтҳои асосии фаъолият дар ин соҳа инъикос мегардонад. Дар доираи консепсияи мазкур аҳдоф, вазоиф ва объектҳои сиёсати иттилоотии давлатӣ, инчунин самтҳо ва механизмҳои амалишавии он вобаста ба таъмини рушди сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодиву фарҳангии кишвар, баланд бардоштани имиҷи байналхалқии Тоҷикистон дар ояндаи наздик ифодаи худро ёфтаанд. Дар воқеъ, қабули консепсияи мазкур зимни вориднамоии технологияҳои муосири иттилоотӣ-таҳлилӣ баҳри таъмини раванди идоранмоии самаранок, дастгирии қабули қарорҳои идорӣ, инкишофи босуботи иқтисодӣ, бартарияти манфиатҳои давлатӣ ва амнияти миллӣ равона гардидааст [5].

Дар қатори ин асноди сиёсиву ҳуқуқӣ ҳуҷҷатҳои дигаре низ дар кишвар амал менамоянд, ки онҳо, то андозае, фазои ягонаи иттилоотиро ба вуҷуд оварда, заминаҳои воқеии рушди сиёсати иттилоотиро дар Тоҷикистон фароҳам меоранд, аз ҷумла қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма», «Дар бораи алоқаи электронӣ», «Дар бораи ҳуҷҷати элекронӣ», «Дар бораи ҳимояи иттилоот», «Дар бораи навиштаҷоти электорнӣ-рақамӣ», Консепсияи амнияти иттилоотӣ ва ғ.

Бояд ёдовар шуд, ки шароити муосир аз мақомоти идоракунандаи ҷомеа ва фазои иттилоотӣ ва махсусан, давлат ҳамчун институти асосӣ ва омили меҳварии системаи сиёсӣ тақозо менамояд, то аломатҳои тафриқавии ҳудудӣ ва соҳавии ҷомеа аз байн бурда шаванд. Барои расидан ба ин мақсад ва таъмини ягонагии фазои муосири иттилоотӣ зарур аст, ки масъалаҳо на танҳо аз ҷиҳати назариявӣ ё худ расмӣ, балки аз лиҳози амалӣ ва ё воқеӣ низ ҳалли дурусту сариваќтии худро биёбанд. Давлат, ки нисбат ба дигар институтҳои сиёсӣ дар танзими муносибатҳои мухталифи ҷомеа нақши муайянкунандагиро мебозад, пас дар воқеӣ гардонидани муқаррароти расмӣ бояд аз ҳамаи онҳо пешоҳанг бошад.

АДАБИЁТ

1. Лазаревич А. А. Становление информационного общества. Коммуникационно- эпистемологические и культурно-цивилизованные основания /А. А. Лазаревич «Издательский дом “Белорусская наука”», 2015. – 80 с.
2. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических конфликтов высокой интенсивности и социальной опасности / Манойло А.В. и др. М.:МИФИ, 2004. - 392 с.
3. Закон Республики Таджикистан «Об информации» http://www.medt.tj/documents/main/normativno-pravovie-akti/zakonodatelnie-akti/ru/02517-ru.pdf. [Маводи электронӣ]
4. Закон Республики Таджикистан «Об информатизации» www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp[Маводи электронӣ]
5. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан http://www.cipi.tj/?p=275

Сохибов У.Ш.

Информационное пространство и его функции в условиях изменения сообщества (опыт Таджикистана)

В данной статье автор рассматривает роль и функции государственной информации в развитии информационной политики РТ как впечатляющий фактор на политическое и социальное положение государства (опыт в Таджикистане).

Данное исследование обосновано с точки зрения зарубежных и внутренних иследователей, которые могут поднять уровень информационной политики государств.

Ключевые слова: информационное пространство, информационная политика, концепция информационного политика.

Sohibov Y. Sh.

Information space and its functions in terms of changing the community (experience of Tajikistan

In this article the author considers the role and functions of the state information space in development of information policy of the republic of Tajikistan as an impressive factor on the political and social situation of the state

This search conducted on the basis of the local and foreign researchers views; it helps in the formation and development of information policy of the country.

Key words: Information space, information policy, concept of information policy.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ.А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4/(1)2017

Джононов С. - доктор философских наук, профессор

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: ПРИРОДА, СТРУКТУРА, ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИИ

В данной статье подвергается анализу методологические аспекты понятия «сознание» и «самосознание», спорность и односторонность точки зрения ряда известных учёных по данному вопросу. На этой основе обосновывается относительная взаимозависимость и самостоятельность сознания и самосознания, особенность и место каждой из форм сознания - этнического сознания, этнического самосознания, национальной идентичности, национального сознания и национального самосознания в процессе развития национальных отношений.

Аргументированно доказывается необоснованность и поверхность позиции некоторых специалистов, относящих национальное сознание к структурному элементу этнического сознания или национализма, идентичности, либо национальной психологии; выявляются реальные элементы, из которых образуется структура национального самосознания и факторы культурного, экономического и политического характера, оказывающие огромное влияние на его формирование.

При исследовании данной проблематики автор опирается на новые методологические подходы - примордиализм, рациональный инструментализм и социальный конструктивизм.

Ключевые слова: *сознание, самосознание, этническое сознание, этническое самосознание, национальное сознание, национальная идентичность, национальная психология, национализм, патриотизм, национальная идея, национальный интерес, политическая элита, предпосылки формирования, примордиализм, рациональный инструментализм , социальный конструктивизм.*

Исследование теории национального самосознания относится к одной из актуальнейших и в тоже время малоизученной проблеме общественной жизни всех государств постсоветского пространства.

Актуальность ее, прежде всего, связана с тем, что в условиях независимости многие теоретические подходы и выводы, включая критерии и положения относительно природы, структуры и функции национального самосознания, разработанные в годы советской власти, стали не только не соответствовать новой социально-политической реальности, но и не отвечать на те новые изменения и вызовы, с которыми начали сталкиваться независимые государства.

Негативные события, имевшие место накануне и после распада Советского Союза в Таджикистане, свидетельствуют о том, что в плане национальной консолидации и наличия национального самосознания в нашей республике имеются серьезные проблемы, вернее национальная консолидация ещё не дошла до финишной линии, а национальное самосознание находится на своей начальной стадии формирования.

Практика жизни показала, что отсутствие ясности в понимании сущности и механизмов формирования национального самосознания отрицательно влияет на характер становления государственности, снижает эффективность управления национальными и межэтническими процессами, приводит к неправильным аналитическим заключениям относительно стратегии и тактики развития как во внутренней, так и во внешней политике.

Что касается степени изученности проблемы национального самосознания, хочу подчеркнуть, что несмотря на определенные успехи на этом поприще в годы советского строя, данная, проблема все таки относилась к категории «периферийных тем», и в какой-то мере «запретных». Причина тому известна.

Мысль о том, что национальное самосознание является этническим определителем, впервые была высказана П.И. Кушнером (Кнышевым) в 1949[1]. Однако в научной литературе по национальной проблематике, в силу вышеназванных причин, никто из специалистов не реагировал на эту, по существу, оригинальную идею, заслуживающую поддержки и одобрения. Дело в том, что на этапе так называемого «развитого социализма», где сближение и слияние наций и формирование интернационалистского сознания были выдвинуты в качестве приоритетного направления национальной политики советского строя, говорить о росте национального самосознания было не уместно и рискованно. Более того в печать не допускались материалы, идущие в разрез интересам национальной политики партии. Как было установлено, соответствующие подразделения

ЦК КПСС пристально наблюдали за учеными, фиксируя каждое отступление. Как справедливо отмечает известный философ В.М. Межуев «Значительно безопаснее было рассуждать о том, что такое противоречие « вообще», чем судить о противоречиях реальной жизни.. Люди жили в мире фраз, лозунгов, словесных конструкции, которые заменяли им объективную информацию о действительности [2].

В результате стандартизация мышления, мнений, суждений и подходов в исследовании проблем национальных отношений стала основным методом.

В силу косности общественной системы, которая желала сохранить себя, ученые обществоведы лишались возможности свободно распоряжаться своим сознанием, высказать свое видение относительно наболевших проблем жизни. Отклонение от установленных правил особенно болезненно воспринималось в сфере национальной политики. Проше всего было утверждать, что «формирования национального самосознания не является целью социалистического государства»[3]. Прав В.Ф. Гегель, который ещё в свое время говорил, что в условиях, когда мыслят все одинаково, значит, никто не мыслит. В связи с сложившегося обстоятельства обвинять ученых в неспособности, косности и догматизме было бы крайне несправедливо.

Спустя лишь 12 лет, после того как в Программе КПСС 1961 г. рост национального самосознания стал определятся в качестве характерной особенности периода развитого социализма, исследование национального самосознания было выдвинуто в качестве приоритетного направления.

Часть исследователей (Куличенков М. И., Цамерян И.П.), не проводя различия между понятиями «национальное сознание», «национальное самосознание», «самосознание нации», «этническое самосознание», без каких либо достаточных оснований, национальное самосознание считали структурным элементом национального сознания[4].

Вопреки такой позиции, Игнатенко Г.И., который исследует проблему связи и различия между национальной психологией и национальным самосознанием, полагал, что национальные чувства и само национальное самосознание являются структурным элементом национальной психологии.[5].

Современным российским исследователям не ставится разница между национальной психологией, национализмом и национальным самосознанием (Строев, Мунтян) или национальное самосознание просто считают структурным элементом национализма [6].

В этом отношении достаточно интересным выглядит позиция Малахова В., который считает, что неправомерно разделить самосознание на «национальное» или «этническое», так как самосознание есть скорее индивидуальный рефлексивный и эмоциональный акт, нежели общественный [7].

На почве его переноса от индивидуального уровня к общественному, мы можем объективизировать самосознание, что недопустимо с его точки зрения.

Представители российской этнографической школы Тишков В., Абашин С. и другие рассматривают национальное самосознание в параметрах национальной идентичности[8].

Что касается позиции знатока национального вопроса В.И.Козлова, то он в принципе не ставит разницу между этническим самосознанием и национальным самосознанием[9].

Среди отечественных исследователей, которые непосредственно и косвенно рассматривают вопросы национального самосознания в контексте взаимоотношений государства, культуры и религии, преобладает культурологический подход. Этим односторонним подходом также страдают многие исследования, посвященные социально-экономическим аспектам формирования национального самосознания.

Можно сказать, что многие определения национального самосознания и теоретические системы, связанные с ним, не имели и не имеют до сих пор логического и ясного объяснения, включая и методологическое его обоснование.

Кроме того во многих существующих на сегодняшний день исследованиях имеет место путаница в системе понятий, структуры и уровней национального самосознания, что приводит к неправильной интерпретации социальной реальности.

В чем причина? Почему у корифеев и специалистов национальной проблематики такое разноречивые и порою противоположные толкования понятия национального самосознания?

Дело в том, что в работах ученых как советского, так и постсоветского пространства преобладает марксистский подход в интерпретации данного вопроса.

А мы знаем, что в марксизме, национальное самосознание включает в свое понятие представления о своем народе, происхождении, историческом прошлом, языке, культуре, в том числе традициях, нормах поведения и обычаях, которые в большой мере относятся к этническому самосознанию [10].

Такой же односторонностью страдает подход западноевропейских ученых. Национальное самосознание они рассматривают в параметре национальной идентичности, и как одна из форм социальной мобилизации.

Однако перед тем как перейти к рассмотрению разницы понятий относительно национального самосознания, важно ответить на вопрос о различиях, имеющихся между сознанием, самосознанием и национальным самосознанием. Мне думается, что вся путаница в объяснении этого вопроса вытекает из того, что между этими формами сознания не ставится разница. Достаточно интересно проследить разницу понимания понятий «сознание» и «самосознание» между российской философской традицией и западноевропейской. Это позволит нам выделить особенный контекст не только различия, но связей между ними. В этом отношении заслуживает внимания позиция А. Спиркина. Он сознание считает высшей формой, свойственной человеку и связанной с речью функции мозга, которое регулирует деятельность человека. Самосознание согласно А. Спиркину проявляется по мере включения субъекта в социальные отношения и коммуникации, при осуществлении постоянной самооценки себя по сравнению с другими субъектами социального действия. Таким образом, в самосознании А. Спиркин подчеркивает функцию самоконтроля. При этом если сознание контролирует практическую деятельность человека, то самосознание осуществляет контроль над деятельностью самого сознания. То есть мы видим, что А. Спиркин явно разделяет сознание от самосознания, придавая последнему качество «высшего уровня самооценки». Такую же позицию придерживает Агаев А.Г. и В. Каширин [11]. который самосознание считает более высоким уровнем в осмыслении действительности. В этом отношении более убедительной является позиция С.Л. Рубинштейна , который утверждает, что не сознание рождается из самосознания, из «Я», а самосознание возникает в ходе развития сознания личности, по мере того, как оно реально становится самостоятельны субъектом.

Таким образом, российские ученые не только подчеркивают разницу между этими формами, но и национальное самосознание считают результатом развития и совершенствования самого национального сознания.

В отличие от данной позиции, в западной философской литературе разница между сознанием и самосознанием практически минимальна, а в некоторых случаях они совпадают. То есть самосознание рассматривается сквозь призму до рефлективных и рефлективных его уровней. Так, например, если кто-то просит человека о том, чтобы он описал свою боль в правой ноге, то человек переключается от своей реальной физической боли к мысли о том, что у него болит. Осознание этой боли невозможно, согласно данной точке зрения, без наличия дорефлективнного самосознания. Отличие здесь состоит только в том, что в первом случае оно выражается в имплицитной форме, тогда как в последнем – в эксплицитной. На этой позиции стоят представители феноменологии, которые отличают простые явления от феномена, где последний выражается как синтез сущности и явления.

Таким образом, если между сознанием и самосознанием существует разница, можно сделать следующий промежуточный вывод, что в понимании между сознанием, самосознанием и национальным самосознанием, также существует различие.

Другим важным аспектом рассмотрения национального самосознания является анализ его структурных элементов, которые позволят нам увидеть функционирующие элементы национального самосознания. С точки зрения таджикского исследователя П. Шозимова, в структуру национального самосознания включается такие его элементы как национальный патриотизм и национализм, где национальный патриотизм является отражением индивидуального сознания, тогда как национализм - коллективного сознания [12].

Здесь национализм в структуре национального самосознания играет роль идеологии, тогда как национальный патриотизм работает в гражданском параметре.

Российские ученые В.Г. Бабаков и В.М. Семенов выделяют четыре уровня национального самосознания: эмоциональный, когнитивно-рациональный, аксиологический и регулятивный. В этом контексте эмоциональный уровень отражает национальные чувства, настроения и переживания, которые связывают человека с общностью. На базе рационального уровня формируется иерархия ценностей и оценочные взгляды, которые отражают аксиологический уровень самосознания. При этом национальные интересы и идеи определяют содержание регулятивного уровня[13].

С точки зрения Дашдамирова А.Ф. [14], национальное самосознание включает в свою структуру идеологические и психологические параметры, и поэтому оно может функционировать как на уровне общества, так и личности.

Думается, такая разноречивость в интерпретации понятия «сознание» и «самосознание» с одной стороны, в понимании структурных элементов национального самосознания с другой струны, связанна с тремя причинами.

Во-первых, с игнорированием необходимости использования новых методологических подходов к исследованию проблемы национального самосознания, такие как примордиализм, рациональный инструментализм и социальный конструктивизм, которые тестированы и апробированы на практике общественной жизни западных стран.

Во-вторых, с отсутствием критериев, позволяющих разграничить отличие различных форм сознания социально-этнических общностей.

Во-третьих, с преобладанием марксистского взгляда на исследование и разъяснение данной проблемы.

Коли так, тогда возникает вопрос, что из себя представляет национальное самосознание в понимании примордиализма, рационального инструментализма и социального конструктивизма?

С позиции примордиализма, национальное самосознание есть отражение наиболее существенных событий, выраженных в форме исторической памяти, традиций и культуры народа, которые уже даны ему самой историей, главной задачей которого является само обнаружение и само актуализация себя в современной реальности.

С позиции рационального инструментализма, национальное самосознание есть осознание человеком своей общности через «каждодневный плебисцит», выражений через постоянный рациональный выбор того, что составляет его реальную социальную общность в данный конкретный момент, основанную на единстве его личного интереса с интересами других людей или социальных групп.

И, наконец, с точки зрения социального конструктивизма, национальное самосознание есть социальный конструкт, являющейся продуктом целей и интересов политических и интеллектуальных элит, который направлен на мобилизацию общества в решении общенациональных современных задач посредством активации объективных и субъективных пластов исторической культуры и памяти народа, который переосмысливает как свое историческое прошлое, так и современность в зависимости от тех вызовов и задач, которые встают перед нацией.

Итак, вышеприведенные понятия «национальное самосознание», которые были сформулированы исходя из того, какой подход мы используем, показывают, что истинным отражением понятия «национальное самосознание» является подход, связанный с социальным конструктивизмом.

Данные подходы, в свою очередь, свидетельствуют, что в теории национальной проблематики до сих пор отсутствует методология, позволяющая разграничить национальное самосознание от других форм сознания этнических общностей, хотя такая разница существует.

Изучение разницы между этническим и национальным сознанием с одной стороны, и этническим и национальным самосознанием с другой стороны, во многих своих параметрах имеет почти те же характеристики, когда мы анализируем разницу между сознанием и самосознанием как на личностном, так и на социально-политическом уровне.

Этническое сознание в отличие от этнического самосознания выражается в том, что этническое сознание есть бессознательная, нейтральная или заданная изначально связь индивида со своей общностью, тогда как этническое самосознание есть связь личности со своей общностью через осознанные параметры, выраженные в форме культуры, религии, традиции и т.д.

Национальное сознание в отличие от национального самосознания выражается в том, что национальное сознание есть связь личности со своей социальной общностью на уровне общности истории, территории, социально – экономической жизни и культуры тогда как, национальное самосознание есть не механическая связь со своей социально - этнической общностью, а осознанная форма признания своей общности и, главное, своей ответственности перед ней.

Если, национальное сознание выражено главным образом на уровне народа, то национальное самосознание – на уровне национальных элит.

Здесь может возникнуть вопрос о различиях между национальным и этническим сознанием, так как они лежат в одной плоскости духовного пространства.

При этническом сознании - связь генетическая и кровнородственная, тогда как при национальном – связь со своей общностью осуществляется через социальную память и общую историю, которая может быть общей для различных социальных групп, не связанных кровнородственными отношениями.

Если при этническом сознании большую роль играет генетическая память, то при национальном сознании – социальная память. Все что их объединяет – это память, но она выражена в разных формах.

В то же время стоит отметить, что этническое сознание и этническое самосознание находятся в основном в параметрах народа, в его этническом понимании, где этническое самосознание, несмотря на то, что находит свое выражение в политических институтах, тем не менее находится в границах общины и народного духа, который зиждется на первоначальных или традиционных основах.

Если этническое самосознание и выражается в политических институтах, то оно все же ограничивается обслуживанием интересов своей этнической группы. Такие государства ориентированы на этнонационализме. В этом плане нельзя не согласиться с мнением В.П.Фоминых о том, что гипертрофированные представления о своей нации как наиболее передовой и прогрессивной по сравнению с другими народами является характерной чертой этнического самосознания. Нет сомнения, что именно эти этноцентристские стереотипы всегда были и остаются питательной почвой для проявления национализма. В этих стереотипах также выпукло проявляются наиболее сильные и самобытные черты народа.

Национальное самосознание в отличие от этнического самосознания отражает политический и этатический (гражданский) параметр, в котором этнические маркеры носят важный, но не определяющий характер. Здесь важны интересы нации и государства, которые ставятся выше интересов индивидуальности или какой-либо этнической группы, общины. Дело в том, что сама структура национального самосознания образована из сплетенных элементов, ориентирующих нацию на осознание своей принадлежности к данной общности, приверженности к ее ценностям и стремление к государственной самостоятельности.

Обобщая параметры этнического и национального самосознания, следуют выделить основные пространства, которые могут стать индикаторами, отличающими их друг от друга.

Если для этнического самосознания – это пространство замыкается историей, традицией, культурой, общиной и народом, то в национальном самосознании – это измерение нации и государства, где превалирует принцип этатизма или гражданственности.

Если национальное самосознание находит свое полное выражение на политическом уровне, то этническое самосознание находит свои объективное параметры в ценностном пространстве.

Это раскрывает причину, почему западноевропейские ученые не принимают такие понятия как этническое и национальное самосознание и рассматривают самосознание исключительно в параметрах индивидуального сознания или самого самосознания. Они готовы даже отказаться от отличия сознания от самосознания, лишь бы снять любую возможность социального контроля сознания со стороны общества или «Сверх - Я». В этом контексте , как нами уже было проанализировано, западноевропейские интеллектуалы рассматривают самосознание как имманентную часть самого сознания. Даже не уровне бессознательного присутствует сознание и самосознание.

Отличие национального самосознания от этнического самосознания включает еще один существенный признак, который заключается в том, что этническое самосознания исключает гражданское пространство, тогда как национальное самосознание необходимым образом его включает. В случае если национальное самосознание исключает гражданское пространство, оно автоматически уже не будет соответствовать своим сущностным характеристикам.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что этническое самосознание и национальное самосознание это разные явления единого процесса. В силу различия структурообразующих факторов национальное самосознание является явлением более высокого порядка и по этой причине оно не может стать составной частью или одним из структурных элементов этнического самосознания, национальной идентичностей, национализма или национальной психологии, которые помимо рационального параметра, имеют более выраженную эмоционально-психологическую сущность.

В силу своей природы и выполняемых функций они, наоборот, занимают подчиненное положение по отношению к национальному самосознанию и являются его структурными элементами.

Например, идентичность как один из рациональных компонентов национального самосознания выражает осознание принадлежности к своей социальной или этнической общности, однако носит явно эмоциональный характер и находится под воздействием не только духовных, генетикокорневых факторов, не только национализма или национального самосознания, но также и под влиянием субъективных интересов.

Говоря об интересе, как о структурном элементе национального самосознания, нельзя забывать, что интерес может быть рассмотрен как на уровне субъективного параметра, так и национального.

В этом контексте национальные интересы отражают рефлективный уровень национально-

го самосознания и выражают главным образом экономические и политические интересы, в то время как национальное самосознание включает не только вышеперечисленные факторы, но и сферу культурой идентичности.

Другим важным структурообразующим элементом национального самосознания является национальная идея, которая является мощным фактором мобилизации общества, и направлена главным образом на консолидирующие параметры нации. Как отмечает В.А. Алексеева, национальная идея это систематизированное обобщение национального самосознания в его над временном бытие. Если национальная идея отражает стабильные и консолидирующие параметры нации и национального самосознания, то национальные интересы отражают динамические или изменяющие параметры национального самосознания.

Национальная идея и национальные интересы являются функциями и инструментами национального самосознания. Можно сказать, что национальное самосознание есть результат функционирования стабилизирующих (национальная идея) и изменяющихся параметров (национальные интересы).

Не менее важным структурным элементом национального самосознания является национализм.

Принято различать два основных вида национализма в структуре национального самосознания: этнонационализм и гражданский национализм.

Этнонационализм, как правило, обращается к истории, культуре и традиции, чтобы найти в прошлом основу для своей политической легитимности. В этом процессе участвуют политические и культурологические элиты.

Гражданский национализм, напротив, выстраивает более равномерную структуру институциональных взаимоотношений между различными этническими группами и объединяет их вокруг политических принципов. Эти принципы закреплены национальной идеей защиты своих национальных и территориальных жизненных интересов. Именно вокруг этих ценностей и выстраивается конструкция на мобилизацию человеческих ресурсов.

Национализм является одним из элементов национального самосознания и поэтому он должен работать только в нормативно-заложенных параметрах. Как только национализм абсолютизирует свое право на интерпретацию таких социальных феноменов как идентичность и национальное самосознание, так сразу же социальные, культурные и политические институты приобретают монический и тоталитарный характер.

В этом отношении именно национальное самосознание сохраняет и защищает общество на конституционном уровне от абсолютизации любой формы идеологии, тем самым создавая пространство для сосуществования различных ценностных позиций в государстве.

Таким образом, даже беглый взгляд показывает, что не только идентичность и этническое самосознание, но и национализм, национальная психология и национальное сознание по своим содержанием и объемом выполняемых функции, не могут преобладать над национальным самосознанием. Исходя из всего этого можно констатировать, что национальное самосознание в отличие от других форм сознания социально-этнических общностей выступает в качестве рационального контроля, который осуществляет общество и государственные институты над тем, чтобы социумы не были привлечены к идеологиям, которые их призывают скорее к бессознательным эмоциям и эгоистическим страстям, нежели к защите действительных национальных интересов.

Выявляя структуру национального самосознания, нам легче будет определить из чего образуется его содержание и что необходимо для его формирования.

Следует отметить, что национальное самосознание опирается главным образом на три ключевых фундамента: культуру, включая религию и традицию, экономику и политику.

Культура и религия являются матрицей или «центральной зоной» национального самосознания и отражают его корневой уровень.

Однако национальное самосознание включает в себя те духовные культурные ценности, которые носят в большей мере универсальный или всеобщий характер.

Это первый базисный уровень национального самосознания, который выражен в корневых или традиционных системах ценностей.

Этот уровень является базовым, можно сказать, что это пространство духовной центральной зоны каждой этнической общности, на основе который и происходит возрождение национального самосознания.

В тоже время стоит отметить, что культура и религия имеют несколько уровней прочтения: неформальный или неофициальный и формальный или официальный.

Не формальный или не официальный уровень культуры и религии функционирует в пространстве традиционного общества или корневой системы ценностей. Данный уровень является неотрефлектированной, но глубоко симво-

лической, можно сказать, онтологической реальностью.

В тоже время официальный или формальный уровень функционирует в пространстве государственных институтов и в этом плане приближен к национальному самосознанию, так как национальное самосознание есть, прежде всего политический проект. В этом измерении формируются национальные проекты, направленные на усиление национального самосознания. Государство создает необходимые социальные институты, отвечающие за сохранение и активацию национальных культурных ценностей народа, которые избирательно отбираются из традиционного исторического пространства.

Видимо в этом кроется основная причина того что, институты культуры и религии, отвечающие за духовно-нравственные ценности, включая их сохранение и трансляцию в пространстве общества, играют ключевую роль в формировании национального самосознания.

При этом формирование национального самосознания есть не простое копирование исторических культурных ценностей, а отражение прежде всего работы сознания и рефлексии, которые обрабатывают многие элементы культуры и религии, исходя из современного социально-политического и экономического контекста.

Исторический и политический опыт независимого Таджикистана показывает, что возрождение культуры и религии без сильных институтов власти не всегда приводит к тем целям, которые ставят себе социальные субъекты этих проектов. Зачастую результаты этих действий становятся совершенно другими и радикально отличаются от их первоначального замысла. Этот социальный феномен достаточно точно показал В.Ф. Гегель [15].

В тоже время национальное самосознание не может ограничиваться только историей культуры и религией, оно обращается к ним за помощью, чтобы еще раз напоминать народу их связь, как со своим онтологическим, так и с мифологическим уровням.

Для устойчивого формирования национального самосознания необходимы также объективные предпосылки, связанные с экономическим развитием страны.

Неравномерное экономическое развитие страны, начиная с советского периода, связанное с географическими причинами, также неблагоприятно повлияло на консолидационные процессы в Таджикистане, в особенности, на формирование национального самосознания.

Основными индикаторами экономического развития Таджикистана стали такие ключевые направления национальных проектов, как развитие гидроэнергетических ресурсов; строительство и модернизация транспортных коммуникаций, связывающих различные регионы Таджикистана, обеспечение продовольственной безопасности и модернизация информационных технологий и электронных СМИ.

Сегодня мы видим, что развитие именно данных направлений уже дает хорошие экономические результаты. Одним из таких результатов является постепенный выход Таджикистана из транспортного тупика и его зависимости от северных соседей. В тоже время политическое руководство Таджикистана озабочено круглогодичной транспортной коммуникацией между южным и северным регионами Таджикистана, включая также и восточное направление страны в сторону Горно-Бадахшанской автономной области.

В настоящее время завершилось строительство двух транспортных проектов, а именно, прокладку туннеля под Анзобским перевалом и строительство дороги через Памир по маршруту Куляб – Калайхум – Мургаб – Кульма – Каракорум, что позволил Таджикистану выйти из геополитического тупика, так как через этот маршрут Таджикистан может выйти к Китаю и по Каракорумскому шоссе к портам Индийского океана.

Уже сегодня становится понятным, что завершение строительства транспортных артерий между различными регионами Таджикистана позволит усилить не только экономические контакты между ними, но и усилить культурный взаимообмен, который создаст самые благоприятные условия для формирования национального самосознания и национальной картины своего государства, что очень важно для консолидационных процессов в стране.

Особенно важны в этой связи, экономические проекты в электроэнергетической отрасли: Сангтуда - 1, Сангтуда – 2, Нуробод – 1, Нуробод – 2, Даштиджмуская ГЭС, высоковольтная линия Юг-Север, Лолазор – Хатлон и другие. Однако многие проекты, связанные с модернизацией экономики, трудно осуществить без ввода Рогунской ГЭС, которая сегодня, можно сказать, стала национальной идеей Таджикистана и которая может позволить Таджикистану полностью выйти из энергетической зависимости от других стран. В этом отношении сложность заключатся в том что в Таджикистана слабо представлен средний класс, который, кстати, является основным субъектом формирования рыночной экономики.

Видимо по этой причине вопросы по решению проблем, связанных с оптимизацией деятельности предпринимателей в Таджикистане,

активно решались на уровне Президента Республики Таджикистан, что говорит о приоритетах и желании активировать экономическую жизнь в стране [16].

Следует заметить, что именно экономическая предпосылка является тем пространством, где осуществляется естественная и в тоже время неизбежная фильтрация индигриендов « корневой базы» национального самосознания. Дело в том, что в экономическом пространстве объединяются и сообща работают те индивиды, этнические и социальные группы, которые имеют общие и индивидуальные интересы и выгоды. Именно эта общность интересов выступает в качестве « очистительного механизма», который изобретательно выбирает элементы и ценности, отвечающие и соответствующие их общим интересам. На фоне такою подхода в экономическое пространство входят и самоутверждаются лишь те ценности, которые имеют наднациональный характер. Элементы, связанные с традиционным обществом и этнической особенностью вступают свое место общенациональным.

Политический фактор в формировании национального самосознания играет ключевую роль, так как он является завершающим параметром, в котором национальное самосознание наконец-то находит себя как по содержанию, так и по форме. Отсутствие данного политического параметра у народа оставляет его в мировом сообществе на уровне этнической общности.

Стоит отметить, что не все народы доходят до политического уровня. Довольно часто они останавливаются на уровне культурных, религиозных, ценностных и этнических особенностей, что не позволяет им доходить до осознания своих национальных интересов на институциональном государственном уровне.

В этой связи, встает вполне логический вопрос о том, какое место и роль занимает политический параметр в формировании национального самосознания, и почему он является таким важным фактором?

Один из важных моментов политического фактора заключается в том, что именно в этом измерении и происходит формирование политической элиты, которая берет на себя ответственность по формированию не только содержания, но и формы политических институтов. Именно на них возлагается социальная ответственность за формирование или конструирование национальных политических символов. При этом стоит отметить, что конструирование осуществляется благодаря продуктивному социальному воображению политических элит. Это не говорит о том, что в этом процессе функционирует исключительно политический слой, в нем участвуют, конечно же, и культурологические и интеллектуальные элиты, которые совместно с политическими элитами осуществляют систему отбора национальных символов и ценностей. Однако здесь стоит подчеркнуть, что окончательное принятие решения за отбор культурных ценностей лежит не за культурологическими или интеллектуальными элитами, а прежде всего за политическими.

Не всякая политическая партия или группа является политической элитой, а только та, которая способна консолидировать ведущие политические группы и интересы и выступить консолидировано от имени всего общества.

Для национального самосознания недостаточно иметь политическую элиту, которая способна лишь осознавать свои национальные интересы. Как раз наоборот, политическая элита и есть элита, если она способна действенно выражать свои национальные интересы и проявлять политическую волю. Конечно у политических субъектов не всегда совпадают экономические или политические интересы по частным вопросам, однако если поставить интересы нации-государства выше личных (политических амбиций) или групповых на уровне ценностей, будь-то религиозных или культурных, то можно на этой базе консолидировать политические силы и вместе с ними различные слои общества. Нахождение общенациональной основы, т.е. точки соприкосновения интересов и консенсуса между различными политическими группами является прерогативой социальных качеств, которые присутствуют главным образом у политической элиты.

Политическая консолидация осуществляется посредством выработки системы ценностей, которая должна отражать особенности региональных элит, а именно их традиционной культуры и форму их восприятия окружающего мира, т.е. менталитета.

Национальное самосознание не может актуализироваться полностью без учета особенностей региональных культурных традиций нации и региональных экономических различий. Прежде чем консолидировать общество, необходимо выявить как общенациональную культурную основу на уровне традиционных отношений, так и уровень экономического развития различных регионов страны с позиции интересов государства. И только после, того как будут пройдены данные этапы диагностики, можно разрабатывать национальные проекты, ориентированные на выявление особенных характеристик национальной общности. Именно это и

является предметом изучения и проектирования для национальной политической элиты.

Роль политических элит в формировании национального самосознания заключается в том, что они создают социальные институты для закрепления наиболее значимых национальных символов. Этими институтами выступают главным образом образовательные и научные учреждения, которые напрямую связаны с политическими программами.

Не секрет, что ценности, которые циркулируются в образовательных и научных структурах, а именно, в школах, университетах, научных учреждениях направлены на закрепление в социальной памяти граждан страны наиболее значимых национальных событий и символов для того, чтобы в нужный момент можно было бы без особого труда осуществить социальную, политическую, экономическую и даже военную мобилизацию населения для защиты своих национальных интересов.

Национальное самосознание нации дает возможность ей осознать свою роль и свое место в новом геополитическом мире. Без национального самосознания народ так и не сможет сформулировать свои ценности и направление своего развития. Нельзя сказать, что Таджикистан полностью приобрел национальное самосознание в настоящий момент, но одно можно сказать точно, что Таджикистан уже осознает, какие плоды приносят национальная независимость и отстаивание своих национальных интересов на международной арене.

Национальное самосознание позволяет мобилизовать все регионы страны для решения общенациональных задач. Единственный фактор, который может в дальнейшем сыграть сдерживающую роль в устойчивом формировании национального самосознания заключается в слабости и неразвитости гражданского общества в Таджикистане.

Несмотря на то, что национальное самосознание институционализируется на политическом уровне, духовные и экономические уровни должны быть также развиты и диалектически сняты на политическом уровне, если же будет отсутствовать один из параметров или же он будет ослаблен, то это рано или поздно скажется на самом национальном самосознании.

Сегодня мы также должны думать не только о вызовах, которые имеют внутренний характер, но и о вызовах, которые исходят извне. Одна из серьезных проблем для национального самосознания и национальной независимости связана с процессами глобализации, которые разрушают многие национальные и культурные границы и бросают вызов национальным и локальным идентичностям, включая, конечно, и вызов национальному самосознанию.

Как примирить национальные тенденции и процессы глобализации как во внутреннем, так и во внешнем пространствах? Какая трансформация ожидает национальное самосознание в условиях глобализации? Ответы на эти вопросы трудно получить, если их рассматривать лишь в границах традиционных национальных параметрах.

Литература :

1. Кушнер П.И. Националное самосознание как этнический определитель. “Краткое сообщение” Института этнографии им. М. Маклая .- М.,1949. – 47с.
2. Освобождение духа.-Москва: «Издательство политической литературы», 1991,с21-22.
3. Хабибулин К.Н. Самосознание и интернациональная ответственность социалистический наций. Автореферат докт.дисс.- Л., 1976 с.10.
4. Куличенко М.И. Расцвет и сближение наций в СССР.- М., 1981.-С.92,95., Цамерян И.П. Теоретические проблемы образования и развития моногонационального государства.- М.,1973.- С.111
5. Игнатенко Г.И. Национальная психология.- Днепропетровск: Полиграфист, 2000.- С.158.
6. Мунтян М.А. Социально – политические процессе в просоветском пространстве и судьбы российской цивилизации //Куда идёт Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства / Под. общ.ред. Т.И. Заславской. Вып.111. – М.: Аспект Пресс , 1996.- С.122-131.
7. Малахов В. Символическое производство этничности и конфликт/Язык и этнический конфликт . – М.,2001.-270с
8. Абашен С. Свой среди чужих, чужой среди своих. Этнографические размышления по поводу новеллы А.Волосова «Свой»//Этнографическое обозрение.- 2003,№2.- С.3-25; Тишков В. О феномене этничности//Этнографическое обозрение .- 1997,№3.
9. Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и его место в теории этноса.- Советская этнография.- 1974, №2.- С.89.
10. См.: Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. – М: Наука, 1973. – С. 230.;Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. Очерки теории и истории. – М.: Наук, 1983. – С. 365.; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.; Наук, 1983. С. 412.; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, истории, современность. – М.: Наука, 1987. – С. 162.
11. Агаев А.Г. Объективный закон национальных отношений в развитом социалистиче-

ском обществе.- Ленин . Советское многонациональное государство.- Дагестан: Махачкала, 1974.- С.182.

12. Шозимов П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительства в Таджикистане.- Душанбе, 2003. - С.212.

13. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). - М., 1996. - С. 6.

14. Дашдамирова А.Ф. К методологии исследования национально-психологических проблем // Советская этнография, 1983. - № 21. - С. 68.

15. См.: В книге Гегель Г. В.Ф. Лекции по философии истории. СП.: М., 1993.

16. Протокол №1/2.- 4 Встречи Президента Республики Таджикистан с предпринимателями страны. - С. 8.

Ҷононов С.

Шуури худшиносии миллӣ: сиришт, сохтор, заминаҳои ташаккул ва вазифаҳо

Дар мақола ҷабҳаҳои методологии мафҳумҳои “шуур” ва “шуури худшиносӣ”, баҳснок ва яктарафа будани нуқтаи назари бархе аз олимони шинохтаи соҳа доир ба ин нукта мавриди тадқиқ қарор дода шуда, дар ин асно вобастагӣ ва мустақиляти нисбии шуур ва шуури худшиносӣ, хусусият ва ҷойгоҳи ҳар яке аз шаклҳои он - шуури қавмӣ, шуури худшиносии қавмӣ, шуури миллӣ, шуури худогоҳии миллат, шуури худшиносии миллӣ дар раванди муносибатҳои миллӣ асоснок карда шудаанд. Бо далелҳои зарурӣ беасосии фикри бархе аз мутахассисонро дар хусуси чузъи таркибии шуури худшиносии қавмӣ ё худ миллатгароӣ, психологияи миллӣ ва худогоҳии миллат будани шуури худшиносии миллӣ собит намуда, воқеияти аз кадом арзишҳо таркиб ёфтани шуури худшиносии миллӣ ва дар ташаккули он нақши муассир гузоштани кадом омилҳои фарҳангӣ, иқтисодӣ ва сиёсиро баррасӣ намудааст.

Муаллиф дар тадқиқ ин масоил аз муносибатҳои нави методологӣ – примордиализм, инструментализми оқилона ва конструктивизми иҷтимоӣ истифода бурдааст.

Л

Калидвожаҳо: шуур, шуури худшиносӣ, шуури қавмӣ, шуури худшиносии қавмӣ, шуури миллӣ, худогоҳии миллӣ, равоншиносии миллӣ, миллатгароӣ, ватандӯстӣ, андешаи миллӣ, манфиати миллӣ, элитаи сиёсӣ, заминаҳои ташаккул, примордиализм, инструментализми оқилона, конструктивизми иҷтимоӣ.

Jononov S.

National Identity: natural, structure, preconditions of formation and features

In this article, the methodological aspects of the concept of "consciousness" and "self-awareness", the controversy and one-sidedness of the point of view of a number of well-known scientists on this issue are analyzed. On this basis, the relative interdependence and independence of consciousness and self-awareness, the peculiarity and place of each of the forms of consciousness - ethnic consciousness, ethnic self-awareness, national identity, national consciousness and national consciousness in the process of the development of national relations - is grounded.

The groundlessness and the surface of the position of some specialists regarding the national consciousness to the structural element of ethnic consciousness or nationalism, identity or national psychology are argued, the real elements from which the structure of national consciousness and cultural, economic and political factors are formed, which have a huge impact on its formation.

In studying this problem, the author relies on new methodological approaches - primordialism, rational instrumentalism and social constructivism.

Key words: consciousness, self-consciousness, ethnic consciousness, ethnic self-awareness, national consciousness, national identity, national psychology, nationalism, patriotism, national idea, national interest, political elite, prerequisites for formation, primordialism, rational instrumentalism, social constructivism

КОЛЯДИН Андрей Михайлович, докторант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат политических наук (г. Москва, Россия)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются проблемы доверия граждан к политическим институтам общества. Отмечается, что растущий уровень недоверия населения к институтам государственной власти вызван отсутствием четкой политики и стратегии правления, которая была бы понята и принята гражданами. Выделяются тенденции, которые могут спровоцировать кризис государственности на постсоветском пространстве, формулируется вывод , что для стабилизации политической обстановки, дальнейшего развития политических систем необходимо реформирование всех политических институтов и государственных структур.

Ключевые слова: *доверие граждан; политические институты; государственные структуры; гражданское общество; постсоветское пространство*.

Российская Федерация является одним из крупнейших полиэтнических государств мира, которое сложилось на федеративной основе, и в котором сегодня проживают представители 182 этнических общностей. Нас объединяет общий государственный язык, российская культура, вобравшая в себя культурные традиции всех народов, у нас есть общие духовные черты - те, что определяют самобытность российской цивилизации. Мы, граждане России, являем собой российскую нацию, от гражданского единства которой во многом зависит наше будущее. При этом культурное многообразие всегда являлось важным фактором конкурентоспособности нашего государства, мощным ресурсом развития страны, об этом свидетельствует весь исторический опыт России [13].

Обладая уникальным этнокультурным и религиозным многообразием, Россия на протяжении столетий сохраняла межэтнический, межрелигиозный мир, поддерживала баланс интересов различных этнокультурных сообществ. Однако Россия существует не в изолированном пространстве, и мировой тенденцией является обострение межэтнических противоречий, рост нетерпимости даже в тех странах, которые достигли высокого качества жизни [23]. Это происходит, в том числе, и на фоне нарастания миграционных потоков [1; 14; 15; 35]. Всё это свидетельствует о том, что не только экономическое благосостояние общества определяет гармоничность межэтнических отношений [11].

Еще одним из главных участников политического процесса и защитника гражданского общества являются средства массовой информации (СМИ), которые определяют уровень развития культуры, формируют новую идеологию и главную линию развития цивилизованных стран [24; 25; 43]. Нельзя говорить, что только СМИ формируют направление развития страны, но они также являются основным источником его укрепления или препятствием к его быстрому развитию. Ведь общество узнает о проблемах и обмане, с которыми они могут столкнуться в той или иной ситуации или организации благодаря СМИ. Так, предупреждение о попытках создания новой финансовой пирамиды является одной из форм защиты общества. Летом 2010 года пожар принес горе огромному количеству граждан, однако СМИ через Интернет объединило граждан для помощи людям, попавшим в беду, а государство благодаря СМИ оповещало население о выделяемых компенсациях пострадавшим при пожарах, принимаемых мерах по их защите и ликвидации последствий. Аналогичная ситуация наблюдается и в последующие годы, когда возникали катаклизмы, связанные с пожарами, наводнениями и другими природными явлениями

Таким образом, институты гражданского общества являются составной частью политического процесса, вовлекая в политику части общества, ранее находившиеся в стороне от происходящих в стране преобразований, отчужденные от государства и региональной власти, где принимаются решения по проблемам, касающимся непосредственно данных категорий граждан. Возможности реализации институтами гражданского общества своего потенциала многогранны, особенно когда это происходит в союзе с региональными и муниципальными органами власти, во взаимодействии с другими общественными организациями и ассоциациями, некоммерческими структурами, органами государственной власти, что, несомненно, будет способствовать модернизации российского общества [8; 9; 10; 29; 30].

Вместе с тем нерешенным остается вопрос недоверия граждан к политическим институтам общества.

Отсутствие доверия у граждан к политическим институтам на постсоветском пространстве остается в ряду феноменов, наиболее пристально изучаемых политологами [19; 20; 21; 22; 31; 32]. Общесистемный кризис на протяжении двадцати лет, перерастающий в конфронтацию власти и общества, означает, что важнейшие составляющие социума пришли в такое взаимное несоответствие, что разбалансированность системы не устраняется без кардинального изменения существующего социально-экономического строя. Формализация политических институтов, их непризнание гражданами и неспособность в полной мере влиять на них может привести к кризису политической системы.

Вопросами недоверия к политическим институтам занимаются как иностранные ученые (У. Бек, П. Розанваллон, Ф. Фукуяма), так и исследователи с постсоветского пространства (Г.А. Берулава, О.А. Гаман-Голутвина, В.Я. Гельман, В.П. Мартьянов). Они исследуют основные принципы функционирования политических институтов, а также причинно-следственную связь недоверия к ним со стороны общества. Изучением тенденций ретрадиционализации занимаются такие ученые, как В.А. Ачкасов, С.Г. Кара-Мурза, С.Я. Матвеева и др. Ими проводятся исследования, посвященные изучению развертывания ретрадиционализации, сравнению основных ценностей традиционного и модернизационного обществ, способов их взаимодействия и возможностей совместного сосуществования.

В крайние годы появились интересные работы, в которых показывается опасность бездумного заимствования западных «ценностей» для России и государств СНГ [16; 17; 33; 36; 37; 38; 39; 40; 42].

Автор ставит цель - проанализировать феномен недоверия к политическим институтам как стимул к развертыванию тенденций ретрадиционализации.

В трансформационный период растущий уровень недоверия населения к институтам государственной власти вызван отсутствием четкой политики и стратегии правления, которая была бы понята и принята гражданами. Власть разрабатывает планы и стратегии не для населения, а для внешних доноров, у которых правительство просит денег. К тому же на пути евроинтеграции, выбранной преимущественным количеством стран как приоритетный вариант развития у большинства постсоветских государств, руководящие структуры забывают о том, что такого рода программы должны быть приняты не европейскими партнерами, а населением.

Из-за отсутствия нормального общения с населением, люди попросту перестают считать институты власти важными участниками собственной жизни. Вследствие чего уровень доверия к ним падает и население начинает решать свои проблемы самостоятельно.

В государствах СНГ наряду с повсеместно нарастающим экономическим кризисом ощущается и то, что можно назвать кризисом разочарования: глубокое недоверие большей части граждан к истеблишменту, основным политическим партиям и многим государственным институтам, усталость и отвращение, вызываемые невыполненными обещаниями политиков и заметным уровнем коррупции [28].

В условиях существующих вызовов следует выделить несколько опасных тенденций, которые могут спровоцировать кризис

государственности на постсоветском пространстве.

Во-первых, в переломные моменты, когда власть неспособна справляться с нарастающими проблемами и вызовами населения относительно экономической, политической и социальной неудовлетворенности существующим положением, оппозиционные силы выходят на первый план, тем самым завоевывая с помощью обещаний «о лучшей жизни» доверие граждан. Таким образом, вскоре наступает так называемый синдромом «спасителя», когда недовольство существующей властью приводит к чрезвычайно высокой поддержке оппозиции, которая одерживает на выборах непропорционально триумфальную победу. Но в условиях затяжной политической и экономической трансформации возникает некий парадокс. В отличие от «стандартных» устоявшихся демократий, когда падение популярности правительства сопровождается ростом рейтинга оппозиции, в государствах постсоветского пространства данный факт встречается все реже и оппозиция не опережает, а иногда даже отстает от партии власти. Более того, как свидетельствует опыт, «спасители» обычно не спасают и быстро теряют поддержку, поскольку взятый ими на вооружение популизм противоречит непростым социально-экономическим реалиям постсоветских стран, и разочарование избирателей становится неизбежным. Следовательно, с обманутыми надеждами электорат уходит не к какой-то политической силе, а «в никуда» - в апатию [18]. Это состояние, однако, не может длиться вечно и, как показывает история (украинская, венгерская), нередко заканчивается социальным взрывом.

Во-вторых, противоречивость высказываний и действий. Как отмечают восточноевропейские политологи [26], декларируемые демократические ценности, которые являются основой программы большинства политиков, стремящихся к власти, получению наивысших государственных постов, после достижения цели уходят на второй план. Для большего контроля над населением они пытаются понемногу сокращать пространство гражданских свобод, заодно подрывая систему сдержек и противовесов, на которых основана любая демократия.

В-третьих, период преувеличенных общественных надежд, связанных с падением коммунистических режимов и последующей ускоренной интеграцией большей части стран региона в ЕС, остался в прошлом. Доказательством служат приведенные выше ситуации, с которыми уже сталкивались государства. Также до настоящего момента до сих пор непреодолен разрыв в уровне жизни, состоянии общественных и государственных институтов между странами СНГ и Западом, и это явно надолго [12].

Однако с другой стороны население (в особенности это касается стран Восточной Европы) уже чувствует себя неотъемлемой частью западного мира, а потому склонно оценивать поведение своих элит по меркам развитых демократий, и результаты сравнения часто вызывают недовольство, поскольку бюрократический аппарат, привыкший играть по старым правилам, отказывается по факту осуществлять вводимые ими самими же нововведения. Ведь большинство из них перекроют доступ к ресурсам, прежде всего силового и фискального характера.

В-четвертых, несмотря на более чем 20-летний период внедрения и формирования демократических принципов на постсоветском пространстве, некоторые детали этого механизма работают с большими недочетами. Это, прежде всего, судебная система, во многих случаях зависимая от разного рода политических интересов и лоббизма влиятельных групп и лиц [7; 27]. Роль лоббистских контор порой выполняют политические субъекты, созданные политически амбициозными предпринимателями, и после выборов часто входящие на некоторое время в состав правящей коалиции. В результате у граждан возникает ощущение кризиса демократии как таковой, хотя речь идет скорее лишь об окончании первого этапа ее развития, когда встает вопрос о том, как вернуть демократическим институтам их полноценный характер.

В-пятых, недоверие власти и граждан сопряжено с базовыми и ментальными проблемами, которыми поражено общество. Это, прежде всего, иждивенчество самих

граждан, неспособность к самоорганизации, конструктивной самореализации. Это патернализм власти, когда власть рассуждает о необходимости формировать правовое государство, но при этом крайне заинтересована в невежестве самих граждан для использования их в своих целях. Следует отметить и прецеденты выборочного правосудия, а также принятия удобных для власти законов даже на короткий период времени и в отдельных регионах. Таким образом, беззаконие представляется в качестве законов, причем утвержденных судом и выведенных в публичную сферу.

Дополняя предыдущий пункт, следует отметить еще одну составляющую ментальных проблем - это репрессивность мышления. Потому что если проблемы не решаются и граждане фактически становятся заложниками поведения власти и не готовы к конструктивному диалогу (а власть заинтересована в этом, она культивирует иждивенчество граждан и собственный патернализм и, как результат, свое собственное иждивенчество), то возникает необходимость найти виновного в неразрешенных проблемах. И тогда, как отмечал член Общественной палаты Российской Федерации О.В. Зыков, автоматически начинает «раскручиваться маховик» поиска виновных. Причем в данный список попадает все больше людей из разных слоев. В конечном итоге и сама власть оказывается в ситуации, в которую сама себя загоняет, тем самым попадая в собственную ловушку. Данный процесс сопровождается поиском пороков у власти, которые необходимо искоренять. И в итоге, граждане остаются с неразрешенной проблемой, поскольку в качестве способа устранения конфликта и наведения порядка они используют диалог с властью, причем исключительно в демагогическом режиме (мы встретимся, поговорим, и диалог образуется) [6].

К тому же, необходимо констатировать тот факт, что граждане, в большинстве своем, убеждены, что ответственность за будущее лежит на государстве. И до сих пор не готовы разделить эту ответственность даже с теми, кому они делегировали свое право определять курс на будущее. Люди и государство в нынешней ситуации оказались абсолютно идеологически не связаны. Институциональная связь между государством и обществом должна осуществляться элитой, которая выступает в роли посредника. И вот этой связи в большинстве государств постсоветского пространства сегодня нет. Политические элиты, которым граждане делегировали свои полномочия, выступают не посредником, а промежуточным звеном. Причинами сложившейся ситуации выступают: клиентарно-патронажные отношения и связи в структурировании политико-экономического процесса, а также пространства реальной политической борьбы; рентоориентированность политических элит, которые для достижения своих экономических целей используют политические возможности слияния власти и собственности; личное пользование государственно-административными ресурсами с целью подавления политического сопротивления и устранения экономических конкурентов. В данном случае для преодоления взаимного недоверия государства и общества необходимо в качестве основного критерия для отбора политических элит выдвигать не только идею, а прежде всего конкретного человека (на основе его личных качеств), который внутренне ее разделяет, а значит, является представителем элиты, реализовывающей декларируемую государством и поддерживаемую обществом национальную стратегию.

В свете вышеприведенных тенденций, которые вызывают кризис государственности на постсоветском пространстве, логичным будет констатировать тот факт, что формальные институты постепенно нивелируются и обесцениваются, теряя легитимность (популярность и признание) у простого гражданина, даже такие сферы, как образование и здравоохранение. Они также государственные институты, но люди все больше стали обращаться в частные клиники, и при любой возможности отдают ребенка в частные учреждения. Есть недоверие к государственным институтам и к самому государству. Потому и распространяются тенденции ретрадиционализации, когда возрождаются традиционные институты. Все сферы на поверхности страны действительно показывают признаки си-

стемного кризиса, но тем самым укрепляются институты семьи и брака, ведения хозяйства, традиционные культурные ценности, историческая память.

Кроме того, как отмечают исследователи-транзитологи, труднее всего проследить процесс модернизации социальных отношений, общественного сознания, изменения их «качества» в обществах, находящихся на этапе трансформации. В целом предполагается, что в традиционном обществе социальные отношения обладают такими признаками, как латентность, эмоциональность, коллективность, безальтернативность, ориентированность на прошлое. Модернизирующееся же общество получает постоянное приращение открытости, рациональности, индивидуальности, избирательности, ориентированности на личный успех, осознанные формы солидарности и т.д. [5]

Однако следует отметить, что сегодня в постсоветских государствах происходит возрождение традиционных культурных ценностей, но не в чистом виде, а в рамках приспособления к современным условиям как некий усредненный вариант модифицированных национальных ценностей [4; 34].

В современном мире, охваченном процессами глобализации, тенденции ретрадиционализации несут оздоровительный характер в контексте возрождения национального государства, традиционных ценностей, обеспечивающих мирное сосуществование, уважение друг друга и почитание граждан, борьбы с утратой национальной и культурной идентичности [2; 3; 41].

Но не стоит забывать и о негативных проявлениях. В условиях ретрадиционализации, как правило, формируется политическая система «замкнутого» типа. Попадание в политическую элиту базируется на системе рекрутирования по принципу «из своих». Различные политические группировки и кланы, формирующиеся по региональному, родственному признаку, на основе личной преданности, подчеркивают весьма отстраненную политику власти по отношению к народу, тем самым блокируя попадание обычных граждан в свой круг. Следствием чего является проявление коррумпированности и неэффективности власти на всех уровнях.

Также общее направление происходящих процессов, которые характеризуют большинство постсоветских государств, заключается в том, что они провозгласили себя светскими государствами при сильных авторитарных тенденциях и торможении формирования демократических принципов. Отказ руководства от компромиссов, основанный на неспособности общества к позитивной самоорганизации, способствует дискредитации парламентских форм политической деятельности.

Подводя итоги, необходимо выделить главные моменты. За более двух десятилетий независимости в странах постсоветского пространства устойчивая система политических институтов не появилась. Политическая борьба между политическими институтами велась не с целью повышения благосостояния населения, а для получения собственной выгоды в виде политических и экономических дивидендов. Несоответствие заявлений и действий основных политических акторов формировало апатическое настроение в обществе, которое, в конечном счете, приводило иногда и к социальному взрыву. Неспособность к самоорганизации и самореализации граждан привела к невозможности установления конструктивного диалога между властью и обществом. А также неготовность граждан брать на себя ответственность за управление государством, непричастность к политическому процессу, и как следствие, неосознанное делегирование власти политическим элитам, сформированным по кланово-олигархическому принципу, привело к коррумпированности и неэффективности власти на всех уровнях.

Таким образом, совместное бездействие либо же действие, основанное на конфронтации власти и общества, привело к кризису государственности на постсоветском пространстве. Даже в условиях усиления авторитарных тенденций, при всей полноте власти президента одного только политического ресурса недостаточно для того, чтобы консолидировать общество. Поэтому политические институты утратили свою легитимность и начали обретать все большую

популярность тенденции ретрадиционализации. Базовые традиционные ценности и институты вновь начали укрепляться в обществе, вытесняя политические на второй план. Для стабилизации политической обстановки, дальнейшего развития политических систем и успешного завершения трансформации на постсоветском пространстве необходимо реформирование всех политических институтов и государственных структур.

Литература:

1. Абезгильдин Р.Р. Миграция в России и сетевые структуры // Мир политики и социологии. - 2016. - № 3. - С. 80-93.
2. Аубакирова И.У. Человек и государственное управление: некоторые теоретико-методологические подходы // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – 70-80.
3. Аубакирова И.У. Государственное управление и этатистские парадигмы в аспекте политико-экономического развития общества // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 7. - С. 31-40.
4. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. -. М.: Прогресс-традиция, 2000. – 383 с.
6. Берулава Г.А. Стиль индивидуальности: теория и практика: Учебное пособие. - М. : Педагогическое общество России, 2007. - 236 с.
7. Бинецкий А.Э. Лоббизм в современном мире. – М.: Теис, 2004.
8. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
9. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Механизм правозащитной деятельности органов муниципальной власти: понятие, содержание и особенности // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 5. - С. 121-135.
10. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Органы муниципальной власти и правозащитная деятельность // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 3. - С. 30-37.
11. Выступление губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева на заседании президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.kremlin.ru,
12. Гельман В.Я. Возвращение Левиафана. Политика децентрализации в современной России // Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 90-107.
13. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
14. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. - (Серия «Теория и практика миграционных процессов).
15. Дзьоник Д.В. Привлечение к административной ответственности юридического лица, допустившего нарушение миграционного законодательства: проблемы и перспективы // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 106-112.
16. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 1. - С. 23-40.
18. Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.

19. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.

20. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.

21. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.

22. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).

23. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.

24. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. - 2013. - № 12. - С. 113-129.

25. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. - 2015. - № 7. - С. 57-75.

26. Косолапов Н. Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости // Pro et Contra. – 2003. – Том 8. – № 2. – С. 18-31.

27. Лазарев В.В. Лоббизм в конституционном судопроизводстве // Мир политики и социологии. - 2016. - № 1. - С. 24-34.

28. Мартьянов В. Падение публичной политики в России // Свободная мысль. – 2006. – № 5. – С. 5-18.

29. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).

30. Медведев С.М., Числов А.И., Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. - 2014. - № 10. - С. 43-52.

31. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). - С. 9-14.

32. Романовская Л.Р., Сальников М.В., Фомичев М.Н. Государственно-конфессиональные отношения на постсоветском пространстве: эволюция и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 9. - С. 41-53.

33. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 11-22.

34. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.

35. Сальников В.П., Силантьева В.А. Правовое регулирование миграционных процессов в России // Миграционное право. – 2017. - № 3. – С. 13-17.

36. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. - 2015. - № 9. - С. 193-202.

37. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. - 2015. - № 7. - С. 11-18.

38. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 9. - С. 58-68.

39. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 7. - С. 173-179.

40. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. - № 10. – С. 170-191.

41. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.

42. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.

43. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.

Колядин А.М.

Ниҳодҳои сиёсӣ ва сохтори давлатӣ дар фазои пасошуравӣ: масъалаи эътибори шаҳрвандон

Дар мақола масъалаи эътимоди шаҳрвандон нисбати ниҳодҳои сиёсии ҷомеа баррасӣ шудааст. Таъкид мегардад, ки сатҳи афзояндаи адами эътимоди шаҳрвандон нисбати ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ, бинобар набудани сиёсат ва стратегияи дақиқи идоракунӣ, ки ба шаҳрвандон возеҳу равшанбошад,ба вуҷуд омадааст. Дар ин раванд тамоюлҳое, ки метавонанд бӯҳрони давлатдориро дар фазои пасошуравӣ ба бор оварад, муайян гардида, хулоса карда мешавад, ки барои танзими вазъияти сиёсӣ, рушди минбаъдаи низомҳои сиёсӣ таҷдиди сохтори ҳамаи ниҳодҳои сиёсӣ ва давлатӣ зарур аст.

Калидвожаҳо: эътимоди шаҳрвандон, ниҳодҳои сиёсӣ, сохтори давлатӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, фазои пасошуравӣ.

A.M. Kolyadin

Political institutions and state structures in the post-Soviet space: problems of citizens' trust

The problems of citizens' confidence in the political institutions of society are considered. It is noted that the growing level of distrust of the population towards the institutions of state power is caused by the absence of a clear policy and strategy of government, which would be understood and accepted by citizens. Tendencies that could provoke a crisis of statehood in the post-Soviet space are singled out, and a conclusion is drawn that it is necessary to reform all political institutions and state structures in order to stabilize the political situation and further develop political systems.

Key words: citizens' trust; political institutions; state structures; civil society; post-Soviet space.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4(1) / 2017

Ализода Х. - соискатель ИФПП

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Как известно, средства массовой информацииcчитаются«четвертой ветвью власти», поскольку они способны реально оказывать непосредственное воздействие на сознание граждан и, в некоторой степени, изменить его. В такой интерпретации особое значение приобретает проблема воздействия СМИ на общественное мнение, учитывая ту роль, которую они играет в жизни людей, являясь одной из важнейших, характеризующих жизнь общества категорий, ядром его духовной жизни, духовной системой, влияющей на все сферы общественной жизни.

Ключевые слова: *СМИ, общественное мнение, общественное сознание, информационная война, телевидение, государство.*

На современном этапе развития социума общественное мнение формируется и развивается двумя путями: стихийно, под непосредственными влиянием обстоятельств жизни, традиций, опыта и целенаправленно, когда на массовое сознание оказывается целенаправленное воздействие со стороны политических институтов и социальных учреждений, таких, например, как политические партии, СМИ[1]. Общественное мнение действует фактически во всех областях жизни общества, однако озвучивается оно не по каждому поводу. В сферу его внимания попадают, обычно, лишь актуальные и общественно значимые факты, события, проблемы, допускающие различную интерпретацию, дающая возможность дискуссии. По своей структуре общественное мнение может быть двух видов: монистичным и плюралистичным, которое состоит из совокупности отличных друг от друга взглядов. Первый вид общественного мнения относится к тоталитарным общества, второй – к открытым демократическим.[2]

Следует особо отметить, что общественное мнение в определенных ситуациях может включать в себя как верные, правдивые представления о действительности, так и ложные, иллюзорные. И в данном случае в Таджикистане, как и в России и других бывших советских республиках, с еще не до конца искоренившимися тоталитарными традициями, нередко имеет место второй вариант. Впрочем, сегодня в условиях информационной войны западный мир, в частности американский, несмотря на громкие заявления о своей приверженности демократии и о ее защите, демонстрирует далекое от верности ее принципам и ценностям, осознанное искажение общественного мнения, применение технологий воздействия на него.

По своему характеру способы воздействия на общественное сознание и общественное мнение может быть различными. С точки зрения политических технологий, особое значение приобретает так называемое манипулирование сознанием. Оно заключается в таком коммуникативном воздействии на сознание, которое ведет у объекта воздействия, целенаправленно, скрыто и без его ведома, неких побудительных состояний (чувств, ощущений, стереотипов), склоняющих его к желательному или выгодному для того, кто стремиться воздействовать, поведению, действию, причем не обязательно, чтобы оно было невыгодно объекту.

Среди главных методических приемов, способствующих повышению эффективности СМИ в их манипуляции сознанием, согласно известному советскому и российскому ученому С. Кара-Мурзе, автору фундаментального труда «Манипуляция сознанием», можно выделить следующее:

- Фабрикация фактов (прямая ложь).
- Отбор событий реальности для сообщений.
- Серая и черная пропаганда [4].

---

[1]Салемгареева Л.С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования. Вестник эл. и печатн. СМИ. – Выпуск № 2 / Электронный ресурс:] http://www.ipk.ru/index.php?id=1537

[2]Там же.

Необходимо учесть, что через СМИ, чаще всего, используются приемы серой пропаганды, когда не идентифицируется источник, снимая с себя, таким образом, ответственность за достоверность информации (нередко можно услышать фразу «высокопоставленный источник пожелал остаться неизвестным»).

Наряду с классификацией приемов повышения эффективности манипуляции, выдвинутых этим исследователем, целесообразным представляется также отметить, чаще всего применяемых СМИ, других методов манипуляции сознанием, которые приводит в своей работе Л.С. Салемгареева, среди которых наиболее значимыми, выступают:

1. *Использование внушения.*

2. *Перенос частного факта в сферу общего.*

3. *Использование слухов, домыслов, толкований в неопределенной политической или социальной ситуации.*

4. *Метод под названием «нужны трупы».*

5. *Метод «страшилок».*

6. *Замалчивание одних фактов и выпячивании других.*

8. *Создание лжесобытий, мистификация.* [5]

Все вышесказанное демонстрирует не только исключительную значимость общественного сознания и общественного мнения в жизни людей, общества, государства, но и подчеркивает важность средств воздействия на них, формирования «нужного» формата общественного мнения. Особая социальная, политическая, культурная и экономическая роль в формировании общественного сознания, в целом, и общественного мнения, в частности, принадлежит различным СМИ.

Наряду с воздействием СМИ на общественное сознание со знаком плюс всегда имело место воздействие со знаком минус (можно, конечно, сказать также и о своего рода нейтральном характере воздействия, но это представляется нам само собой разумеющимся и не нуждающимся в отдельном разборе). Немалое число примеров представляют, прежде всего, случаи из истории, когда аудитория СМИ реагировала на тревожные, наводящие страх сообщения, попадала под их влияние, становилась объектом манипулирования с их стороны, а также примеров различных проявлений общественной озабоченности относительно последствий воздействия СМИ.

Отрицательное влияние печатных СМИ зачастую имеет отношение к деятельности желтой прессы («У них к молве, не к правде ухо чутко, // И мненьем прочих каждый убежден, // Не слушая искусства и рассудка») [7]. Одним из классических исторических примеров такого влияния на общественное сознание и общественное мнение, более того – манипулирования ими, является опыт желтого периодического издания У.Р. Херста «New-York Morning Journal», которое за счет своей сенсационности, основанной на сплетнях и скандалах, продавалась огромными тиражами (как говорил Херст, «главный и единственный критерий качества газеты – тираж») [5]. Именно в этой газете Херст, по мнению ряда историков, своими возмущенными статьями и призывами, опираясь на недостоверную информацию или даже ее выдумывая, склонил общественное мнение на свою сторону в вопросе войны Кубы за свою независимость от Испании и провоцировал вмешательство США и внес существенный вклад в развязывание испано-американской войны 1898 г.

О негативном характере последствий работы печатных СМИ свидетельствуют, например, массовые беспорядки, провоцированные отдельными изданиями или редакторами и направленные против них по причине публикации вызывающих недовольство и возмущение материалов. Это один из множества примеров своего рода самосуда людей, толпы над сотрудниками различных изданий. Одним из наиболее жестоких проявлений массового недовольства публикациями в прессе является избиение сотрудников балтиморской федералистской газеты «Federal Republican», которая выступала против участия США в войне 1812 г. – в результате погибли несколько человек и калекой остался один редактор. В истории американских СМИ особенно многочисленны примеры массовых недовольств и беспорядков на почве расовой нетерпимости и вражды.

Обращаясь, например, к телевидению, как одной из форм СМИ, отметим его роль и функции в политической сфере жизни общества. Важнейшей задачей телевидения в данной области является ответственное, честное и всестороннее освещение хода политических процессов в обществе, избирательных кампаний, подача наиболее полной и объективной информации о кандидатах, партиях и движениях в целях создания у зрителей-избирателей наиболее полной и объективного картины происходящего для того, чтобы они смогли сделать сознательный выбор. Но далеко не всегда журналистам и СМИ удается справиться с выполнением данной задачи – нередко в процессе ее выполнения возникают различные препятствия, трудности (речь идет прежде всего о странах с тоталитарным режимом или слабо развитой демократией).

В данном контексте остановимся отдельно на роли СМИ во время предвыборной кампании, когда с их помощью тот или иной политический лидер стремится воздействовать на аудиторию. Известным историческим примером такого рода воздействия являются теледебаты между Дж. Кеннеди и Р. Никсон в 1960 г., которые стали новым явлением в политической жизни общества и СМИ. В результате этих теледебатов, согласно исследованиям, на телезрителей более благоприятное впечатление произвел Кеннеди, тогда как до этого он был менее известен широкой публике, чем Никсон, и этот перевес в зрительских симпатиях сыграл не последнюю роль в победе Кеннеди на выборах. Любопытно отметить и возникновение такого «фактора воздействия», как телегеничность, который появился в ту пору [6]. После этого постепенно политики для большего воздействия на аудиторию во время подобных мероприятий все чаще и чаще стали примерять на себя профессию актера, - вдобавок орудуя приемами манипуляции, - что вызывает крайне противоречивые чувства и отношение.

Примечательно, что власть, в той или иной степени, всегда оказывала влияние на журналистику и СМИ, и это нередко вызывало к жизни разного рода противоборства между ними, заканчивавшиеся либо поражением последних – нередко, либо их победой – намного реже, либо их сдачей во власть сильнейшего – тоже нередко. Исторически сложились три формы взаимоотношения СМИ с властью: 1) государство владеет СМИ, полностью контролирует их деятельность и определяет их политику; 2) государство не владеет СМИ, но оказывает влияние на их деятельность и политику; 3) СМИ в достаточной мере независимо от государства и является отражением «плюрализма социальных и экономических отношений» [6]. Очевидно, что форма этих взаимоотношений во многом определяется характером государства.

Принято считать, что в демократических странах между СМИ и властью имеет место третья форма взаимоотношений, т.к. первые две подразумевают наличие цензуры, присущей тоталитарным режимам, в то время как ее отмена стала одним из важных достижений в демократических государствах, гарантирующих СМИ свободные отношения с другими сферами и институтами общества. Однако, даже в этих странах все же имеют место частичные ограничения на деятельность СМИ, устанавливаемые отдельными законами (а, чаще, подзаконными актами правительства и его органов), которые объясняются необходимостью защиты интересов страны и самих граждан (к примеру, «вопрос национальной безопасности», которым часто объясняют свои действия США).

В качестве одного из известных примеров в истории печатной и аудиовизуальной прессы является освещение войны в Персидском заливе, в особенности зимой 1991 г., в период операции «Буря в пустыне», когда США и другими правительствами-участниками коалиции (в которую входил и СССР) была введена предварительная цензура. В США, помимо прочего, после вьетнамской войны (1964-1975) бытовало мнение, что именно вследствие неконтролируемого и нерегулируемого освещения военных действий в СМИ для США война закончилась поражением, а у американцев сформировалось недоверие и негативное отношение к проводимой правительством политике. Придерживаясь этого распространенного мнения, власть и военное ведомство строго ограничило работу прессы

в период войны в заливе, более того отвела ей роль участника военной кампании. Правительства не только контролировали освещение войны в СМИ (репортажи подвергались цензуре, выходили с задержкой в несколько дней, и т.д.), но и использовали их для дезинформации противника.

Другой стороной вопроса ограничений со стороны власти деятельности СМИ является нарушение ими норм профессиональной этики и общечеловеческой морали, негативное влияние на психологию людей, в частности детей, пропагандистская деятельность, направленная на подрыв доверия к различным институтам, вербовку молодежи в различные секты и банды, провокация расовой вражды, и многое другое. В данном случае вмешательство правительства во имя предотвращения причинения зла, нанесения урона людям и стране представляется необходимой мерой. Заметим, что в таких случаях и само общество проявляет активность в виде жалоб, протестов, демонстраций.

Еще одним существенным фактором, ограничивающим независимость СМИ, является неуклонно растущая власть денег. Сегодня уже довольно очевидным фактом является то, что зачастую именно спонсоры (рекламодатели) и владельцы СМИ – нередко финансовые магнаты – «заказывают музыку»: определяют, например, политическую направленность того или иного СМИ, тональность освещения тех или иных значительных событий, в особенности происходящих в политической сфере, влияют на отбор контента, осуществляя тем самым скрытую цензуру. Данный вопрос, в числе многих, обстоятельно исследовал в своем труде «О телевидении и журналистике» известный французский философ и социолог П. Бурдье, который особое внимание уделил взаимоотношениям масс-медиа с политикой и рынком, который он разделил на «рынок рекламодателей» и «рынок читателей» [1]. Журналистика, СМИ все больше и больше вынуждены подчиняться требованиям «законов рынка», и сегодня количество независимых журналистов, качественных независимых СМИ сокращается именно вследствие финансового прессинга – мал процент тех, кто выдерживает столкновения с такого рода препятствиями или соблазнами во имя верности своим принципам и долгу. Эта проблема сегодня остро стоит как перед журналистским сообществом, так и перед обществом, в целом.

Разумеется, далеко не последнюю роль, а нередко и решающую, в осуществлении своей деятельности всегда играли уровень профессионализма журналистов и степень их преданности своей работе: как бы они ни объясняли свои сомнительные действия отсутствием выбора, необходимостью подчиняться указам «сверху», финансовой зависимостью, все же различное давление не должно заглушать чувства ответственности перед своей аудиторией, не отменяет профессиональную этику, не оправдывает предательства собственных принципов или собственную алчность. Там, где речь идет о явном злоупотреблении своим особым положением, своей властью над умами, небрежном отношении к исполнению своего долга – служить прежде всего интересам своей аудитории (будь то объективное и оперативное информирование, грамотный анализ, качественное и культурное развлечение, и т.д.), быть представителем, выразителем ее общественно-политических взглядов (в демократическом обществе) – и осознанном нанесении вреда этим интересам, не может быть места никакому оправданию.

Степень, «градус» воздействия СМИ – традиционных печати, радио и телевидения – на сознание, духовный мир, ценности людей во многом определяет их содержание, что в свою очередь зависит от «условий социально-экономической системы». СМИ могут «содействовать приобщению широких масс людей к достижениям современной науки и искусства» и способствовать благодаря этому созданию «предпосылок для обогащения духовного мира человека и его общения с другими людьми» [4]. Но в то же время, когда в сообщениях СМИ первое место отводится низкопробной и неправдивой информации, когда в них преобладают сцены жестокости и насилия, вызывающие чувство страха, тревоги или зависти, когда они разжигают межнациональную рознь, ненависть к другим народам, расам, то последствия их воздействия могут быть губительны для человека.

Материалы СМИ не являются зеркальным отражением действительности, как часто принято считать, даже в информационных жанрах, т.к. в определении повестки дня всегда имеет место выбор, отбор. Поэтому для того, чтобы выбор был оправдан, СМИ должны руководствоваться принципом объективности (одним из важнейших принципов новостей), подразумевающим всестороннее освещение того или иного события (конечно, одной заметкой или одним репортажем этого вряд ли можно добиться, а вот благодаря постоянному возвращению к теме для ее дополнения новыми подробностями – наверняка), в случае аналитиков – глубокими знаниями рассматриваемой темы, аналитическим умом и искренней убежденностью в своей точке зрения, и т.п. С другой стороны, они должны действовать согласно принципам профессиональной и человеческой этики и ответственности перед своей аудиторией, перед теми, кто верит им, кто составляет свое суждение на основе того, что им передают, кто порой выстраивает свой алгоритм действий в соответствии с сообщениями СМИ, в том числе как политически активный гражданин.

Тем самым, средства массовой информации, выступая одним из наиболее важных и эффективных инструментов влияния на общественное сознание и общественное мнение, играют большую роль в организации идеологического противоборства, в мобилизации участников политического действия, в развитии политическихсобытий.Например, «СМИ и социальные сети широко используются экстремистскими группами для распространения своих идей.Так, в «Фейсбуке» и «Одноклассниках» функционируют группы и страницы, которые принадлежат сторонникам ИГИЛ, салафитам, хизбутахрировцам, а также агитаторам шиизма и др.»[8]

Литература:

1. Бурдье П. О телевидении и журналистике / Пер. с фр. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2002.– 160с.
2. Данте А. Божественная комедия / Электронный ресурс: http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/comedy.txt
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием/Электронный ресурс: http://www.kara-murza.ru/manipul.htm
4. Салемгареева Л.С. Влияние СМИ на общественное сознание лингвистическими средствами (Дисс. …к.ф.н.). – М., 2007. – С. 64.
5. Салемгареева Л.С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования. Вестник эл. и печатн. СМИ. – Выпуск № 2 / Электронный ресурс: http://www.ipk.ru/index.php?id=1537
6. Федотова Л. Социология массовой коммуникации. 4-е изд. – М., 2009. – С. 271.
7. Электронный ресурс: http://aforizmu.net/biography/Uil%60yam%20 Re%60ndol%60f%20Xerst
8. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). Душанбе, 2016.-С.78.

Ализода Ҳ.

Нақши воситаҳои ахбори умум дар ташаккули афкори умум

Воситаҳои афкори умум «шохаи чаҳоруми ҳокимият» ба ҳисоб рафта, имконияти воқеан ворид намудани таъсир ба тафаккури шаҳрвандон ва ба андозае тағйир додани онро дорад. Дар чунин фаҳмиш таъсири ВАУ ба афкори умум аҳамияти махсусро касб менамояд, ки мақолаи мазкур ба ин масъала бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: ВАУ, афкори умум, шуури омма, ҷанги иттилоотӣ, телевизион, давлат.

Alizoda Khuriniso

The role of mass media in shaping public opinion

As is known, the mass media is considered to be the "fourth branch of power", since they can really have a direct impact on citizens' consciousness and, to some extent, change it. In this interpretation, the problem of media influence on public opinion, taking into account the role it plays in people's life, is one of the most important categories characterizing the life of society, the core of its spiritual life, the spiritual system that affects all spheres of public life.

Key words: mass media, public opinion, public consciousness, information war, television, state, etc.

Муртазо Ашрофӣ-доктóранти ИФСҲ АИ ҶТ

БАЪЗЕ ОМИЛҲОИ ИНКИШОФИ ИСЛОМИ СИЁСӢ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Муаллиф дар мақолаи мазкур гироишҳои исломии мардумони Осиёи Миёнаро мавриди таҳқиқ қарор дода, паҳлуҳои гуногуни онро аз назари муҳақиқи хориҷӣ баҳогузорӣ менамояд. Ҳамзамон дар мақола исломи салафӣ-радикалӣ, исломи суннатӣ-давлатӣ ва ислом суфиёна низ мавриди таҳлил қарор ёфтааст.

Калидвожаҳо: *омилҳои инкишоф, исломи сиёсӣ, Осиёи Марказӣ, исломи салафӣ-радикалӣ, исломи суннатӣ-давлатӣ ва ислом суфиёна, Афғонистон.*

Дар тӯли таърих мусулмонон, ҷунбишҳое, дар садади эҷоди таҳаввул дар моҳияти эътқодоти исломӣ ва ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоъии пайравони он будаанд, чанде як бор зуҳур кардаанд. Пайравони ҳазрати Муҳаммад (с), аз қарни ҳафтум ба баъд, ҷиҳати густариши дини ислом дар саросари дунёи макшуф ба такопу даромаданд. Қабоили кучнишини мусалмон, ки ағлаб дар Осиёи Марказӣ реша доштанд, бархе дар аснои ҳаракат бо корвонҳои аҷнос ва колоҳо дар имтидоди Роҳи абрешим ва баъзе дигар бо фатҳ ва тасарруф, паёми исломро дар паҳнои эстипҳо ва куҳсорони сарзамини васеъи авруосиёӣ густарониданд. Фотиеҳон, императорҳои мунҳазимро мутаҳаввил мекарданд, аммо императорҳои онҳо низ ба навбати худ мутаҳавил ва шаҳрӣ мешуд, то он, ки ҳар кадом дар вақти хеш, мақҳури қабоили мусулмони кучнишини ҷадид мешуданд. [1]

Таҷдиди ҳаёти Ислом дар Осиёи Марказӣ

Таҷдиди ҳаёти Ислом дар Осиёи Марказӣ ба авохири даҳаи ҳаштоди мелодӣ бар мегардад.[2] Аввалин омиле, ки ба зинда гардидани дубораи ислом дар ин минтақа кӯмак кард, ҳамлаи Шуравӣ ба Афғонистон буд, зеро пас аз ишғоли Афғонистон, аз мусалмонони тоҷик ба унвони мутарҷим ва хабарнигор ва муаллим истифода мешуд. Аз ин рӯ иртиботи мусалмонони хориҷ бо мусалмонони шуравӣ аз ин тариқ фароҳам гардид ва канали нав барои интиқоли ислом ба Шуравӣ эҷод шуд.[3] Дар Афғонистон, узбакҳо ва тоҷикҳои Шуравӣ, ки нақши тарҷумонро доштанд, аз наздик бо пойбандии мазҳабии узбакҳо ва тоҷикҳои афғон ошно шуданд; дар натиҷа , бархе аз онҳо артиши сурхро тарк карда, ба нерӯҳои муқовимати афғон пайвастанд. Ҳамин тавр байн бояд баён дошт, ки муқовимати шадиди муҷоҳидон дар баробари нерӯҳои Шуравӣ дар Афғонистон, монанди улгуи барои исломгароён дар Осиёи Марказӣ амал кард, зеро собит кард, ки Артиши Сурх шикаст нопазир аст.[4] Афзун бар ин, қудратҳои хориҷӣ ба зуҳури дубораи ислом дар Осиёи Марказӣ кумак карданд. Истгоҳҳои радиёӣ монанди “Садои Амрико”, Радиои “Озодӣ” ва радиои Эрон ба пахши таблиғоти зидди Шуравӣ дар Осиёи Марказӣ мепардохтанд ва ҳамаи ҳадафашонро умдатан ҷамъияти мусалмонон ташкил медод. Аз тарафи дигар бо рӯи кор омадани Горбачёв дар соли 1985 мелодӣ, раванди озодии баён ва бозсозӣ дар кишвар густариш ёфта ва дар ҳамин асос ин дигаргунӣ сабаби таҷдиди ҳаёти ислом шуд. Чандин масҷиди бозсозӣ шуда, ду бора боз шуданд ва ҳамин тавр синфхонаҳои дарси мазҳабии ғайри расмӣ дар бисёре аз манотиқ баргузор шуд.

Баъд аз фурӯпошиии Шуравӣ дар соли 1991 муқаддимоти эҳёи бештари суннатҳои исломӣ дар Осиёи Марказӣ фароҳам шуд ва нишон дод, ки ба рағми сиёсати мазҳабзудоии

---

[1] - Рашид Аҳмад, ҷиҳод, исломи пайкорҷӯ дар осиёи миёна , Теҳрон, интишороти дафтари мутолиъоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1382, с.15

[2]-Islam after Communism: Religion And pilictis In Central Asia, Berkeley: University Of California press, 2007, pp. 67

[3]- Нури Шамсулҳақ, Ислом ва наҳзати исломӣ дар Тоҷикистони муосир, Теҳрон, дафтари адабиёти инқилоби исломӣ, 1384, с. 26. Ҳамчунин бигаред ба: Муваҳидиён, Эҳсон, исломи родикол дар осиёи миёна, Теҳрон, Пажӯҳишкадаи мутолиъоти роҳбурдӣ, чопи аввал, 1383.

[4]- Ҳусейни Маъудиён ва Довуди Маъсумӣ. Бунёдгароӣ дар Осиёи Марказӣ, тадовуми тақобули ҳувиятҳо, Фаслномаи Осиёи Марказӣ ва Қафқоз, 1387, шум. 64.

коммунистҳо, мардуми минтақа омодагии бозгашти дубора ба домани исломро доранд, ба наҳве, ки баъд аз фурӯпошии Шуравӣ ислом то ҳадде ҷойгузини идеологии коммунистӣ шуд. Ин раванд дар солҳои баъдӣ ва то кунун идома дошта, ба наҳве, ки аҳзоб, гурӯҳҳо ва ҷараёнҳои исломии мухталифе дар кишварҳои марказӣ ба вуҷуд омаданд.[1]

Ба иборати дигар, пас аз фурӯпошии Шуравӣ низ давлатҳои Осиёи Марказӣ исломро дар зери гуфтумони миллӣ қарор доданд ва аз эҳёи ислом ба шакли суннатӣ ва бумӣ ва ба унвони бахше аз фароянди эҳёи фарҳанги миллӣ истиқбол карданд.[2] Чун истиқлоли кишварҳои Осиёи Марказӣ талошҳои густардае барои риояти ҳувиятҳои миллӣ дар пай дошт дар ҳамин росто, баъд аз фурӯпошии Шуравӣ, идораи рӯҳонии Осиёи Марказӣ ва Қазоқистон дар Тошканд мунҳал шуд ва ҳар яке аз ҷумҳуриҳо, идораи рӯҳонии худро таъсис кард. Туркманистон ва Узбакистон қавонини сахтгирона ва маҳдудкунандае дар заминаи фаъолиятҳои мазҳабӣ тасвиб карданд. Рӯҳониён комилан аз сӯи давлатҳои Осиёи Марказӣ контрол мешаванд ва дар сурати мухолифат бо мавозеъи расмӣ ё таблиғи андешаҳои диннии муғойир бо қароини расмӣ, ба сахтӣ муҷозот мешаванд.[3]

Дар идома бо таваҷҷӯҳ ба таҳқиқоте, ки дар Осиёи Марказӣ ва Тоҷикистон анҷом дода шудааст, гиройишҳои мазкурро метавон ба чанд даста: исломи суннатӣ-давлатӣ, исломи суфиёна ва ҳамчунин исломи салафӣ тақсим намоем. Дар идома ба тавзеҳи ҳар як аз ин гиройишҳо мепардозем:

1.**Исломи салафӣ-радикалӣ**

Гуфтумони исломи сиёсии радикал, ради дидгоҳҳои пешини исломи сиёсӣ аст, зеро назди секулорҳои мусалмон ва навандеш, ақл манбаъи мустақиле аст ва ба тайиди шаръ ниёзе надорад, ислоҳталабони диннӣ муътақиданд, шариъати ақл ба истиқлоли маърифатӣ, онро ба расмият мешиносад ва дар хориҷ аз он низ дастикам ба манзалаи як равиши фаҳм аст.[4] Бо ин тавзеҳот метавон исломи сиёсии радикалро бо мавзеъи идеологӣ ингуна таъриф кард: "Исломи сиёсии радикалӣ аз назари маърифатшиносӣ ва низ андешаи сиёсӣ ва ҳастишиносӣ, ҷараёни фикрӣ-сиёсие аст, ки ба таври мушаххас, пас аз солҳои 1970 мелодӣ дар ҷаҳони ислом шакл гирифт ва тамоми фарояндҳои ҳоким бар ҷаҳони имрӯзро дар арсаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ ва ба таври куллӣ, тамоми ҳавзаҳои зиндагии инсонӣ тард ва инкор карда ва бо мурочиъа ба Қуръон ва суннат ва парҳез аз ҳаргуна тафсири таърихӣ аз он омӯзаҳо, ҷомеъаи ормонии хешро муаррифӣ мекунад ва пас аз тарроҳии ҷомеа ба назми ормонии худ, барои таҳқиқи чунин ҷомеа ба коргирии зӯр, хушунат ва террор раво медонанд. Ин таҳаввули дискурси исломи сиёсӣ аз қарни нуздаҳ ба қарни бисту якум бо фароянди ҷаҳонишудан, маҳд ва маркази исломи сиёсиро ҷаҳонӣ карда аст, зеро ин дискурси идеологӣ бар назми мавҷуди сомонаи байналмилалӣ ба чаҳор қораи Амрикои Шимолӣ, Аврупо, Африқо ва Осиё таъсир гузошта; таҳдиди ҷадид, ки бо қироати радикалӣ ва бо таҷвизи террор ва хушунат дар дастури кори кишварҳои бузурги ҷаҳон ва кишварҳои исломӣ қарор гирифта аст.[5]

Исломи сиёсии радикал усули маърифатшиносонаи хешро дар он чӣ баргашт ба асл ё салафи солеҳа меномид, аз як тараф ва ё рӯёрӯӣ бо бартарии Ғарб ва модернизатсия аз сӯи дигар таъриф мекунад. Бинобар ин метавон

[1]- Шуъайби Баҳман, Геопалитикаи ташаюъ дар Осиёи Марказӣ.С.62

[2]- Ҳеро Далип. Пешрафт ва инҳитоти ислом дар Осиёи Марказӣ. Маҷаллаи байналмилалии Ховари Миёна, №.443, 05.02.1993. С.20.

[3]-Рави Алсеюн, Лина Ҷонсон, Амният дар Осиёи Марказӣ, тарҷумаи Муҳаммадризо Дабирӣ, Теҳрон, Интишороти дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1382, С.77.

[4]-Яҳё Фувзӣ, Беҳрӯзи Поёб, Ҷараёноти исломгаро дар Осиёи Миёна(марказӣ), Қазвин, Донишгоҳи байналмилалии имом Хумайнӣ(раҳ), Фаслномаи мутолиоти сиёсии ҷаҳони ислом, соли аввал, № 4, 1391, с.33-59; Ба нақл аз Маҷиди Муҳаммад Шарифӣ. Инқилоби исломии Эрон ва бунёдгароӣ дар Осиёи Марказӣ ва Қафқоз, моҳномаи итилооти сиёсӣ-иқтисодӣ, № 9, 10, хурдод ва тири 1388, с.54-56.

[5]-Иброҳими Набияллоҳ. Нав салафи гарӣ ва ҷаҳонӣ шудани амнияти Ховари миёна, Теҳрон, Пажӯҳишкадаи мутолиъоти роҳбурдӣ, 1392, С.196-198.

гуфт, ки исломи сиёсии родикол тавониста аст ба таври фазояндае, мутолиоти амнияти байналмилалиро ба худ ҷалб кунад. Ин гуфтумони идеологӣ ва родикол, мабонӣ ва мафоҳиме дорад, ки шохисҳои ин замонӣ ва интизоъии гуфтумони исломи сиёсӣ, ки ба ҳар ҳол, амниятро дар минтақаи Ховари Миёна ҷаҳонӣ карда, ин шохисҳоро мутолиъа мекунад. [1]

2. Исломи суннатӣ - давлатӣ

Исломи ҳанафӣ, суннатӣ ва муҳофизакорона мушахаскунандаи пойгоҳи аксарияти бузурге аз мусалмонони Осиёи Марказӣ аст. Ағлаби нозирон иддао доранд ислом дар ин минтақа ҳанӯз бештар ба сурати яктаърифи қавмӣ аст ,то як таъаҳуди мазҳабӣ. Як ҳисси қавмӣ аз илтизом ба ҳифзи суннатҳои ниёгон вуҷуд дорад, ки ба равишҳои мухталиф қобили тавсиф буда ва дарбар гирандаи дараҷаҳои мутафовите аз ойинҳои мазҳабӣ мебошад. Барои иддае ин амр мусталзими анҷоми дақиқи ойинҳои муайяне мебошад. Ин навъ ислом аз ҳимояти давлатҳои Осиёи Марказӣ низ бархурдор аст. Зеро ислом ва радди ҳимоят дар Осиёи Марказӣ пас аз давраи Шӯравӣ, дар воқеъ идомаи талоше аст, ки мазҳаб барои рафъи ниёзҳои давлат анҷом медиҳад ва ин нишондиҳандаи сиёсатҳои расмӣ нисбат ба ислом дар авохири даҳаи 1980 мелодӣ аст.[2]

3. Исломи суфиёна

Метавон гуфт муҳим тарин ҷунбиши исломӣ, ки дар Осиёи Марказӣ падид омад, тасаввуф буд. Тасаввуф навъе ирфони исломӣ аст, ки қоил бо доштани робитаи мустақим бо Худованд буда ва шикибоӣ дар қиболи анвоъи дигар парастишҳоро тавсия мекунад. Тасаввуф ба фосилаи каме баъд аз таҳоҷуми аъроб, дар Осиёи Марказӣ падидор гашт ва ба суръат рушд намуд.

Шояд яке аз муҳимтарин ҷараёнҳои исломие, ки дар Осиёи Миёна вуҷуд дошта бошад, тасаввуф аст. Тасаввуф гунаи ирфонии исломӣ аст, ки робитаи мустақиме бо Худованд ва шикебоӣ дар қиболи тамоми дигари анвоъи парастишро тавҷеҳ мекунад. Тасаввуф ба фосилаи каме пас аз таҳоҷумҳои аъроб дар Осиёи Марказӣ ва Эрон падидор шуд. Номи тасаввуф аз ридои пашмии зибрӣ (ғафс) иқтибос шудааст, ки суфиёни аввалияе, ки бархе аз намодҳои урафои кӯчнишини пеш аз исломро ба мерос бурданд, мепӯшиданд ва албатта “савф” низ дар арабӣ ба маънои пашм мебошад. Суфиён мунодии мушорикати мардум мутобиқи таколифи исломиашон дар мухолифат бо иқтидори ҳоким буданд. Суфиён мусалмононро тарғиб мекарданд, ки Ҳудовандро ба таври мустақим ва бидуни мудохилаи уламои динӣ таҷриба кунанд, ки шояд ин амр яке аз авомили муҳим барои густариши ислом махсусан дар миёни ҷамъияти пароканда ва кучнишини Осиёи Марказӣ маҳсуб мешуд. [3]

Суфиён аз тариқи зикр, дуъоҳои расо ё гоҳе хомӯш, овоз ва ҳатто самоъ, ки дар гуйиш онро ба сурати ҳунар такомул доданд, ба Худованд тавассул меҷӯянд; бисёре аз тариқатҳо ба сурати ҷавомеъи махфии он бо қавоиди рафтор ва ниёиши мухтас ба худ даромаданд. Тариқатҳо нақши боризе дар эҳёи ислом, пас аз вайронии Муғул дар саддаи ёздаҳуми он намудаанд ва қарнҳо баъд дар асри Иттиҳоди ҷамоҳири Шуравӣ, ки ислом аз сӯи ҳукуматҳо мавриди саркӯб қарор гирифт, дин ва маносики исломро ҳамчунон ҳифз карданд.[4]

Маслакҳои нақшбандия, кубравия, тариқати ясавия, қодирия ва чиштия аз маслакҳои муҳимми Осиёи Марказӣ ба шумор меояд.

Пас аз фурӯпошии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шуравӣ, аз он ҷое, ки тасаввуф ба мизони зиёде аз ҳофизаи ҷамъии мусалмонони Осиёи Марказӣ зудуда шуда буд, лизо ин камбудҳои мавҷуд дар фарҳанги хувият, ба василаи мусалмонони ифротгарои фирқаҳои ваҳҳобӣ ва салафӣ пур шудаанд. Албатта бархе аз кишварҳои Осиёи Марказӣ ба аҳамияти эҳёи фарҳанги тасаввуф дар кишварҳои худ пай бурдаанд. Тасаввуфи кунунӣ, ки бархе аз онҳоро неосуфизм меноманд, танҳо як равиши

[1]- Ҳақпаноҳи Ҷаъфар, Симини Шерозӣ, Шево Ализода, Қудрати нарми Эрон дар Осиёи Марказӣ ва Қафқоз. Теҳрон. Муассисаи фарҳангии мутолиъот ва таҳқиқоти байналмилалии аброри муосир. 1393, С.179-180.

[2]- Шамсо, Барт, Даромаде бар ҷунбишҳои исломӣ дар Осиёи Марказӣ. Машҳад. Бунёди пажӯҳишҳои исломӣ, 1387. С.50

[3]-Baldick Julian. Mystical Islam: An Introduction to Sofism, London, Tauris, 1989. P. 30-38.

[4]-Рашид Аҳмад. Ҷиҳод, исломи пайкорҷӯ дар Осиёи Миёна, Теҳрон. Интишороти дафтари мутолиъоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1382 с.42-43.

зиндагӣ барои аъзояш набуда, балки ба гунаи идеология аст, ки аз тавоноии қавӣ барои сиёсӣ шудан бархурдор аст. Гуфтанӣ аст, ки танҳо шумори андаке аз раҳбарони суфӣ ба сурати мустақим дар арсаи сиёсӣ мушорикат доранд ва ағлаб ба оромиши динӣ ва муқобила бо рушди бунёдгароӣ дар Осиёи Марказӣ таъкид менамоянд.

Бо ин вуҷуд, тахти шароити хос мумкин аст анҷуманҳои суфиёни Осиёи Марказӣ бештар сиёсӣ шаванд. Ҳамчунин дар ин росто бояд баён дошт, ки ҳеч давлате дар Осиёи Марказӣ равобити худро бо гурӯҳҳои сӯфӣ тайид накардааст. Агарчи тамомии онҳо ба ин масъала эътироф доранд, ки раҳбарони суфия омилони муҳимме дар исломӣ шудани муҷаддади ҷомеа ҳастанд.[1]

Адабиёт:

1. Рашид Аҳмад, ҷиҳод, исломи пайкорҷӯ дар Осиёи Миёна , Теҳрон, Интишороти дафтари мутолиъоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1382, с.15
2. Islam after Communism: Religion And pilictis In Central Asia, Berkeley: University Of California press, 2007, pp. 67
3. Нури Шамсулҳақ, Ислом ва наҳзати исломӣ дар Тоҷикистони муосир, Теҳрон, дафтари адабиёти инқилоби исломӣ, 1384, с. 26. Ҳамчунин бигаред ба: Муваҳидиён, Эҳсон, исломи родикол дар осиёи миёна, Теҳрон, Пажӯҳишкадаи мутолиъоти роҳбурдӣ, чопи аввал, 1383.
4. Ҳусейни Маъудиён ва Довуди Маъсумӣ. Бунёдгароӣ дар Осиёи Марказӣ, тадовуми тақобули ҳувиятҳо, Фаслномаи Осиёи Марказӣ ва Қафқоз, 1387, шум. 64.
5. Шуъайби Баҳман, Геопалитикаи ташаюъ дар Осиёи Марказӣ.С.62
6. Ҳеро Далип. Пешрафт ва инҳитоти ислом дар Осиёи Марказӣ. Маҷаллаи байналмилалии Ховари Миёна, №.443, 05.02.1993. С.20.
7. Рави Алсеюн, Лина Ҷонсон, Амният дар Осиёи Марказӣ, тарҷумаи Муҳаммадризо Дабирӣ, Теҳрон, Интишороти дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1382, С.77.
8. Яҳё Фувзӣ, Беҳрӯзи Поёб, Ҷараёноти исломгаро дар Осиёи Миёна(марказӣ), Қазвин, Фаслномаи мутолиоти сиёсии ҷаҳони ислом, соли аввал, № 4, 1391, с.33-59;
9. Иброҳими Набияллоҳ. Нав салафи гарӣ ва ҷаҳонӣ шудани амнияти Ховари миёна, Теҳрон, Пажӯҳишкадаи мутолиъоти роҳбурдӣ, 1392, С.196-198.
10. Ҳақпаноҳи Ҷаъфар, Симини Шерозӣ, Шево Ализода, Қудрати нарми Эрон дар Осиёи Марказӣ ва Қафқоз. Теҳрон. 1393, С.179-180.
11. Шамсо, Барт, Даромаде бар ҷунбишҳои исломӣ дар Осиёи Марказӣ. Машҳад. Бунёди пажӯҳишҳои исломӣ, 1387. С.50
12. Baldick Julian. Mystical Islam: An Introduction to Sofism, London, Tauris, 1989. P. 30-38.
13. Рашид Аҳмад. Ҷиҳод, исломи пайкорҷӯ дар Осиёи Миёна, Теҳрон. Интишороти дафтари мутолиъоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1382 с.42-43.
14.Ашурбек Муминов. Макотиби мазҳабӣ-илоҳиётии модерн ва суннатӣ дар Осиёи Марказӣ, Фаслномаи Осиёи Марказӣ ва Қафқоз, №31, тирамоҳи 1389, с.33-59.

Муртазо Ашрофӣ

Некоторые тенденции развития политического ислама в Центральной Азии

Автор статьи подверг анализу некоторые тенденции развития ислама в Центральной Азии. Также автор, с точки зрения международной политики, проанализировал различные аспекты ислама такие, как салафитский ислам, государственный суннитский ислам и суфизм в исламе.

Ключевые слова: факторы развития, политический ислам, Центральная Азия, салафитско-радикальный ислам, суннитско-государственный ислам, суфийский ислам, Афганистан

Murtazo Ashrafi

Development of some trends of political Islam in Central Asia

The author of this article has analyzed development of several Islamic trends in Central Asia, has from the point of view of international politics, analyzed different aspect of this issue At the same time, the article covers such issues as salafi Islam? Sunni-state Islam and Sufi Islam, as pants of the Islam in general.

Key words: development factors, political Islam, Central Asia, Salafi-radical Islam, Sunni-state Islam and Sufi Islam, Afghanistan.

[1]- Ашурбек Муминов. Макотиби мазҳабӣ-илоҳиётии модерн ва суннатӣ дар Осиёи Марказӣ, Фаслномаи Осиёи Марказӣ ва Қафқоз, №31, тирамоҳи 1389, с.33-59.

Сайдализода Ш.Ф.(Сайдалиева Ш.Ф.)- соискатель ИФПП

МЕСТО И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРЕПЛЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье освещена одна из актуальных проблем- место и роль государственных и общественных организаций в укреплении внутренней политики государства. Автор,подчеркивая важность проблемы государственных и общественных организаций в укреплении внутренней политики государства, считает, что данные организации являются серьёзной школой государственного управления , а также способствуют повышению сознательности народных масс.

***Ключевые слова**: культура, политика, независимость, сотрудничество, организация.*

Исследование проблем места и роли государственных и общественных организаций в укреплении внутренней политики суверенного Таджикистана в условиях демократизации общества приобретает важное теоретическое, методологическое и практическое значение. Это неслучайно. Процесс демократизации общества настоятельно требует объединения всех политических систем, государственных, общественных организаций в мобилизации народных масс в укреплении внутренней политики в Таджикистане.

За последние годы издавалось достаточное количество исследований и научно-популярных работ, посвящённых анализу места и роли государственных и общественных организаций в укреплении внутренней политики государства. В качестве примера можно назвать работы таких известных учёных стран СНГ, как А.Ф.Борунова, А.Ю.Олимпиева, А.П.Протопопова, Н.С.Елмановой, Джешенкулова А., Назарова Т.Н. , Махмадова А.Н.и др.[1]

Следует отметить, что укрепление и развитие национальной независимости и суверенитет нуждаются в научно-обоснованной теории. Практический опыт показывает, что внутренняя политика государства одновременно возникает и формируется с появлением национальной независимости и государственного суверенитета Республики Таджикистан. Как подчеркивают авторы книги «Современный Таджикистан: Диалектика независимости и интеграция (политико-правовой анализ)», «определение Таджикистана как национального государства не противоречит этническому многообразию страны, соблюдению прав всех проживающих в стране этносов [8, 53]. Сегодня, когда в Таджикистане идёт процесс строительства демократического, правового, светского государства и укрепления национальной независимости и суверенитета каждый человек, каждый трудовой коллектив, каждая организация и общественное движение должны принимать активное участие в решении этой благородной задачи. Главная задача государственных и общественных организаций должно быть эффективно направлено на укрепление внутренней политики государства.

Демократическое, правовое, светское государство Таджикистана показало себя на практике государством с сильной государственной властью. В Таджикистане созданы и укреплены все государственные структуры власти. Практический опыт показывает, что с момента возникновения и становления таджикского демократического, правового, светского государства, в его внутренней структуре образовались такие правоохранительные органы, как Армия, Комитет национальной безопасности, милиция прокуратура, суд, юстиция, государственный арбитраж и другие организации постоянно и безусловно защищающие внутреннюю безопасность и внутреннюю политику Республики Таджикистан.

Государственные организации как правоохранительные органы, так и другие, действуют на основе закона. Такие государственные организации, как милиция, суд, прокуратура, безопасность, армия, юстиция

и другие формировались как опытные институты и они могут решать любые экономические и социальные проблемы. Сегодня государственные организации Таджикистана имеют тесный контакт и постоянные взаимоотношения с общественными организациями республики, где совместно решают сложные и трудные задачи демократического строительства, что способствует развитию национальной независимости и суверенитета в Таджикистане.

Существенную роль в привлечении народных масс в управление обществом и развитии независимости и суверенитета в Таджикистане играют роль общественные организации. Принципы демократии заложены в обществе, вызвали сегодня в Таджикистане различные партии - это политические, неправительственные, национальные, культурные и другие. «Все они действуют на основе конституционных законов, дающих им достигнутое правовое пространство».

Как показывается в Конституции Республики Таджикистан, государственные и общественные организации занимают особое место в политической системе общества. В этой связи в Статье10 Конституции Республики Таджикистан подчеркивается, что «государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и пополнятьконституцию и законы Республики»[2]

Исходя из этого конституционного требованиясегодня возросли место и роль государственных и общественных организаций в совершенствовании и укреплении государственного суверенитета таджикского народа. Поэтому, сегодня главной задачей государственных и общественных организаций Республики Таджикистан является активное участие в укреплении и развитии политической системы общества и его внутренней политики. Следовательно, изучение и анализ данной проблемы является очень трудным, сложным и противоречивым прогрессом.

Укрепление и развитие общности и единства этих организаций свидетельствует о том, что в условиях трансформации политической системы и дальнейшего развития демократии, обеспечивающей активное участие всех членов общества в управлении как государственными, так и общественными деламивзаимоотношения между ними строятся по разному, в зависимости от места и роли тех или иных общественных формирований, характера, стоящих перед ними целей и задач. Это сотрудничество, и функциональная значимость стороны государства деятельностью некоторых общественных организаций, определение основного направления их деятельности, надзор и т, д. При этом сохраняется внутренняя самостоятельность общественных организаций, их относительная независимость в решении вопросов на основе принципов самоуправления и самодеятельности.

Изучение анализа и обобщение деятельности государственных и общественных организаций многих районов, городов и областей республики показывает участие в укреплении и развитии внутренней политики государства. В качества примера можно отметить деятельность государственных и общественных организаций таких районов, как Шартузский, Раштский, Турсунзадевский, Шахристанский, Канибадамский, Исфаринский и других, постоянно и систематически борющихся за укрепление и развитие внутренней политики в регионах. Вместе с тем, следует отметить, что во многих городах Таджикистана, сегодня принимаются конкретные меры для укрепления и развития внутренней политики городов, к примеру можно отметить деятельность городов Душанбе, Худжанд, Курган-Тюбе, Хорог, Вахдат, Гиссар, Куляб и других городов, которые за последние годы улучшили свою деятельность для укрепления и развития внутренней политики государства.

Практический опыт Республики Таджикистан показывает, что все вышеизложенные государственные и общественные организации непосредственно влияют на динамику политической системы общества. Как известно, между государственными и общественными организациями существуют взаимоотношения, которые конкретно действуют на динамику политической системы общества в Таджикистане.

Эти организации являются серьезной школой государственного управления для народных масс, способствуют повышению их сознательности. Участвуя в работе раз-

личных общественных организаций, действующих на общественных началах, народные массы проходят большую школу управленческой практики, привыкают подходить к решению различных проблем с позиции общественных интересов. Политолог Р.Н.Асадуллоев пишет, что «повышенное внимание к участию молодежи в общественных делах, формирование авторитетного организованного молодежного сообщества, привлечение молодежи к участию в общественно-политической жизни страны, государственной деятельности и управлении имеет особую актуальность для Таджикистана, где у молодых людей есть будущее, надежды и возможность осуществить свое право человека и гражданина процветающей страны».[4]

Общественные организации непосредственные проводники государственной политики. Поскольку демократическое суверенное государство, общественные организации и объединения народа являются организациями самого народа и находятся в постоянном взаимодействии, успешная деятельность которой невозможна без оказания помощи друг другу.

За последние годы ученые стран СНГ и Республики Таджикистан опубликовали достаточное количество общественно-политической литературы. [5]В этих работах показывается место и роль общественных организаций в политической системе общества. Но в них авторы не показывают место и роль общественных организаций в укреплении внутренней политики государства.

Общественные организации, способствующие развитию политической, социальной, трудовой активности и самодеятельности своих членов, удовлетворяют и защищают их многочисленные потребности и интересы. Они действуют с соответствии с закреплёнными в их Уставах целями и задачами, государственных законов и Конституции Республики Таджикистан, провозглашающих возможность участия общественных объединений в управлении государственными и общественными делами, указывая при этом, что их решение не имеют обязующей силы для государственных органов и органов местного самоуправления, а также для граждан при выполнении ими служебных или производственных обязанностей.

В укреплении национальной независимости суверенитета большую роль играют общественные организации. Они являются серьёзной школой государственного управления для народных масс, способствуют повышению их сознательности. Участвуя в работе различных общественных организаций, действующих на общественных началах, народные массы проходят большую школу управленческой практики, привыкают подходят к решению различных проблем с позиций общественных интересов. Проводя воспитательную работу, люди при этом сами многому учатся, постоянно совершенствуются. Деятельность подобных Комитетов, Советов ветеранов и других организаций эффективно влияет на формирование политической культуры и вместо на развитие национальной независимости и суверенитета в Таджикистан.

В демократическом обществе, религия также осуществляет свою нормативно-регулирующую функцию, направляя поведение верующих в желаемое для неё русло. Однако эта функция религии ограничена приоритетом государственной власти, суверенностью его отношения к религиозным институтам.

Мы, прежде всего, имеем в виду отношения, складывающиеся между государством и религиозными организациями, между религиозными организациями и гражданами, не входящими в эти объединения, наконец, отношения между членами своих религиозных объединений, т.е. религиозные отношения в макро и микросреде.

В то же время, гарантирование конституционых прав гражданина Таджикистана даётся с определённым наложением на него одновременно определённых обязанностей, чего не хотят признавать религиозные экстремисты, основной отличительной чертой которых является сознательное нежелание подчиняться существующему в нашей суверенной Республике законодательству о религиозных культах.

Вместе с тем, в соответствии с Законом о свободе религии и религиозных организаций «Государство не принуждает религиозные организации к выполнению государственных задач и не вмешивается в дела религиозных организаций». В то же время

государство не допустит вмешательства религиозных организаций и деятелей в деятельность государственных органов и его структур, тем более с помощью зарубежных центров и организаций.

Продвижение Таджикистана путём строительства демократического общества вызывает необходимость постоянного развития и укрепления национальной независимости и суверенитета.

Опыт показывает, что в мире есть государства, где есть Конституция, гарантии избирательных прав, другие свободы. Однако их трудно назвать демократическими по причине отсутствия других демократических факторов и, в первую очередь, механизмов соблюдения Законов демократического государства. Основополагающим принципами развития истинной демократии являются многообразие форм собственности, прочное установление рыночных отношений, укрепление совершенного общества, культурных и политических традиций, обеспечение на качественно новой основе социальной защиты населения и развитие национальной независимости и суверенитета.

Рассматривая проблемы взаимоотношения государственных, общественных и религиозных организаций в развитии и укреплении национальной независимости и суверенитета можно сделать итог, что эти организации играют огромную роль в совершенствовании демократического общества и укреплении суверенитета таджикского народа.

Сегодня, когдав Таджикистане идёт процесс строительства демократического, правового, советского государствам укрепление национальной независимости и суверенитета каждый человек, каждый трудовой коллектив, каждая организация и общественное движение должны принимать активное участие в решении этой благородней задачи. Теоретическое осмысление пути дальнейшего разлития государственных и общественных организаций, обобщение опыта их работы представляет собой важное звено исследования проблемы независимости и суверенитета, и политической системы общества в целом, т. е. эти важные каналы соединяют многомиллионные народные массы с светским государством. Следовательно, политической системой таджикского общества является демократическое государство, а его неизбежными и необходимыми спутниками — массовые общественные организации.

Исходя из вышеизложенного обстоятельства можно утверждатьть, что наряду с экономическими, политическими, социальными, нравственными правовыми, эстетическими отношениями выделяются ещё отношения между людьми и между всеми элементами политической системе общества. Как известно, каждый из них выражает определённую» структурную характеристику общества, связано с определёнными видами деятельности особым социальный и предметом и проявляется через особые общественные интересы. Подобный анализ всех отношений общества в целом является задачей других исследований. Поэтому мы предприняли попытку показать место и роль государственных и общественных организаций в укреплении независимости и суверенитета таджикского народа.

Демократические нормы, принципы и ценности, безусловно, нуждаются в сильном государстве. Без активных действий государства невозможно обеспечить правопорядок в обществе и добиться соблюдения законов всеми гражданами без исключения. Демократии, отнюдь, не противоречат решительные действия властей, предусматривающие, в случае необходимости, и законные меры против преступников, экстремистов и других элементов, угрожающих благополучию и стабильности демократического общества. Демократическое, правовое, светское государство Таджикистана показало себя на практике государством с сильной государственной властью. В Таджикистане созданы и укреплены все государственные структуры власти.

Государственные организации как правоохранительные органы, так и другие, действуют на основе закона. Такие государственные организации, как милиция, суд, прокуратура, безопасность, армия, юстиция и другие формировались как опытные институты общества и они могут решать любые экономические и социальные проблемы. Сегодня государственные организации

Таджикистана имеют тесный контакт и постоянные взаимоотношения с общественными организациями республики, где совместно решают сложные и трудные задачи демократического строительства, что способствует развитию национальной независимости и суверенитета в Таджикистане,

В современном мире, независимо от сущности режима, а также нравственных и политических тенденций, которые в большинстве случаев противоречат друг другу, имеется много государств, которые создают для своих граждан условия для достойной и спокойной жизни. Основной этого, как правило, является устойчивость национальной государственности.

Прочность национальной государственности должна заключаться и в том, чтобы наряду с наличием сильных государственных структур, эффективных законов, плюрализм мнений не выходил за рамки закона. Сегодня в Таджикистане партии, государственные, общественные творческие и религиозные, национальные и другие организации, которые ставят своей целью достижение национального согласия, строительство демократического, правового и светского общества, содействие социально-экономической политике государства и другим мерам, направленным на оздоровление общества, является реальной основой укрепления и развития национальной независимости, и суверенитета таджикского народа.

Существенную роль в привлечении народных масс в управление обществом и развитии независимости и суверенитета в Таджикистане играют общественные организации. Принципы демократии, заложные в обществе, вызвали сегодня к жизни в Таджикистане более 200 партий и организаций различного типа — это политические, неправительственные, национальные, культурные и другие. “Все они действуют на основе конституционных законов, дающих им достигнутое правовое пространство”.

Следует заметить, что эти молодёжные организации играют огромную роль мобилизации молодого поколения Республики на выполнение экономических, социально-политических и культурных задач, которые стоят перед независимым Таджикистаном. Особенно весомый вклад вносят молодёжные организации в укрепление и развитие национальной независимости суверенитета в Таджикистане.

Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, молодёжные и детские организации, организации инвалидов, культурно-просветительные, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, Фонды, Ассоциации и другие объединения граждан.[7]

Будучи действительно независимыми от государства, общественные организации в то же время вступают во взаимодействие с различными правительственными ведомствами, рассчитывая получить поддержку официальных властей. Порой только в случае совместных усилий государства и общественности становится возможным проведение высококвалифицированных мероприятий по охране окружающей среды, повышению занятости населения, реализации крупномасштабных программ вобласти культуры, а также в других сферах независимого Таджикистана.

В укреплении национальной независимости и суверенитета большую роль играют общественные организации. Они являются серьёзной школой государственного управления для народных масс, способствуют повышению их сознательности. Участвуя в работе различных общественных организаций, действующих на общественных началах, народные массы проходят большую школу управленческой практики, привыкают подходить к решению различных проблем с позиций общественных интересов.

Проводя воспитательную работу, люди при этом сами многому учатся, постоянно совершенствуются. Деятельность подобных Комитетов, Советов ветеранов и других организаций эффективно влияет на формирование политической культуры и вместо на развитие национальной независимости и суверенитета в Таджикистан.

Общественные организации — непосредственные проводники государственной политики. Поскольку демократическое государство и общественные организации и

объединения народа являются организациями самого народа и находятся в постоянном взаимодействии, поскольку успешная их деятельность невозможно без оказания помощи друг другу. Единое направление в их работе определяется, как мы указали, совпадением цели и задач. Так, независимость и суверенитет совершенствуются и развиваются в процессе демократизации общества, создают все условия для привлечения большинства населения к участию в делах общества. В свою очередь, общественные организации осуществляют этот процесс в различных областях и сферах народного хозяйства.

Литература:

1·БоруновА.Ф.-Дипломатический протокол в России. 2-е Изд.М.:Международныеотношения. 2001; ОлимпиевА.Ю.-Ближныйи средний Восток: актальные проблемы международных отношений. М.: Юнитидана, 2004; Протопопов А.С., Елманова Н.С. История международных отношений и внутренней политики Россия (1948-2000). Учебник для вузов М. Аспекипресс, 2001; Джешенкулов А.- Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М. Научная книга, 2000; Назаров Т.Н.-Таджикистан: Экономика, политика, международное сотрудничества.-Минск, 2003; Махмадов А.Н. Истиқлолияти сиёсӣва таҳкими давлатдории миллӣ .Душанбе.2016 и др

2 Эмомали Рахмон.-По пути единства и созидания. Душанбе «Ирфон», 1996, -С.39.

3.Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, «Ирфон», 2003-С. 37.

4. Асадуллоев Р.Л. -Молодежь в процессах демократизации общественной жизни страны. Душанбе, «Сарпараст», 2004,С. 136.

5. Головин Н.А. - Новые общественно - политическое движения как предмет политической социологии. //Социология и Социальная антрополия. М-., 1997; Гостев С.Л. - Общественно- политические организации радикално-этнического толка: их электорат и роль в современном политическом процессе. //Вестник МГУ. серия 12, Политические науки. М., 1999, №2; Кодин М.И. - Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990-1997) М., 1998; Рябов В.В., Хаванов Е.И. - Общественный интерес, общественные движения и политические партии. М., 1993; Ашуров С.Б. - Государственная молодежная политика Таджикистана: состояние и перспективы. Душанбе, 2002; Давлатов Д., Набиев В.-Движения национального единства и возрождения Таджикистана. - Душанбе, 1997 и др.

6 Рахмонов Э, По пути единства и созидания. Душанбе.: “Ирфон”, 1996, — С. 39.

7. Мальцев В А. Основы политологии: Учебник для вузов. — М.: Инткрспл, 1998,— С. 350.

8. Махмадов А.Н., Хоперская Л.Л. «Современный Таджикистан: Диалектика независимости и интеграция (политико-правовой анализ)». Душанбе, 2016.- 163 с.

Сайдализода (Сайдалиева) Ш.

Мақом ва нақши ташкилотҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар мустаҳкамнамоии сиёсати дохилии давлат

Мақолаи мазкур яке аз мавзуҳои мубрами рӯзро дарбар гирифта, бештари таваҷҷуҳ ба мақом ва нақши ташкилотҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар мустаҳкамнамоии сиёсати дохилии давлат равона шудааст. Муаллиф мубрамияти масъалаи мазкуро дар низоми ҷамъиятӣ ба назар гирифта, онҳоро ҳамчун ташкилотҳои ҷиддии мактаби давлатдорӣ ва роҳҳои баланд бардоштани шуурнокӣ меҳисобад.

Калидвожаҳо: Маданияти сиёсӣ истиқлолият, муносибат, ташкилот.

Saidalizoda (Saidalieva) Sh.

3lace and role of government and public organizations in strengthening internal policies of the state

The article highlights one of the urgent problems of the place and the role of government and public organizations in the political state. The author emphasizes the importance of social organization in the system of society. These organizations are a major school of public administration for the masses of the people, enhance their awareness.

***Keywords**: culture, politics, independence, cooperation, organization.*

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4(1) / 2017

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ-ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Буриев И.Б. –ИФПП АН Республики Таджикистан, д.ю.н.
Шонасридинов Н.Ш. - ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ

Настоящая статья посвящена определению понятия и функциям локальных нормативных актов, служащих источникомнорм трудовых и и других, связанных с ними отношений.

Ключевые слова: *локальное нормативное регулирование, локальный нормативный акт, корпоративный нормативный акт.*

Трудовые отношения являются одними из важнейших в жизни всех людей, так как трудовая деятельность связана со всеми другими сферами интересов, взаимоотношений, экономических, культурных, семейных и других общественных отношений каждого. Поэтому изучение трудовых отношений и законодательства является актуальной темой научного исследования, источники которой считаются важнейшей её составляющей. Понятие "источник трудового права" как и "источник права", которое является одной из ключевых категорий теории права, имеет также важное значение для понимания трудовых отношений, и требует пристального внимания в науке трудового права. Следует отметить, что учение об источниках трудового права развивалось на основе выработанных общей теорией права правовых понятий[1,105], но в отличие от понятия "источник права", в определении "источника трудового права" отмечается неопределенность и многозначность, что неоднократно подчеркивались как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Что касается непосредственно определения источника трудового права, то представители науки трудового права определяли её по разному. Например, Н.Г. Александров под источниками трудового права понимал акты, в которых выражаются нормы трудового права. Данное лаконичное определение источников трудового права, конечно, не охватывает все аспекты данного явления. По мнению В.И. Смолярчука под источниками трудового права следует понимать "способы выражения норм права, принимаемых компетентными на то органами государства при активном участии профессиональных союзов и предназначенных для регулирования условий труда рабочих и служащих, отношений в области государственного социального страхования, а также отношений между органами государства, профессиональными союзами в процессе регулирования условий труда"[15,15]. В.И.Смолярчук дает более развёрнутое определение, которое может быть принято с оговорками, оно может быть был приемлемо в условиях советской власти, когда профсоюзы имели право законодательной инициативы и являлись активными участниками законодательного процесса. Более близкое определение к условиям современного развития науки трудового права дается в работах Е.Р. Воронковой. Согласно её определению, источники трудового права – "это система нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, которые разрабатываются и принимаются в процессе правового нормотворчества органами государственной власти, органами местного самоуправления, работодателями на основе их трудо-правовой идеологии [4,139]. С ней согласна исследователь трудовых отношений О.А. Вострецова, которая, в формальном (юридическом) смысле, источники трудового права определяет "как результат нормотворчества органов государственной власти Российской Федерации, её субъектов и органов

местного самоуправления, а также совместного нормотворчества работодателей и их объединений (их представителей) и работников (их представителей), которыми устанавливаются, изменяются или отменяются правовые нормы, направленные на регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений"[6,34]. О.А. Вострецова в своем определении конкретизирует субъектов принятия нормативно-правовых актов, а также содержание их деятельности по принятию, установлению, изменению, отмене правовых норм, регулирующих трудовые и связанные с ними отношения.

В определении данное К.Л. Томашевским, источникам трудового права оно определяется через такие характеристики, как внешне объективированные итоги правотворческой деятельности, системность, многоуровневость, закрепление общепризнанных принципов и норм в сфере труда, социальное партнёрство. По его определению, источники трудового права это "внешне объективированные итоги правотворческой деятельности международных организаций, государственных органов, нанимателей и представителей субъектов социального партнёрства, представляющие собой многоуровневую систему нормативных правовых актов, нормативных договоров, содержащих в себе нормы трудового права и международных документов, закрепляющих общепризнанные принципы и нормы в сфере труда".

Полагаем, что под источниками трудового права в формальном смысле следует понимать многоуровневую систему внутригосударственных нормативных правовых актов, а также признанных Республикой Таджикистан международно-правовых актов, содержащих нормы о труде, предназначенных для регулирования трудовых и иных связанных с ними отношений.

Следуя дискуссиям существовавшим в советской науке теории права при определении "источника права" и "форма права" и их соотношении, исследователи трудового права также высказали свое мнения о соотношении понятий "источники трудового права" и "формы трудового права", которые в общем совпадают со взглядами ученых, работающих в области общей теории права. О.С. Хохрякова исходит из того, что термин "форма права" гораздо шире по своему содержанию, чем термин "источник права". Под "формой права" она имеет в виду и сами правовые нормы, и их структуру, и систему законодательства, и виды систематизации, и многие другие элементы правовых явлений [17,11].

Одни из них прямо предлагают отказаться от понятия "источники трудового права" и заменить его термином "формы трудового права" или "нормативные акты"; другие призывают к косвенному отказу от термина "источники трудового права", третьи считают, что понятие "источники трудового права" практически можно использовать вместо "формы трудового права"; приверженцы четвертой точки зрения предлагают разграничивать эти понятия частично.

М.Н. Марченко отмечает, что разностороннее изучение понятий и содержания форм и источников права, а также анализ характера их взаимоотношений недвусмысленно указывает на то, что в одних отношениях форма и источник права могут совпадать друг с другом и рассматриваться как тождественные, а в других могут значительно отличаться друг от друга и не могут считаться тождественными. Совпадение содержания данных понятий происходит, когда речь идет о вторичных, формально-юридических источниках права[18,56-57].

Ученые различают внешнюю и внутреннюю формы права[10,222-226], что позволяет отождествлять понятия "источник права" и "форма права" в формально - юридическом смысле как внешнюю форму объективизации правовой нормы[12,34].

О.А. Иванюк считает, что необходимо "отказаться от смешения понятий "форма права" и "источник права" и методологически, в целях единообразного понимания категорий науки общей теории права, с определенной долей условности применять понятие "источник права", которое является не только давно сложившимся в юриспруденции, но и позволяет более полно, адекватно характеризовать особенности причин возникновения и форм существования права во всем их многообразии и взаимосвязи".

По мнению С.Л. Зивса, хотя понятие "источник права" и не претендует на абсолютную точность, однако оно является инструментально более удобным в научном обороте[9,21].

Несмотря на тесную взаимосвязь понятий "форма права" и "источник права", рассуждает О.А. Вострецова, нельзя говорить о полной их идентичности, их нельзя ни отождествлять, ни противопоставлять друг другу[5,24].

С.И. Сон пишет: "Несмотря на этимологическое расхождение и семантическую многозначность указанных понятий, представляется целесообразным не производить замену понятия "источник права" в формальном смысле на понятие "форма права", поскольку данная замена повлечет за собой смену сложившихся правовых категорий и негативно скажется на единстве понятийно-терминологического аппарата, а также приведет к конфликту с дефинициями иных форм права (правовые нормы, их структура, система законодательства, виды систематизации и многие другие элементы правовых явлений). Следовательно, неизбежно придется говорить о формах права в материальном и формальном аспектах, что, по сути, будет шагом назад по сравнению с нынешним этапом развития правовой науки. То есть замена понятия "источник права" в формальном смысле на понятие "форма права" всего лишь снимет несущественные этимологические противоречия, однако незамедлительно породит их в рамках понятия "форма права". Повторимся, что целесообразность такого шага весьма и весьма сомнительна".

Полагаем, что не следует отказываться, во-первых, ни от понятия "источники права", ни от понятия "форма права"; во-вторых, не нужно также заменять понятие "источники права" на понятие "форма права", или наоборот. По смыслу эти два понятия не тождественны. Термин "источники права" всегда означает одно и то же - основу, начало возникновения и развития правовых норм, самого права в объективном смысле, а понятие "форма права" характеризует, во-первых, внешнее выражение правовых норм, а точнее, указывает на акты, содержащие правовые нормы, в том числе нормы о труде, во-вторых, форма права в смысле правовых актов служит в свою очередь основой совершенствования других действующих актов.

Так источником права является и "трудовое законодательство". Законодательство о труде может быть определено только путем перечисления правовых актов, входящих в содержание термина "источники права", а именно: Конституция Республики Таджикистан, Трудовой кодекс, законы государства, указы Президента страны, постановления Правительства республики, нормативные правовые акты органов исполнительной власти, локальные нормативные акты, принимаемые работодателем.

По мнению российского ученого В.Б. Дресвянкина, законодательство о труде в широком смысле охватывает не только все нормативные правовые акты, содержащие первичные правовые нормы, но также коллективные соглашения, общепризнанные принципы и международные договоры [8,8-9] и нормы международного права.

Источники - нормативные акты, относящие к трудовому праву Республики Таджикистан, составляют определенную систему, которая включает в себя разнообразные по своему характеру, по юридической силе и по сфере действия нормативные акты. Такую систему именуют системой трудового законодательства. Как отмечают А.С. Пиголкин и М.С. Студенкина, широкое понятие законодательства (как всего массива нормативных правовых актов) не является в принципе научно корректным и практически эффективным для правового государства. В связи с этим, представляется, что в широком смысле под "трудовым законодательством" целесообразно и уместно понимать законодательные акты и иные нормативные правовые акты, исходящие только от органов государственной власти [13,5]. С учетом этого, по нашему мнению, понятие "источники трудового права" все же объемнее понятия "трудовое законодательство".

Литература

1. Александров Н.Г., Пашерстник Е.А. Советское трудовое право: Учебник. М.; Госюриздат, 1952. С. 105.

2. Антонова Л.И. Локальное правовое регулированное. Л., 1976.

3. Васильев М.В. К вопросу о способах принятия локальных нормативных актов по ТК РФ //Вестник Омского университета. Серия "Право". 2009.№:3. С. 112-114.

4. Воронкова Е.Р. Формы трудового права // Советское трудовое право (опыт трудо-правового компаративизма) / Под общ. ред. М.В. Лебедева. М., 2007. С. 139.

5. Вострецова О.А. Конвенции и рекомендации международной организации труда как источники трудового права. Дисс… к. ю. н. М. 2006.

6. Вострецова О.А. Конвенции и рекомендации МОТ как источники трудового права. С. 24.

7. Гальперин Л.Б. Оспецифике локального нормативного регулирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1971. №5. С.37.

8. Дресвянкин В.Б. Пробелы в российском трудовом праве. Автореф. дисс…. к. ю. н. Пермь. 2001.

9. Зивс С.Л. Источники права. М., 1981.

10. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 222-226.

11. Кондратьев Р.И. Локальные нормы трудового право и материальное стимулирование. Львов, 1973.

12. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.

13. Пиголкин А.С., Студенкина М.С. Законодательство: понятие, основные черты, динамика развития. Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995.

14. Самиуллин В.К. Локальные нормы и их виды // Правоведение. №2.1976.

15. Смолярчук В.И. Источники советского трудового права. М.: Юрид. лит., 1978. С. 15.

16. Трудовое право. Учебник /Под. ред. О.В. Смирнова. М., 2010.

17. Хохрякова О.С. Источники советского трудового права: Дисс... к. ю. н. М., 1976.

18. Марченко М.Н. Теоря государства и права. М.: Проспект, 2016

И.Б.Буриев,
Н. Шонасридинов

Локальное регулирование трудовых и связанных с нами отношений

Мақолаи мазкур ба мафҳум ва функсияҳои санадҳои меъёрии локалӣ (дохилӣ) бахшидашудааст, ки манбаи танзимкунандаи муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо алоқаманд, маҳсуб меёбанд.

Калидвожаҳо: танзими меъёрии локалӣ, санадҳои меъёрии локалӣ, санади меъёрии корпоративӣ.

I.B. Buriev,
N. Shonasriddinov

Sources of Regulation of Labor Relatios and Relations Affiliated with Labor

This article is devoted to the concept and functions of local regulations, employees of sources of labor and related relations.

Key words: *local normative regulation, local normative act, corporate normative act.*

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4(1)/2017

Назарзода Н.Дж. -Начальник ГОУ Милицейского Колледжа МВД РТ, д.ю.н.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД ТАДЖИКИСТАНА (1917-1991 Г.Г.)

В статье речь идет об организационно – правовых основах становления и развития одной из подразделений Министерства внутреннных Дел Республики Таджикистан и его особенности.

Ключевые слова: *министерство внутренних дел, внутренние войска, милиция, органы внутренних дел, дестабилизация общественно-политической обстановки.*

Как известно, в истории таджикской государственности по мере необходимости создавались государственные органы, rjnjhst выполняли важнейшие функции по укреплению законности, правопорядка и защите прав и интересов общества, государства и граждан [7,80-120, 8,124-237].

После победы Октябрьской революции 1917 года для борьбы с подрывной деятельностью эксплуататорских классов была необходимость создания специальных отрядов. Небольшие вооруженные отряды, первоначально были сформированы Всероссийской Чрезвычайной Комисситq (ВЧК), из числа преданных "энергичных и идейных бойцов из сред матросов" 23 декабря 1917 года [12,137].

Юридическое закрепление вооруженных отрядов ВЧК произошло 14 января 1918 г. на заседание Совета Народных Комиссаров (СНК) под председательством В.И. Ленина и Ф.Э, Дзержинского. Эта дата принята как день рождения внутренних войск. В марте 1918 года все подобные вооруженные отряды ВЧК были объединены и стали называться "боевые отряды ВЧК", которые действовали уже при губернских чрезвычайных комиссиях.

К лету 1918 года решением первой Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий (июнь 1918 г.) был создан особый корпус ВЧК, дислоцированный на местах наиболее вероятной угрозы нападения контрреволюционных сил. К концу июля 1918 года особый корпус располагал 35 батальонов, в задачу которых входило обеспечение охраны границы, борьба с контрреволюцией и спекуляцией, налаживание продовольственного обеспечения дела и работы транспорта. В стратегическом плане главной задачей корпуса было нанесение немедленного удара по позициям врагов [10,32].

Условия военной иностранной интервенции и гражданской войны последовательно вели к необходимости реорганизации внутренних войск. В частности? для выполнения задач в тылу создавались ведомственные вооруженные формирования вспомогательного назначения. В их числе, формирования действовавшие при Народном комиссариате продовольствия участвовали в изъятиях хлеба у кулаков и осуществляли продовольственную диктатуру республики, действовавшие формирования при Главках: Главсахаре, Главнефти, Центротекстиле и других в основном охраняли склады и предприятия.

Создание конвойных войск приходится к апрелю 1918 года, для конвоирования арестованных контрреволюционеров, других врагов Советской власти, а также охраны их в местах лишения свободы. Эти войска комплектовались за счет передовых рабочих, красноармейцев, добровольцев, мобилизованные партийными комитетами и Советами.

Но для успешного выполнения задач по охране тыла страны недостаточно было малочисленных вооруженных отрядов ЧК и ведомственных вооруженных формирований вспомогательного назначения. Поэтому Ф.Э. Дзержинский предложил передать эти отряды и формирования в ведение Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

Совет рабоче - крестьянской обороны, 28 мая 1919 года принял постановления "О войсках вспомогательного назначения", подписанный В.И. Лениным.

В нем указывалось, что "Все вспомогательные войска (особого назначения), состоящие в распоряжение: Наркомпрода, Главводы, Главсахара, Главнефти, Центротекстиля и прочих, за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны, с 1 июля текущего года (1919-Н.Н.), переходят в подчинение Народного комиссариата внутренних дел, через штаб войск Всероссийской чрезвычайной комиссии, который одновременно, переименовывается в штаб войск внутренней охраны" [12,138]. Начальником войск был назначен К.М. Валобуев. Таким образом, были созданы войска Внутренней Охраны Республики (ВОХР).

21 апреля 1921г. был принят Положение о войсках внутренней охраны, в котором были определены основные задачи этих войск:

"Вооруженная борьба с контрреволюцией, во всех ее видах внутри страны; охрана транспорта и транспортирования; охрана производства страны; охрана таможенных границ [9,166-175];

Вместе с тем было подчеркнуто, что войска внутренней охраны являются резервом Красной Армии.

Согласно декрету Совета Народных Комиссаров от 3 апреля 1919 г. "О советской рабоче-крестьянской милиции", на милицию была возложена задача обучения военному делу и военной дисциплине. При этом сотрудники милиции должны были руководствоваться уставами и постановлениями, принятыми для Красной Армии. В случае возникновения необходимости оперативные работники милиции привлекались совместно с Красной Армии к участию в боевых действиях. Военизация милиции практически укрепила его положение как органа охраны общественного порядка в тылу.

Правовые нормы декрета СНК получили развитие в Положении о рабоче-крестьянскоймилиции от 10 июня 1920 года, согласно которой в действующей армией, в условиях войны, могло находиться не свыше одной пятой части личного состава милиции.

Юридическая закрепления организационных форм участия милиции в военных действиях на фронтах гражданской войны имела важное значения, поскольку служило гарантией того, что она могла успешно осуществлять свои функции по охране общественного порядка. [12,138].

В связи с переходом на мирную жизнь, по окончании гражданской войны декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 года ВЧК была упразднена, и на основе ее аппарата создавался Государственное политическое управление (ГПУ)

С образованием СССР в декабре 1922 года, 2 ноября 1923 года было учреждено Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в ведение которого находились ГПУ союзных республик. Войска ГПУ в ноябре 1923 года были переименованы в войска ОГПУ.

Для управления войск было создано Главное управление внутренних войск пограничной охраны. Теперь на внутренние войска возлагались задачи: вооруженная охрана центральных, губернских, областных, уездных, пограничных, особых и транспортных органов ОГПУ, борьба с бандитизмом, охрана особо важных путей сообщения, караульная служба в гарнизонах, конвоирование арестованных, сопровождение грузов, организация помощи голодающим.

С 1934 года после создания НКВД СССР в его составе было образованно Главное управление пограничных и внутренних войск. Теперь с этого момента внутренние войска (ВВ) входили в общесоюзную систему органов внутренних дел.

В 30 - годы проводилась большая работа по улучшению условий внутренних войск с тем, чтобы еще лучше выполнять возложенные на них задачи. В частности, в этих целях, в марте 1939 году происходила реорганизация внутренних войск НКВД согласно постановлением СНК СССР.

Главное управление пограничных и внутренних войск разделили на шесть главных управлений: Главное Управление пограничных войск (ГУПВ); Главное Управление по охране железнодорожных соору-

жений (ГУОЖС); Главное Управление по охране особо важных предприятий промышленности (ГУООВПП); Главное Управление конвойных войск (ГУКВ); Главное Управление военного снабжения (ГУВС); Главное военное строительное управление (ГВСУ) [9,132].

Вводилась новая должность заместителя наркома по войскам НКВД СССР, в обязанность которой входила задача общей координации деятельности войсковых управлений.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов происходили некоторые изменения в организационной структуре внутренних войск НКВД. В частности, в октябре 1940 года при НКВД было создано Главное управление местной противовоздушной обороны.

В 1941 году происходило объединение двух главных управлений внутренних войск: по охране железнодорожных сооружений и по охране особо важных предприятий промышленности, вместе с тем было организовано Управление оперативных войск. В тяжелые годы войны внутренние войска активно участвовали в ликвидации диверсионных групп, обеспечивали эвакуацию людей, предприятий, учреждений, арестованных, оружия, секретных документов, воевали на фронтах войны, участвовали в партизанском движении и т.д.

В январе 1947 года внутренние войска были переданы в ведение МГБ СССР, а конвойные войска оставались в системе МВД [9,159].

В 50-х годов также шел процесс последовательного поиска оптимальных вариантов управления внутренними войсками.

В результате объединения МВД и МГБ в одно - Министерство внутренних дел СССР в марте 1953 года опять происходило объединение внутренних войск. Было создано Главное управление внутренней и конвойной охраны МВД СССР, которое в 1956 году объединилось с Главным управлением пограничных войск[9,159].

Но с 1957 года пограничные войска были переданы в ведение КГБ при Совете министров СССР, созданный еще в марте 1954 года. В составе Министерствf внутренних дел СССР было сформировано Главное Управление Внутренних Войск (ГУВВ), действовавшее до 1960 года, до упразднения МВД СССР[9,167].

Функции МВД СССР были переданы МВД союзных республик, в составе которых создавались органы управления войсками, которые существовали до 1966 года. В составе вновь образованного Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР переименованного в 1968 году в МВД СССР, было организовано ГУВВ, куда вошли внутренняя и конвойная охрана. Подобная система управления существовала без изменений до 1991 года.

Это краткая, причем неполная характеристика процесса формирования, развития и совершенствования внутренних войск МВД СССР, которые в течение этого периода, его войска также несли службу, охраняли наиболее важные объекты, промышленные предприятия, мосты и границы Таджикистана до тех пор, пока при МВД Таджикской ССР не возникли свои внутренние национальные войска.

За годы своего становления и совершенствования внутренних войск была проведена большая организационная и политическая работа в структурах подразделений внутренних войск. Результатом успешной работы было значительное повышение технической оснащенности внутренних войск и идейно-политическое воспитание личного состава войск.

Политические органы внутренних войск в эти годы руководствовались постановлениями[4], Указами правительства страны [6] и приказами НКВД-МВД СССР[5], мобилизовали личный состав на выполнение возложенных перед внутренними войсками задач. Народ доверял внутренниv войскfv охрану общественного порядка? и они оправдали это высокое доверие.

Масштабы и сложность задач, возложенных на органы внутренних дел, предъявляли во все времена и ныне исключительно высокие требования ко всей их многогранной деятельности. В дело охраны общественного порядка в 1920-1950 годы наряду с органами внутренних дел республики внесли также значительный вклад подразделениz внутренних войск? дислоцирован-

ные в Душанбе, Ленинабаде и других городах республики.

Создание основ подразделений внутренних войск МВД Таджикистана приходилось ко второй половины 50-х годов. В Таджикистане, первое его подразделение, - конвойный полк был образован 26 декабря 1956 года, с дислокацией в городе Душанбе. В разные годы полк возглавляли полковники Раджабов Екуб Раджабович, Кузнецов В.А., Гордиенко В.В., Попов А.М., Навджуванов М., Юсупов Х.Г.

В последующие годы, появились всё более новые подразделения. В частности, в 1960 году в г. Табошаре Ленинабадской области был создан батальон по охране особо важных объектов.

В сентябре 1966 года с местом постоянной дислокации в городе Душанбе была образована войсковая часть № 5453- специальный моторизованный полк милиции, внесший по сей день значительный вклад в охране и обеспечении общественного порядка в республике.

Личный состав полка также и гордо несли службу за предели республики. В частности, во время проведения олимпийских игр в Москве (1980 г.), по ликвидацию последствий землетрясения в Армении (1988 г), события в Баку (1988 г.), в Тбилиси (апрель-май 1989 г.), г. Степанакерт Нагорного Карабаха (май 1989 года), Ферганских событиях Узбекистана (июнь 1989 года), г. Сухуми (с ноября 1989 года по февраль 1990 г) и т.д. Войсковая часть в 1970, 1975 и 1976 году был обладателем переходящего "Красного Знамени" среди других войск МВД СССР. Министр внутренних дел СССР, генерал- лейтенант Бакатин В.В. лично посетил эту войсковую часть.

Позже, в 1989 году в Ленинабадской области был создан специальный моторизованный батальон милиции. Личный состав батальона в эти годы вносил большой вклад в укреплении правопорядка на северных территориях республики.

Таким образом, созданные в разные годы подразделения внутренних войск Министерство внутренних дел, дислоцированные в разных городах республики участвуя в дело укрепления общественного порядка, накопили немалый опыт несения службы и оправдали своё назначение.

В 50-80 годы эффективно использовались войсковые наряды милиции на патрульно-постовой службе, мероприятия проводимые Управлениями внутренних дел областных центров и горрайорганов милиции, где были дислоцированы подразделения внутренних войск, намного укрепилась их взаимодействие и все это безусловно способствовало существенному оздоровлению оперативной обстановки, особенно в тех городах, где были расквартированы войсковые части. Результативность войсковых нарядов в борьбе с преступностью и охране общественного порядка было заметным, действенным в любой сложившейся оперативной обстановке.

Практическая деятельность и совместные усилия органов милиции и войсковых частей внутренних войск МВД Таджикистана давали основания в том, что специальные моторизованные части милиции и его конвойные подразделения активно справились с поставленными задачами.

Но, вместе с тем, в период перестройки в конце 80-х годов, во многих местах Советского Союза, были игнорированы предписания законов, регулирующих порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Антигосударственную направленность приобрели деятельность таких организаций как: "Память", "Гражданское достоинство", "Лига свободы Литвы", "Партия национальной независимости Эстонии", "Украинский хельсинский союз" и др. Усиливалось давления на правоохранительные органы, в частности внутренних войск, география противостояния расширялось. Только в 1989 году в подобных выступлениях приняло участие 12,6 млн. человек[11,9], причем половина массовых выступлений имели ярко выраженную антигосударственную направленность и проходили в острых противоправных формах.

Напряженная обстановка, сложившаяся вследствие обострения межнациональных отношений в ряде регионов Советского Союза, сопровождавшаяся массовыми беспорядками, погромами, поджогами, убийствами и увечьями ни в чем не повинных

людей, полной или частичной дестабилизацией положения, продиктовала необходимость привлечения к охране общественного порядка частей и подразделений внутренних войск МВД.

В 1988-1990 году войска уже функционировали в 13 регионах Советского Союза со сложной оперативной обстановкой. По данным Главного управления внутренних войск МВД СССР на конец первого полугодия 1990 года военнослужащими было задержано за различные преступления и нарушения закона около 24 тысяча человек, изъято более 4 тысяч единиц огнестрельного оружия, свыше 73 тысячи боеприпасов, около 500 взрывных устройств[13,23].

За этот период личным составом внутренних войск сотни раз применялось оружие в тех случаях, когда, по другому обеспечить конституционные права, личную безопасность граждан и собственную безопасность, не представлялось возможным.

В ходе столкновений с экстремистами, защищая людей, воины внутренних войск несли потери. Их обстреливали из всех видов огнестрельного оружия, в них бросали самодельные взрывные устройства и гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Их захватывали в качестве заложников, устраивали засады, засыпали градом булыжников, подвергали моральным унижениям. Выполняя свой воинский долг, погибли 10 солдат и сержантов, 1 курсант, 4 офицера, около 100 бойцов получили тяжкие телесные повреждения, более тысячи травмированы, без вести пропало несколько военнослужащих [13,23].

Особенно во второй половине 80-х годов, стало особенно значительным место внутренних войск в жизни страны. С этой целью был разработан и принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июня 1988 года [6], который впервые регламентировал обязанность и права войск, определил порядок применения оружия, закрепил ряд других необходимых моментов на первом этапе выполнения войсками поставленных задач и сыграл положительную роль.

В связи с отсутствием в нем честного определения некоторых моментов, на другом законодательном уровне принят Закон "Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка".

Согласно закону, в правовом статусе внутренние войска были выведены из состава Вооруженных сил СССР, руководство осуществил министр внутренних дел СССР, а непосредственное управление – командующий внутренними войсками.

Нашло свое законодательное решение и порядок применение войск как мощных мобильных сил общественной безопасности. Кроме того, было отражено решение о привлечение внутренних войск для пресечения антиобщественных действий, который принимался министром внутренних дел по просьбе Совета министров соответствующей союзной или автономной республики, либо во исполнения указа Президента СССР.

В законе также уточнен порядок применения оружия в качестве крайней меры, право применения без предупреждения, условия призыва в внутренние войска, зарплаты, приёма контрактников и т. д.

Верховным Советом СССР 3 апреля 1990 года был принят Закон "О правовом режиме чрезвычайного положения", который регламентировал деятельность внутренних войск и в условия чрезвычайного положения.

В статье 11 Закона говорилось, что в исключительных случаях, по решению Верховного Совета, или Президента СССР для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств, охраны общественного порядка и обеспечения безопасности граждан, наряду с внутренними войсками могут привлекаться воинские части вооруженных сил и КГБ, которые будут руководствоваться настоящим Законом.

В ст. 12 шла речь о создании совместного оперативного штаба трех ведомств - Министерства обороны, Министерство внутренних дел и Комитета государственной безопасности и назначении коменданта от одного из этих органов. Было оговорено, что Комендант издает приказы, регламентирующие вопросы поддержания режима чрезвычайного положения[1].

В Таджикской ССР после февральских событий 1990 года за № 58 от 24 апреля 1990 года был принять Закон "Об ответ-

ственности за дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике" [2]. Закон конкретно определял полномочия правоохранительных органов по предотвращению массовых беспорядков на стадии его угрожающего периода, обеспечения правовой защиты гражданского населения от последствий военных действий и ряда других обязанностей населения и государства, в случае дестабилизации общественно-политической обстановки в республике.

Литература:

1. Закон Верховного Совета СССР от 3 апреля 1990 года "О правовом режиме чрезвычайного положения".
2. Закон Таджикской ССР за № 58 от 24 апреля 1990 года "Об ответственности за дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике".
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. " Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка".
4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г. "О борьбе со спекуляцией"; от 24 июня 1941 г. "О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсионными группами в прифронтовой полосе"; Постановление ЦК ВКП (б) от 18 июля 1941 г. "Об организации борьбы в тылу Германских войск"; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. "О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР" и др.
5. Приказ НКВД СССР от 7 июня 1935 года "Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности"; Приказ № 0700 от 30.10.1975 г. "О мерах по усилению режима секретности в органах, учреждениях и внутренних войсках МВД СССР"; Приказ № 0278 от 7.8.1984 года "О состоянии и мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и служебной дисциплины в органах внутренних дел" и др.
6. Указ ПВС СССР от августа 1940 г " Об укрепление единоначалия в Красной Армии и военно-морском флоте"; Указ ПВС СССР от16 июля 1941 г " О реорганизации органов политической пропаганды и введение института военных комиссаров в Рабоче-крестьянской Красной Армии"; Указ ПВС СССР от 28 июля 1988 года "Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка" и др.
7. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Ч.1-4. Душанбе, 2016.
8. Буриев И.Б. Институты таджикской государственности: теория и практика/ Отв. ред. академик Ф.Т. Тахиролв, д.ю.н. В.Е. Чиркин. Душанбе: Ирфон, 2016.
9. Внутренние войска Советского государства 1917- 1977 гг. - М., 1980.
10. Внутренние войска Советской Республики 1917- 1922 гг. - М., 1972.
11. Лисаускас С.Г. Общественно-политическая обстановка в стране, массовые беспорядки как фактор её дестабилизации. // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков.- М., 1991.
12. История органов внутренних дел Советского государства. - М. 1986.
13. Человек и закон. - 1990. № 10.

Н.Ҷ. Назарзода

Асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқии ташкилёбӣ ва рушди Қӯшунҳои дохилии ВКД Тоҷикистон (1917-1991)

Дар мақолаи мазкур дар мавриди асосҳои ҳуқуқии ташкилёбӣ ва такмили Қӯшунҳои дохилии ВКД Тоҷикистон дар давраи солҳои 1917-1991 ақидаҳои муаллиф баён карда шудааст.

Дар зарфи солҳои мавҷудияташ дар замони Шуравӣ ин сохтори бузурги ниҳоди ВКД дар таҳкиму таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон саҳми калон гузошта, таҷдиди сохтории худро аз сар гузаронидааст.

Калидвожаҳо: Вазорати корҳои дохилӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, милитсия, вазъияти муташанниҷи ҷамъиятӣ-сиёсӣ, таъмини ҳуқӯкии ҳимояи аҳолӣ, реҷаи ҳолати фавқулодда.

N.J. Nazarzoda

Organizational and legal foundations for the formation and development of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Tajikistan (1917-1991).

The article deals with the organizational and legal foundations of the formation and development of one of the subdivisions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

Key words: Ministry of Internal Affairs, internal troops, police, internal affairs agencies, destabilization of the socio-political situation, provision of legal protection of the population, state of emergency.

Масиев У. - соискатель ТНУ

ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕОРГАНИЗУЕМОГО КОММЕРЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В данной статье автором анализированы научные мнения и законодательные основы особенности обязательства реорганизуемого коммерческого юридического лица. Предлагаются научные и практические предложения для совершенствования законодательства Республики Таджикистан в данной сфере.

Ключевые слова: *реорганизация, добровольная реорганизация, принудительная реорганизация, коммерческая организация, юридическое лицо, правовые основы.*

В последнее время в процессе деятельности юридических лиц одной из самых применяемых процедур является реорганизация. Этому способствует экономическая система, построенная на началах конкуренции, а также социальные и правовые условия, в которых осуществляют свою деятельность юридические лица. При этом в приоритете защита прав и законных интересов кредиторов. По правилу, учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о его реорганизации, обязаны о предстоящей реорганизации юридического лица в письменной форме оповестить кредиторов. Так как кредитор вправе до реорганизации юридического лица предъявить требование о прекращении или досрочном исполнении обязательства и возмещении всех убытков со стороны юридического лица. Если не определен правопреемник, реорганизованного юридического лица по разделительному балансу, вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица перед его кредиторами.

Исходя из вышесказанных, с научной точки зрения в настоящее время исследование проблем обеспечения защиты прав кредиторов или иными словами обязательства реорганизуемого коммерческого юридического лица, является актуальным, так как данные проблемы наименее исследованы в Республике Таджикистан.

Таким образом, в ст. 58 Гражданского кодекса Республике Таджикистан предусмотрено пять видов реорганизации: выделение, разделение, слияние, преобразование и присоединение юридического лица [1]. А нормы закона содержат дифференцированное регулирование различных видов реорганизации.

Естественно, прекращение юридического лица в результате реорганизации преследует удовлетворение определённых интересов, а именно: - интересы государства, сопряженные с развитием конкуренции и ограничением монополистической деятельности, и интересы коммерческой деятельности, т.е. различные потребности, в зависимости от вида юридических лиц-субъектов гражданских правоотношений. Интересы коммерческой деятельности являются многоплановой. В силу того, что в результате происходит укрупнение бизнеса путем объединения ранее конкурировавших компаний, разукрупнение, т.е. выделение или разделение с целью освоения новых сфер коммерческой деятельности и рынков сбыта, откровенное коммерческое мошенничество, сопровождающееся злонамеренным банкротством одной из разделенных фирм, сокращением трудового коллектива, и избежанием бремени по долгам, включая и уплату налогов.

Особо следует отметить цели прекращения компаний в результате их реорганизации путем преобразования. Поскольку преобразование юридических лиц исключительно осуществляется с целью бесплодного поиска своей юридической личности в условиях быстро меняющегося законодательства (приведение учредительных документов в соответствии с законодательством, приведение организационно-

правовой формы юридического лица в соответствие с количеством участников, установленным законом, отказ значительного числа акционерных обществ осуществлять государственную регистрацию выпуска акций и отчета об их размещении и многое другое), а также выявления существенной цели для прекращения юридического лица в результате его преобразования.

Гражданский кодекс РТ предусматривает добровольную и принудительную процедуру реорганизации юридического лица.

Итак, в соответствии с ч. 1 ст. 58 Гражданского кодекса РТ добровольная реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) осуществляется по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного учредительными документами.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 58 ГК РТ принудительная реорганизация юридического лица может быть осуществлено по решению суда или уполномоченного государственного органа в форме разделения или выделения из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц. Применение процедуры принудительной реорганизации к юридическому лицу устанавливается исключительно законом. Например, ст. 17 Закона РТ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" предусматривает принудительную реорганизацию (разделение, выделение) хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. На практике, занимающие доминирующее положение хозяйствующие субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность систематически нарушают антимонопольное законодательство. Систематическим нарушением антимонопольного законодательства РТ понимается совершение в течение трёх лет более двух нарушений антимонопольного законодательства. Поэтому в целях ограничения монополистической деятельности государственный антимонопольный орган вправе обратиться в суд с иском об их реорганизации (разделении или выделении) в пределах их структурных единиц, если это способствует развитию конкуренции.

При наличии следующих условий может быть осуществлено реорганизация (разделение, выделение) хозяйствующих субъектов:

- возможность организационного и территориального обособления его структурных подразделений;

- отсутствия между структурными подразделениями тесной технологической взаимосвязи, в частности, если объем потребляемой юридическим лицом продукции (работ, услуг) его структурного подразделения не превышает тридцати процентов общего объема производимой этим структурным подразделением продукции (работ, услуг);

- возможности юридического лица в результате реорганизации самостоятельно работать на рынке определенного товара.

Собственник или уполномоченный орган, занимающийся предпринимательской деятельностью обязан в определенный срок или в течении шести месяцев исполнить решение антимонопольного органа о принудительном разделении (выделении) коммерческих организаций или некоммерческих организаций. Если реорганизация юридического лица не будет осуществлена в течении определенного в решении срока уполномоченного государственного органа суд назначает внешнего управляющего юридическим лицом по иску указанного государственного органа и поручает ему осуществить реорганизацию данного юридического лица. С момента назначения внешнего управляющего полномочия по управлению делами юридического лица полностью переходят к нему. Внешний управляющий от имени юридического лица выступает в суде, составляет разделительный баланс и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами. Утверждение судом указанных документов является основанием для государственной регистрации вновь возникающих юридических лиц. Данный механизм исполнения решения о принудительной реорганизации юридического лица определен ч. 2 ст. 58 ГК РТ. Важным моментом в данном механизме является назначение судом внешнего управляющего, которому переходят полномочия по управлению делами

юридического лица. Каков объем полномочий внешнего управляющего? На этот вопрос законодатель ответа не дает. Однозначно известно только то, что внешний управляющий выступает от имени юридического лица в суде, составляет разделительный баланс и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами возникающих в результате реорганизации юридических лиц. С одной стороны, заслуживает внимания точка зрения, согласно которой к внешнему управляющему переходят полномочия органов управления юридического лица только в той части, в какой необходимо осуществить организационные мероприятия по реорганизации. С другой стороны, данная позиция не может являться однозначно верной, поскольку, во-первых, механизм исполнения решения о принудительной реорганизации начинает действовать только после неисполнения решения уполномоченного государственного органа в добровольном порядке, поэтому у внешнего управляющего должно быть достаточно полномочий для наискорейшей реорганизации юридического лица. Отстранение прежних органов юридического лица от управления позволит исключить всевозможные препятствия в реорганизации. Во-вторых, применение по аналогии норм Закона РТ "О банкротстве" [2]о полномочиях внешнего управляющего, а также ч. 3 ст. 63 ГК РТ о переходе полномочий по управлению делами юридического лица ликвидационной комиссии, позволяет сделать вывод о переходе всех полномочий всех органов юридического лица к внешнему управляющему. В-третьих, процедура реорганизации включает в себя целый ряд действий, требующих участия как высшего органа юридического лица (общего собрания участников, акционеров, собственника), так и исполнительных органов, функции которых и должны быть переданы внешнему управляющему. В соответствии с ч. 3 ст. 58 ГК РТ в случаях, установленных законом, реорганизация юридических лиц в форме слияния, присоединения или преобразования может быть осуществлена лишь с согласия уполномоченных государственных органов.

Реорганизация юридического лица представляет собой сложный процесс, при котором происходит как возникновение новых субъектов гражданских правоотношений, так и прекращение ранее существовавших. Но есть одно общее для любого случая реорганизации - это правопреемство.

При реорганизации юридического лица в форме присоединения одно или несколько юридических лиц присоединяются к другому действующему юридическому лицу с переходом всех прав и обязанностей в порядке правопреемства к последнему. Реорганизация в виде присоединения осуществляется путем регистрации прекращения деятельности юридического лица, присоединяющегося к другому юридическому лицу. Присоединенное юридическое лицо считается прекратившим существование с момента исключения его из единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии с ст. 16 Закона РТ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в случае присоединения одного и более юридических лиц к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенных юридических лиц, при этом присоединенные юридические лица прекращают свое существование [3]. Орган, осуществляющий государственную регистрацию, вносит сведения о прекращении существования присоединенных юридических лиц в Единый государственный реестр. Нельзя согласиться с мнениями отдельных авторов, которые считают необходимым условием завершения процедуры присоединения внесение изменений в учредительные документы [4]. С указанной позицией нельзя согласиться по следующим причинам. Во-первых, каковы причины внесения изменений в учредительные документы при реорганизации юридического лица в форме присоединения? Анализ ст. 53 ГК РТ позволяет сделать вывод о необходимости изменения учредительных документов только в случае изменения размера уставного капитала, остальные сведения учредительных документов остаются неизменными, а сведения о правопреемстве или реорганизации вообще не содержатся в учредительных документах. Во-вторых, не

все случаи реорганизации в форме присоединения влекут изменение размера уставного капитала, например, присоединение дочернего общества к головной организации осуществляется вообще без конвертации акций или обмена долей, поскольку в противном случае материнское общество станет участником самого себя. В-третьих, некоммерческие организации, а также производственные кооперативы вовсе не имеют уставного капитала. Не требуется внесение изменений в учредительные документы и для совершения процедуры регистрации реорганизации.

Литература:

1. Гражданский кодекс РТ (часть первая) от 30 июня 1999 г., №802 //АМО РТ. 1999. №6. Ст.153; 2005. №3. Ст.125; 2006. №4. Ст.193; 2007. № 5. Ст.356; 2010. №3. Ст.156; 2010. №12. Ст.802.
2. Закон РТ "О банкротстве" от 8 декабря 2003 г., №46 //АМО РТ. 2003. №12. Ст.674; 2008. №10. Ст.813; 2009. №5. Ст.317.
3. Закон РТ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от 19 мая 2009 г., №508// АМО РТ. 2009. №5. Ст. 316; 2010. №12. Ст.828.
4. Овчаренко М.В., Филимонов А.С., Шевченко О.Ю. Реорганизация юридических лиц: Комментарий законодательства, налогообложение и бухгалтерский учет, судебная практика, формы документов. - М.: Юрайт-М, 2001.

У.Масиев

Хусусиятҳои хоси уҳдадории шахси ҳуқуқии тиҷоратии барҳамхуранда

Дар мақолаи мазкур аз ҷониби муаллиф ақидаҳои илмӣ ва асосҳои ҳуқуқии хусусиятҳои хоси уҳдадории шахси ҳуқуқии тиҷоратии барҳамхуранда мавриди таҳлил қарор дода шуда, вобаста ба рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт таклифҳои илмӣ ва амалӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: барҳамдиҳӣ, барҳамдиҳии ихтиёрӣ, барҳамдиҳии маҷбурӣ, ташкилоти тиҷоратӣ, шахси ҳуқуқӣ, асосҳои ҳуқуқӣ.

U.Masiev

Features of liabilities restructured commercial entity

In this article, the author analyze scientific opinion and the legislative framework particular obligations of the reorganized business entity. Proposed research and practical suggestions for improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the field.

Keywords: reorganization, voluntary reorganization, restructuring forced, by a commercial entity, a legal person, the legal framework.

Обидова М. -Унвонҷӯи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАСЪАЛАҲОИ АМАЛИШАВИИ ҲУҚУҚИ ШАҲРВАНДОН БА ҲИМОЯИ СУДӢ

Мақола ба таҳлили низоми роҳу воситаҳои расмии таъмини амалишавии ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии шахс ба ҳимояи судӣ бахшида шудааст. Муаллиф мазмуни меъёрҳои мурофиавии ҷорӣ ва фикру мулоҳиза, андешаҳои муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷиро бо амалияи судӣ мавриди муҳокима ва таҳлил қарор дода, таклифу пешниҳодҳои худро доир ба такмил додани қонунгузории ҷорӣ асоснок намудааст.

***Калидвожаҳо**: адолат, шаҳрванд, назарияи ҳуқуқ, амалияи судӣ, кафолат, ҳуқуқу озодӣ, риоя ва иҷрои қонун, принсип, ҳимоя, меъёри ҳуқуқӣ, мурофиаи судӣ.*

Дар низоми роҳу воситаҳои расмии таъмини амалишавии ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии шахс, ҳуқуқи ҳар шахс ба ҳимояи судӣ нақши муҳим ва ҳалкунанда дорад.

Ҳимояи судӣ яке аз шаклҳои фаъолияти давлатӣ ба шумор меравад, ки ҳамчун шакли самараноки ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс дар амалияи ҷаҳонӣ эътироф гаштааст. Сатҳи амалишавии ҳимояи судӣ - яке аз нишондиҳандаҳои воқеияти давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи пешқадами демократӣ аст [25,5; 29,15; 16,164-169]. Ҳифзи судии ҳуқуқу озодиҳои шахс дар амал татбиқ шудани яке аз меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро (м.19) низ таъмин менамояд. Ин меъёри Конститутсияи Тоҷикистон дар низоми меъёрҳои конститутсионӣ эътибори олии ҳуқуқӣ дорад ва мустақиман амал мекунанд.

Чунин асосҳои адолати судӣ дар санадҳои байналхалқӣ низ пешбинӣ шудаанд. Тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Эъломияи ҳуқуқи башар (м.8) пешбинӣ мекунад, ки дар сурати вайрон шудани ҳуқуқу манфиатҳои худ ҳар фард ҳуқуқ ба ҳимояи суди босалоҳият дорад, ки тибқи қонунгузории миллӣ таъсис дода шудааст ва амал мекунад. Мувофиқи м.6 Конвенсияи Аврупо ҳуқуқи шахс ба ҳимояи суди босалоҳият, беғараз ва мустақил аз ҳама гуна айби эълоншуда, ба баррасии ошкорои муҳокимаи судӣ кафолат дода мешавад [20,40;541].

То эълони Истиқлолияти давлатӣ дар Тоҷикистон ҳимояи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, бинобар маҳдудиятҳои зиёди маъмурӣ бо сатҳу сифати самаранок амалӣ намешуд. Чунки низоми ҳуқуқӣ бештар ба роҳу воситаҳои маъмурии ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ ва баҳсҳо нигаронӣ дошт. Ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар назария ва амалия ба таври анъанавӣ бештар танҳо дар доираи қоидаҳои мурофиаи граждани дида мешуданд [22,33; 4,42; 18; 32; 23; 7]. Баъдтар ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ низ мавриди таҳлил қарор гирифт [30; 24,10-17].

Дигаргуниҳои ҷиддӣ дар ин самт баъди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз гардиданд, ки минбаъд мазмуну моҳияти амалияи мақомоти судӣ нуфуз ва эътибори дигар гирифт. Моддаи 19 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзи судии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро аз ҳама ҳуқуқвайронкунӣ, амалу кирдорҳои ғайриқонунии шахсони мансабдор ва мақомоту идораҳо кафолат додааст. Чунин муқаррароти қонун барои ҳамаи шахсони мансабдор ва щаҳрвандон хусусияти ҳатмӣ дорад.

Дар адабиёти илмии муосир муалифон нисбати паҳлуҳои алоҳидаи ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ андешаронӣ мекунанд. Онҳо ба ҳимояи судӣ ҳамчун принсипи конститутсионӣ [11,8-10], принсипи адолати судӣ [9,35-46; 15] ва низоми судӣ [2,6; 14,37-38], ҳамчун кафолати мурофиавӣ [19,108-109; 21,82-84], ҳамчун шакли ҳуқуқии таъмини амалишавии ҳуқуқу озодиҳои

инсон ва шаҳрванд [1,50-51; 10,160-180; 28,2] баҳо додаанд.

Олимон Савицкий В.М., Туманов В.А., Филиппов П.М., Лазарева В.А. қайд мекунанд, ки ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар шакли муносибати ҳуқуқӣ амалӣ мешавад. Агар мазмуни муносибати ҳуқуқиро ҳуқуқу ӯҳдадории тарафҳо ташкил диҳад, пас дар ин муносибат ҳуқуқи шахсро давлат дар симои мақомоти судӣ бояд таҳти ҳимоя қарор диҳад [26,316-318]. Қайд кардан зарур аст, ки дар ин муносибат тарафи дигар – шахсони манфиатдор низ иштирок мекунанд, ба монанди даъвогар, ҷавобгар, ҷавобгари гражданӣ, айбдоршаванда ва ғайраҳо. Яъне, амалишавии ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ на танҳо аз тарафи давлат (суд) балки аз тарафи дигари муносибати ҳуқуқӣ – тарафи манфиатдор низ вобастагӣ дорад.

Таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ [13,58-61; 14,33] ва меъёрҳои ҳуқуқии қонунгузории ҷорӣ аз шаҳодат медиҳанд, ки ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ яке аз зуҳуротҳои гуногунпаҳлуи иҷтимоӣ ба шумор меравад, ки дар алоқамандӣ бо дигар масъалаҳои мурофиаи судӣ мавриди татбиқ қарор дода мешавад. Лекин ин масъалаҳо, ки аҳамияти назариявию амалӣ доранд то ҳол мавзӯи тадқиқотҳои муосири илмӣ қарор дода нашудаанд. Ба андешаи мо барои таҳлили умуминазариявии ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ бояд аз маънидод кардани моҳият ва мазмуни ин қоидаҳо оғоз бахшид.

Аксарияти муаллифон мазмуни ҳимояи судиро ҳамчун ҳуқуқи ба суд муроҷиат кардани ҳар шахс (доираи муроҷиаткунандагон маҳдуд намешавад), новобаста аз ҳолати ҳуқуқӣ ба ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои поймолшуда меноманд [31, 256-264; 5,4].

Ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар мазмуни таркибии худ чунин қоидаҳоро дарбар мегирад, ки тибқи онҳо таҳти ҳимояи судӣ на танҳо ҳуқуқу озодиҳои конститутсионӣ, балки ҳуқуқу имкониятҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ низ қарор мегиранд. Яъне, таҳти ҳимояи судӣ на танҳо ҳуқуқу озодӣ, балки манфиат ва имкониятҳои қонунии ҳар шахс қарор дорад. В.М.Жуйков чунин ақидаро дастгирӣ карда менависад, ки манфиат ва имкониятҳои қонунии ҳар шахс метавонад мавзӯи ҳимояи судӣ бошад, агар чунин имкониятҳо дар қонун пешбинӣ шуда бошанд [6,9]. Чунки, шахси манфиатдор ба суд барои ҳимояи доираи муайяни ҳуқуқу озодӣ, ки дар меъёрҳои қонун пешбинӣ шудаанд, муроҷиат карда метавонад. Бинобар ин, меъёрҳои ҳуқуқӣ ҳуқуқи ҳар шахсро ба ҳимояи судӣ *бо тартиби муайян ва масъалаҳое*, ки метавонанд мавзӯи баррасии судиро ташкил диҳанд, бо ҳадду ҳудуди муайян ба таври дақиқ пешбинӣ кардааст. Аз ин рӯ, ҳуқуқи ҳар шахс ба ҳимояи судӣ мутлақ ва бе маҳдуд нест, он бо тартиб ва низоми муайян амалӣ мешавад ва аз қоидаҳои маҳдудкунанда иборат аст (масалан, қоидаҳои мӯҳлати муроҷиат, мӯҳлати даъво, қобили амал эътироф кардан, қобилияти ҳуқуқдорӣ, синну солӣ, тобеияти судӣ, ваколатдорӣ, салоҳиятнокии суд ва ғ.). Бинобар ин, ақидаи ҳуқуқшиноси франсуз Франсуа Люшер, ки тибқи он "судя вазифадор аст, ҳама гуна аризаю муроҷиати шахсро (новобаста аз он, ки дар қонун пешбинӣ шудааст ё не) ба баррасӣ суд қабул намояд" [29,288], то ҳол баҳснок аст.

Ҳатто Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1996 инҷониб якчанд муроҷиати шаҳрвандонро мавриди баррасӣ қарор дода, бо меъёрҳои ҷорӣ ва қоидаҳои мурофиавӣ бе асос маҳдуд шудани ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судиро муайян кардааст [27].

Дар раванди таҳлили умуминазариявӣ ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судиро ҳамчун маҷмӯи имкониятҳои ҳуқуқии шахс ба унсурҳои таркибӣ ҷудо намуда, пайдарҳамӣ ва пайвастагии онҳоро ба ҳамдигар муайян кардан ногузир аст. Ин унсурҳои таркиби мазмуни ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судиро пурра ва саҳеҳ ифода хоҳанд кард, ки ба татбиқи дурусти он дар амал мусоидат мекунад.

Ҷараёни амалӣ шудани ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судӣ мураккаб ва тӯлонӣ буда, тибқи қоидаҳои мурофиавӣ зарурати иҷрои маҷмӯи амалҳои мурофиавиро (аз лаҳзаи пешниҳоди даъво то иҷрои санади судӣ) ба миён меорад. Масалан, пешниҳод кардани далелҳо, иштирок дар амалҳои мурофиавии судӣ [3,31-35], дархост ва ё радия баён кардан, шиносоӣ бо маводҳо, изҳори назар ва ғ.). Аз ин бармеояд, ки ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судӣ танҳо як амал ё имконият дар шакли муроҷиат ба мақомоти судиро дарбар намегирад. Бо ариза ё даъво муроҷиат кардани шахс ба мақомоти судӣ ибтидои амалишавии ҳуқуқи конститутсионии шахс ба ҳимояи судӣ аст.

Дар мавридҳои пешбинӣ кардаи қонун ин шахс метавонад нисбати судя радия ё нисбати амал ё санади судӣ шикоят намояд ва ғайраҳо. Ҳамин тариқ, амалишавии ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судӣ ҳамчун зуҳуроти ҳуқуқию иҷтимоӣ аз низоми қоидаҳо ва муносибатҳои ҳуқуқӣ иборат аст, ки дар натиҷа ҳалли одилонаи баҳси ҳуқуқӣ, барқарор карда шудани ҳуқуқу манфиатҳои шахс таъмин мешавад. Ин ҳуқуқ на танҳо ба баррасии суди марҳилаи аввал, балки нисбати тамоми дигар марҳилаҳои судӣ (марҳилаҳои кассатсионӣ, назоратӣ) низ паҳн мешавад.

Лекин, амалияи судӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки на ҳама вақт, на ҳама шаҳрвандон аз ин имкониятҳои ҳуқуқии худ истифода бурда метавонанд. Аз ҷониби дигар, бинобар маҳдудятҳои сунъӣ онҳо имконият надоранд аз ҳуқуқи худ ба ҳимояи судӣ самаранок истифода баранд. Ба ақидаи В.М. Жуйков то ҳол баъзе аз судяҳо дар қолаби шахшудаи амрдиҳӣ ва маъмурӣ қарор доранд ва интизори қабулии санади меъёрии ҳуқуқии аниқкунанда мебошанд, ки татбиқи ҳар як меъёрро шарҳ медода бошад [8,97]. Ҳол он, ки татбиқи ягон меъёри ҳуқуқӣ набояд шарҳи иловагӣ ё қабул шудани қарори махсуси Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро талаб намояд. Ғайр аз ин, ҳолатҳое ҷой доранд, ки аз шахси муроҷиаткунанда ҳанӯз дар марҳилаи қабули ариза ҳуҷҷатҳое талаб карда мешавад, ки дар қонун пешбинӣ нашудаанд ё ҷамъоварии онҳо хароҷоти иловагиро талаб мекунад ё умуман ба баҳси ҳуқуқӣ дахле надорад. Ба андешаи мо, ҷамъи ин гуна амалҳо, ки ҳуқуқи шахсро ба ҳимояи судӣ маҳдуд мекунанд, бештар омили коррупсионӣ дорад [33, м.11-12].

Муаллифон, аз ҷумла Ш.М. Исоев қайд мекунад, ки ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ ва ҳуқуқ ба ҳимоя (ҳимоятгар) бо ҳам алоқаманд бошанд ҳам онҳо аз якдигар фарқияти ҷиддӣ доранд [12,9]. Чунки ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ аз ҳуқуқ ба ҳимоя васеътар буда, ягон шахс аз ин имконият маҳрум намешавад, амали ҳуқуқ ба ҳимоя бошад танҳо ба доираи муайяни иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ (гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда), ки онҳо таҳти таъқиби ҷиноятӣ қарор гирифтаанд, паҳн мешавад. Лебедев В.М. ҳуқуқи шахс ба иҷрои саривақтӣ ва пурраи санади судиро, ки эътибори қонунӣ дорад, ҷузъи ҷудонашавандаи ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ номидааст [17,2-4]. Ин гуна ақидаҳо ҷоизи дастгирӣ мебошанд, зеро танҳо иҷроиши санади судӣ пурра барқарор шудани ҳуқуқ ва манфиатҳои вайроншуда, воқеан таҷассуми таъмини адолат мегардад. То иҷроиши санади судӣ дар бораи самаранокии адолати судӣ хулоса баровардан бармаҳал аст. Дар айни замон, дар амалия саривақт ва пурра иҷро нашудани санадҳои судӣ бештар ҷой доранд, ки оқибат ҳуқуқу манфиатҳои шаҳрвандон воқеан барқарор нашуда мемонад. Чунин ҳолатҳо аз воқеан амалӣ нашудани ҳуқуқи конститутсионии шахс ба ҳимояи судӣ дарак медиҳанд, таъмин шудани адолати судиро коҳиш медиҳанд ва зарурияти танзими қатъии иҷроиши санади судиро ба миён меоранд. Идомаи тадқиқотҳои илмӣ дар ин самт, ки сабабу шароитҳои саривақт ва пурра иҷро нашудани санадҳои судиро муайян мекунанд ва баҳри бартараф карда шудани онҳо хулосаҳои нав асоснок карда мешаванд, мувофиқи мақсад аст.

Ҳамин тариқ, агар ба мазмун ва моҳияти ҳуқуқи конститутсионии ҳар шахс ба ҳимояи судиро аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ мавриди таҳлили ҳуқуқӣ қарор диҳем, аз натиҷаҳои он аён аст, ки дар амалия ва назарияи ҳуқуқ бояд ду паҳлуи ин масъала (ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ) – паҳлуҳои моддӣ ва мурофиавӣ ба эътибор гирифта шаванд. Ҳуқуқи муроҷиат ба мақомоти судӣ барои барқарор кардани ҳуқуқи вайроншуда (ҳуқуқ ба даъво, ба шикоят) паҳлуи мурофиавиро ташкил дода, боиси ба вуҷуд омадани ӯҳдадории таҳти ҳимояи судӣ қарор додани ҳуқуқу озодии шахс мегардад, кафолати ҳимояи ҳуқуқу манфиатҳои муроҷиаткунанда таъмин (риоя, иҷро) карда мешавад. Яъне, бо ташаббуси шахс муносибати ҷамъиятие ба миён меояд, ки барои суд зарурияти анҷом додани маҷмӯи амалҳои мурофиавиро бо риояи меъёрҳои муқарраркардаи қонун ба миён меорад. Ҳуқуқи шахс ба барқарор карда шудани оқибати ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷуброни зарар паҳлуи моддӣ дониста мешавад, ки натиҷаи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва

амалӣ (иҷрои санади судӣ) гаштани адолати судӣ аст.

Бинобар андешаҳои баёншуда, ҳуқуқи конститутсионии ҳар шахс ба ҳимояи судиро дар шакли васеъ ва маҳдуд ифода кардан мункин аст. Дар шакли маҳдуд ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ имконияти кафолатноки муроҷиат кардан ба мақомоти судӣ ва барқарор гаштани ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳоро ифода менамояд, дар шакли васеъ маҷмӯъи имкониятҳои ҳуқуқии мурофиавӣ ва моддиро дарбар мегирад, ки бе ягон монеа муроҷиат кардан барои ҳимояи судӣ, самаранокии адолати судӣ, сариваќт ва пурра барқарор шудани ҳуқуқҳои вайрошударо таъмин менамоянд.

Аз ин лиҳоз, ҳуқуқи шахс ба ҳимояи судӣ зуҳуроти мураккаб, гуногунҷабҳаи ҳуқуқӣ дониста мешавад, ки амалӣ гаштани он на танҳо бо ёрии меъёрҳои конститутсионӣ, балки бо қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ, гражданӣ, маъмурӣ ва байналмилалӣ таъмин мешавад. Ҳуқуқ ба ҳимояи судӣ дар низоми шаклҳои ҳуқуқии ҳимоя на танҳо воситаи самараноки ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, балки кафолати таъмини риоя ва иҷрои ҳуқуқҳои конститутсионӣ, амалӣ шудани принсипҳои адолати судӣ ва воситаи муҳими танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ аст.

Ҳамин тариқ, тадқиқотҳои минбаъда дар ин соҳа, ба асоснок кардани масъалаҳои татбиқи дурусти меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки аҳамияти назариявию амалӣ доранд, инчунин ба такмил дода шудани меъёрҳои қонунгузории ҷорӣ дар соҳаи таъмини амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд такони ҷиддӣ хоҳанд бахшид.

Адабиёт:

1. Алиев З. Высшие органы государственной власти в Республике Таджикистан: понятие и их особенности //Гос. и право. Душанбе.1998. №1. С.50-51;

2. Алиев З. Разделения властей: история, теория и практика //Гос. и право. Душанбе. №3.2000. С.6;

3. Алексеева Л.Б. Применение судами международных норм в области прав человека //Комментарий российского законодательства. М.: Приор, 1997. С.31-35;

4. Болтуев С., Абдуллоев А. К вопросу о реализации принципа доступности судебной защиты //В сбор. науч. трудов ТГУ ПБиП. Худжанд. 1998. С.42;

5. Грось Л. Акты Конституционного суда РФ и право на судебную защиту //Российская юстиция. 1998. № 11. С. 4;

6. Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту : Автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 9;

7. Жуйков В.М. Судебная защита прав человека. М.: Норма, 1993;

8. Жуйков В.М. Права человека и власть закона (вопросы судебной защиты). М.: Юристъ, 1995. С.97;

9. Ильясов Р.Х. Право личности на судебную защиту и его обеспечение Верховным судом РФ в уголовном процессе //Юрист. 1997. № 11. С.35-46;

10. Институт прав человека в России //Под ред. Г.Н. Комковой. Саратов.1998. С. 160-180;

11. Исмаилов Ш.М. Правовое государство и основные тенденции его развития в Таджикистане //Гос. и право. Душанбе. №3. 2000. С.8-10;

12. Исоев М.Ш. Теоретические и правовые основы уважения прав личности. Душанбе: Ирфон, 2005. С.9;

13. Искандаров З.Х. Национальный механизм защиты прав человека. Душанбе: Ирфон. 2007. С.58-61;

14. Колосова Н.М. Конституционное право граждан на судебную защиту их прав и свобод в СНГ //Государство и право. 1996. № 12. С.33, 37-38;

15. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара. 2000;

16. Лившиц Р.З. Теория права. М.: Норма, 1994. С. 164-169;

17. Лебедев В.М. Расширение доступа к правосудию - одна из целей судебной реформы //Российская юстиция. 1999. № 9. С. 2-4;

18. Машутина Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального : Автореф. дисс. …канд. юрид. наук. Томск. 1972;

19. Морозова Л.А. Основы государства и права: Учебное издание. М.: Норма, 1999. С.198-109;

20. Международные акты о правах человека: Сборник документов. М.: Лань, 2000. С.40, 541;
21. Основы государства и права: Учебное пособие //Под ред. О.Е. Кутафина. М.: Экзамен, 1994. С. 82-84;
22. Охунов Б. и др. Предмет гражданского процессуального права //В сбор. науч. трудов ТГУ ПБиП. Худжанд. 2001. С.33;
23. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом производстве. Томск. 1990;
24. Радченко В.И. Судебная реформа в Российской Федерации (некоторые теоретические и практические проблемы). М.: Спарк, 1999. С. 10-17;
25. Риздаль Р. Выступление на IV внеочередном всероссийском съезде судей председателя Европейского суда по правам человека //Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. М: Право, 1997. С.5;
26. Савицкий В.М. Право на судебную защиту //Права человека: Учебник для вузов. М.: Экзамен, 1999. С. 316-318;
27. Санадҳои Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи сиёсати ҷиноятӣ (1996-2016). Душанбе: Эр-граф, 2016. 152 с.;
28. Судебная защита прав и свобод граждан: Научно-практическое пособие //Под ред. В.П. Кашепова. М.: Юристъ, 1999. С. 2;
29. Франсуа Люшер. Конституционная защита прав и свобод личности. М.: Спарк, 1993. С. 15, 288;
30. Филиппов П.М. Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов. 1987;
31. Шакарян М.С. Право гражданина на обращение в суд за судебной защитой //Общая теория прав человека. М.: Эксмо, 1996. С. 256-264;
32. Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права. Томск. 1987;
33. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июли соли 2005, №100 "Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия" //АМО ҶТ. 2005. №7. М. 402; 2007. №7. М. 660; 2008. №10. М.800; 2011. №12. М.837; 2014. №3. М.148.

М. Обидова

К вопросу о реализации прав граждан на судебную защиту

Статья посвящена анализу системы путей и официальных средств обеспечения реализации конституционных прав и свобод личности на судебную защиту. Автор, рассматривая и анализируя содержание действующих процессуальных норм, мнения и размышления национальных и зарубежных исследователей в контексте судебной практики, обосновывает свои предложения и рекомендации относительно совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: правосудие, гражданин, теория права, судебная практика, гарантия, права и свободы, соблюдение и исполнение закона, принсип, защита, норма права, судебный процесс.

M. Obidova

About Question of Realization of the Citizens for Protection Court

The article is sanctified to the analysis of the system of ways and official backer-ups of realization of constitutional rights and individual freedoms on judicial defence. An author, examining and analysing maintenance of operating judicial norms, opinions and reflections of national and foreign researchers in the context of judicial practice, grounds the suggestions and to recommendation in relation to perfection of current legislation.

Key words: justice, citizen, theory of right, judicial practice, guarantee, rights and freedoms, observance and execution of law, принсип, defence, norm of right, trial.

Шоев С.З. – аспиранти ИФСҲ

ТАЪРИХИ КООПЕРАТИВҲОИ ИСТЕҲСОЛӢ ВА ТАҲАВВУЛИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ОНҲО ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи таърихи пайдоиши кооперативҳои истеҳсолӣ ва вазъи ҳуқуқии онҳо дар Тоҷикистони соҳибистиқлол бахшида шудааст. Муаллиф дар заминаи таҳлили адабиёти илмӣ ва санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ кооперативи истеҳсолиро ҳамчун як ниҳоди пешқадами иқтисоди бозорӣ шарҳу тавзеҳ дода, ба чунин хулоса омадааст, ки такмили қонунгузории миллӣ ба мақсади таъмини ҳуқуқии рушди ин ниҳоди иқтисоди бозорӣ, дар навбати худ барои сафарбар намудани мардум ба фаъолияти пурмаҳсули иқтисодӣ мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: *кооператсия, артел, колхоз, ассотсиатсияи худмухтор, кооперативи истеҳсолӣ, кооперативи тиҷоратӣ, кооперативи истеъмолӣ, шахси ҷисмонӣ, шахси ҳуқуқӣ, узвият, узвияти инфиродӣ, узвияти гурӯҳӣ, вазъи ҳуқуқӣ.*

Марҳилаи муосири таҳаввули муносибатҳои ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фарогири чунин самтҳои рушд аст, ки онҳо метавонанд ба ҳалли мушкилиҳои иҷтимоӣ, пешравии воқеӣ ва беҳтар гардидани сатҳи зиндагии мардум оварда расонанд. Баъди фурӯпошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва бекор гардидани иқтисоди нақшавӣ, яке аз масъалаҳои мубрами ҷамъиятӣ, ки пешорӯи тамоми ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ қарор гирифт - ташаккули иқтисоди бозорӣ ба шумор меравад. Бо тақозои ин талаботи замони муосир, дар Тоҷикистони соҳибистиқлол марҳилаи эҳё ва рушди баъзе ниҳодҳо ва таҷрибаҳои муфиду сермаҳсули иқтисодӣ оғоз ёфт, ки то имрӯз идома дорад.

Яке аз ин гуна ниҳодҳои муфиди иқтисодӣ, ки дар аксарияти кишварҳои мутараққии ҷаҳон густариш ёфтааст, кооперативҳои истеҳсолӣ ва тиҷоратӣ мебошанд. Чуноне ки аз таҷрибаи иқтисодии кишварҳои мутараққии ҷаҳон натиҷа гирифтан мумкин аст, дар шароити густариши муносибатҳои бозорӣ кооперативҳо ҳамчун шакли ташкилӣ-ҳуқуқии фаъолияти муштараки истеҳсоливу хоҷагидорӣ дар ҳалли масъалаҳо ва мушкилиҳои зиёди иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа таъсири назарраси мусбӣ мерасонанд. Бинобар ҳамин, таҳқиқи мафҳуми кооператив, омӯзиши таърихи пайдоиш ва густариши фаъолияти кооперативӣ, шиносоӣ бо вазъи ҳуқуқӣ ва нақши иҷтимоиву иқтисодии кооперативҳо аз мубрамияти илмиву амалӣ холӣ нест.

Таҳлили адабиёти илмӣ оид ба таърих ва назарияи ҳуқуқи коперативӣ имкони хулоса кардан медиҳад, ки ин мавзӯъ дар кишварҳои хориҷӣ хеле хуб таҳқиқ ва баррасӣ шудааст. Қисми бештари адабиёти илмии марбут ба ин мавзӯро асарҳое ташкил медиҳанд, ки онҳо шарҳи умумиҳуқуқии кооперативҳоро ба ҳайси ашхоси ҳуқуқӣ ё тавсифи мухтасари вазъи ҳуқуқии ин ё он намуди кооперативҳоро дар ин ё он кишвари мушаххас фарогир мебошанд.

Масалан, аз байни корҳои муаллифони рус, ки фарогири таҳқиқи масъалаҳои умумиҳуқуқии марбут ба кооперативҳо мебошанд, монографияи В.А. Захаров "Таъсиси ашхоси ҳуқуқӣ: масъалаҳои ҳуқуқии он"-ро метавон таъкид намуд [15]. Дар кори муаллифи номбурда, тартиби таъсис додани кооперативҳо, пешниҳодҳо доир ба такмили омӯзиш ва густариши чунин намуди ашхоси ҳуқуқӣ дарҷ гардидааст. Вале ин кор ба таҳқиқи умумии ашхоси ҳуқуқӣ бахшида шуда, шаклҳои махсуси ташкилӣ-ҳуқуқӣ, инчунин, хусусиятҳои хоси ин ё он шахси муайяни ҳуқуқӣ аз мадди назари муаллифи мазкур берун мондааст.

Дар монографияи муаллифи рус В.П.Ситко "Институти шакли ташкили ҳуқуқӣ: махсусиятҳои идоракунӣ дар кооперативҳои истеҳсолӣ" ҷанбаҳои гуногуни масъалаи идоракунӣ дар кооперативҳои истеҳсолӣ хеле муфассал

таҳлил ва баррасӣ шудаанд[23].

Дар байни адабиёти таълимии мансуб ба кооперативи истеҳсолӣ воситаи таълимии муаллифи рус А.П.Макаренко "Назария ва таърихи фаъолияти кооперативӣ" - ро зикр кардан мумкин аст [20]. Дар маъхази мазкур масоили пайдоиш ва инкишофи намудҳои гуногуни кооператив, нишонаҳои умумии тамоми намудҳои кооператив, принсипҳо ва арзишҳои муосири фаъолияти кооперативӣ, моликияти кооперативӣ ва дигар масъалаҳо ба таври муфассал таҳлил ва баррасӣ карда шудаанд.

Ба масоили марбут ба табиат ва мақоми ҳуқуқии кооперативҳо дар асарҳои Т.Е. Абова[7], А.А. Глушетский [14], А.В. Чаянов [26], Л.В. Никифоров [24], А.Г. Певзнер [17], В.Ф. Яковлев [18], Т.В. Кашанина [16], О.Н. Макаренко [20], Э. Беднова [9], К. Михел[21], А.М. Вартанян[11], Х.Ю. Бейлкин[10], И.С. Котов [19], М.А. Абрахамсен [8], Д.Б. Сахарова [22] ва дигар олимон таваҷҷӯҳи амиқ ва ҳаматарафа зоҳир карда шудааст.

Муаллифони зикршуда дар асарҳои худ ба таърихи ҳаракати кооперативӣ, вазъи ҳуқуқии кооперативҳо дар даврони капитализм, вазъи муосири намудҳои асосии коопоратсия, предмети таърих ва назарияи ҳаракати кооперативӣ ҳамчун илми мустақил ва фанни таълимӣ, таҳлили қонунгузорӣ, танзими фаъолияти ташкилотҳои кооперативӣ дар кишварҳои алоҳида ва як зумра масоили дигари марбут ба таърих ва назарияи кооперативҳои истеҳсолӣ таваҷҷӯҳи амиқ зоҳир намуда, онҳоро ба тафсил шарҳу тавзеҳ додаанд.

Аммо роҷеъ ба таърихи кооператсия ва вазъи ҳуқуқии кооперативҳо дар Тоҷикистон бояд тазаккур дод, ки масъалаи мазкур барои илми ҳуқуқшиносии тоҷик як мавзӯи нисбатан нав мебошад ва анъанаи пажӯҳиши илмии он дар кишвари мо чандон тӯлонӣ набуда, асосан, пас аз касби истиқлолияти давлатӣ ва таҳкими сулҳу ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон оғоз ёфтааст.

Аз ҷумлаи олимоне, ки ба масъалаи таърихи кооператсия дар Тоҷикистон дар замони шӯравӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намудаанд, А.Ғозибеков ва В.Н.Лебедевро зикр кардан мумкин аст, ки дар асари шарикдастонаи худ дар бораи пайдоиш ва рушди кооперативҳои истеъмолӣ дар кишвари мо таҳқиқоти ҷолиберо ба сомон расонидаанд [12]. Заминаҳои ташкиливу иқтисодии таҳаввул ва рушди минбаъдаи кооперативҳои истеъмолӣ дар замони истиқлолият дар Тоҷикистонро бошад олими дигари тоҷик А. Ғозибеков дар як силсила асарҳо ва мақолаҳои худ ба таври муфассал мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор додааст[13].

Аммо, дар асарҳои зикршуда бештар дар бораи таърихи кооперативҳои истеъмолӣ дар Тоҷикистон ва масоили ташкиливу иқтисодии рушди онҳо дар даврони истиқлолият сухан рафта, роҷеъ ба кооперативҳои истеҳсолӣ ва тиҷоратӣ ва вазъи ҳуқуқии онҳо чандон ҳам таваҷҷӯх зоҳир нашудааст. Бинобар ҳамин, дар қисмати минбаъдаи ин мақола, дар заминаи таҳлили маводи адабиёти илмӣ ва санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ, ба масъалаи таърихи кооперативҳои истеҳсолӣ ва таҳаввули вазъи ҳуқуқии онҳо дар Тоҷикистони соҳибистиқлол рӯшанӣ андохта мешавад.

Вожаи "кооператсия" дар тарҷума аз забони лотинӣ (cooperation) "бурдани амалиёти якчоя, ҳамкорӣ"- ро ифода менамояд. Дар Эъломияи оиди "ягонагии кооперативӣ", ки он дар Конгресси ҲҲҲI Иттиҳоди Байналхалкии Кооперативҳо (соли 1995, шаҳри Манчестери Англия) кабул шуда буд, ин мафҳум чунин ифода ёфтааст: кооператив - ассотсиатсияи худмухтори одамон мебошад, ки тибқи хоҳиши онхо бо мақсади қонеъ гардонидани талаботи иктисодӣ, иҷтимоӣ ва мадании худи онҳо ба воситаи таъсис додани корхонаҳои дорои тарзи демократии идоракунӣ ташкил шудааст. Дар таърифи мазкур мафҳуми *ассосиатсияи худмухтор* истифода шудааст ва он чунин маъноро ифода мекунад, ки кооператив ҳамчун як ниҳоди фаъолияти муштараки иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ба таври ихтиёрӣ, яъне бо хоҳиши худи шаҳрвандон таъсис дода мешавад ва дар анҷоми фаъолияти худ тобеи ягон ниҳоди дигар нест. Ҳамин тариқ, мутобиқи мазмуни санади мазкур, ҳар як шаҳрванд ҳамчун шахси физикӣ ихтиёри комил дорад, ки узви танҳо як шахси ҳуқуқӣ, яъне узви танҳо як

кооператив бошад (узвияти инфиродӣ), ё якбора ба узвияти якчанд ашхоси ҳуқуқи, ки онҳо бо ҳам муттаҳид шуда ва иттиҳодияи кооперативҳоро таъсис додаанд, шомил шавад (узвияти гурӯҳӣ) . Дар санади мазкур аниқ муқаррар шудааст, ки кооператив ҳамчун корхонаи (шахси ҳуқуқӣ)-и ба таври демократӣ идорашаванда ба мақсади конеъ гардонидани талаботи иктисодӣ ва дигар талаботи аъзои худ таъсис дода мешавад.

Фаъолияти кооперативӣ таърихи беш аз 150 сола дошта, дар давлатҳои дорандаи низоми гуногуни иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, этникод ва идеологияи динӣ васеъ инкишоф ёфтааст. Ҳамчун қоида, асоси муносибатҳои истеҳсолии байни аъзои кооперативҳоро принсипҳои баробарӣ ва арзишҳои кооперативӣ: кумаки мутақобила, демократия, баробарӣ (дар асоси принсипи бо қарори маҷлиси умумӣ ба як шахс тааллуқ доштани як овоз), ҷавобгарии умумӣ ва дигар принсипҳо ташкил медиҳанд [11,7].

Аввалин кооперативҳо ҳамчун алтернативаҳои корхонаҳои хусусии капиталистӣ дар қарни XVIII дар Аврупо ба вуҷуд омадаанд, вале давраи афзоиши онҳо дар кишварҳои Аврупо ва Амрико аз нимаҳои қарни XIX оғоз меёбад. Дар соли 1895 созмонҳои миллии кооперативҳо аз давлатҳои гуногун дар Созмони байналхалқии кооперативҳо муттаҳид шуданд. Дар айни ҳол ба СБК 200 ташкилотҳои байналхалқӣ ва миллӣ, зиёда аз 750 млн. кооператор дар зиёда аз 210 кишварҳои ҷаҳон аъзо мебошанд [7,71].

Бояд тазаккур дод, ки дар Россия марҳилаи рушди васеи фаъолияти кооперативӣ (дар бахшҳои хоҷагидорӣ, савдо ва фаъолияти касбӣ) дар соли 1861, яъне ҳамзамон бо манъ шудани ҳуқуқи крепостноӣ оғоз мегардад, вале таҷрибаи мазкур ба қаламрави Тоҷикистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ баъдтар, пас аз таъсис ёфтнаи Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ роҳ ёфтааст.

Дар Россия то замони Инқилоби Октябрии соли 1917 ва таъсис ёфтани ИҶШС кооперативҳои истеҳсолӣ бештар бо номи артелҳои меҳнатӣ машҳур буданд ва дар қатори дигар сохторҳои иқтисодӣ, дар ҳаёти иқтисодии Россияи подшоҳӣ нақши назаррасеро иҷро мекарданд. Пас аз Инқилоби Октябрии соли 1917 то оғози солҳои 60-ум фаъолияти кооперативӣ ба монеаҳо ва маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ дучор гардида, танҳо дар баъзе соҳаҳо (аграрӣ, савдоӣ, косибӣ, манзилӣ, қарзӣ ва ғайра) ва он ҳам бошад ба андозаи хеле маҳдуд боқӣ монда буд. Вазъи ҳуқуқии кооперативҳо дар ИҶШС танҳо баъди қабул карда шудани Асосҳои ҳуқуқи граждании Иттиҳоди Шуравӣ дар соли 1961 [4] беҳтар гардид. Дар моддаи 11-и санади мазкур вазъи ҳуқуқии кооперативҳо, ташкилотҳои байни кооперативӣ ва иттиҳодияи корхонаҳо ва кооперативҳои давлатӣ шарҳ дода шудааст. Мутобиқи моддаи 25-и Асосҳои ҳуқуқи граждании Иттиҳоди Шуравӣ колхозҳо, муассисаҳои байниколхозӣ ва дигар ташкилотҳои кооперативӣ ҳамчун ашхоси юридикӣ дорои балонси мустақим ва молу мулки алоҳида мебошанд.

Дар байни намудҳои ташкилотҳои кооперативӣ, ки дар Асосҳои ҳуқуқи граждании Иттиҳоди Шуравӣ номбар шудаанд, ба ҳайси кооперативи истеҳсолӣ танҳо колхозҳоро метавон зикр намуд. Дар санадҳои дахлдори меъёриву ҳуқуқии собиқ давлати шӯравӣ колҳоз ҳамчун ташкилоти кооперативии хумухтор тафсир шудааст, ки он аз ҷониби деҳқонон барои пешбурди якҷояи истеҳсолоти васеи сотсиалистӣ, дар асоси ҷалби воситаҳои истеҳсолот ва меҳнати коллективӣ созмон дода мешавад. Ҳамин тариқ, дар қонунгузории граждании давлати шӯравӣ колхозҳо ҳамчун шахси ҳуқуқӣ эътироф шудаанд. Ҳуқуқи субективии колхозҳоро Қоидаҳои намунавии колхоз, ки соли 1969 дар Анҷумани сеюми умумииттифоқии колхозчиён қабул шуда, бо Қарори Кумитаи марказии ХКИШ ва Шӯрои Вазирони ИҶШС "Дар бораи оинномаи намунавии Колхоз" (аз 28 ноября 1969 сол таҳти № 910) тасдиқ шуда буд [5], инчунин, оинномаи ҳар як колхоз, ки он дар маҷлиси умумии колхозчиён қабул шуда ва дар ҳокимияти иҷроияи ноҳияҳо ва Шӯрои вакилон ба қайд гирифта мешуд, муайян мекарданд.

Дар қонунгузории шӯравӣ тартиб ва шартҳои фаъолияти колхозҳо, фаолияти

истеҳсолӣ-молиявӣ ва хоҷагидории онҳо танҳо дар асоси муносибатҳои дохилии колхозӣ ба танзим дароварда мешуданд. Марҳилаи нави рушди кооперативҳои истеҳсолӣ дар ИҶШС пас аз солҳои 1985 дар давраи бозсозӣ оғоз ёфтааст. Дар давраи мазкур Шӯрои Вазирони ИҶШС доир ба бунёди кооперативҳо дар намудҳои гуногуни фаъолияти хоҷагидории маҳаллӣ як зумра қарорҳоро қабул кард, чунончи: Қарорҳои Шӯрои Вазирони ИҶШС: аз 14-уми августи 1986 таҳти № 988 "Оиди ташкил, ҷамъоварӣ ва коркарди ашёи хом (дуюмдараҷа) дар асоси кооператив", аз 5 феврали соли 1987 таҳти № 160 "Дар бораи бунёди кооперативҳои озуқавории умумӣ", аз 5 феврали соли 1987 таҳти № 161 "Оиди ташкили кооперативи хизматрасонии маишии аҳолӣ", аз 5 феврали соли 1987 таҳти рақами № 162 "Оиди ташкили кооперативҳои истеҳсолии маҳсулоти ватанӣ", аз 3 апрели соли 1987 таҳти № 401 "Масоили кооперативӣ дар хусуси коркарди ашёи хом", аз 10 сентябри соли 1987 таҳти № 1042 "Оиди ташкили кооперативҳои коркарди маҳсулоти қаннодӣ ва ордӣ" ва ғ. Ниҳоят, Шӯрои олии ИҶШС 26 майи соли 1988 Қонуни ИҶШС "Дар бораи кооператсия дар ИҶШС"-ро қабул намуд [6], ки дар он фаъолияти кооперативҳо дар ҷумҳуриҳои шӯравӣ қариб ба пуррагӣ танзими худро ёфтанд. Қонуни мазкур тамоми фаъолияти кооперативҳоро аз лаҳзаи ташкил то барҳамхӯрии онҳо фаро мегирифт. Аз ҷумла, дар он меъёрҳои тақсимоти дурусти маҳсулоти ниҳоии кооперативҳо ва тартиби ба истеъмолкунанда расонидани он маҳсулот, зимнан, принсипҳои асосии фаъолияти кооперативӣ ба таври мушаххас баён шуда буданд. Қонуни мазкур инчунин фарогири меъёрҳое буд, ки мутобиқи онҳо тамоми намуди кооперативҳо бояд бо иродаи шаҳрвандон, ба таври ихтиёрӣ таъсис дода мешуднд.

Дар давраи бозсозӣ инчунин кӯшишҳое барои дар низоми истеҳсолот ва хизматрасонӣ ҳамчун шакли нави кооператив эҳё намудани кооператсияи саноатӣ карда шуданд. Азҷумла, дар асоси Қонуни Иттиҳоди Шӯравӣ "Дар бораи кооператсия дар ИҶШС" кооперативҳо аввалин бор дар мамлакат ба самти фаъолияти истеҳсолӣ равона карда шуданд ва онҳо сектори ғайридавлатии иқтисодиётро дар истеҳсолот, сохтмон, тиҷорат, озуқаи умумӣ ва хизматрасонии дохилӣ ва комуналӣ ба вуҷуд оварданд.

Ҳамин тариқ, аз мазмуни Конуни ИҶШС "Дар бораи кооператсия дар ИҶШС" хусусияти соҳибкории хусусиро доро будани фаъолияти коопертивӣ бараъло ифода мегардид. Ҳамзамон бо қабул шудани ин қонун, соҳибкории кооперативӣ хамчун элементи системаи иқтисодӣ ташаккул ёфт ва аз назорати сахти давлатӣ озод гашт. Бо ин васила он ба як навъ ниҳоди озмоишие табдил ёфт, ки дар он на танҳо принсипҳои махсуси фаъолияти хоҷагидории кооперативӣ, инчунин присипҳои умумии хоси иқтисодиёти бозорӣ санҷида шуданд[14,3].

Пас аз барҳамхӯрии ИҶШС амали санадҳои меъёрии қонунгузории шӯравӣ оид ба кооперативҳои истеҳсолӣ то чанд муддате дар марзи ҷумҳуриҳои пасошӯравӣ давом меёфт. Дар солҳои нахустини баъди барҳам хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва таъсис ёфтани давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон, дар кишвари мо мақом ва нақши кооперативҳои истеҳсолӣ дар натиҷаи камбудиҳои танзими ҳуқуқӣ, ихтилофҳо дар дарки моҳият ва ҳадафи онҳо, то як андоза таназзул ёфт.

Аммо, пас аз қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон[1], Кодекси Граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [2] ва як силсила санадҳои дигари муҳим, кооперативи истеҳсолӣ дар қонунгузории тоҷик ҳамчун шакли ташкилӣ-ҳуқуқии шахси юридикӣ шинохта шуд ва имконияти нави тавлиди кооперативҳои истеҳсолӣ дар Тоҷикистон пайдо гашт. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон фарогири меъёрҳое мебошад, ки тибқи онҳо давлат метавонад ба кооператсия ва ҳамагуна намудҳои он тақвият бахшад.

Яке аз ин санадҳои навине, ки ба мақсади тақвият бахшидан ба фаъолияти кооперативӣ дар Тоҷикистон қабул гардид – Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи кооперативҳо" мебошад, ки он соли 2013 қабул гардидааст [3].

Дар моддаи якуми Қонуни мазкур

мафҳуми кооператив – чунин шарҳ дода шудааст: "кооператив – иттиҳодияи мустақил ва ихтиёрии ботартиби муқаррар гардида бақайдгирифташуда мебошад, ки дар асоси узвияти шахсон бо мақсади қонеъгардонии талаботи муштараки иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигар талаботи онҳо, инчунин саъю кӯшиши шахсони мазкур тавассути муттаҳидкунии молумулк (аъзоҳаққии саҳмӣ) ва таъсиси ташкилоти ба таври демократӣ идорашавандаи молу мулки якҷоя таъсис дода мешавад".

Мутобиқи моддаи 3 Қонуни Чумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи кооперативҳо" ниҳоди мазкур метавонад дар ду шакли зерин таъсис дода шавад: кооперативи ғайритиҷоратӣ; кооперативи тиҷоратӣ.

Кооперативи ғайритиҷоратӣ ташкилоти ғайритиҷоратӣ буда, мутобиқи оинномаи кооператив асосан ба аъзои худ хизмат мерасонад. Даромади софи кооперативи ғайритиҷоратӣ, ки дар натиҷаи хизматрасониҳо ба шахсони сеюм ба даст оварда шудааст, дар байни аъзои он тақсим карда намешавад ва ин даромад ҷиҳати рушди минбаъдаи он сарф карда мешавад. Дар сурати асосан ба шахсони сеюм хизмат расондани кооперативи ғайритиҷоратӣ, он бояд ба кооперативи тиҷоратӣ табдил дода шавад.

Чи тавре, ки дар банди 3 моддаи 3 ин қонун шарҳ дода шудааст, кооперативи тиҷоратӣ ташкилоти тиҷоратӣ буда, мутобиқи оинннома асосан ба шахсони сеюм хизмат мерасонад. Даромади софи кооперативи тиҷоратӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи Қонуни мазкур ва оинномаи кооператив дар байни аъзои он тақсим карда мешавад.

Дар моддаи 4 Қонуни ҶТ "Дар бораи кооперативҳо" доираи фаъолияти кооперативҳо муайян карда шудаанд. Тибқи он, кооперативҳо метавонанд фаъолияти худро дар соҳаҳои матлубот, истеҳсолот, сохтмон, манзил, коммуналӣ, коркард ва фурӯши маҳсулот, таъминот, хизматрасонӣ, савдо, кишоварзӣ, суғурта, қарздиҳӣ ва дигар соҳаҳое, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардааст, амалӣ намоянд. Кооперативҳое, ки дар соҳаи қарздиҳӣ фаъолият мекунанд, ташкилоти қарзии ғайрибонкӣ мебошанд. Тартиби фаъолияти кооператив дар соҳаи қарздиҳӣ мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи фаъолияти бонкӣ ба танзим дароварда мешавад. Тартиби фаъолияти кооперативҳо дар соҳаи суғурта мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи суғурта ба танзим дароварда мешавад.

Дар моддаи 5 Қонуни ҶТ "Дар бораи кооперативҳо" принсипҳои асосии таъсиси кооперативҳо ва тартиби фаъолияти онҳо дар марзи Тоҷикистон муайян карда шудаанд, ки аз инҳо иборат мебошанд:

- узвияти ихтиёрӣ ва ошкоро дар кооператив;
- кӯмаки мутақобила ва ҳифзи бартариҳои иқтисодӣ барои аъзои кооператив;
- идоракунии демократӣ;
- расидан ба ҳадафҳо доир ба беҳтаркунии шароити иқтисодӣ ва иҷтимоии аъзои кооператив;
- нигоҳдории мустақилияти иқтисодӣ ва соҳибкории аъзои кооператив;
- таъмини дастрасии аъзои кооператив ба таҳсилот ва омӯзиш;
- пешбурди фаъолияти шаффофи кооператив.

Мутобиқи моддаи 6 Қонуни мазкур, давлат риояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кооперативҳо ва аъзои онҳоро кафолат дода, ба рушди кооперативҳо мусоидат менамояд. Давлат ва мақомоти давлатӣ наметавонанд ба фаъолияти кооперативҳо, ба истиснои ҳолатҳое, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардааст, дахолат намоянд.

Хамин тариқ, дар робита ба вазъи ҳуқуқии кооперативҳои истеҳсолӣ дар Тоҷикистон бояд гуфт, ки дар кишвари мо шароит ва фазои мусоиди ҳуқуқӣ барои ташаккул ва густариши кооперативҳои истеҳсолӣ баъд аз хотимаи ҷанги шаҳрвандӣ ва истиқрори сулҳу ваҳдати миллӣ фароҳам омад. Яке аз санадҳои муҳими меъёриву ҳуқуқи, ки дар он меъёрҳои умумӣ доир ба кооперативи истеҳсолӣ муайян карда шудаанд, Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Илова бар ин дар айни замон дар

Тоҷикистон қонунгузории махсус оид ба кооперативҳои истеҳсолӣ низ амал мекунад, ки он барои рушди оммавии ин институти муфиди иқтисодӣ дар ҷомеа мусоидат менамояд. Мутобиқи санадҳои навини меъёриву ҳуқуқии Тоҷикистон дар бораи кооперативҳо, азҷумла, Қонуни ҶТ "Дар бораи кооперативҳо" - кооперативи истеҳсолӣ ташкилоти тиҷоратӣ ба ҳисоб меравад. Бо гирифтани ин статуси юридикӣ, кооператив ба элементи ҷудонашаванда ва муҳими беҳтаркунандаи бозори Ҷумҳурии Тоҷикистон табдил ёфта истодааст.

Рушди қонунгузории миллӣ дар бахши кооперативҳои истеҳсолӣ, дар навбати худ, талаботро оид ба таҳқиқи масоили ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти кооперативҳои истеҳсолӣ ба миён овардааст.

Дар робита ба ин талабот метавон гуфт, ки ҷӣ дар низоми қонунгузории собиқ ИҶШС, ки низоми қонунгузории муосири Тоҷикистон ва аксарияти кишварҳои собиқ шӯравӣ аз он баҳраи фаровон гирифтаанд, инчунин, дар қонунгузории граждании баъзе давлатҳои узви ИДМ масоили ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти кооперативи истеҳсолӣ бо тарзҳои гуногун матраҳ ёфтаанд, ки онҳоро ҳамчун таҷрибаи муайяни ҳуқуқӣ ба мақсади такмили заминаҳои ҳуқуқии рушди кооперативҳо ва фаъолияти кооперативӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурдан мумкин аст.

Адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Нашриёти "Ганҷ", 2016.

2.Кодекси Граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1999, № 6.

3.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи кооперативҳо" // Ахбори МаҷлисиОлииҶумҳурииТоҷикистон, с. 2013, №7, мод. 519.

4.Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 8 дек. 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1961. - № 50. - Ст.525.

5.О Примерном Уставе колхоза: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, 28 нояб. 1969 г., № 910 // Собрание постановлений Правительства СССР. - 1969. - № 26. - Ст. 2674.

6. О кооперации в СССР: Закон СССР, 26 мая 1988 г., № 8998-ҶI // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1988. - № 22. - Ст. 355.

7. Абова Т.Е. Производственные кооперативы в России. Правовые проблемы теории и практики // Государство и право. - 1998. - № 8. -С. 71-81.

8. АӣқahamsӯnM.A. Coopӯқativӯ Ӣusinӯss Ӯntӯкрқisӯ. N.Y.: Mc Gқaw-Hill Ӣook Company, 1976. - 400 p.

9. Беднова Э. Международные кооперативные принципы и российский Закон о производственных кооперативах // Российская юстиция. - 2000. - № 1. - С. 28-29.

10. Бейлькин Х.Ю. Кооперативное движение в Беларуси (эпоха капитализма): Пособие для студентов всех специальностей. Гомель: ГКИ, 1998. - 80 с.

11. Вартанян А.М. Правовое положение производственных кооперативов в республике Беларусь. Гродно: ГГАУ, 2011. -224 с.

12. Газибеков А.Г., Лебедев В.Н. Потребительская кооперация Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1974. – 143 с.

13. Газибеков С.А. Организационно-экономические основы развития потребительской кооперации Республики Таджикистан. Новосибирск, 2009. -316 с.

14. Глушецкий, А.А. Кооперация: роль в современной экономике. М.: Профиздат, 1991. -160 с.

15. Захаров, В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: НОРМА, 2002. - 208 с.

16. Кашанина, Т.В. Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. М.: ИНФРА, 1999. – 802 с.

17. Кооперативы нового типа: опыт, проблемы, перспективы / А.Г. Певзнер ҳи др.]; под общ. ред. А.Г. Певзнера. М.: Экономика, 1989. – 208 с.

18. Кооперативы сегодня и в будущем: сб. науч. ст. / отв. ред. В.Ф. Яковлев. М.: Юрид. лит., 1989. – 302 с.

19. Котов, И.С. Кооперативное движение США. Гомель, 2002. - 256 с.

20. Макаренко А.П. Теория и история кооперативного движения: Учебное пособие для студентов высших и средних кооперативных учебных заведений. М.: ИВЦ "Маркетинг", 2000. – 328 с.

21. Михель К. Производственные кооперативы в рыночной экономике // Хозяйство и право. - 1994. - № 12. - С. 97-110.

22. Сахарова Д.Б. История и теория кооперативного движения: учеб. пособие. Минск, 2005. - 248 с.

23. Ситько В.П. Институт организационно-правовых форм: особенности управления производственным кооперативом. Владимир: ООО "Посад", 2003. - 199 с.

24. Социалистическая кооперация: история и современность / Л.В. Никифоров ҳи др.]; Под общ. ред. Л.В. Никифорова. М.: Наука, 1989. - 224 с.

25. Суханов Е.А. Производственный кооператив как юридическое лицо // Хозяйство и право. - 1998. - № 4. - С. 3-15.

26. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. М.: Кн. палатка, 1989. – 77с.

27. Черноруцкая Н. Трудовые отношения в производственных кооперативах: некоторые практические вопросы // Юрист. - 2005. - № 7 (50). - С. 86-88.

С. Шоев

История производственных кооперативов и эволюция их правового положения в современном законодательстве Республики Таджикистан

Данная статья посвящена анализу истории возникновения производстенных кооперативов и их правового положения в независимом Таджикистане. Автор на основе анализа научной литературы и нормативно-правовых актов, характеризует производстенный кооператив как прогрессивный институт рыночной экономики и заключает, что совершенствование национального законодательства в целях правового обеспечения данного института рыночной экономики, в свою очередь, способствует массовому привлечению граждан к созидательной экономической деятельности.

Ключевые слова: кооперация, свободная ассоциация, артель, колхоз, производственный кооператив, коммерческий кооператив, потребительский кооператив, физическое лицо, юридическое лицо, членство, индивидуальное членство, групповое членство.

S. Shoev

History of productive cooperatives and the evolution of their legal status in the modern legislation of the Republic of Tajikistan

This article is devoted to the analysis of the history of the emergence of manufactured cooperatives and their legal status in independent Tajikistan. The author, on the basis of the analysis of scientific literature and normative legal acts, characterizes the production cooperative as a progressive institution of a market economy and concludes that the improvement of the national legislation in order to provide legal support for this market economy institution in turn promotes the mass attraction of citizens to creative economic activity.

Key words: cooperation, free association, artel, collective farm, production cooperative, commercial cooperative, consumer cooperative, individual, legal entity, membership, individual membership, group membership.

Киёмиддинов С.А. - соискатель ИФПП

АНАЛИЗ РИСКОВ КОРРУПЦИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ, АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Данная статья рассматривает проблемы анализа рисков коррупции как постоянный процесс, также указывается на то, что этот процесс может послужить фактором разработки и принятия целенаправленных концепций предотвращения коррупции, превентивных мер, а также механизмов контроля.

В ней автором также отражены принятие Республикой Таджикистан конкретных мер в сфере противодействия коррупции посредством принятия законов и специальных антикоррупционных программ в сопоставлении с Российской Федерацией.

Ключевые слова: *анализ рисков коррупции, механизмы контроля, применение превентивных мер, профилактика, общественные комиссии, внутренний аудит.*

Коррупция, являясь негативным явлением, подрывающим доверие народа к государству, авторитет и имидж страны, создает условия для развития теневой экономики, нецелевого использования государственных и общественных средств, в целом, способствует попиранию прав человека, ослаблению нравственных устоев общества.

Это явление имеет древнейшие корни, к сожалению, оно сегодня, как и экстремизм и терроризм, превратилось в глобальную проблему.

Еще в древности слово "коррупция" обозначалось терминами испорченность, развращенность и вредность, оно понималось, как поступок использования должностных полномочий в личных интересах, и люди, совершившие подобные действия, во все эпохи и времена осуждались членами общества.

Ханс-Иоахим Ригер, руководитель департамента Академии при объединении немецких чиновников в городе Бонне, Германия, пишет, что:

“Анализ рисков – это не одноразовая процедура, а постоянный процесс. Порядок осуществления и эффективность мер, вытекающих из анализа рисков, должны отслеживаться на постоянной основе. Поэтому руководство учреждения или администрация должна быть заинтересована но и обязана в создании внутреннего механизма контроля, в форме службы внутреннего аудита.

Внутренний аудит – это инструмент управления. Он обеспечивает осуществление управленческого надзора и контроля над организационной структурой и осуществлением операций при помощи проведения аудиторских процедур. Еще одной важнейшей задачей внутреннего аудита является принятие мер по предотвращению коррупции изнутри. Служба внутреннего аудита проводит анализ рисков, инициирует меры по борьбе с коррупцией внутри органа власти и обеспечивает их осуществление.

Проведение анализа рисков. Постоянной задачей службы внутреннего аудита (или отдела уполномоченного по вопросам коррупции) является проверка организационной структуры и деятельности, осуществляемой органом власти, в зонах риска, а также в уязвимых и слабых местах, которые могут способствовать возникновению коррупции...

На основе анализа риска могут быть разработаны целенаправленные концепции предотвращения коррупции и, в случае необходимости предприняты соответствующие контрмеры или другие превентивные меры, а также введены механизмы контроля” [4].

Например, в соответствии с Законом Республики Таджикистан "О разрешительной системе", принцип "Единого окна" как упрощенная процедура рассмотрения заявления на выдачу разрешительного документа и проверки предоставленной информации и (или) ее передача уполномоченным органам на утверждение, если иным законом предусмотрено их утверждение, без вовлечения в этот процесс заявителя, - означает исключение и максимальное огра-

ничение личного контакта между гражданином и публичным должностным лицом, и после принятия его заявления с него не могут быть потребованы дополнительные справки то есть чиновник сам истребует в соответствующих инстанциях необходимые документы посредством системы единого документооборота и коммуникаций электронного правительства.[2]

Закон Республики Таджикистан "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в части 2 статьи 4 предусматривает, что: “государственная регистрация по принципу "единое окно" означает следующее:

1) для государственной регистрации заявитель представляет документы, предусмотренные настоящим Законом, только в орган, осуществляющий государственную регистрацию по месту нахождения (адресу) юридического лица (месту жительства руководителя юридического лица), месту жительства (деятельности) индивидуального предпринимателя, месту нахождения (адресу) филиала или представительства иностранного юридического лица (месту жительства руководителя филиала или представительства иностранного юридического лица). За достоверность представленных документов и полноту сведений, отраженных в них, полную ответственность несет заявитель в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;

2) орган, осуществляющий государственную регистрацию, вносит сведения о юридическом лице, индивидуальном предпринимателе, филиале или представительстве иностранного юридического лица в Единый государственный реестр и выдает документ, подтверждающий государственную регистрацию. Государственная регистрация в Едином государственном реестре предусматривает одновременную регистрацию в органе, осуществляющим государственную регистрацию, органах государственной статистики и государственного социального страхования.”[3].

Вместе с тем, в законодательстве универсальной нормы об обязанности публичных должностных лиц не требовать у граждан при получении их заявлений справок и документов, не предусмотрено как пробел, способствующий коррупции, что необходимо восполнить соответствующими дополнениями. Хотя такая мера предусмотрена пунктом 47 Плана мероприятий по реализации Стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан №1504 от 30.08.2013 г. до конца 2017 года[1].

Однако образцовой является, например, деятельность многофункциональных центров города Москвы, в том числе Многофункциональный миграционный центр в Сахарово как успешный проект Правительства столицы РФ, а также другие принципы концепции электронного правительства, единого окна в сфере госуслуг, внедренных в деятельности территориальных органов УФМС России по г. Москве.

Инструкции, содержащиеся в служебном регламенте, зачастую противоречат интересам предотвращения коррупции, а в некоторых случаях препятствуют им (например, рекомендации, касающиеся "экономии бюджетных средств" когда бухгалтерия под этим предлогом отклоняет выгодные проекты и сметы, требующие текущих расходов, расширение дискреционных полномочий принятия решений на собственное усмотрение).

Специальные меры по профилактике коррупции должны разрабатываться индивидуально для различных подразделений, отделов и сфер деятельности, которые считаются особенно уязвимыми в связи с повышенной ответственностью или особенностями выполняемой работы и связанными с ней внешними контактами, на основе анализа рисков коррупции.

Во всех областях, признанных подверженными риску по результатам анализа рисков, специальные меры, применяемые для снижения степени риска коррупции, должны быть скорректированы и введены последовательно:

- регулярные меры по повышению ответственности работников, занятых в областях уязвимых для коррупции;
- строгий отбор персонала (технически-образовательное, по опыту работы и морально-психологически устойчивое соответствие кандидатов);

- ротация персонала и перемещение с учетом заключения по анализу рисков коррупции, согласно которого наиболее подверженные риску то есть имеющие личные контакты с людьми; избегание размещения работников, ответственных за внешние контакты, в отдельных кабинетах а оперативных и других инспекторских подразделений с публичными функциями – отдаленно от административного здания руководства ведомства, управления; распределение обязанностей лиц, выполняющих одну задачу).
- разделение функций: распределение текущей нагрузки с учетом способностей и качества работы специалистов, при этом избегание концентрации полномочий у одного лица;
- стандартизация повторяющихся работ и процедур в регламентах;
- применение принципа "кто будет сторожить самого сторожа", включая аналитическую деятельность служб внутренней безопасности;
- внешние и внутренние проверки документов и счетов (начальство, внутренний аудит, контрольно-финансовое управление);
- регулярное опубликование для сведения общественности о выявленных фактах и рисках коррупции на веб-сайтах соответствующих ведомств, как и соблюдение всей публичной отчетности; разработка системы специализированных показателей по ожидаемым результатам и индикаторам успеха, заложенным в программах и проектах по профилактике коррупции.

Следует помнить, что не все перечисленные рекомендации могут применяться во всех структурных подразделениях и областях деятельности, подверженных коррупции. Применение некоторых предложений, таких как ротация персонала, невозможно или чрезвычайно сложно в некоторых сферах в связи с особыми обстоятельствами и возможными последствиями (риск потери компетентности) [7]. При этом важен анализ рабочих процессов и распределения нагрузки, обсуждение актуальных проблем по образу и подобию успешного опыта руководства в бывшем советском государстве.

Так, с формированием механизмов профилактики коррупции в универсальном специализированном ведомстве по противодействию коррупции, в структуре органов Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан функционируют, в 2009 году отдел, с 2010 года управление и с 2015 года Главное управление по профилактике коррупции центрального аппарата с подведомственными отделами и отделениями в управлениях Агентства в областях страны, координирующих профилактическую работу других подразделений в ведомств, вместе с другими государственными органами ответственных за превенцию коррупции в сфере своей деятельности. Данное приоритетное направление деятельности органов Агентства было усилено и за период 2010-2016 годов, и в настоящее время выделены дополнительные штаты для расширения деятельности подразделений по профилактике коррупции, одним из самостоятельных управлений в его составе функционирует подразделение по проведению антикоррупционной экспертизы законодательства.

Так, за 10- летний период деятельности Агентства в министерства и ведомства, организациям, предприятиям и должностным лицам было направлено 14 722 представлений и письменных предписаний по устранению причин и условий, способствующих коррупционным преступлениям и правонарушениям, участвовали в обсуждении большинства из них и после устранения имеющихся недостатков получили удовлетворительные ответы, включающие информацию о количестве уволенных, наказанных дисциплинарным взысканием и других дополнительных проверочных мероприятий внутреннего аудита и коллективных обсуждений этих актов реагирования.

После вступления в силу Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан в новой редакции (от 1 апреля 2010 года), глава 38 которого предусматривает составы 20 административных правонарушений, связанных с коррупцией, в течении двух лет было выявлено более 4000 факта административных коррупционных правонарушений и в отношении лиц,

нарушивших закон, назначены штрафы на сумму более 4 млн сомони, которые были уплачены в государственный бюджет

Посредством телевизионных и радио программ, газет и журналов было распространено 2674 информационных сообщений о деятельности Агентства, в статьях в изданиях, программ на радио и телевидении, пресс-конференций и круглых столов с участием широкого круга представителей СМИ.

В более чем 3200 органах и учреждениях, организациях и предприятиях были проведены встречи с рассмотрением вопросов о вреде коррупции, коррупционных преступлениях и правонарушениях, путях профилактики и факторах их устранения, ходе выполнения Стратегии борьбы с коррупцией, участия гражданского общества в управлении и противодействии коррупции [5].

С целью совершенствования деятельности внутреннего аудита и финансовой деятельности а также их соответствия международным стандартам удачным опытом является организация обмена опытом, проведение семинаров, конференций и круглых столов с государствами - странами дальнего и ближнего зарубежья, имеющих положительный опыт по борьбе и противодействию коррупции.

Восмилетный опыт главного управления профилактики коррупции Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией при Президенте Республики Таджикистан, подведомственные ему подразделения по профилактике коррупции в республиканских и местных органах исполнительной власти, его управления, отделы в региональных подразделениях Агентства на наш взгляд, уместным будет использовать. Главное управление состоит из управлений – по профилактике коррупции в органах власти и управления, по связям с обществом, СМИ и международными отношениями и по антикоррупционной экспертизе законодательства. Все главные, старшие и рядовые инспектора обладают полномочиями проводить проверки соблюдения действующего антикоррупционного законодательства, как согласно планов работы управлений так и индивидуальных планов согласно распределения кураторства в министерствах, ведомствах, иных бюджетных медицинских, образовательных и других отраслевых учреждениях, банковских, общественных, включая адвокатских организациях и коллективах. В том числе, проводить встречи, семинары и конференции, совместные с их руководством и специальными службами рейды по выявлению рисков коррупции и нарушения профессиональной этики, совместный с общественностью и международными организациями мониторинги реализации антикоррупционных стандартов и государственных программ, национальной Стратегии противодействия коррупции и планов её реализации.

С учетом того, что согласно мировой практики в сфере профилактики коррупции, чем больше временной опыт, тем больше потенциал таких подразделений и их сотрудников, специалисты по профилактике коррупции Таджикистана постоянно совершенствуют свой опыт посредством обмена достижениями с зарубежными коллегами на многочисленных семинарах, конференциях и круглых столах, курсах повышения квалификации и ознакомительных поездках, в том числе в ведущие антикоррупционные центры и академии, активно участвуют в мониторинговых проектах против коррупции. Что было бы полезным использовать в сравнительно молодых Управлении Президента Российской Федерации по противодействию коррупции 2013 год) и подведомственных органов по профилактике коррупции в федеральных органах исполнительной власти и в субъектах Российской Федерации – Управлений по профилактике коррупции при губернаторах (глав регионов), создаваемых в соответствии с Указом Президента России от 15.07.2015 № 364 "О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции".

Согласно данного Указа, служащего важнейшим реаниматором вышеизложенных в настоящей работе правовых механизмов профилактики коррупции как систематического и целевого программного процесса, являются создаваемые органы по профилактике коррупции в субъектах федерации, которые имеют перспективный по-

тенциал. То есть наряду с соответствующими советами и комиссиями координировать работу ведомственных и муниципальных подразделений по профилактике коррупции а самое главное, как специализированный антикоррупционный орган, подведомственный Управлению Президента Российской Федерации по противодействию коррупции, проводить антикоррупционный мониторинг состояния коррупции и мер противодействия, экспертизу нормативных правовых актов, контроль реального осуществления антикоррупционных программ и планов по ожидаемым результатам и индикаторам успеха, анализ рисков коррупции и вовлечение общественности, СМИ и частного сектора[6].

Такие Управления своевременно созданы, например, в Ростовской области , Омской области , о чем можно проследить в сети интернет, как показателя публичной отчетности то есть одного из критериев налаженности организационной работы по профилактике коррупции во исполнение Указа Президента Российской Федерации. Так, в городе Москве это Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы , в Ленинградской области это Управление профилактики коррупционных и иных правонарушений аппарата Губернатора и Правительства , в Красноярском крае Управление по безопасности, профилактике коррупционных и иных правонарушений было создано Распоряжением Администрации Губернатора от 19.12.2008 г. №196 об утверждении положения о таком управлении , в Камчатском крае Управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений Аппарата губернатора и Правительства , в Ямало-Ненецком автономном округе управление по профилактике коррупционных и иных правонарушений , в Пермском крае Департамент государственной службы и профилактики коррупции , в Пензенской области в 2014 году управление по профилактике коррупции и контроля, также были созданы ранее . В соответствии с Президентским указом создаются и Комиссии по координации противодействия коррупции, например при Губернаторе Новосибирской области.

Уместно отметить, что во исполнении подпункта "а" пункта 2 Указа Президента РФ от 15.07.2015 года за № 364 в Свердловской области образована Комиссия по координации работы по противодействию коррупции. Комиссия является постоянно действующим координационным органом при губернаторе Свердловской области. Комиссия заменила собой действовавший ранее Совет при Губернаторе Свердловской области по противодействию коррупции.

Однако все они пока недостаточно взаимодействуют с общественными организациями по принципу "общественность – длинные руки государства", особенно которые своими уставными задачами имеют противодействие коррупции и проекты.

В Российской Федерации, в последние годы, в разных регионах в той или иной мере, приняты и реализуются государственные программы комплексного противодействия коррупции, создаются как приведено в примере выше, организационные механизмы однако даже в большей мере, чем например в Таджикистане, формально. В Таджикистане за последние 10 лет весьма активно проводились системные меры по усилению профилактики коррупции и реально велась работа в высоком темпе, о чем можно судить по итоговой этапной оценке Антикоррупционной сети стран Восточной Европы и Центральной Азии ОЭСР в 2014 году. Получили оценку многочисленные меры и мероприятия по антикоррупционным реформам и пропаганде.

В сопоставлении России и Таджикистана, хотя последняя сравнительно весьма маленькая страна, тем не менее, можно наблюдать положительные стороны прогресса в последние годы. Так, рейтинг России по благоприятным условиям для бизнеса стремительно растёт, также признанный мировым сообществом. Полагаем, что подобный и более обстоятельный анализ на уровне государств-участников СНГ позволит обобщить уникальную соответствующую практику. Пока же ограничимся рамками данной статьи.

Литература:

1. Антикоррупционная стратегия Республики Таджикистан на период 2013-2020 годы.http://www.anticorruption.tj/
2. Закон Республики Таджикистан "О разрешительной системе"от 02.08.2011 года №751 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 31.12.14 г.№1170
3. 3. Закон Республики Таджикистан "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" от19.05. 2009 г. №508 //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2012 г. №12
4. http://lit.lib.ru/a/alxbow_a_p/text_0040.shtml
5. Вебсайт Агентства. Электронный ресурс. http://www.anticorruption.tj/
6. 6. Указ Президента России "О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции". от 15.07.2015 № 364// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823/
7. http://pandia.ru/text/78/417/45043.php

С. Қиёмиддинов

Таҳлили хавфҳои коррупсия: механизмҳои ташкилию ҳуқуқии пешгирии коррупсия, ҷанбаҳои муҳим.

Мақолаи мазкур масъалаҳои таҳлили хавфҳои коррупсия ва механизмҳои ташкилию ҳуқуқии пешгирии коррупсияро ҳамчун ҷараёни доимӣ мавриди баррасӣ қарор дода, ин ҷараёнро яке аз омилҳое, ки метавонад ҷиҳати таҳия ва қабули консепсияҳои пешгирии коррупсия ва чораҳои пешгирикунандаи он, инчунин механизми назорат мусоидат намояд, арзёбӣ намудааст.

Дар он муаллиф чорабиниҳои мушаххаси Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар самти муқовимат бо коррупсия тавассути қабули қонунгузорӣ ва барномаҳои махсуси зидди коррупсионӣ дар қиёс бо Федератсияи Россия инъикос намудааст.

Калидвожаҳо: *таҳлили хавфҳои коррупсия, механизмҳои назорат, татбиқи чораҳои пешгирикунанда, пешгирӣ, комиссияҳои ҷамъиятӣ, аудити дохилӣ.*

S. Kijomiddinov

Analysis of corruption risks: organizational and legal mechanisms for preventing corruption, topical aspects.

This article examines the problems of analyzing the risks of corruption as an ongoing process, and also points out that this process can serve as a factor in the development and adoption of targeted concepts of preventing corruption, preventive measures and control mechanisms.

The author also reflects the adoption by the Republic of Tajikistan of specific measures in the sphere of combating corruption through the adoption of laws and special anti-corruption programs in comparison with the Russian Federation.

Key words: *analysis of corruption risks, control mechanisms, application of preventive measures, prevention, public commissions, internal audit.*

Идиев Ф.Ф. – СНС ИФПП

РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются становление и развитие таджикской дипломатии. В результате анализа международно-правовых, а также национальных норм в области дипломатической деятельности, предлагаются пути усовершенствования законодательства Республики Таджикистан в данном направлении.

Ключевые слова: *дипломатия, государственная независимость, Министерство иностранных дел, Республика Таджикистан, Конституция, Концепция внешней политики.*

Относительно понятия дипломатии существуют различные точки зрения. Английский юрист-международник Ян Броунли считает, что термин "дипломатия" "охватывает все средства, с помощью которых государства поддерживают международные отношения, включая двусторонние контакты, осуществляя политические или юридические действия через своих уполномоченных агентов" [1, 35] .

Советские ученые дипломатию считали как "средство осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность не военных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач" [2, 60] .

В дипломатическом словаре 1984 года, также добавляется, что дипломатия - это "официальная деятельность глав государств и правительств, министров иностранных дел, ведомств иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом, делегаций на международных конференциях по осуществлению целей и задач внешней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей"[3,74].

Профессор Раджабов С.А. дипломатию считает официальной деятельностью глав государств и правительств, специальных органов внешних отношений, направленных на достижение внешней политики государств и защиты их интересов [4,58].

Х.Р. Кодиркулов, поддерживая мнение С.А. Раджабова, подчеркивает, чтодипломатия эта официальная деятельность глав государств, правительств, министров иностранных дел, иных официальных лиц государств, а также других субъектов международного права по мирной реализации целей и задач внешней политики и как основа возникновения международных отношений[5,9].

По мнение А.Д.Буриан, дипломатия - это официальная деятельность государства (или осуществляемая от имени государства) в области внешних отношений, которая охватывает совокупность методов, подходов и других мирных средств, направленных на выполнение целей и задач внешней политики [6,21] .

Синтезируя вышеперечисленные определения дипломатии, можно прийти к выводу, что дипломатия - эта официальная деятельность государственных органов внешних отношений, направленных на защиту интересов и развитие дружественных отношений государств, защиты прав и свобод человека, а также поддержание и обеспечение международного мира и безопасности[7,65].

Дипломатическая деятельность является одним из видов государственной деятельности, и она осуществляется на основе внутреннего права государств и в соответствии с нормами международного права. Конституция, конституционные законы, законы, а также другие нормативные акты определяют круг государственных органов, уполномоченных осуществлять дипломатическую деятельность.

Государственные органы, осуществляющие дипломатическую деятельность в Республике Таджикистан, являются Президент, Правительство, Маджлиси Оли, Министерство иностранных дел, а также зарубежные органы внешних отношений- дипломатические представительства, консульские учреждения, а также представительства Республики Таджикистан при международных организациях универсального характера.

Специализированным учреждением, занимающимся вопросами дипломатической деятельности с иностранными государствами и международными организациями являются Министерство иностранных дел и дипломатические представительства Республики Таджикистан при международных организациях универсального характера.

В связи с тем, что в рамках одной статьи рассмотрение всех сторон деятельности государственных органов внешних отношений невозможно, мы ограничиваемся только анализом нормативно-правовых актов, принятых в данном направлении.

История возникновения первого Министерства иностранных дел Республики Таджикистан связана с политикой Советского Союза.

1 февраля 1944 года Верховный Совет СССР принял закон о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних отношений, в котором было предусмотрено право каждой союзной республики вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами. После принятия данного закона в союзных республиках были образованы в порядке, предусмотренном республиканскими законодательствами министерства иностранных дел, а МИД СССР из общесоюзного министерства, было преобразовано в союзно-республиканское министерство[8]. Несмотря на то, что данный закон о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних отношений предусмотрел право каждой союзной республики вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, однако он имел формальный характер. Так как руководство СССР запланировало таким образом включать 15 советских республик в качестве государств-основателей ООН. Фактически Таджикская ССР и другие союзные республики не имели возможность самостоятельно осуществлять сотрудничество с иностранными государствами. Таким образом, МИД Таджикской ССР в ходе деятельности советского государства с одобрением МИД СССР осуществлял ограниченное сотрудничество, в основном, с теми государствами, которые поддерживали коммунистические идеи.

В конце 80-х годов с возникновением внутренних вооруженных конфликтов в нескольких советских республиках, политического кризиса в высших инстанциях управления СССР, неподчинения руководством ряда союзных республик распоряжениям Москвы, привело к самоопределению республик, и в конце концов к распаду могущего государства – Советского Союза.

Декларация о государственной независимости Республики Таджикистан от 24 августа 1991 является одной из правовых основ установления дипломатических отношений республики, в которой подчеркивалось, что Республика Таджикистан, как самостоятельный субъект международного права устанавливает дипломатические и консульские отношения с другими государствами и направляет своих представителей в эти государства.

9 сентября 1991г. Постановлением Верховного Совета Таджикской ССР были внесены поправки в Декларацию от 24 августа 1991 года и провозглашена государственная независимость республики, а также заявлено о стремлении войти в международное сообщество в качестве полноправного субъекта международного права.[9]

Уместно отметить, что для установления дипломатических отношений необходимо признание государства со стороны других государств и международных организаций. Независимо от тяжелой внутриполитической ситуации в стране независимость Республики Таджикистан в первые годы существования, была признана со стороны более ста государств мира. Фундаментальной правовой основой регулирования вопросов дипломатической деятельности в стране является Конституция Республики Таджикистан, принятая на всенародном референдуме 6 ноября 1994 года с по-

следующими изменениями и дополнениями. В статье 11 Конституции закреплено, что Таджикистан, осуществляя миролюбивую политику, уважает суверенитет и независимость других государств, определяет свою внешнюю политику на основе международных норм. На наш взгляд, Республика Таджикистан определяет и осуществляет свою внешнюю политику на основе общепризнанных принципов международного права. Также, следует отметить, что государство сотрудничает с зарубежными соотечественниками. В настоящее время на территории развитых государств мира, таких как Российская Федерация, США, Германия и т.д., существуют таджикские диаспоры, с которыми Правительство Республики Таджикистан сотрудничает через дипломатические представительства, действующие в этих странах.

На наш взгляд, вопросы дипломатической деятельности подробно регулированы в статье 69 Конституции страны – Компетенции Президента РТ. Согласно данной статьи, Президент РТ определяет основные направления внутренней и внешней политики республики; представляет Таджикистан внутри страны и в международных отношениях; руководит проведением внешней политики, подписывает международные договоры и представляет их на утверждение Маджлиси намояндагон; назначает и освобождает глав дипломатических представительств в зарубежных государствах и представителей республики в международных организациях; принимает верительные грамоты глав дипломатических представительств иностранных государств; предоставляет политическое убежище; присваивает высшие воинские звания, дипломатические ранги, специальные чины и звания. На международном уровне вопросы дипломатической деятельности регулируются Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. Парламент страны 4 ноября 1995 года ратифицировал данную конвенцию, и Правительство республики взяло на себя обязательство обеспечивать привилегиями и иммунитетами дипломатических представительств иностранных государств и их персонала на своей территории. Как выше было отмечено, Венская конвенция от 1961 года не регулирует все вопросы дипломатической деятельности, поэтому исходя из национальных интересов, Правительство страны приняло ряд Постановлений и Положений в этом направление. К ним относятся: Положение о Посольстве Республики Таджикистан от 23 января 1995 г.; Положение об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах от 23 января 1995 г.; Постановление Правительства Республики Таджикистан О введении должностей военных атташе при посольствах Республики Таджикистан от 5 июля 1999 г.; Постановление Правительства Республики Таджикистан О выплате надбавок сотрудникам дипломатической службы дипломатических учреждений Республики Таджикистан за рубежом от 6 июня 2005 г.; Положение о порядке присвоения дипломатических рангов от 25 апреля 2007 г.

Конечно, от нормального функционирования, а также обеспечения безопасности дипломатических представительств и их персонала и других лиц, пользующихся международной защитой на надлежащем уровне, зависят дружественные отношения между государствами. На международном уровне с целью регулирования этих вопросов принята Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 г.). Конвенция была принята с целью предотвращения нападения на иностранных дипломатов либо их похищения, а также нападения на иностранные дипломатические представительства. В соответствии с данным документом к лицам, пользующимися международной защитой, относится "любой представитель или должностное лицо государства, который во время, когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или его транспортных средств было совершено преступление, и в месте совершения такого преступления имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и

достоинство, а также проживающия с ним членов его семьи"(п.bст.1).

Республика Таджикистан данную Конвенцию ратифицировала в 1997 году. С целью предотвращения нападения на иностранных дипломатов, либо их похищения, а также нападения на иностранные дипломатические представительства, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан установлена уголовная ответственность за нападение на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой. В статье 402 Уголовного кодекса Республики Таджикистан преднамеренное нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения, либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в связи с их официальным статусом, или в целях провокации войны или осложнения международных отношений, признано преступлением.

Другим важным направлением дипломатической деятельности Республики Таджикистан является дипломатическая служба. С целью регулирования вопросов прохождения службы в государственных органах внешних отношений, 31 декабря 2014 г. был принят Закон Республики Таджикистан "О дипломатической службе". Данный Закон определяет организационно-правовые основы дипломатической деятельности, задачи органов дипломатической службы, сферу деятельности органов дипломатической службы, финансирование и материально-техническое обеспечение органов дипломатической службы, связь, архив, безопасность и печатные материалы в единой системе органов дипломатической службы, кадровый состав дипломатической службы, дипломатические должности, назначение на дипломатические должности, должностные перемещения и замещение должностей в дипломатической службе, профессиональная подготовка и повышение квалификации сотрудников дипломатической службы, дипломатические ранги, присвоение дипломатических рангов, правовой статус и социальные гарантии государственных служащих дипломатической службы Республики Таджикистан[10]. Этот закон был принят впервые в истории современного Таджикистана и именно его нормы в основном регулируют все общественные отношение в данном направлении.

Последним документом в области дипломатической деятельности является Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утверждённая Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года. Концепция внешней политики Республики Таджикистан является политическим документом, определяющим и регулирующим основные принципы, цели и задачи и приоритетные направления внешней политики Республики Таджикистан с учетом долгосрочных национальных интересов страны. Необходимость разработки и принятия настоящей Концепции вызвана конкретизацией целей, задач и направлений внешней политики Республики Таджикистан в изменяющихся условиях политической, социальной и экономическо-культурной жизни государства и формирования нового геополитического облика мира и региона во втором десятилетии XXI века. Концепция предусматривает разработку и реализацию внешней политики, содействующей соответствию развития страны с расширяющимися интеграционными процессами, регионализацией и глобализацией, предоставляющей новые приемлемые возможности для предотвращения и нейтрализации потенциальных угроз и вызовов, обеспечивающей необходимые основы для последовательной реализации национальных интересов на основе объективности и сбалансированности[11].

Несмотря на все правовые достижения в дипломатической деятельности Республики Таджикистан, на наш взгляд, существует ряд проблем в этом направлении. В том числе:

В Положение о Посольстве Республики Таджикистан от 23 января 1995 г., а также в Положение об основных правах и обязанностях Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Таджикистан, аккредитованного в других государствах от 23 января 1995 г. подчеркивается, что "Посол назначается Указом Президента Республи-

ки Таджикистан с согласия Президиума Маджлиси Оли". Такой порядок назначения посла не предусмотрен в статье 69 Конституции РТ (компетенции Президента РТ) и законом Республики Таджикистан "О дипломатической службы".

Как выше было отмечено, с целью регулирования вопросов дипломатической деятельности в Республике Таджикистан принято более восьми Положений и Постановлений Правительства Республики Таджикистан.

Если обратить внимание на новый Закон Республики Таджикистан "О нормативных правовых актах" от 30 мая 2017 года № 1414 в систему нормативных правовых актов Республики Таджикистан входят: 1)Конституция Республики Таджикистан; 2)законы Республики Таджикистан, принятые путем всенародного референдума; 3)международные правовые акты, признанные Таджикистаном; 4) конституционные законы; 5)кодексы, законы; 6)совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; 7) постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; 8)Указы Президента Республики Таджикистан; 9) постановления Правительства Республики Таджикистан;10) распоряжения министерств и иных государственных органов, а также постановления государственных комитетов, и др.(ст.9). То есть, постановление Правительства РТ в иерархии нормативно правовых актов занимает девятое место, а дипломатическая деятельность является одним из самых важнейших направлений государственной деятельности и регулирование таких отношений с нормативно-правовыми актами не первостепенного характера нелогично. Другой проблемой в данном законе является то, что в систему нормативно правовых актов принятие Правительства Республики Таджикистан (Ст.23), министерств, государственных комитетов, органов при Президенте Республики Таджикистан (ст. 24) не предусматривается принятие "Положение" со стороны вышеназванных органов. Хотя в ст. 28 даётся понятие положения как нормативный правовой акт, детально определяющий правовой статус, структуру, порядок деятельности государственных органов или их структурных подразделений, а также определяющий их взаимоотношения с другими органами, организациями, учреждениями и гражданами.

На наш взгляд, для дополнения дефиниций, существовавшие в нормативно-правовых актах, касающихся дипломатической деятельности, необходимо принять Закон Республики Таджикистан "О Чрезвычайном и Полномочном После Республики Таджикистан в иностранном государстве и Постоянном представителе Республики Таджикистан при международных организациях".

Таким образом, 9 сентября 1991 года Республика Таджикистан стал полноправным членом международного сообщества. Благодаря государственной независимости сегодня Таджикистан официально признан 151 странами мира, а со 126 из них установлены дипломатические отношения. Республика Таджикистан является активным членом 51 организаций, в том числе международных и региональных, а также международных финансовых институтов[13]. Благодаря использованию различных форм дипломатии был положен конец гражданской войне, и данный опыт широко используется при урегулировании различных внутригосударственных конфликтов. Дипломатические усилии Республики Таджикистан привели к возникновению водной дипломатии и по инициативе нашего Президента 2003 г. Был объявлен Международным годом чистой воды, - Международное десятилетие действий "Вода для жизни", 2005-2015 гг.; Международный год водного сотрудничества, 2013. По инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона во Всемирном Водном Форуме, Генеральная Ассамблея ООН 21 декабря 2016 года единодушно одобрила резолюцию A/RES/71/222 под названием "Международное десятилетие действий "Вода для устойчивого развития", 2018-2028 годы", что приводит к развитии водной дипломатии, и всё этого является достижением таджикской дипломатии.

Литература:

1. Броунли Я.Международное право

(в двух книгах), кн.первая (Перевод с английского канд. юрид. наук С.Н.Андрианова). - М.: Прогресс,1977.– 535с.

2. Борунков А.Ф. Дипломатический протокол в России.3-е издание, дополненное. – Москва: "Международные отношения", 2007. -264 с.

3. Дипломатический словарь (в трех томах),т.1.– Москва: "Наука", 1984. - 327 с.

4. Раджабов С.А. Словарь международного права. – Душанбе:Дониш, 2012. – 357 с.

5. Кодиркулов Х.Р. Право внешних отношений (на тадж. языке). Душанбе: Из-во ТНУ, 2016. – 202 с.

6. Буриан А.Д.Дипломатическое и консульское право. Издание 2-е, дополн. и переработанное / Александр Буриан; Институт истории, государства и права Акад. наук Молдовы; Европейск. У-нт Молдовы; Ассоц. Междунар. Права Респ. Молдова. - Кишинев: CEPUSM, 2008. - 432 р.

7. Идиев Ф.Ф. Влияние Венской конвенции о дипломатических отношениях в правовой системы Республики Таджикистан в условиях глобализации // Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Сборник статей международной научно-практической конференции преподавателей и студентов на тему "Национальное сознание в праве и экономике в условиях глобализации" от 27 апреля 2017 г., стр. 65-70.

8. История Министерства иностранных дел Таджикистана. Официальный сайт МИД РТ. URL:http://mfa.tj/tj/?l=ru&cat=16&art=104(дата обращения 08.07.2017 г.).

9. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР.- 1991. - №18.

10. Закон Республики Таджикистан "О дипломатической службе" 31 декабря 2014 года. URL:http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (дата обращения 18.06.2017 г.).

11. Концепция внешней политики Республики Таджикистан, утверждённое Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015г. URL: http://mfa.tj/tj/?l=ru&cat=16&art=104 (дата обращения 02.07.2017 г.).

12. Закон Республики Таджикистан "О нормативных правовых актах" от 30 мая 2017 года № 1414. URL:http://base.mmk.tj/view_sanadholist.php (дата обращения 01.07.2017 г.).

13. Достижения внешней политики Таджикистана. Официальный сайт МИД РТ. URL: http://mfa.tj/?l=ru&cat=95&art=148 (дата обращения 09.08.2017).

Ф.Ф. Идиев

Рушди дипломатияи тоҷик дар замони истиқлолияти давлатӣ: таҳлили ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллӣ

Дар мақола пайдоиш ва рушди дипломатияи тоҷик мавриди таҳлил қарор дода шуда, дар натиҷаи таҳлили санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллӣ таклифҳо оиди такмил додани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин ҷода пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: Дипломатия, истиқлолияти давлатӣ, Вазорати корҳои хориҷӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Конститутсия, Консепсияи сиёсати хориҷӣ.

F.F. Idiev

Development of the Tajik diplomacy in the period of state independence: international legal and national legal analysis

The article analyzes the formation and development of the Tajik diplomacy. As a result of the analysis of international legal and national regulations in the field of diplomatic activities, proposed ways of improvement of the legislation of the Republic of Tajikistan in this direction.

Key words: Diplomacy, independence, Ministry of foreign Affairs, Republic of Tajikistan, the Constitution, foreign policy Concept

ТАҚРИЗ-РЕЦЕНЗИЯ

Дмитрик Н.А. -Старший научный советник Digital.Report, к.ю.н.

Рецензия на книгу Умрилло Меликова "Правовой режим объектов гражданских прав в интернете" (Душанбе: "ЭР-граф", 2017)

Монография Умрилло Меликова посвящена приложению вечного для цивилистической науки вопроса об объектах гражданских прав к сравнительно новой и активно развивающейся области отношений в интернете. Несмотря на значительное количество работ по так называемому интернет-праву, степень разработанности предмета остается невысокой, и тем ценнее оказывается каждая высокоуровневая работа, обобщающая и развивающая научную мысль по тому или иному направлению интернет-права, - а именно к такой категории работ можно отнести рассматриваемую монографию. Также нельзя не отметить, что по характеру и глубине анализа, используемому научному инструментарию и полю исследования? работа однозначно принадлежит к цивилистической школе, заложенной еще в дореволюционное время учеными Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича, Г.К. Победоносцева. Последний вывод не отменяет значимость работы и в дискурсе Республики Таджикистан, поскольку позволяет использовать как накопленные знания, так и новейшие разработки для совершенствования отечественной для автора правовой системы.

В числе неоспоримых достоинств монографии можно отметить широкий диапазон применяемых автором научных методов и подходов. Так, существенную ценность имеют методы, не связанные с традиционным и порядком исчерпавшим себя на постсоветском пространстве позитивистским подходом. Например, именно использование естественно-правовых подходов позволило автору сделать вывод о юридическом приеме фикции, применяемом для "сворачивания" разнородных и разобщенных технологических элементов в единый объект правового регулирования, коим во многих случаях выступает интернет (с.32-36 работы).

Также нельзя не согласиться с тревогой, выраженной автором в отношении возможности так называемой балканизации, дробления интернета в результате необдуманного, поспешного распределения сфер влияния и предметов регулирования в данной области (с. 39 работы). Только системный подход к регулированию интернета – в противовес подходу, который автор справедливо называет "мозаичным"- способен привести к успеху.

Обращают на себя внимание успехи, достигнутые автором в решении методологических и юридико-технических задач. Например, классификация актов, предусматривающих "использование интернета" (с.45-47 работы), является значительной удачей – пусть и технического характера – предопределившей значимость сделанных автором выводов об отношениях в интернете как предмете правового регулирования (с.56).

Важными являются результаты исследования автором вопросов применимости в Республике Таджикистан новейших юридических разработок, таких как защита персональных данных и лицензии Creative Commons (с.144-145). Хотя Республика Таджикистан, возможно, и находится в этих вопросах в начале пути, использование результатов анализа, сделанного автором, позволит пройти этот путь быстрее остальных стран, избежав при этом большого числа ошибок.

В качестве критических замечаний, адресованных автору работы, можно отметить следующее. Конечно, проведенный автором доскональный анализ огромного количества исследований российских и зарубежных ученых вызывает уважение, но излагаемые в работе точки зрения других исследователей несколько заслоняют выводы самого автора. Работа не позиционируется

как учебник и адресована, как можно предположить, читателям, имеющим некоторый опыт в изучении предмета – в силу этого нет необходимости так подробно излагать чужие точки зрения, отвлекая читателя от собственных мыслей автора. Увлекаясь изложением чужих точек зрения, автор во многих случаях неоправданно не развивает свои же выводы, отдавая это на откуп читателю или последующим разработчикам темы. Так, например, приводя оригинальную классификацию видов информации в интернете, автор почему-то не останавливается на причинах, повлекших распределение правовых режимов информации именно таким, а не иным образом (с.101 и далее). Между тем, внимательный читатель может заметить, что приведенная автором классификация покоится на различиях между методами публичного (императивным) и частного права (диспозитивным). Также автор часто неоправданно лояльно относится к откровенно необоснованным или ошибочным точкам зрения, заслуживающим жесткой критики.

Приведенные критические замечания не умаляют большой научной и практической значимости рассматриваемой работы для Республики Таджикистан и цивилистической мысли в целом. Проведенный анализ, в частности, может стать базой для дальнейших исследований автора, основанных на критике выявленных теоретических и практических подходов и выбору из них тех, которые, в сочетании с собственными построениями автора, помогут развитию общественных отношений в Республике Таджикистан и сопредельных странах.

Дмитрик Н.А.
к.ю.н., старший научный советник
Digital.Report
Москва, 11 сентября 2017 г.

Ба матбаа супорида шуд 22.01.2018
Барои нашр имзо шуд 23.01.2018
Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 19. Андоза $70x108^{1}/_{8}$.
Адади нашр 100 нусха. Супориши №3.

МН «Дониш»

Муассисаи нашриявии «Дониш»-и АИ ЧТ
ш.Душанбе, 734063, кӯчаи Айнӣ, 299/2.

Дар матбааи «Дониш Граф» ба чоп расидааст.